Мария-Луиза фон ФРАНЦ

ПСИХЭ И МАТЕРИЯ

Серия «Суверенное Юнгианство»

Мария-Луиза фон Франц

ПСИХЭ
И МАТЕРИЯ

Москва
2013

Castalia

Проект Касталия — уникальный проект, объединяющий представителей самых разных мировоззрений, начиная от язычества и заканчивая гностическими и герметическими традициями. Три объединяющих принципа Касталии — это Юнгианство, Оккультизм и Нонконформизм. Быть Юнгианцем — значит иметь мужество к познанию своих самых потаенных глубин. Быть Оккультистом — значит искать того что раз и навсегда пресуществит твой дух в тигле трансмутации, быть нонконформистом — это значит просто быть собой, вне следования каким либо нормам или обычаям. Наш проект имеет множество граней. Это и ежемесячно обновляемый эксклюзивными переводами сайт www.castalia.ru, над обновлением которого работает целая группа добровольцев. Это и каждую неделю собирающийся клуб Касталия в Реале, где члены клуба могут услышать лекции о самых разных эзотерических и психологических традициях. Это и школа Касталия, регулярно проводящая открытые обучающие лекции и семинары. Для переводчиков Касталии — бесплатные, для всех остальных — недорогие. Школа Касталия — это своего рода внешнее представительство клуба. Это и уникальный интернет-магазин эзотерической и психологической литературы, в котором можно приобрести книги на порядок дешевле чем в других интернет-магазинах. Переводчики имеют скидки. И прежде всего — это интегральное мировоззрение, основанное на поиске соединения трех слагаемых Касталии и стремящееся к оккультному Ренессансу.

Касталия приглашает к сотрудничеству авторов, Переводчиков, а также организации для проведения Совместных проектов.

Мария-Луиза фон Франц
Психэ и материя
М.: Клуб Касталия, 2013. — 324 с.

Перевод:
гл. 1 — Максим Бекарюков
гл. 2–7 — Дмитрий Шляпин
гл. 8–12 — Иван Ерзин

Редактор Максим Бекарюков
Компьютерная верстка: Янус
Обложка: Надежда Столярова

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕРИЯ И ПСИХЭ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПСИХОЛОГИИ К.Г. ЮНГА

Архетип как категория опыта

Широко известно, что было два исследователя бессознательного: Зигмунд Фрейд[1] и К.Г.Юнг[2]. Они заново открыли тот факт, что существует психическая реальность за пределами сознания и Эго, что уже долгое время обсуждалось, но не получало своего эмпирического подтверждения. Для Фрейда бессознательное, в первую очередь, представляло собой область, в которой находятся подавленные сексуальные влечения. Юнг, в свою очередь, утверждал, что бессознательное является, более широким полем, включающим в себя область, в которой представлены констелляции всего *творческого содержимого* личности и где в подсознательном восприятии, зарождаются процессы определяющие развитие психики — то есть, семена будущих сознательных процессов. В действительности, был еще третий независимый исследователь бессознательного — французский математик Анри Пуанкаре[3], который обнаружил бессознательное через свой личный опыт. Он искал объяснение для так называемых автоморфных функций, но был не в силах найти нужную формулу. И вот однажды он интуитивно увидел решение этой проблемы находясь в промежуточном состоянии между сном и бодрствованием. На основе этого видения, он пришел к выводу, что в человеке существует вторая,

---

[1]*Зигмунд Фрейд* (нем. *Sigmund Freud*, 1856–1939) — австрийский психолог, психиатр и невролог. Наиболее известен как основатель психоанализа, который оказал значительное влияние на психологию, медицину, социологию, антропологию, литературу и искусство XX века. — *Здесь и далее прим. ред, если не указано иное.*

[2]*Карл Густав Юнг* (нем. *Carl Gustav Jung*, 1875–1961) — швейцарский психиатр, основоположник одного из направлений глубинной психологии, получившего название аналитическая психология. Развил учение о коллективном бессознательном, в образах (архетипах) которого видел источник общечеловеческой символики, в том числе мифов и сновидений.

[3]*Жюль Анри Пуанкаре* (фр. *Jules Henri Poincare*, 1854–1912) — французский математик, механик, физик, астроном и философ. Глава Парижской академии наук (1906), член Французской академии (1908) и ещё более 30 академий мира.

бессознательная личность, которая, к его изумлению, была даже способна к эффективным математическим решениям.

Исследуя процессы происходящие в бессознательном, Фрейд в основном искал то, что позволило бы связать их со знаниями накопленными современной медициной, физиологией мозга, эндокринологией а также исследованиями общих биологических процессов в целом. Юнг же напротив, с самого начала своих исследований сознательно избегал любого преждевременного привязывания бессознательного к материальным и физиологическим процессам. Он поступал так, не потому, что он не верил в их взаимосвязь, но скорее потому, что он был уверен, что феномены бессознательного необходимо более детально исследовать в области психического, прежде чем будут установлены их связи с психосоматикой. Таким образом, он стремился противостоять материалистическим предрассудкам своего времени, согласно которым делались поспешные выводы, что Психэ является не более чем эпифеноменом физиологических процессов. Юнг был уверен, что со временем, связь психики с физиологией будет проявляться сама, естественным образом, когда оба поля будут достаточно исследованы. Эта связь сейчас понемногу проявляется в самых неожиданных местах, где никто и представить не мог — в микрофизике. На мой взгляд, это демонстрация того, насколько мудрым было самообладание Юнга.

Как известно, Юнг развивал и изменял так называемые ассоциативные эксперименты Вильгельма Вундта[4]. Этот тест представлял собой список из сотни слов, собранных вместе, одна часть из которых состоит из слов, которые тестируемые воспринимают относительно равнодушно (например, *стол, кресло. стакан*, и т. д.), остальная часть списка — слова, которые могут задеть эмоционально заряженные содержания психики. Тестируемый должен подобрать ассоциации к каждому слову как можно быстрее, например: *стол — кресло*, *стакан — вода*, *свет — тьма*. Когда произносимое слово задевает существующий комплекс, время необходимое на ответ значительно увеличивается, что названо "феноменом сопротивления". Позднее этот тест был объединен с психогальваническим экспериментом. Частота ды-

[4]*Вильгельм Максимилиан Вундт* (нем. *Wilhelm Maximilian Wundt*, 1832–1920) — немецкий врач, физиолог и психолог. В основном известен как основатель экспериментальной психологии. Последние годы жизни Вундта прошли под знаком психологии народов (нем. Volkerpsychologie), которую он понимал как учение о социальной основе высшей ментальной деятельности.

хания или электрическая проводимость кожи в данном случае является единицей измерения, поскольку здесь также имеет место быть подобный феномен: в момент, когда возникает замедленный ответ — возникает и изменение кривой. В данном случае, единицы измерения не психические феномены, но физиологические, которые проистекают из эмоционального волнения. Доктор Ф. Риклин, который привез ассоциативный эксперимент доктора Эшефенбурга из Германии в Бургхольцли, в первую очередь, под влиянием доктора Эшефенбурга пытался получить из этого теста данные о физиологии мозга. Он надеялся таким образом обнаруживать поражения головного мозга. В этих экспериментах Юнг принимал участие в качестве молодого ассистента. Впоследствии, Юнг самостоятельно провел такой же эксперимент, однако придал ему несколько другую направленность, игнорируя его возможное применение в исследованиях физиологии мозга. Вместо этого он сконцентрировался на том, чтобы выяснить и осветить чисто психические причины задержки ответов. Таким образом, он открыл, что в Психэ существуют разные "комплексы" (слово, ставшее широко известным в наши дни) — то есть эмоционально насыщенные содержания, которые формируют ассоциации вокруг центрального элемента и имеют тенденцию собирать вокруг себя большое количество ассоциативного материала. Они проявляют себя в качестве неосознанных фрагментов личности. Когда эти комплексы затрагиваются, возникают и соответствующие физиологические реакции, о которых я упоминала ранее. Выше было отмечено, что Юнг поступил правильно, не став делать поспешных выводов о наличии связи между психикой и процессами происходящими в мозге, так как позднее стало ясно, что комплексы затрагивают не только мозг, но и *всю* соматическую сферу в целом. Сегодня всё это считается очевидным. Мы можем говорить о психосоматическом аспекте неврозов сердца и так далее. Есть неврозы, которые типичным образом отражаются на сердце, невротические комплексы, которые влияют на пищеварительные функции, функции печени, желчного пузыря. Если бессознательное оказывается тесно связанным с физиологией, то естественно предположить, что оно связано со всем телом, а не только с процессами головного мозга. В большинстве современных теорий мозг предстает только *одним из* сложнейших аппаратов, специализирующимся на восприятий нами внешнего мира.

Традиционная медицина, особенно на Дальнем Востоке, всегда исследовала весьма специфичную связь комплексов и кон-

кретных точек в физическом теле. В Китае принято считать, что у человеческого тела существуют 365 божеств покровителей. Каждая часть тела, каждая функция организма и каждого внутреннего органа, каждый нервный центр имеет своё "божество". Можно сказать, что эти божества символизируют интуитивное внутреннее восприятие определенных эндосоматических ощущений. Существование взаимосвязи между комплексами и физиологическими процессами не вызывает сомнений. Однако из этого не стоит делать каких-либо поспешных выводов.

Юнг продолжал сосредотачивать свое внимание на пристальном изучении влияния бессознательных комплексов на личность в целом и на их определяющем значении в процессе формирования компонентов отдельной человеческой личности.

Здесь нам необходимо вспомнить, что представляет собой "Психэ" с точки зрения Юнга. В первую очередь, сюда относится все то, что осознанно, все, что связано с так называемым эго-комплексом. Если я что-то знаю, я говорю "я это знаю". В тот момент, когда содержание соотносится с эго-комплексом, мы говорим: "я осознаю это". Кроме того, "Психэ" состоит из так называемого бессознательного, то есть, того, что в психике неосознанно, но когда оно переходит порог осознанности, немедленно становится содержанием сознания. К примеру, сюда включаются те явления, которые мы можем наблюдать во время сна. Эти психические процессы связанные с деятельностью воображения называют сновидениями, которые (если они интерпретируются должным образом) могут входить в область сознания и осознаваться вместе со своими смысловыми значениями. Я могу увидеть сон о чем-либо, и после этого понять его значение. В этот момент, то, что было ранее содержанием бессознательного процесса сновидения переходит порог и становится содержанием моего сознания. Третим элементом составляющим Психэ является то, что Юнг называл психоидной областью. Этим он хотел сказать, что в психике существует совершенно неизвестный или, мы могли бы также сказать, бессознательный материал, который никогда не пересекает порога сознания, *абсолютно* бессознательное, то, что по своей природе не может быть осознанно. Однако Юнг использует это выражение в конкретном смысле. По его мнению, психоидные области являются той границей психики, на которой психические элементы соприкасаются с неорганической материей.

Несмотря на то, что комплексы как компоненты бессознательного, не осознавеемы, они могут, тем не менее проявляться в нас

как дополнительные "сознания" или "личности". Этот факт был впервые открыт Пьером Жане[5], благодаря усилиям которого, одна весьма разбитая женской истерией пациентка, оказалась в состоянии подробно рассказывать вслух своему врачу свои сознательные процессы, единовременно записывая левой рукой, что говорило ее подсознание. Она также имела некоторую возможность предоставить пространство для самовыражения второй неосознанной личности, представлявшей собой её бессознательный комплекс. И так становится ясно, что манифестация второй личности (в данном примере это был простой комплекс, который жестко подавлялся) *также* обладает определёнными характеристиками сознания, имея способность делать умозаключения, считать, испытывать эмоции и так далее. Для того, чтобы отличить это явление от эго-сознания, Юнг упоминал о "сознании" бессознательного комплекса как о "люминозности" (luminosity). Комплексы обладают чем-то напоминающим довольно размытые, неясные черты присущие сознанию. Это становится ясным в тех случаях, когда бессознательные комплексы вступают в "сговор", по поводу чего-либо, что можно наблюдать у сильно фрагментированной личности. Юнгом был опубликован случай, описывающий ситуацию, в которой дама влюбилась в мужа своей лучшей подруги. По понятным моральным соображениям, она наотрез отказалась даже рассматривать возможность связи с ним. Тем не менее, она сама уговорила подругу уехать в отпуск. На следующий день случилось так, что повозка с лошадьми сбила ее как раз напротив дома мужа подруги, оставшегося в одиночестве, в результате чего ее внесли в этот дом. Анализ произошедшей ситуации безусловно проливает свет на тот факт, что комплекс совершенно сознательно "организовал" эту ситуацию, но в то же время, надо сказать, что сама женщина сознательно не имела никакого представления о ней. В любом случае, все произошедшее никак не было связано с эго-комплексом. Тем не менее, комплекс был в состоянии вести себя относительно сознательно (если мы определяем сознание как нечто, что, среди прочего, способно находить различные пути и средства для достижения собственных целей).

Другое великое открытие Юнга заключается в том, что он не рассматривал комплексы как нечто чисто патологическое, как это

[5] *Пьер Мария Феликс Жане* (фр. *Pierre-Marie-Felix Janet*, 1859–1947) — французский психолог, психиатр, невропатолог. Разработал "психологическую концепцию неврозов", основой которых он считал нарушение равновесия между высшими и низшими психическими функциями.

делала психиатрия его времени, и к чему были склонны сторонники фрейдистской психологии. Скорее он предполагал возможность нормального существования комплексов. Другими словами, система нашей психики состоит из различных комплексов, в ряду которых эго-комплекс является лишь одним из множества других, и это является нормой. У каждого человека есть комплексы, и они не являются сами по себе причиной психического заболевания, проявляющегося только при определенных обстоятельствах. Они являются естественной составляющей психической структуры. Эти нормальные комплексы, имеющиеся у каждого Юнг назвал архетипами. Архетипы являются более или менее нормальными врожденными комплексами, которые имеются у каждого из нас. Таким образом Юнг полагал, что архетипы являются врожденными и ненаблюдаемыми психическими структурами, которые воспроизводят типичные ситуации, идеи, мысли, эмоции и фантазии. Юнгианские архетипы часто сравнивают с идеями Платона. В этой связи следует сказать, что разница между архетипическими представлениями и платоновскими идеями в том, что платоновская идея мыслится как имеющая чисто когнитивное содержание, в то время как архетип может проявляться так же легко, в виде чувства, эмоции или мифологической фантазии. Таким образом юнгианский архетип представляет собой несколько более широкое понятие, что идея Платона. Мы также должны различать архетип сам по себе и архетипический образ, представление, идею, или фантазию. Другими словами, архетипы сами по себе представляют собой полностью ненаблюдаемые структуры; однако в тех случаях, когда они стимулируются некими внутренними или внешними раздражителями (такими как внутренние процессы компенсации или внешние стимулы) они, в критические моменты, производят архетипические образы, проявляются в архетипической фантазии, мысли, интуиции, или эмоции. Эти проявления могут быть признаны в качестве архетипических, поскольку они аналогичны во всех культурах и у всех народов. Здесь может показаться, что наша мысль сформулирована довольно абстрактно, но если мы почитаем сборники любовных песен или военные песни со всего мира, то мы увидим, что люди в таких архетипических ситуациях выражают свои чувства, идеи и фантазии очень сходным образом. Нет никаких сомнений, что сами архетипические *структуры* передаются по наследству. Что, однако, не относится к архетипическим *образам*. Юнга неоднократно критиковали за то, что ментальные образы не могут

быть наследуемыми. Однако он никогда этого и не утверждал. Передаются *предрасположенности* и структуры психики, а затем они заново воспроизводят те же или схожие образы. Когда врожденная архетипическая структура переходит в проявленную форму архетипической фантазии или образа, Психэ пользуется впечатлениями из внешней среды как средствами выражения, и по этой причине появляются индивидуальные образы не одинаковые внешне, но схожие по структуре. Например, когда африканский ребенок, пробует представить себе образ чего-то ужасающего, то скорее всего, он будет фантазировать о крокодиле или льве. Европейский ребенок, в той же ситуации, скорее представит себе грузовик, который несется к нему, угрожая сбить его с ног. Как мы можем заметить, архетипическая структура "чего-то страшного" будет общей для обоих случаев. Сам же образ формируется под воздействиями впечатлений из окружающего мира в каждой конкретной ситуации.

Существует и еще одно важное различие, которое должно быть озвучено. Архетип следует отличать от инстинктивной модели поведения. Можно сказать, что то, что исследователь-бихевиорист отмечает в своих экспериментах по изучению поведения животных, на сегодняшний день является в значительной степени типичными формами реакций, например, типичные формы ухода за потомством или типичные формы приветствия. Они хорошо известны как явные и типичные модели, которые являются принадлежностью всего вида и передаются от поколения в поколение. Ириней Эйбл-Эйбесфельд в своей книге *Liebe und Hass* ("Любовь и ненависть") применил эту теорию к исследованиям человеческой жизни, посредством сравнения большого количества фотографий запечатлевших сцены приветствия, на основании которых были выведены общие черты свойственные данной процедуре[6]. Таким образом он показывает, что это же самое правило относится и к нам, людям. Мы приветствуем друг друга определенными жестами, которые очень похожи на жесты приветствия других приматов. Следует отметить, что исследователи-бихевиористы применяют к изучению поведения экстравертный подход, то есть они наблюдают людей со стороны, что характерно для всей американской школы бихевиоризма в целом. Рассматривая людей статистически извне, они оказываются в состоянии определить,

---

[6]*Irenaus Eibl-Eibesfeld. Liebe und Hass: Zur Naturgeschichte elementarer Verhaltensweisen* (Munich, 1970). — *Прим. авт.*

что человек, так же как и животные, имеет определенные модели поведения, хотя у людей они кажутся более гибкими, чем к примеру у обезьян. Тем не менее, у приматов они также остаются относительно гибкими, в сравнении с теми которые мы можем наблюдать, спустившись ниже по эволюционной лестнице, где с каждой ступенькой вниз, модели поведения становятся все более механическими и автоматическими. С ростом способностей к обучению у высших животных появляется известная смесь типов моделей поведения.

Юнг в некоторой степени применял подход, противоположный подходу бихевиористов, то есть, он не старался наблюдать за людьми со стороны, подмечая то, как мы себя ведем, как приветствуем друг друга, как ухаживаем и как заботимся о наших детях. Вместо этого он изучал то, что мы чувствуем и то какие фантази нас посещают в то время как мы делаем эти вещи. Именно эти процессы мы не можем исследовать у животных. Мы не имеем ни малейшего представления, воображает ли дрозд готовый облик своего гнезда, в то время как он его строит. Мы просто должны оставить открытым вопрос относительно того, какие мыслительные процессы в нем происходят, думает ли он, воображает что-либо, испытывает ли эстетическое удовлетворение, когда строит свое гнездо тем или иным образом. В настоящее время, мы лишь наблюдаем за поведением животных, но ничего не можем сказать о внутренних процессах происходящих в их психике. Данная ситуация может измениться, если последние попытки выучить язык высших обезьян и дельфинов предпринимаемые американцами дадут новые результаты.

Все эти исследования, однако, пока находится на ранних стадиях. Я убеждена, что у высших теплокровных животных также, имеются соответствующие внутренние процессы, носящие, может быть, более диффузный характер, чем у нас. Однако, доказано это еще не было.

С другой стороны, у людей, в силу их способности общаться, мы можем выяснить, к примеру, что, при появлении чувства влюбленности, у них также появляются ментальные представления, фантазии, чувства, эмоции, образы, и что все они, подобно внешнему поведению, могут быть классифицированы как принадлежащие разным типам. Мы можем видеть, что в этих ситуациях, все наши реакции проявляют структурное сходство, и было бы тревожно, если бы это было не так. Примером наиболее яркого проявления архетипических предраспсложенностей в человече-

ской жизни, к которому Юнг обращался наиболее часто, являются различные религиозные системы, мифы, мифологические традиции и сказки. При всех индивидуальных особенностях которых, мы можем наблюдать и отчетливое структурное сходство.

Этот факт, как мы знаем, был замечен уже этнологом Адольфом Бастианом[7], который различал элементарные и племенные мысли. Элементарные мысли — это базовая структура, которая присутствует у всех людей во всем мире, а племенные мысли — это то, что формируется только у устойчивых групп людей. Юнг был полностью согласен с Бастианом во всем, кроме одного — Бастиан говорил о *мыслеформах*. Для Юнга, архетипы представляют собой не только элементарные мысли, но также и чувства, фантазии, образы.

Сегодня мы можем продвинуться еще дальше и обратиться к соотношениям между юнгианской концепцией архетипов и различными концепциями структурализма. Основываясь на моем знакомстве с этой литературой, авторы, которых следует рассмотреть в первую очередь — это Клод Леви-Стросс[8] и Жильбер Дюран[9]. Однако, я не нахожу их работы полностью убедительными по одной простой причине. Причина эта связана с различиями взглядов на возможность смешения архетипов, исследовавшееся также и в психологии. Архетипы сливаются друг с другом, а не являются отдельными частицами, какими раньше представляли электроны. Они, на самом деле, скорее являют собой "облако электронов", говоря на языке физиков. Они как размытое облако, по краям переходящее в параллельные явления. Часто нельзя точно сказать, к какому архетипу относится конкретный архетипический образ. В качестве иллюстрации сказанного, приведём следующий пример. В гробнице фараона Сети I, есть изображение тамариска с женской грудью, которую сосал царь. Теперь

[7] *Адольф Бастиан* (нем. *Philipp Wilhelm Adolf Bastian,* 1826–1905) — выдающийся немецкий этнограф, путешественник и философ.

[8] *Клод Леви-Стросс* (фр. *Claude Levi-Strauss*, 1908–2009) — французский этнограф, социолог и культуролог, создатель школы структурализма в этнологии (т. н. структурной антропологии), теории "инцеста" (одной из теорий происхождения права и государства), исследователь систем родства, мифологии и фольклора. *Claude Levi-Strauss. The Savage Mind* (Chicago: University of Chicago Press, 1966). (Рус. пер. *Леви-Стросс К.* Первобытное мышление / Пер., вступ. ст. и прим. А. Б. Островского. — М.: Республика, 1994. — 384 с. — *Прим. пер.*)

[9] *Жильбер Дюран* (фр. *Gilbert Durand,* 1921–2012) — французский социолог, антрополог, религиовед, исследователь форм и функций воображения в культуре Нового времени. Gilbert Durand, *Les structures anthropologiques de l'imaginaire* (Paris: Presses Universitaires de France, 1960).

попробуйте установить какой из двух архетипов запечатлен в этом образе, архетип Великой Матери или архетип Древа Жизни? Правильный ответ — оба. Мы не можем отделить архетипы друг от друга не прибегая к упрощению. Тем не менее, именно так поступают структуралисты. Леви-Стросс, например, отличает "сырое и приготовленное"[10], жизнь и смерть и, очевидно, на основе этого устанавливает четкие и абсолютные категории. Но можно так же легко подобрать и другие. Архетипы не плавают в коллективном бессознательном как куски хлеба в супе, они и есть весь этот суп в каждой его точке и, следовательно, всегда появляются в виде некоей смеси. Этот факт является также и причиной того, почему их так тяжело описывать вне индивидуального психологического контекста.

Юнг однажды сформулировал отношения между архетипами и инстинктивными моделями поведения в виде диаграммы:

Справа — находится "ультрафиолетовый" конец спектра, слева — "инфракрасный". Разумеется, это лишь метафора или наглядная модель для размышлений. Сфера Психэ — это весь спектр в целом. На инфракрасном полюсе психические процессы перетекают или сливаются с физическими процессами, как и где именно это происходит, до сих пор во многом не ясно.

Однако, мы знаем довольно точно, что существует взаимосвязь и взаимообмен между двумя этими факторами. На полюсе архетипов появляются модели психологических реакций. Это местонахождение не поддающихся наблюдению структур, которые проявляются в Психэ в качестве архетипических образов, представлений и мыслей. Это полюс, который дает высшее вдохновение — почти как в случае с Анри Пуанкаре, который, напившись

[10] "Сырое и приготовленное", так называется первый том четырехтомного исследования "Мифологики", осуществленного К. Леви-Строссом. См.: *Леви-Стросс К.* Мифологики. Сырое и приготовленное / Пер. З. Сокулер, А. Акопян. — М.: Флюид / FreeFly, 2006. — 400 с.

черного кофе лег в кровать и увидел структуру автоморфных функций. Он рассказывает об этом следующее: "Я видел мысли, играющие вокруг, как атомы на потолке, создающие разные комбинации, и вдруг я увидел верную комбинацию". У него ушло полчаса на то, чтобы записать в логической последовательности объяснение, которое он увидел в минутном прозрении. Это пример того типа озарения, которое приходит из ультрафиолетового архетипического полюса. Эти два полюса могут быть охарактеризованы как разум и противостоящая ему материя.

Мы видим подобную полярность, когда встречаем человека, который одержим сильным влечением — к примеру, нимфоманка, одержимая сексуальностью, или кто-то, пристрастившийся к еде, или еще что-то в этом духе. С другой стороны, люди могут также подпадать под влияние духовного полюса — как например, одержимые навязчивыми идеями. На обоих полюсах нет свободы, только вынужденный автоматизм. Чем больше психические процессы сливаются с моделями поведения и физиологическими процессами, тем меньше остается свободы. Реакции становятся автоматическими и навязчивыми. То же самое происходит на ультрафиолетовом полюсе или полюсе разума. Люди, одержимые идей, больше не в состоянии обсуждать её и давать ей критическую оценку. Самый крайний случай может быть представлен психологией больного человека, думающего, например, что он спаситель мира. Мы не можем заставить его слабый эго-комплекс подвергнуть критическому анализу убеждение, которое однажды пришло к нему в видении. Конечно, мы можем ему здраво возразить: "Да-да, но, послушай, ты же вне всякого сомнения всего лишь М-р Джонс, так как же ты можешь быть спасителем мира?" И так далее. Любой психотерапевт знает, что это не аргумент и тут ничего не поделаешь. Однако если изучить архетип спасителя из мифологии, то можно будет предвидеть, что этот больной собирается сказать или сделать. Он более или менее втянут в архетипический автоматизм, который сопровождается фанатизмом и абсолютной убежденностью. Только в средней области психического спектра, в сфере эго-сознания, нам доступна некоторая свобода. Только там мы имеем свободу мотивации, которую Юнг понимал как психическую энергию, которая доступна для эго-комплекса. На краях спектра психическая энергия присваивается другими бессознательными комплексами.

Но где в этой модели представлены отношения Психэ и материи? На инфракрасном полюсе, так, по крайней мере, может

показаться. Здесь психические функции сливаются с физиологическими процессами тела. Но материя также иногда проявляется и на "ультрафиолетовом" полюсе — в форме парапсихологических феноменов. Наше деление на противоположные друг другу материю и разум, сомнительно. Становится ясно, что наше разделение на материальное и ментальное, на наблюдаемое снаружи и воспринимаемое изнутри лишь субъективно верное разделение, лишь ограниченная поляризация того, что наложено на нас структурой нашего сознания, но это не соответствует целостной реальности. На самом деле, следует полагать, что эти два полюса на самом деле составляют единую реальность. На схеме, я представила это пунктирной линией, замыкающей кольцо. Именно здесь мы можем установить потенциально единую реальность объединяющую Психэ и материю. Однако, эта сфера не может быть, наблюдаема непосредственно.

Архетипы лежат не только в основе религиозных и мифологических концепций человечества, которые одинаковы во всем мире, и не просто являются основными категориями человеческого воображения; они также лежат в основе науки в ее интеллектуальных предпосылок. С. Самбурский в своей выдающейся книге *"Die physikalische Weltbild in der Antike"* ("Образы физического мира в Античности") показывает в деталях, что все базовые теории современной западной физики происходят из интуитивных прозрений и символических образов открывшихся греческим натурфилософам[11]. Именно здесь возникла идея единой первоматерии, из которой произошел весь видимый космос, так же как и идея сохранения этой первичной материи, другими словами, теория универсальной энергии. В качестве примера, мы можем указать на идею огненной *пневмы* (pneuma) у стоиков и идею огненного логоса (logos) в философии Гераклита[12]. Здесь также мы находим идею возможности изменения материи, способной трансформироваться из одного вещества в другое (например, у Аристотеля), и теорию конечного и бесконечного, встречающуюся уже в парадоксах Зенона. В стоической идее *пневмы* мы можем увидеть основу для современных представлений о силовых полях или стационарных волнах. Как нам известно, стоики думали, что весь мир существует на своего рода энергетической *напряжен-*

---

[11]*S. Sambursky.* Diephysikalische Weltbild in der Antike (Zurich & Stuttgart: Artemis, 1965). — *Прим. авт.*

[12]Здесь следует отметить, что дальнейшее развитие идеи "Логоса", впервые высказанной Гераклитом, было осуществлено именно в философии стоицизма.

ности или волне, которая, тем не менее, сама по себе является неподвижной.

Кроме того, здесь же мы можем найти корни принципа неопределенности, обозначенные в философии греческого атомиста Левкиппа, полагавшего что атомы обладают некоторой свободой воли. Особый интерес представляют пространственно-временные теории, поскольку все они происходят от архетепических образов вездесущности божества или вездесущности божественной *пневмы*. Имплицитно, эта идея присутствовала уже в философии Платона, получив впоследствии явное выражение в трудах Плотина, сформулировавшего её следующим образом: "Бог является интеллигибельной сферой, чей центр находится повсюду, а окружность нигде". Здесь мы также видим современную концепцию вездесущей точки. Еще одна современная идея, которая сейчас приобретает все большее значение, возможно, одна из фундаментальных философских моделей современных физиков, это идея математической структуры. Она была предвосхищена еще пифагорейцами, которые рассматривали натуральные числа и определенные отношения между натуральными числами как фактические константы в природе. Более 95% идей, составляющих основные темы современной естественной науки (исключений я не нашла, но предположила 95% из осторожности), являются, так или иначе, образами божественного. Именно поэтому их защищают с таким пылом.

Парадоксы принципа неопределенности вынудили физиков переключить внимание на процессы, происходящие в наблюдателе, потому что невозможно произвести наблюдение, которое независимо от влияния средств наблюдения на объект. В результате, современные физики оказались вынуждены вновь задаться вопросом: что мы на самом деле делаем? Своими средствами наблюдения мы принуждаем Природу к определенному способу реагирования. Мы заставляем ее дать ответ, который она не дала бы, исследуй мы ее другим образом. Этот вопрос послужил мощным стимулом для проведения фундаментальных исследований в современной физике. Вольфганг Паули[13] даже решился определить физическое знание как встречу внутренних психологических

[13] *Вольфганг Эрнст Паули* (нем. *Wolfgang Ernst Pauli*, 1900–1958) — лауреат Нобелевской премии по физике за 1945 год. Анализанд и друг К. Г. Юнга, внес значительный вклад в обоснование юнгианской теории синхронистичности.

образов и внешних фактов[14]. Рудольф Карнап[15] предпочел сузить это определение еще сильнее, сказав, что знание физики состоит из психических образов, которые были очищены до математических формул[16]. Все психологические образы стали абстрактными формулами. Согласно Карнапу, конечная цель физики в этом оформлении по шаблону, заключается в обретении возможности *предсказывать* ход внешних событий на основе частных математических формул. Макс Джеммер[17] формулирует этот принцип следующим образом: "Вся физика заключается в изоморфизме структур"[18]. Это означает, что ментальные структуры физиков находятся в некотором отношении изоморфизма со структурами материи. Ментальными представлениями наблюдателя предопределяются даже результаты практических экспериментов. Нынешние математические формулы, в противоположность формулам пифагорейцев, являются алгебраическими выражениями и, по преимуществу, очищены и исправлены развитием теории вероятности. Однако, вычисление вероятностей может дать информацию только о средних и относительных закономерностях. Оно не может дать никакой информации о *случайном и уникальном*. Это заложено в самом принципе вероятностного исчисления. Потому большинство физиков говорит, что случайное и уникальное не входит в сферу компетенции физики. Они просто исключают случайное из области исследования, потому что оно не улавливается математическими инструментами, которые были разработаны наукой. Любая случайная и уникальная информация полученная в процессе исследования, просто отсеивается.

Если мы хотим углубиться в этот вопрос, мы должны получить более глубокое понимание основ математики, потому что именно математика (т.е. алгебра), является основным инструментом современной физики. В этой области мы быстро столкнемся с фактом, который не нравится каждому математику, но который нельзя отрицать: все здание математики в конечном счете покоится на иррациональном основании, а именно, на по-

---

[14]*C. G. Jung and Wolfgang Pauli.* The Interpretation of Nature and the Psyche (New York: Pantheon Books, 1955). — *Прим. авт.*

[15]*Рудольф Карнап* (нем. *Rudolf Carnap*, 1891–1970) немецко-американский философ и логик, ведущий представитель логического позитивизма и философии науки.

[16]*Rudolf Carnap.* Physikalische Bergriffsbildung (Darmstadt, 1966). — *Прим. авт.*

[17]*Макс (Моше) Джеммер* (1915–2010) — израильский физик и историк науки.

[18]*Max Jammer.* "Die Entwicklung des Modellbegriffs in den physikalischen Wissenschaften", Studium Generale 18, no. 3 (1963). — *Прим. авт.*

следовательности натуральных целых чисел. По этому поводу мнения математиков разнятся. Некоторые математики говорят, что числа лишь условные наименования: я лишь наношу метки одну за другой и условно называю их 1, 2, 3, 4. Я мог бы назвать их X, Y, Z или как-то еще. Наименование никакого влияния не оказывает; это лишь чисто условное обозначение единиц, выдуманное нашим разумом, единиц, следующих одна за другой в определенной последовательности. Это, однако, не совсем так, по одной простой причине. Давайте представим такого рационального формалиста, который берет несколько горошин и говорит: "Эту я назову 1, следующую 2, следующую 3. Перед нами нечто совершенно ясное и простое, созданное нами или нашим разумом". Но что же происходит далее? Когда мы изучаем эти последовательности горошин-чисел, начинают твориться ужасные вещи. Появляются четные и нечетные числа, простые числа, распределение которых остается неопределенным до сих пор. Математик Гольдбах, живший во времена Лейбница, выдвинул теорию, согласно которой каждое четное число есть сумма двух простых чисел. Сейчас, при помощи компьютеров эта гипотеза была проверена до 10 000. Гипотеза оказалась верной, однако закон (то есть причина, по которой дело обстоит именно так) остается до настоящего времени не сформулированным. Как же случилось так, что изобретя нечто совершенно ясное (простые единицы, расположенные одна за другой и поименованные), мы приходим к вещам, которые непонятны нам до сих пор, и которые влекут за собой сложности, остающиеся совершенно загадочными для математиков современности? Вдобавок, мы находим, что натуральные целые числа неожиданным образом оказываются обладающими индивидуальными свойствами. Они треугольные или квадратные или имеют особые отношения друг с другом, и все это пришлось *открыть позднее*, потому что мы не создавали этого намеренно. Если бы мы сами это сознательно создали, то конечно мы знали бы об этом всё. Когда мы создаем машину, мы знаем все о её устройстве, потому что сами её построили. В ней не происходит ничего иррационального. Но в случае чисел мы сначала создали нечто сами, а затем столкнулись с возникшими загадками. Как говорит Герман Вейль[19], этот факт (который лежит в основе

[19]*Герман Клаус Гуго Вейль* (нем. *Hermann Klaus Hugo Weyl*, 1885–1955) — немецкий математик. Известен работами в области математической логики, математической физики и линейной алгебры.

открытия Курта Гёделя, совершенного в 1931[20]) приводит к тому, что *все надежды математиков рационально прояснить основы математики разбиваются вдребезги* раз и навсегда[21]. К моему разочарованию, я выяснила, что современные математики, сталкиваясь с этой проблемой, по большей части говорят: "Да, это верно, но сейчас нас это не интересует". Как отмечает Вейль, они просто направили свой интерес в другую сторону из смирения, поскольку столкнулись здесь с неразрешимой загадкой. Вейль, будучи твердым реалистом, делает интересное замечание: "Удивительно, что нечто, созданное разумом" (он придерживается точки зрения, что однажды мы просто выдумали числа), "а именно, последовательность целых чисел, столь простая и ясная, какой она является для созидательного разума, обретает такое неизмеримое и неуправляемое качество, будучи рассмотренной с аксиоматической перспективы".

В другом отрывке он добавляет: "Будь система представления даже столь проста, как метод арифметических формул (то есть алгебраических формул или любых других), она все равно вела бы к пробуждению значительного философского интереса к себе, а именно к тому, что натуральные числа с их законами и отношениями составляют такое широкое поле, что в их терминах может быть выражена любая полностью формализованная теория"[22]. Иными словами, любые математические формулы и представления, найденные до сих пор, — а формулы и представления суть конструкты человеческого разума, — могут быть выражены в терминах поля натуральных чисел, но бесконечно многие из них еще предстоит найти.

Таким образом, мы можем вернуться к своего рода возрожденному пифагореизму, как это предлагал Вернер Гейзенберг[23]. Что на данный момент для нас очень важно, так это тот факт, что

---

[20] *Курт Фридрих Гёдель* (нем. *Kurt Friedrich Goedel*, 1906–1978) — австрийский логик, математик и философ математики. В данном случае, речь идёт о сформулированной и доказанной им теореме о неполноте.

[21] *Hermann Weyl*. "Uber den Symbolismus in der Mathematik und mathematischen Physik", Studium Generale 6 (1953). — *Прим. авт.*

[22] Ibid. — *Прим. авт.*

[23] *Вернер Карл Гейзенберг* (нем. *Werner Karl Heisenberg*, 1901–1976) — немецкий физик-теоретик, один из создателей квантовой механики, лауреат Нобелевской премии по физике (1932), член ряда академий и научных обществ мира. Гейзенберг является автором ряда фундаментальных результатов в квантовой теории: он заложил основы матричной механики, сформулировал соотношение неопределённостей, применил формализм квантовой механики к проблемам ферромагнетизма, аномального эффекта Зеемана и прочим. В дальнейшем активно

не существует ни одной значимой научной парадигмы, которая не была бы основана на первичной архетипической интуиции. Архетипические структуры существующие ещё до появления эго-сознания породили темы ставшие предметом изучения западного естествознания. Они проявились в виде первичных интуиций из бессознательного, явившись исследователям в форме мыслей и полностью захватили внимание человечества. В этом смысле понятие материи также является только одним из архетипических представлений, как и многие другие. Понятие материи происходит от архетипа Великой Матери. Наиболее значимые аспекты архетипа Великой Матери были обобщены Юнгом в ряде типичных образов: на личном уровне, она мать, бабушка, мачеха, кормилица, няня, прародительница, богиня, Дева Мария, София. Она является целью стремления к спасению, раем, Царством Божиим, церковью, участком земли, небом, землей, лесом, морем стоячими водами, материей, подземным миром, луной, вспаханным полем, садом, валуном, пещерой, деревом, родником, крестильной купелью, цветком, мандалой, духовкой, плитой, коровой, зайцем, и, в общих чертах, всеми полезными животными. Психологически это все доброе, укрывающее, порождающее, взращивающее, приносящее плодородие, предоставляющее питание; место трансформации; перерождения; но так же и то, что тайно, скрыто, темно; мир мертвых; то, что пожирает, соблазняет, отравляет, вызывает страх; то, от чего не спастись. Все эти образы принадлежат к архетипу Великой Матери.

Архетип Отца, то есть, разума, представляет собой полярную противоположность. Он связан со следующими мифологическими ассоциациями: движущийся воздух, ветер, дыхание духа, то, что вызывает одержимость, явление духов мертвых; вещи подобные *пневме*, Психэ, духи, призраки, дьяволы, демоны, ангелы и старцы-помошники. На личностном уровне это: отец, мудрый профессор, авторитетная фигура, священник. Разум является активным, крылатым, движущимся, живым, стимулирующим, провоцирующим, подталкивающим к действию, вдохновляющим, динамическим элементом Психэ, тем, что вызывает энтузиазм и вдохновение. Потому Юнг определял разум как спонтанный принцип движения и активности, которому свойственна способность свободного порождения символических образов вне чув-

участвовал в развитии квантовой электродинамики, в последние десятилетия жизни предпринимал попытки создания единой теории поля.

ственных ощущений и дана возможность независимой и автономной манипуляции этими образами. Легко заметить, что как и все остальные, эти два архетипа в некоторых областях накладываются друг на друга. Поэтому Юнг подчеркивал, что разум и материя непостижимы в себе и для себя, но в конечном счете являются формами видимости сущностно трансцендентного (то есть, транспсихического) бытия. В то время как на Западе многие предпочитают выводить всё из материи, на Востоке же напротив, говорят, что материя есть ни что иное, как определенность мысли Бога, как к примеру полагают тантрики. Однако, это лишь метафизические утверждения, которые не могут быть проверены эмпирически. Единственная доступная прямому исследованию реальность — это психическая реальность, т. е. непосредственные содержания нашего сознания, которым мы затем, ex post facto[24], приписываем либо материальное, либо ментально-духовное происхождение.

В целом, то, что мы обозначаем как материю или энергию во внешнем мире, является архетипическими образами, как и сам наш разум. Последний состоит из инспирированного скопления мыслей и смыслов, основанных на архетипической структуре. Таким образом, для психологов интересен вопрос, как эти две архетипические силы проявляются в нашем сознании, какие процессы происходят в нас, требуя осознать их существование — потому что кажется, что они хотят соединиться в человеке в *Mysterium Coniunctionis*[25], подобно всем другим противоположностям, существующим в природе. Величайшей тайной для нас, психологов, таким образом, будет не материя и не разум, поскольку ни то, ни другое мы не можем исследовать в их бытии-в-себе, а те таинственные психические процессы, посредством которых эти силы актуализируются как переживание смысла в человеке и стремятся обрести сознание отразившись в зеркале его Психэ. В этой связи, Юнг говорил о космогоническом смысле человеческого сознания.

Здесь следует упомянуть ещё одну имеющуюся трудность. Она связана с проблемой фундаментальных исследований в глубинной психологии. Юнг считал свою психологию эмпирической по методу и потому неотъемлемой частью корпуса естественных наук. Однако проблема метода психологии заключается в том, что

---

[24]*ex post facto* — лат. после события; впоследствии.

[25]*Mysterium Coniunctionis* — лат. Таинство воссоединения. См.: *К. Г. Юнг.* Mysterium Coniunctionis / пер. О.О. Чистяков, под ред. С.Л. Удовик. — М.: Рефл-бук, Ваклер, 1997. — 676 с.

она описывает психические содержания при помощи психических средств. Предмет её исследований, полученные знания и используемые методы находятся в одной и той же среде. У физики в этом отношении есть преимущество, поскольку она представляет физические процессы в ментальном (то есть, психическом) посреднике. Физик отражает материю в своих психических процессах; он воссоздает материальный облик внешнего мира в своем сознании. Психология этого сделать не может. Она оказывается в положении Мюнхгаузена, который должен был вытащить себя из болота за собственные волосы. Психологии недостает архимедовой точки опоры вне себя и в этом отношении она критически ограничена. Как физики осознали ограниченность потенциала своего знания с открытием принципа неопределенности, так и психологи обрели знание пределов своей науки через осознание этого фактора. Здесь сходятся микрофизика и глубинная психология Юнга. В этот момент становится ясной мудрость отказа от поспешных выводов в отношении связи разума и материи; ведь сегодня не молекулярная биология, не психология (точнее, не исследования мозга), а квантовая физика породила прозрения о связи наблюдателя и наблюдаемого им объекта, что произвело неизгладимое впечатление на физиков. В этой области исследований, согласно Юнгу, мы можем найти намеки на возможность реконструирования психологических процессов в другой среде, то есть, в микрофизике материи. Однако, продолжат Юнг, мы не знаем сегодня, на что это будет похоже. *Эта реконструкция может быть проведена только самой природой. Можно предположить, что она продолжается постоянно, наряду с тем, как Психэ воспринимает физический мир.* Иными словами, мы установили, что Психэ отражает материю, однако это ведет к встречному вопросу: может ли материя также отражать Психэ? В Китае всегда думали именно так. Китайцы, когда им была нужна информация о бессознательных психологических процессах, просто наблюдали, что происходит вокруг них в физическом мире, который считался зеркалом, отражающим их внутренние психические процессы. Для них это было самоочевидно.

Однажды, когда я читала лекцию в Институте Юнга о синхронистичности и причинности, ко мне подошел японец и сказал: "Теперь я понимаю, что такое причинность! Когда я читал о западной физике, я всегда думал, что она вся синхронистична. А теперь, когда вы так тщательно описали различия, я впервые смог понять, что такое причинность!" На Востоке люди думают

настолько иначе, что даже не могут понять, что мы подразумеваем под причинностью. Похоже, что многие восточные народы считают физические события синхронистическими отражениями психического мира. Существует красивая история из анналов династии Тан, которую можно привести в качестве наглядной иллюстрации для данного утверждения. Однажды произошло извержение вулкана. Сначала образовалось вулканическое озеро, а затем в его середине возник вулканический конус. Императрицей в то время была очень доминантная женщина, полностью лишившая власти своего мужа. Она посетила гору и назвала ее Счастливой Горой. После чего, один слуга написал ей вежливое письмо, в котором говорилось: "Ваше величество, меня учили, что мир будет уничтожен, когда уничтожится дыхание Неба. Когда уничтожается дыхание земли, уничтожается и человеческая душа. Ваше Величество мужским образом поставило себя над женским. Я бы советовал Вашему Величеству ступить на путь покаяния и раскаяния, чтобы на империю не пало несчастье". Императрицу охватил гнев и она изгнала слугу со двора за его откровенность. Давайте проанализируем эту историю. Кеп, "гора" на китайском — это мужской принцип. "Озеро" — tui, является принципом женским. Гора, возникшая над озером, синхронистически отражала психическое состояние императрицы или императорского двора. Таким образом, внешнее событие было рассмотрено как отражение психической ситуации. Хотя мы и не можем вернуться к такому способу мышления, мы должны признать, что несколько перестарались в стремлении к его полному отвержению. В восточном взгляде на вещи скрыто намного большее, чем зерно истины.

Границы проявлений Царства Архетипов и единство бытия

Следующие замечания касаются чего-то необыкновенно трудного, того что не может быть упрощено даже из самых лучших побуждений. Мы будем иметь дело со сложным явлением и с совершенно новыми идеями, всех последствий которых мы сами еще не в состоянии до конца понять.

В предыдущем разделе я попыталась объяснить, что основы почти всех наших знаний структурно предопределены архетипами коллективного бессознательного. Архетипы являются в некотором смысле психическими предпосылками всего нашего человеческого существования и мы не можем выйти за их пределы или обойти вокруг них. Мы можем, однако, обеспечить их дальнейшее разви-

тие или улучшить их. Таким образом, мы не попадаем в ловушку, делающую эволюцию невозможной.

Юнг по большей части исследовал архетипы исключительно в их психологических формах проявления, то есть, с точки зрения того, как они проявляются в снах и спонтанных бессознательных фантазиях своих пациентов и в плане того, как такие фантазии влияют на жизнь и поведение его пациентов. Образы и архетипические (т.е. "выявленые") мысли появляются на ультрафиолетовом конце нашего спектра, в то время как эмоции и импульсы к действию появляются на инфракрасном конце шкалы психических процессов, где они сливаются с физиологическими (т.е. материальными) процессами. Взаимовлияние психики и тела двусторонне. Психическое состояние может быть изменено с помощью химикатов, но химические процессы в организме также могут быть изменены под влиянием психических изменений.

Тем не менее, мы видели, что на ультрафиолетовом полюсе схемы изображенной выше, также происходят определенные проявления материи. Здесь мы сталкиваемся с явлениями призраков или духов, как их называют в области парапсихологии. Я не хочу вдаваться в вопрос феноменологии этих явлений, а ограничусь лишь упоминанием того, что в терапевтической практике мы также можем наблюдать парапсихологические явления, достаточно часто для того, чтобы убедиться, что такие явления существуют, хотя на данный момент мы все еще не можем найти для них последовательное научное объяснение. Среди этих явлений "призраков", в которых нечто психическое одновременно выражает себя в определенной степени материально, есть особая категория парапсихологических явлений, которые Юнг называл синхронистическими. В нашем историческом примере из китайского периода Тан, появление горы из озера было приравнено к синхронистическому случаю, поскольку каким-то образом совпало с психологической ситуацией в императорской семье. То есть проявилась синхронность. Есть и другие парапсихологические феномены, которые сегодня интерпретируются как телепатические. По отношению к телепатии, большинство людей представляет себе что-то вроде электрического или электромагнитного тока или волны, являющейся причиной телепатии. Эксперименты проводившиеся до сих пор (помещение медиума в свинцовой камере с просьбой чтобы он или она что-то посоветовал(а) другим людям и т.д.), демонстрируют по крайней мере тот факт, что мы не вправе связывать причины телепа-

тии ни с одним из известных видов материи или излучаемой энергии. Связь между ними недоказуема. Явления, которые мы можем наблюдать довольно случайны, как например, если нечто возникающее в уме кого-то, в это же самое время происходит во внешней реальности, но на расстоянии в десять миль от него или даже возможно немного позднее. При этом у нас нет возможности установления причинной связи между произошедшем событием и тем человеком в чьём сознании оно возникло. Наиболее частым типом таких событий, который, вероятно, знаком всем, являются сны, в которых мы видим человека, которого мы не видели и не вспоминали в течении десяти лет, после которых, на следующий день мы как правило обнаруживаем письмо от этого человека в почтовом ящике. Мы думаем: "Это странное совпадение! Всю ночь у меня был мысленный разговор с этим человеком, и в то время как это происходило, письмо было уже на почте". Поскольку мы сильно погружены в понятие причинности, мы обычно думаем, что, скорее всего, другой человек интенсивно думал о нас, что так или иначе отразилось волнами в нашем собственном бессознательном и таким образом породило сновидение. Но, как уже говорилось, нет доказательств существования таких токов или волн, которые могли бы быть вовлечены в подобный процесс. Более того, наличие случаев, когда "телепатическое" восприятие происходит *до событий*, делает их существование крайне маловероятным. Так например, в экспериментах Райна[26], медиуму из Нью-Йорка предлагалось угадать, какие игральные карты будут отпечатаны на станке через два дня в Будапеште. Эксперимент принес примечательные результаты. На тот момент, карты, на которые еще не был нанесен рисунок, конечно, не могли выдать никаких волн, даже если медиум знал, как они расположены. Здесь причинно-следственная связь не только не доказуема или пока неизвестна, но она *логически немыслима*. Трудно дать отчет о синхронистических явлениях, так как в нашей практике мы всегда видим их сквозь призму сознания участников, вовлеченных в проблемную ситуацию. Если мы хотим объяснить синхронистические явления, то нам необходимо прояснить для себя картину происходящего целиком, для того, чтобы показать, как смысл внешних событий в неё вписывается. Поэтому я хочу попросить читателей, чтобы они сделали свои собственные наблюдения и по-

[26]Cf. *C.G. Jung*, "Synchronicity: An Acausal Connecting Principle," in The Structure and Dynamics of the Psyche, vol. 8 of the Collected Works (cw), pp. 432ff. — *Прим. авт.*

размышляли о них. Такие события случаются довольно часто, и каждый, кто обращает на них внимание может воспринимать синхронистические явления. Первобытные люди все еще думают, синхронистически, то есть для них нет и никогда не было такого понятия, как бессмысленные происшествия. Так например, если женщину пошедшую за водой хватает крокодил, то они ставят под сомнение, что это была чистая случайность. Для них немыслимо представить, чтобы было случайностью, что именно *эта* женщина была схвачена крокодилом как раз в *тот* момент, когда она пошла за водой. В примитивной картине мира нет никаких несчастных случаев. В том, что современный ученый всегда оценивает, как несчастный случай, примитивные народы всегда будут пытаться отыскать смысл. Таким образом, для нас было бы возможно обратиться назад в сторону примитивного мышления и возродить в себе этот способ видения мира и сказать себе: "То, что произошло сейчас — вряд ли случайно! Почему это случилось со мной именно сегодня?" Если мы поступим именно так, в большинстве случаев мы обнаружим, что значимые связи между событиями в самом деле существуют. Естественно, в ряде случаев, мы можем и преувеличивать их частоту и начать видеть, синхронности там, где их нет. Люди древних времен всегда интерпретировали синхронистические события как знак от богов — нуминозное (*a numen*). Слово *нуминозное* происходит от глагола *nuere*, что означает "кивать" или "дать знак". Таким образом, когда Зевс дает знак бровями, происходит что-то сверхъестественное. Во всем мире такие совпадения, рассматривающиеся как знаки судьбы или сигналы от божественного начала легли в основу магических наук, которые стремились интерпретировать их, с помощью полета птиц, структуры печени жертвенного животного, или чего-то еще. Но ничто необычное никогда не считалось случайностью; скорее, видимое расположение стаи птиц или конфигурация печени жертвенного животного воспринимались как переданное сообщение. С помощью таких средств, люди пытались найти смысл происходящего, в первую очередь для того, чтобы сделать прогноз о будущем.

Однако, мы не призываем регрессировать до уровня примитивного магического мышления, которое верило в существование своего рода магической причинности. Современная наука смогла победить это околдовывание мира ценой огромных усилий, и в намерения Юнга не входило стремление возвратить людей к этому виду магического причинного мышления. Но мы должны

понимать, что причинность в качестве объяснительного принципа (или как вероятность) является лишь одним из множества возможных способов мышления пригодных для описания связей между событиями. Она оставляет вне рамок своего рассмотрения всю сферу случайного или условного, поскольку эта область не поддается исследованию и не может быть доказана. Теперь возникает вопрос: то, что перед нами, действительно ли только набор случайностей, или...? Стоит ли делать различия на значимые и бессмысленные совпадения? Например, что делать, если, в аэропорту, когда я чихнула, разбился самолет? Подобные события будут скорее бессмысленным совпадением, случайностью, не призывающей нас видеть связи между ними. Однако, если ночью мне приснился драматический сон об авиакатастрофе, а на следующий день, ожидая знакомого в аэропорту, я слышу о произошедшей аварии, которая случилась именно так, как мне снилось, то у меня не остаётся выбора, кроме как сказать себе: "Это не может быть бессмысленным совпадением".

Здесь интересно то, что, синхронистические события, почти всегда являющиеся опытом уникальным и, следовательно, не повторяющимся, тем не менее обладают большой информационной ценностью. Даже одноразовый опыт, если он попадает в архетипический контекст, может выявить для нас наиболее важную информацию. Это касается именно тех синхронистических элементов, которые, как известно, никогда не повторяются и никогда не могут быть воспроизведены в рамках организованного эксперимента. Что отличает синхронистические события от синхронных элементов, так это не абсолютная, а относительная одновременность. Например, если однажды ночью я вижу сон об авиакатастрофе, а затем на следующий день становлюсь очевидцем того, что приснилось, эти события будут разделять между собой несколько часов. В общем, есть небольшой промежуток времени между двумя событиями; таким образом, мы имеем только лишь относительную одновременность, являющуюся однако существенной, поскольку она несет *единую смысловую нагрузку*. Здесь соединение между двумя элементами основано на их эквивалентных значениях, а не на причинно-следственных связях. Например, я иду в магазин чтобы купить голубое платье и прошу доставить его ко мне домой. Три дня спустя, мне приходит пакет, я распаковываю его, но платье оказывается черным, поскольку в магазине платья были перепутаны. В этот момент, я получаю телеграмму, извещающую меня о смерти близкого родственника,

а это означает, что я должна буду носить черное. Естественно, моя реакция на это будет такой, что я подумаю, о том, что это не просто совпадение, но очень "странное" происшествие. В этом примере, связь между событиями осуществляется только через черноту платья. Получение траурного черного платья связывает его с внешним событием. На наш взгляд, это тоже было бы случаем синхронистичности, хотя образ не был тем же — я не видела образа смерти, но произошло то, что по своему смыслу связано со смертью. В своем эссе о синхронистичности, Юнг приводит пример женщины, которая увидела птиц собравшихся на крыше её дома и на основании предыдущего опыта, сразу же понявшей о наступлении чьей-то смерти[27]. И в самом деле, вскоре после этого ее муж, который совершенно неожиданно упал замертво на улице от сердечного приступа, был принесен в дом. Здесь также присутствует смысловая связь. Собравшиеся птицы мифологически означают, что души умерших приходят для того, чтобы взять кого-то с собой. Вера в это распространена по всему миру, и в данном примере, иллюстрируется как значение мифологического сюжета отражается во внешнем мире.

Если сформулировать это научно и более точно, то происходящее не является простым совпадением внутренних и внешних состояний, так как любое внешнее состояние или внешнее событие не может восприниматься как таковое. Мы можем воспринимать его только через фильтр нашей психической реальности. Таким образом, при рассмотрении ситуации с научной точки зрения, мы должны сказать: синхронность состоит в совпадении или одновременности двух психических состояний, то есть нормального психического состояния, которое может адекватно объяснить причину, и другого, не выводимого из него, включающего критический опыт, который причинно не связан с первым и объективность, которого может быть проверена только впоследствии[28].

Я хотела бы прояснить это с помощью следующего примера. У меня была женщина-анализанд, которая была очень склонна к самоубийствам. Уходя на летние каникулы, я была обеспокоена тем, как она сможет пройти через этот период без анализа. Тем не менее, я решила уйти на каникулы. Я взяла с нее торжественную клятву, что она напишет мне в случае, если у нее появятся неприятности.

---

[27] Ibid., cw 8, p. 417. — *Прим. авт.*

[28] Ibid., cw 8, p. 445. — *Прим. авт.*

Однажды утром я рубила дрова и размышляла (я была в состоянии в точности восстановить свой мыслительный процесс позже): Эта древесина еще влажная — думала я, — поэтому я сложу её так, что она не будет использоваться первой и у неё останется возможность высохнуть. Это был довольно длительный мыслительный процесс, который был полностью причинно связан с моей деятельностью. И вдруг я увидела образ своей пациентки и начала думать о ней. Это полностью нарушило поток моих мыслей. Я почувствовала, как это видение перебило мои мысли и я подумала: что может эта женщина хотеть от меня? Почему я думаю о ней? Тогда я спросила себя, смогу ли я каким-то образом обнаружить переход от моей озабоченности состоянием дров, до моей мысли о ней. Не связывают ли их ассоциативные пути? От этих мыслей я вновь вернулась к рубке дров и снова передо мной возник её образ, но на этот раз с чувством грозящей опасности. В тот момент, я отложила свой топор, закрыла глаза и подумала: Должна ли я сесть в машину и поехать к ней не откладывая? На что получила вполне определенные ощущения: Нет, это было бы слишком поздно. Тогда я послала телеграмму со словами: "Не делай глупостей", и моей подписью. Позже выяснилось, что телеграмму ей доставили через два часа. В тот самый момент, когда она вошла на кухню и открыла газовый кран. Именно в этот момент раздался звонок в дверь и почтальон доставил ей телеграмму, и она, естественно, была настолько поражена этим совпадением, что оставила свою затею с отравлением газом и сейчас, слава Богу — по-прежнему среди нас. Я упоминаю об этом только в качестве иллюстрации двух состояний, чтобы показать одновременность двух психических состояний, одно из которых является "нормальным", адекватно объяснимым причинным мышлением — мои мысли по поводу дерева, и критического опыта, не выводимого из первого состояния, объективность которого может быть проверена только впоследствии и которое проявляется с помощью образов. Только через два дня мне удалось выяснить, что на самом деле произошло. По этой причине Юнг считает, что эти явления являются не синхронными, то есть совпадающими во времени, а скорее *синхронистическими*, так как между ними присутствует определенный временной промежуток. В такие моменты обычный пространственно-временной континуум или причинная сеть событий, кажется приостановленной. Кажется, что поток причинных событий следует рассматривать как постоянный

фактор только тогда, когда он может быть измерен независимо от психических состояний.

Это связь с архетипами, которые лежат в пространстве синхронистических событий и являются чем-то вроде *знаний*, проявляющихся в виде символических образов. Это внелюминозное (ofluminosity) или частичное сознание со стороны архетипов, знания, что находятся в сознании только в архетипической области, *но не осознается Эго*, это то, что внезапно появляется в сознании Эго. Мы можем поэтому сказать, что что-то в архетипической области моей психики знало об этой попытке самоубийства, и это знание вдруг прервалось в мой сознательный мыслительный процесс.

Юнг описал синхронистичность следующим образом: Во-первых, всплывающие образы культурного бессознательного, прямо или косвенно проявляющиеся в виде образов сновидений или видений в состоянии бодрствования, идеи или предчувствия; Во-вторых, объективность проявления, совпадение реальных событий по аналогии с образным содержанием. Юнг показал в своей работе о синхронистичности, что китайское понятие Дао фактически отражает способ синхронистического мышления. Как я уже говорила, я узнала из опыта, что азиаты четко воспринимают связи между событиями не *причинно*, а синхронно и это должно быть отражается в структуре их языка. Таким образом, мы можем сказать, что человек может задать природе два закономерных вопроса. Он может спросить: "почему это происходит, когда я делаю это?" Этот вопрос приводит к установлению принципа причинности, которая в настоящее время релятивизирована до уровня вероятности. Или он может спросить: "что в природе имеет тенденцию совпадать в тот же момент?" Это тоже законный вопрос, тот, что задают себе восточные народы. Эта идея подразумевается в их идее Дао. Дао — это космический смысл проявляющийся в каждый момент. Таким образом, мы должны сказать, что общим значением момента времени, которое лежит за всеми проявлениями является Дао. Например, Лао-цзы говорит:

Смотрю на него и не вижу: называю его глубочайшим.
Вслушиваюсь в него и не слышу: называю его тишайшим.
Касаюсь его и не могу схватить: называю его мельчайшим.
Эти три невозможно определить,
Посему они предстают смешанными воедино.
Это единое вверху не светло, внизу не темно,

Тянется без конца и без края, нельзя дать ему имя.
И возвращается туда, где еще нет вещей.
Сие зовется бесформенной формой, невещественным образом,
Сие зовется туманным и смутным.
Встречаешь его — не видишь его главы,
Провожаешь его — не видишь его спины (Гл. 14).
Небесная Сеть так широка, так просторна!
Но из нее ничего не ускользает (Гл. 73)[29].

Китайская мысль предполагает, что вся природа находится в психофизическом единстве или имеет унитарную целостность, которая, однако, ускользает от наблюдения, концентрирующегося на деталях.

На Западе мы находим примеры аналогичного взгляда на мир в древности и в Средние Века, прежде всего в учении о симпатии всех вещей и в астрологии. Эту же точку зрения все еще можно было найти и в философии эпохи Возрождения, где все космическое существование понималось в символической и психофизической целостности. Эта целостность была основана на постулировании существования Мировой души или на принципе симпатии.

Идея синхронистичности Юнга ближе всего к концепции изначальной гармонии (*prestabilized harmony*) Лейбница[30]. По его мнению, Бог как создатель вещей, проявил первые монады как "вспышки" других монад или Своей собственной сущности. Там нет причинной связи между монадами. Человеческие души — это монады, а поскольку мы человеческие существа, мы не можем причинно влиять друг на друга, как "монады без окон". Тот факт, что мы можем общаться друг с другом и, что связи очевидно действительно устанавливаются, основан на взаимосвязи всех монад как синхронизированных часов. Все они испытывают одни и те же ощущения в одно и то же время, потому что находятся в гармонии между собой, вследствие чего, нам кажется, что причинные связи имеют место быть. Единственное различие между концепцией Юнга о синхронистичности и концепции изначальной гармонии Лейбница заключается в том, что последняя предполагает, что синхронистические явления являются по сути общими

---

[29] Цит. По рус. пер. В. Малявина.

[30] *G. W. Leibniz*, Kleinere philosophische Schrijten, VI (Leipzig, 1883); cf. also G. W. Leibniz, Grundwahrheiten der Philosophic undMonadologie, ed. J. C. Horn (Frankfurt, 1962). — *Прим. авт.*

и регулярными явлениями, в то время как юнгианцы считают, что такой взгляд не находит эмпирических подтверждений. Например, мы не в состоянии предсказать появление синхронистических явлений. Они ускользают от всех попыток это сделать. Если бы они происходили регулярно, то мы были бы в состоянии их предсказывать. Однако максимум, что мы можем сказать это то, что нечто синхронистическое может произойти когда имеет место констелляция архетипов, и если что-то случится, то случившееся будет иметь такое же значение, что и архетип. Но мы не можем предсказать эти события с полной уверенностью, это может произойти, а может и нет.

Другими словами, синхронистические явления, в той мере, в которой мы до сих пор были в состоянии наблюдать их и узнать о них, бывают лишь эпизодически, что свидетельствует против идеи "предустановленной гармонии".

Кроме того, Юнг говорит нам, что элементы условности в природе, то есть все события, которые не следуют из причинно-следственных связей, если их рассматривать извне, то есть физически, представляют собой не бесформенный хаос, но проявляются в психической интроспекции как шаблон событий, основанный, по-видимому не только на психическом, но и на психофизическом существовании. Единственный законосообразный фактор, который может быть обнаружен в этих синхронистических событиях заключается в том, что они, как правило, происходят тогда, когда констелляция архетипов интенсивно проявлена как внутри, так и вокруг наблюдателя. Как правило, это имеет место в препсихотических (*prepsychotic*) состояниях, таких как перевозбуждение (*hyperexcited*) доходящее до психотического взрыва. В такие моменты, всегда наблюдается мощная и интенсивная констелляция основных архетипических уровней психики. Синхронистические события происходят также и в критические моменты жизни. Мы знаем из парапсихологической литературы о том, как часто подобные явления окружают смерть близких друзей и родственников. Таким образом, в момент смерти, рождения, первого большого опыта любви, и так далее, то есть во всех тех глубоких и захватывающих ситуациях, общих для всего человечества, архетипы или архетипический уровень бессознательного констеллируют синхронистические события, которые, как правило, происходят. Они не обязательно должны произойти, но они "как правило", часто это делают. Они происходят гораздо чаще, чем принято думать, и когда они случаются у нас всегда

есть возможность, если мы в состоянии разобраться в ситуации, обнаружить архетипическую констелляцию стоящую за ними. Таким образом, нам представляется, что в случайных событиях проявляется нечто, что их обуславливает, и на чем основывается не только сфера психических состояний, но и психофизический поток событий. Но когда я использую выражение "основан на" его ни в коем случае нельзя интерпретировать причинно. Артур Кестлер (Arthur Koestler) обвиняет Юнга в том, что в своем эссе о синхронистичности он выражается слишком замысловато. К сожалению, он не заметил того, что это невозможно сделать иначе, потому что наш язык совершенно четко причинно структурирован и полностью ориентирован на поиск причины и следствия. Мы так привязаны к идее причины и ее влиянию, что, лингвистически и интеллектуально, мы не можем получить от него ничего иного. Мы должны скорее увидеть синхронистические явления в понятиях обыденной речи или таковости сопряженности, которая не может быть упрощена дальше с точки зрения беспричинной (акаузальной) модальности.

Когда мы рассмотрим эту концепцию более внимательно, мы увидим, что в будущем она может быть расширена. Юнг отметил, что в природе существует также и то, что он назвал беспричинными упорядоченностями, к которым относятся все априорные факты в физике, например, период полураспада и скорости света. Они также не могут быть объяснены причинно, они могут лишь наблюдаться, но мы не можем указать для их существования никакой причины. В психической сфере беспричинные упорядоченности можно найти в свойствах натуральных чисел. Естественные целые числа представлены в психическом содержании так, как они и есть. Пять, например, является простым числом. То есть именно так, как оно есть. Мы не можем спросить, почему пять — это простое число. Это одно из них и все видят, что это именно так. Другими словами, наше психические, интеллектуальные процессы упорядочены таким образом, что это кажется нам очевидным. Мы устроены так, что мы должны увидеть числа именно таким образом. Возможно, на других звездах есть и другая психическая структура, для которой это будет не так. Но для нас это так, хотя мы не можем найти для того причину. Задавать вопросы: "почему?" или "Откуда это взялось?" или "Что делает его таким?" — кажется, бессмысленно. Свойства натуральных целых чисел, таким образом, относится к психической упорядоченности точно так же, как период полураспада к упорядоченности физической.

Оба эти явления Юнг характеризует понятием "беспричинных упорядоченностей", под которыми он подразумевает априории "просто так", то что мы не можем объяснить с точки зрения причинно-следственных законов или вероятностей.

Таким образом у нас есть два явления: с одной стороны, что-то вроде беспричинных упорядоченностей, которые кажется существуют в области как психической, так и материальной реальности, а с другой стороны, спорадические, нерегулярные синхронистические события. Беспричинные упорядоченности регулярны, обычно определяемы, общезначимы, и наблюдаемы во все времена. С другой стороны, для спорадических случаев синхронности все это оказывается не верным. Такие явления, в первую очередь характеризуются как неожиданные, нерегулярные, непредсказуемые. Но они также проявляются в беспричинной упорядоченности. В этой связи Юнг выдвинул гипотезу, согласно которой синхронистические события, будучи спорадическими "чудесами", были лишь частным случаем более общего принципа беспричинной упорядоченности. На самом деле, это те особые случаи, когда наблюдатель находится в состоянии знать *tertium comparationis*, смысл одновременности психических и физических событий. Однако, вполне может быть и так, что мы часто не в состоянии признать наличие смысла в том, что произошло, и поэтому не можем понять случившееся как психофизическое синхронистическое событие.

Мы ни в коем случае не рассматриваем архетип как причину синхронистических событий. Для этого необходимо было бы использовать причинно-следственную логику. Было бы лучше сказать, что синхронность является частным случаем безпричинной упорядоченности. Беспричинная упорядоченность появляется или проявляется в этих явлениях, но она не приводит к ним. Таким образом, нашим определением было бы следующее: архетип является структурой априорной психической упорядоченности, которая может восприниматься посредством самоанализа. Если синхронистическое событие как-то сопоставляется с этим архетипом — продолжает Юнг — то есть, если событие, которое происходит во внешнем мире вписывается в его смысл, то это событие следует считать следующим той же базовой модели. То есть, в данном случае, что оно упорядочено по тому же принципу. Однако, этот вид синхронистической упорядоченности, отличается от общей беспричинной упорядоченности (целых чисел или разрывности в физике) тем, что последняя происходит

с регулярностью, а первый нет. Он скорее представляет собой уникальный акт *творения во времени*. Здесь мы подходим к вопросу о том, существовали ли эти архетипические структуры всегда и в некотором роде уже присутствовали в первичной материи Вселенной, или же они появились позже. По мнению Юнга, основные структуры существовали всегда, но в них происходят все новые и новые акты творения. Юнг пришел к выводу, что архетип является тем пределом, за который мы никогда не сможем выйти. Он является *предельной*, наиболее *фундаментальной* структурой нашего психического существа, которую мы не можем преодолеть. Однако даже в этих архетипических моделях акты творения могут иметь место, в смысле продолжающегося творения (*creatio continua*). Это выражение относится к мнению блаж. Августина о том, что Бог вечно прибывает вне времени, и поэтому в Его уме, находящемся вне времени, все то, что происходит в мире совпадает, и только мы, люди испытываем движение времени и рассматриваем разворачивание творения во времени в виде последовательных событий. Но Бог, как создатель может вмешивается в процессы происходящие в мире. В связи с чем, если делать короткий экскурс в теологию, мы должны напомнить, что принцип причинности соответствует образу Божьему. Отец причинности, Декарт, оправдал абсолютный детерминизм всех природных процессов, говоря, что Бог никогда не изменяет свои установленные законы. Однако, как мы знаем из Библии, Он порой все же может изменять их, и трудно понять, почему человек должен препятствовать Богу, проявлять творчество! Но это не приходило в голову Декарта. Бог однажды создав правила должен был придерживаться их во все времена. Мы могли бы также сказать: Богу было разрешено публиковаться до 120 года нашей эры, после чего все дальнейшие публикации Ему были запрещены! Синхронистические явления, таким образом, представляются *актами творения во времени* (*acts of creation in time*), о которых Юнг говорит в заключение:

"Разумеется мы должны проявить осторожность и не считать "бепричинным" любое событие, причина которого неизвестна. Беспричинность, как я уже говорил, можно искать только там, где существование причины представляется немыслимым. Но критерий "мыслимости" — это идея, которая сама требует предельно осторожного подхода. Если бы атом соответствовал его первоначальной философской концепции, то его способность к делению была бы немыслимой. "Смысловые совпадения" вполне мыслимы

как чистая случайность. Но чем больше они множатся и чем более значительным и более точным является совпадение, чем меньшей представляется их вероятность и чем большей становится их немыслимость, до тех пор, пока они уже не могут считаться чистой случайностью, но, за неимением причинного объяснения, о них приходится думать, как о "смысловых совпадениях". Однако, как я уже говорил, их "необъяснимость" проистекает не из того, что причина их неизвестна, а из того, что разум попросту не может себе представить такой причины. Это необходимое состояние, когда пространство и время теряют свое значение или становятся относительными, ибо в этих условиях причинность, которая предполагает наличие пространства и времени, больше не может считаться существующей и становится совершенно немыслимой.

По этим причинам мне представляется необходимым ввести, наряду со временем, пространством и причинностью, категорию, которая не только дает нам возможность понять синхронистические феномены, как особый класс естественных событий, но также определяет случайность, как извечно существующий вселенский фактор и, отчасти, как сумму происходящих во времени бесчисленных индивидуальных актов творения"[31].

Здесь мы сталкиваемся с серьезной проблемой: как мы можем провести дальнейшие исследования синхронистичности не ограничиваясь лишь накоплением отчетов о подобных случаях? На самом деле это является трагедией парапсихологии. Существует бесконечное количество анекдотических документов, которые в некоторой степени являются абсолютно надежными и, кажется, были составлены честными людьми, но совершенно непонятно какие именно установки или методические процедуры могут быть извлечены из них, для использования и получения более глубокого понимания этих явлений. Я считаю весьма маловероятным, что спорадически возникающие синхронистические явления когда-либо станут предсказуемыми и, таким образом, в некоторой степени станут частью сферы ординарных научных исследований. Они представляют собой акты творения, а акты творения не являются предсказуемыми. Мы даже не можем предсказать творчество человека, не говоря уже о природе. Я никогда не смогу предсказать, какую картину напишет анализируемый мною художник.

---

[31] Цит. по: *Юнг К.Г.* Синхрония: акаузальный упорядочивающий принцип. — М.: АСТ, 2010. пар. 967-968.

После того как он ее напишет, я могу сказать: "*Да* да, конечно, он должен был нарисовать её, поскольку данное изображение является архетипической конфигурацией". Но я никогда не смогу сказать этого заранее. Таким образом, мы практически полностью должны исключить возможность того, что прогнозирование синхронистических событий станет возможным. С другой стороны, совсем по-иному обстоят дела с беспричинной упорядоченностью, о которой Юнг говорил, как об обычном явлении. Быть может этот вопрос возможно исследовать более подробно? Для этого, следует обратиться к значению смысла мантических или гадательных практик первобытных народов — предсказаний по печени, по полету птиц и так далее, не использовавшихся до сих пор для изучения психофизических конфигураций. Если мы посмотрим на нематематические способы предсказания, то сможем заметить, что общим знаменателем для них является тот факт, что они всегда начинаются с хаотического узора. Затем выбирается некая точка и в соответствии с тем как она расположена, мы говорим: это значит то-то и то-то. Это основной принцип предсказаний действующий независимо тот того смотрим ли мы на то как летают птицы или как ходит паук. В Африке широко распространен следующий метод гадания: прорицатель бросает немного песка на землю, затем выпускает на него паука и изучает узор, который тот оставил на песке после своей "прогулки". Или, например, в Швейцарии в кантоне Ури есть небольшой мост, который должны пересечь жители деревни для того чтобы добраться до кладбища. Это дорога с глинистой почвой, и когда стоит сухая погода, трещины на глине образуют характерные линии. Когда люди идут на захоронение, они всегда читают этот рисунок, чтобы увидеть, кто будет следующим, кого понесут через мост в гробу. Они читают информацию об этом в конфигурации линий разломов на почве.

Большой интерес представляет и развитие гаданий в Китае. Там изначальный хаос постепенно превратился в матрицу, которая нашла свое отражение в узоре на спине черепахи. Была сделана попытка пронумеровать его поля, то есть соединить их с числами. Это было оригинальным методом гадания. Позднее, из этого оригинального метода были получены знаменитые предсказательные тексты, известные как *И-Цзин.* Следующим шагом развития гадания было введение числа, которое мы можем наблюдать и в других мантических методах, в следствие чего они всегда переходят на следующий более высокий культурный уровень. Создается разметка, на которую в случайном порядке бросается

предмет, а затем гадающий изучает результат. Если точка падения находится в поле номер 2, или когда "знак" находится в поле 4 или 5, то это имеет то или иное значение. Великим открытием и, на мой взгляд, наилучшим арифметическим инструментом когда-либо возникавшим для исследования синхронистичности является знаменитая *И-Цзин*, Книга Перемен, которая исторически восходит к неопределенно древним временам, однако в двенадцатом веке ставшая тем, чем она является сейчас — подробной и психологически глубокой философской системой, которая утверждает, что представляет собой объяснение Вселенной. До этого она была просто системой обыкновенных гаданий.

Теперь мы должны вернуться назад и посмотреть на то, как наше причинное мышление, к которому мы так привязаны, получило дальнейшее развитие в современной физике вероятностей, и её различных ответвлениях, и каким образом оно основано на законе больших чисел. Вероятности становятся более точными более повторяемыми при проведении экспериментов или наблюдений. Целью этой работы является устранение возможностей в максимально возможной степени. Теория вероятности не рассматривает отдельный случай, как отмечает физик Д. Ривьер (D. Riviere): "Согласно квантовой механике, в системе происходят два вида изменений. Первый вид — классические изменения подчиняющиеся уравнению Шредингера[32]; вторые — по существу являются вневременными, если даже не необратимыми. Этот особый вид изменений полностью ускользает от существующих теорий. Это немного похоже на обстоятельства, которые заставляют добросовестного карточного игрока вытягивать из колоды одну карту охотнее, чем другую, избегая вероятностей, правила которых, тем не менее, распространяются на снятие карт в целом"[33]. На основе теории вероятности мы можем сказать: В таком-то и таком-то проценте случаев шестерка должна быть вытянута из колоды, даже если будет миллиард повторений. Но если мы вытягиваем карту из колоды только однажды, мы не можем предсказать, что это будет именно шестерка, а не любая другая карта. Теория вероятности не

[32]Уравнение Шрёдингера — уравнение, описывающее изменение в пространстве (в общем случае, в конфигурационном пространстве) и во времени чистого состояния, задаваемого волновой функцией, в гамильтоновых квантовых системах. Играет в квантовой механике такую же важную роль, как уравнение второго закона Ньютона в классической механике. Установлено Эрвином Шрёдингером (*Erwin Schrцdinger*) в 1926 году.

[33]*D. Riviere*, La Physique et le temps, Proceedings of the Schweizerische Naturforschende Gesellschaft, 1965. — *Прим. авт.*

может обеспечить подобный вид данных. Одноразовое случайное возникновение отодвигается этой математической теорией на край области исследований.

Теперь посмотрим на китайскую культуру, в которой была принята совершенно иная весьма интересная идея, согласно которой математика, или по крайней мере числа, также использовались для того чтобы найти законы, однако движение осуществлялось в противоположном направлении по отношению к исчислению вероятностей. Китайцы задались вопросом: Если в конкретный момент выпадет конкретное число, то что это значит? Наша теория вероятности вытесняет случайности как можно дальше на окраину наблюдаемого поля и в значительной степени исключает случайности фактором вероятности повторения. Китайцы же наоборот делают случайность фокусом наблюдения и пытаются увидеть именно те законы, которые будут созвучны этой случайности. Безусловно, такой подход предполагает целостный взгляд на природу. Он предполагает, что психическая и физическая, внешняя и внутренняя природы, а также космическая природа в целом, представляют собой законченное смысловое единство, с которым спрашивающий оказывается лицом к лицу. Подбрасывание монетки с вопросом орел или решка, да или нет, представляет собой уникальный, одноразовый вопрос к природе, и шанс на то, что она даст ответ. Гадатель интересуется не регулярностью, но шансом получить ответ. Король Вэнь (King Wen) и Герцог Чжоу (Duke of Chou) были заперты тираном в темницу на десять лет, и каждое утро им объявлялось: "Сегодня вы будете казнены". Близость смерти привела к тому, что эти два выдающихся китайских ученых выработали интерпретации *И-Цзин*. По всей видимости, они каждый день бросали монеты или делили стебли тысячелистника, а затем пытались сделать вывод о том, какой была общая ситуация Дао в текущий момент. Они предположили, что тот же смысл или значение выражается одновременно в психическом и физическом состоянии дел. При этом способе гадания, только одно условие зависит от природы — она должна ответить посредством комбинаций нечетных или четных чисел. Интересно, что четные и нечетные числа были выбраны потому что они соответствуют архетипам Отца и Матери. В Китае, четные и нечетные цифры означают "сознание и материю", а *tertium comparationis* является их комбинацией — тем из чего пытаются читать смысл. Очевидно, что ответ возникает интуитивно из бессознательного. Что действительно захватывает

воображение, так это то, что арифметика *И-Цзин* в точности повторяет генетический код[34]. Даже в деталях в ней вовлечены те же самые числовые отношения. Мы оказались лицом к странному факту, что китайцы в виде наглядных результатов самоанализа и экспериментов со своим собственным психическим состоянием, наткнулись на числовую систему, которая означала для них информацию расширенную впоследствии до философской системы; а теперь та же самая числовая система была обнаружена западной наукой, как физическая основа всей информации.

Здесь мы сталкиваемся с проблемой времени, что неизбежно в случаях с синхронистичностью. Китайская постановка вопроса звучит более или менее подобным образом: "Что означает констелляция всего этого момента?" Юнг как-то сказал, что исследование синхронистичности подобно взгляду на космические часы с вопросом: "Какой космический момент у нас сейчас?" И если ответом будет, например, в настоящее время космический момент волнений или упадка, или любви, или чего-то еще, то это не означало бы, что это относится только ко мне, но имеет отношение ко всему космическому моменту, и, следовательно, все, что происходит вне меня находится в соглашения с тем, что происходит внутри меня. Это то предположение, которое лежит в основе *И-Цзин*. Бросая монеты гадатель обращает взгляд на космические часы и выясняет текущий космический момент. Это действие совершенно особым образом привносит фактор времени в разворачивающуюся картину. В Западной физике, время мыслится как пустые рамки, в которых происходят внутренние и внешние события, в то время как китайская точка зрения, ориентированная на синхронность, отмечает атрибуты и качества времени. Поток событий во времени имеет особое качество в каждый конкретный момент. Ранее это уже было "обосновано" астрологией, в те времена когда люди верили, что момент времени рождения, определяет качества родившегося человека. Таким образом, астрологи смотрели на небесные созвездия, являющиеся проекцией коллективного бессознательного и пытались вывести из их расположения качества новорожденного человека. Даже если это, возможно, представляет собой перегрузку для нашей рационалистической перспективы, тем не менее, интересно отметить, что числа, во всем мире, за исключением последних западных теорий чисел, всегда имеют от-

---

[34] See *Marie-Louise von Franz*, Number and Time: Reflections toward a Unification of Depth Psychology and Physics (Evanston, Ill.: Northwestern University Press, 1974), pp. 105, 106. — *Прим. авт.*

ношение к времени, закрепленным за ними. В великой мифологии Китая, у ацтеков, и у древних вавилонян, все боги были связаны с числами и временем. Каждый бог был также и календарным числом. У Ацтеков был "Первый-охотник", "Седьмой-охотник" и так далее. Это устанавливает связь между цифрами и архетипическими представлениями. Или, говоря более точно: архетипы коллективного бессознательного отсортированы последовательно во времени в соответствии с определенными временными отношениями. Есть определенная последовательность событий, которые составляют определенную предсказуемость возможного. Это то, что на мой взгляд, может быть обосновано эмпирически. Я думаю, что сделать это будет даже в определенной степени легко. Тот, кто изучил множество мифов или сказок знает, например, что, когда сказка или миф начинается так: "В течение долгого времени, у супружеской пары не было детей", то как правило, в дальнейшем родится ребенок, который будет героем. Таким образом мы могли бы сказать в этой связи, что архетипические предложение А строго приводит к архетипическому предложению Б. Архетипы в повествовании, таким образом, являются не только структурой необходимых параметров, но и необходимой последовательностью образов, которые будут преобладать. Сейчас я пытаюсь наблюдать эти закономерности у своих пациентов, и я верю, что доказать это будет не так уж и сложно. Всё это, безусловно, в значительной степени изменит наши представления о времени.

Теперь попробуем ответить на вопрос, что представляют собой числа с этой точки зрения? Я попыталась показать, что рационалистический взгляд, как, например, представления Германа Вейля, подразумевает, что число является просто продуктом человеческого интеллекта. Назовем некоторые единицы обычным способом и можем произвольно строить различные арифметические системы, так как это всего лишь вопрос наименования. Тем не менее, это не совсем так. У натуральных чисел, как уже упоминалось ранее, оказались иррациональные свойства, которые мы не задумывали изначально, но которые мы обнаружили впоследствии. Этот факт в последнее время был подчеркнут Гердом Мюллером (Gerd Muller) в *Studium Generale*. Он сказал, что "царство натуральных чисел — это область реальности, которую мы ещё должны исследовать"[35], то есть, во многом таким же

[35] *Gerd Mtiller*, "Der Modellbegriff in der Mathematik Studium Generale 18, no. 3 (1963). — *Прим. авт.*

образом, которым мы должны исследовать психику. Юнг говорит нам, что когда мы уберем все свойства, такие как размер, консистенция и цвет от внешнего или внутреннего объекта, остается то, что мы могли бы назвать самым элементарным свойством объекта и этим свойством будет число. Основным средством для создания чего-то при творении из хаоса также является число. Оно является предпосылкой всех знаний, знаний, которые как указывает в другом месте Юнг, появляются вследствие реакций психической системы, которые проникают в сознание приведенное в порядок соответствующий порядку метапсихических вещей (*metapsychic things*), то есть вещей, которые являются реальными сами по себе. Инструментом для установления такого порядка, или для разработки уже существующих порядков, возможно еще неизвестных закономерностей или упорядоченностей, является число. *Это основной элемент упорядочивания существующий в человеческом разуме.* Юнг определяет число как *архетип порядка, который стал осознанным.* Интересно, что число появляется в наиболее важных областях психики, выраженных в структуре мандал, которые являются образами божественного. В них мы всегда сталкиваются с численными структурами. В этих численных порядках *a priori* проявляется смысл их собственного существования. Вот почему древние математики всегда подчеркивали божественную природу числа.

Юнг предполагал, что место для поиска связей между физическими и психологическими науками было бы логичным обнаружить именно здесь, в этой области, связанной с архетипом числа и понятием времени. Мне кажется вероятным, что численный изоморфизм генетического кода и *И-Цзин*, использующих одну и ту же числовую систему, является значимым указателем в этом направлении. Но, конечно, на мой взгляд, это не единственная возможная система счисления. Сегодня у нас широко распространена школа Ганса Кайзера (Hans Kaiser), представленная главным образом профессором Хаазе (Haase) в Вене, которая изучает "гармоническую символику" (*harmonic symbolism*). Как мне кажется, эти ученые следуют по тому же пути, что и мы. Тем не менее, они считают, что все можно объяснить через Пифагорейские схемы шагов с интервалами. Я не верю в это. Это было бы равносильно тому, как если бы я сейчас постулировала тезис о том, что все должно быть объяснено в соответствии со схемой *И-Цзин* или генетического кода. Вероятно, существует большое количество различных численных структур, которые неоднократно проявля-

лись параллельно в психической и физической сферах. Я не думаю, что в настоящий момент их можно свести к какой-либо универсальной формуле. Это было бы слишком спекулятивным, и не справедливым по отношению к другим возможностям. Однако это именно та область, где дальнейшие исследования должны поощряться. Когда Юнг пришел к этому моменту, он сказал следующее: "Теперь у меня есть ощущение, что я ударился головой о потолок и я не могу подняться выше его". Это было сказано незадолго до его смерти. В своей книге "Число и Время" (*Number and Time*) я не пыталась производить новые творческие идеи, а, скорее, попробовала взять эту идею, на которую намекал Юнг, развить её дальше и показать, что натуральные числа на самом деле обладают точно такими же качествами в мире психических образов, какими они обладают математически и которые они демонстрируют в физике и в наследственном коде[36]. Таким образом присутствует реальный, абсолютный изоморфизм. Я смогла выполнить задуманное лишь до числа четыре. После чего, задание стало слишком сложным для меня, и в этот момент я также почувствовала, что "ударилась головой в потолок".

На мой взгляд, в дальнейшем исследователи должны продолжать двигаться к полному пересмотру математики. Нам следует сделать акцент на теории чисел, которой долгое время пренебрегали, поскольку имея дело с ней — как однажды выразился Пуанкаре — мы всегда сталкиваемся скорее с раздражающими исключениями, чем правилами. Однако эти исключения являются очень захватывающими. Кроме того, мы нуждаемся в полном пересмотре всей теории исчисления вероятностей, то есть, мы должны развить большее понимание относительности её положений.

---

[36] *Von Franz*, Number and Time. — *Прим. авт.*

СИМВОЛЫ UNUS MUNDUS[37]

Сегодня мы все чаще сталкиваемся с вопросом: в какой степени тот живительный источник, который мы называем человеческим бессознательным, связан с материей? Юнг в своих работах неоднократно подчеркивал, что для наведения прочного моста между сферами психического и материального нам не хватает значительных знаний о каждой из областей. Однако множество концептуальных параллелей, возникающих в процессе исследования между двумя этими областями, заставляет нас поверить в их тесную взаимосвязь. Более того, Юнг открыл, что архетипическая природа натуральных чисел оказывается существенным образом связана с взаимоотношениями материи и разума. В дальнейшем нам и предстоит изучить эту проблему.

Отправной точкой для моих размышлений на эту тему стало понятие так называемого принципа синхронистичности Юнга. Исследуя глубинные уровни бессознательного у своих пациентов, он часто наблюдал интересное явление: если у человека определенная архетипическая констелляция находилась в возбужденном состоянии, то во внешнем мире с ним происходили события, наделенные тем же смыслом. Эти так называемые "совпадения" были на самом деле чем-то гораздо большим, нежели обычными совпадениями, демонстрируя аналитику аналогичную смысловую нагрузку внутренних психических содержаний, которая проявлялась в активированном состоянии. Юнг определял такие события как "синхронистичные феномены", поскольку связь между ними не являлась причинной, но показывала их одновременность и схожее смысловое наполнение. Любопытно отметить, что феномен синхронистичности проявился даже в том, что Юнг стал изучать его в то же время, когда познакомился с Рихардом Вильгельмом[38],

---

[37]Латинское выражение *unus mundus* (единый мир) берет начало в трудах врача и алхимика XVI века Герхарда Дорна, полагавшего, что тайны мира и человека могут быть постигнуты лишь объединением души и тела в неразрывное целое. — *Здесь и далее прим. науч. ред., если не указано иное.*

[38]*Рихард Вильгельм* (нем. *Richard Wilhelm*, 1873–1930) — немецкий синолог, востоковед широкого профиля, миссионер. Как учёный, прославился переводами ряда важнейших памятников китайской цивилизации. Вильгельм поддерживал

который ввел его в таинственный мир *И-Цзин*, фундаментально завязанный как раз на принципе синхронистичности.

Это открытие Юнга гораздо больше, чем другие идеи, приводит к утверждению, что та реальность, которую мы ищем внутри себя, стремясь описать ее как коллективное бессознательное, на самом деле во многом аналогична той неизученной, окружающей нас реальности, которой занимается ядерная физика и стремится, в свою очередь, описать ее как "материальный" мир. Именно поэтому Юнг считал возможным наделять Психэ качествами материи, считая последнюю конкретным аспектом Психэ. Психэ в данном случае должна пониматься как коллективное бессознательное [1]. Это ведь просто природа, "природа, включающая в себя *всё*, в том числе и вещи неисследованные, например, материю" [2].

Введя понятие синхронистичности, Юнг тем самым заложил фундамент, позволяющий нам полноценно охватить взглядом сферы материального и психического как *единой* реальности [3]. Каждое синхронистичное событие имеет своего смыслового "двойника" в психике и в механизме внешних событий, происходящих одновременно. Знание *a priori* тех вещей, о которых человек в данный момент знать не может, также служит своего рода показателем. Юнг называл такое знание "абсолютным знанием", заключающимся в "непосредственном переживании" образов или "получении неких... бессубъектных симулякров"[39] [4]. Синхронистичные события, таким образом, напрямую указывают на универсальный аспект существования, превосходящий наше сознательное понимание, то, что Юнг определял как *unus mundus* [5]. В натурфилософии средневековья это слово обозначало трансцендентное единство мира, персонифицированное в *Sapientia Dei*[40] (То, через что Бог познает Сам Себя), Душе Христа, Марии или высшем Логосе (Слове). Это была модель (образец) потенциального *archetypus mundus*[41] или сумма всех *образов (typi) или примордиальных*[42] *причин (primordiales causae)*, господствовавших в Божественном разуме до сотворения вселенной согласно этому

дружеские связи и консультировал многих выдающихся людей своего времени: Альберта Швейцера, Германа Гессе, Мартина Бубера, Карла Густава Юнга, Рабиндраната Тагора.

[39] Абсолютным, то есть далеким от вмешательства эго-сознания. — *Прим. авт.*

[40] Премудрость Божия (лат).

[41] Мира архетипов (лат).

[42] Изначальных (лат).

порядку [6]. Позднее алхимик Герхард Дорн[43] отождествил "идею *unus mundus*" с философским камнем (*lapis*), конечной целью всей алхимической мистерии (*coniunctio*) [7]. Но в то время как в Средневековье этот термин был во многом метафизическим центром спекулятивных построений философов, Юнг открыл в феномене синхронистичности *эмпирическое* доказательство существования *unus mundus*. Позднее он сделал важное уточнение, что психологическим и парапсихологическим эквивалентом *unus mundus* служат, соответственно, мандала и принцип синхронистичности [8].

Так как это единство бытия невозможно постичь нашим рациональным разумом, оно выражает себя — как и всегда в таких случаях — через символику. У многих народов мы находим попытки объединить вышеупомянутые два аспекта (то есть мандалу и синхронистичность) в стремлении создать некое устройство, с помощью которого можно наладить контакт с *абсолютным знанием*. Наиболее известный символ из числа таких это, разумеется, гороскоп. Уже в самых истоках алхимии круговая структура гороскопа соотносилась с *prima materia*[44] и философским камнем, итогом Великого Делания. В трактате Комариоса (Komarios) [9] (приблизительно первый век н.э.) сказано, что *prima materia* соответствует небесному своду, поделенному на двенадцать частей, имеющему форму колеса или круга и содержащему в себе предвечную, пронизывающую все бытие субстанцию. Бог в самом начале творения наделил этим "вращательным" порядком материю и в таинстве воскрешения после смерти человек становится единым с круговоротом материи[45].

Не только в алхимии, но и в других областях древней науки существовали подобные гороскопу круговые структуры, перенесенные, так сказать, с небесного хода вещей в материю

[43]*Герхард Дорн* (нем. *Gerhard Dorn*, 1530–1584) — был одним из главных сторонников Парацельса, утверждая, что нашел в его работах лучшую философию и наиболее христианский образ мышления. Он придавал гораздо меньшее значение практической работе в лабораториях, нежели теоретическому изучению человеческого разума, и полагал слишком схоластическим обычное для того времени образование. Как и многие другие алхимики, Дорн враждебно относился к философии Аристотеля с ее упором на материальный мир.

[44]Первичная сущность\материя (лат.). — изначальная субстанция, лежащая в основе всех вещей видимого мира.

[45]Возможно, это идет от египетского погребального ритуала, когда человек после смерти становился звездой и вместе с другими звездами двигался по небу. — *Прим. авт.*

либо в какую-то особенную ситуацию. К примеру, в геомантии либо так называемых "сферах" Псевдо-Демокрита или Петосириса[46] присутствовали мандалы, использовавшиеся для дивинации, получения знаний о том, о чем обычными средствами узнать было невозможно, кроме как через "абсолютное знание" (например, где прячется сбежавший раб или выживет ли больной человек или умрет) [10].

В своей замечательной книге "Джордано Бруно и герметическая традиция Фрэнсис Йейтс[47] показывает, что в период Ренессанса наблюдалось колоссальное возрождение интереса именно к такому символизму [11]. Начался этот подъем с Марсилио Фичино[48] и его работы "*De vita coelitus comparanda*", согласно которой вся вселенная есть единый живой организм, т. е. *unus mundus*. Она включает в себя космос как тело, мировую душу (связанную с телом по принципу всепроникающей жизненной энергии) и божественный Нус (Nous). Тело содержит в себе все *species*[49] вещей, Мировая Душа *rationes seminales*[50], а Нус их *ideae*[51]. Эти три субстанции (species, rationes, ideae) находятся между собой в магической взаимосвязи; следовательно, можно воздействовать либо даже трансформировать ideae путем соединения в определенном порядке соотносимых с ними земных субстанций. Одной из лучших магических схем подобного рода, по мнению Фичино, является мандала, похожая по форме на космические часы — образ целостной вселенной. Создать такую схему возможно тогда, когда Солнце восходит в Овне (в начале космического цикла), используя три металла (золото, серебро, медь), три цвета (золотистый, синий, зеленый), соответствующие Солнцу, Юпитеру и Венере-Церере. Медальон в форме мандалы также можно носить на себе и вешать в спальне, медитируя на него; если же необходимо будет выйти во внешний мир, когда со всех сторон окружат тебя тысячи вещей, *объединить их всех*

---

[46] *Петосирис* — легендарный египетский мудрец, скорее всего, псевдоним автора или авторов, писавших в 150–120 гг. до н.э.

[47] *Фрэнсис Амелия Йейтс* (англ. *Frances Amelia Yates*, 1899–1981) — английский историк культуры Ренессанса.

[48] *Марсилио Фичино* (лат. *Marsilius Ficinus*, 1433–1499) — итальянский философ, гуманист, астролог. Один из ведущих мыслителей раннего Возрождения, наиболее значительный представитель флорентийского платонизма и герметизма.

[49] Вид, видимость (лат.).

[50] Семена разума (лат.).

[51] Идеи (лат).

в единое целое поможет образ мандалы, отпечатанный в сознании во время медитации.

Пико делла Мирандола[52] придерживался сходных идей и его мандала также служила в первую очередь для собирания воедино разрозненной внутренней реальности и соединения с Богом. Она была очень похожа на мандалу Фичино, троичную по своей структуре, так как и Мирандола и Фичино оба сохраняли во многом христианское отношение к миру, что и отражалось в их учениях.

В противовес им Бруно[53] принял языческое мировоззрение (Weltanschauung) и поклонялся преимущественно египетским божествам, поэтому его космическая мандала имеет четверичную структуру. Как и у Фичино, она помогала воссоединению своего "внутреннего человека" но также могла превратить человека в могущественного "мага", способного демонстрировать во внешнем мире необычные способности.

Мандала Бруно была, кстати, и мнемотехнической системой (о чем будет сказано далее). Фрэнсис Йейтс даже утверждает, что Бруно поддерживал гелиоцентрическую систему Коперника и умер во имя этой идеи как мученик, руководствуясь, впрочем, не научной ее ценностью, а потому, что она была сходна со структурой его мандалы, оказывавшей на него огромное влияние[54].

Использование мандал в античности как инструмента дивинации, при помощи которых достигалось абсолютное знание, сохранялось в несколько иных формах на протяжении всего периода Средневековья. Прежде всего здесь стоит упомянуть любопытную работу *Ars Magna* Раймонда Луллия из Майорки, сконструировавшего своего рода "логическую машину", помещая разного размера окружности одна в другую и поверх друг друга. Например, в центре одного круга, поделенного на шестнадцать секторов, было написано слово *Бог*, а вокруг него шестнадцать божественных качеств, таких как *благой, величайший* и тому

---

[52]*Джованни Пико делла Мирандола* (итал. *Giovanni Pico della Mirandola*, 1463–1494) — итальянский мыслитель эпохи Возрождения, представитель раннего гуманизма. Изучал герметизм и каббалу.

[53]*Джордано Бруно* (итал. *Giordano Bruno*; настоящее имя *Филиппо*, прозвище — *Бруно Ноланец*, 1548–1600) — итальянский монах-доминиканец, философ и поэт, представитель пантеизма. Будучи католическим монахом, Джордано Бруно развивал неоплатонизм в духе возрожденческого натурализма, герметизма и египетского язычества (в его собственном понимании последнего) пытался дать в этом ключе философскую интерпретацию учения Коперника.

[54]По той же причине он предпочитал компас Мордента. — *Прим. авт.*

подобные; в другом круге в центре была *anima rationalis*[55] в окружении соответствующих ей качеств. Если мы повернем оба круга, то, вероятно, сможем получить "логический ответ" касаемо центрального значения окружности. По легенде, Луллий получил это "искусство" напрямую через бессознательное "озарение", после чего он и получил прозвище *doctor illuminatus*[56] [12]. Возможно, кстати, что на него оказали значительное влияние античные мнемотехнические методики; многие древние ораторы, например, Цицерон, учили свои речи наизусть, связывая в сознании каждую часть с той частью комнаты, где они должны были выступать. Когда они во время выступления оглядывали помещение, то определенные части комнаты вызывали в памяти соответственные места из текста. Интересно, что один из ораторов того времени, Мефодий, придумал вместо углов комнаты сочетать текст с зодиакальными домами гороскопа, став тем самым одним из изобретателей мнемотехнической мандалы. Джордано Бруно также верил, что его мандала служит для напоминания. Вероятно, основной идеей, стоявшей за всеми этими странными спекуляциями, было создание некой архетипической структуры, способной упорядочить мысли и помочь человеку вспомнить все необходимое. Эта идея кажется в целом довольно логичной[57] [13], хотя "машина" Луллия, которой он надеялся обратить, в частности, арабов в христианство, позднее воспринималась как нелепая и абсурдная вещь. Многообещающая мечта некоторых кибернетиков заменить со временем человеческий мозг огромным суперкомпьютером представляет собой современный вариант этой луллиевской "логической машинки", возможно, столь же неосуществимый!

Интересно, что недавние биологические исследования показали, что абсурдные, на первый взгляд, выводы Луллия в некотором смысле предвосхищают многие полученные научные данные. Например, было доказано, что хранение и передача "информации" в клетках нашего тела, особенно в тех, что составляют физическую основу мнемических процессов памяти, осуществляется посредством РНК (рибонуклеиновой кислоты). В 1968 году я опубликовала исследование, в котором эти кислоты, в том числе и ДНК (дезоксирибонуклеиновая кислота), содержащие

---

[55] Рациональная душа, т. е. разум (лат).

[56] Просветленный доктор (лат).

[57] Было открыто, что наша память не запоминает механически, но важную роль здесь играют определенные структуры и степень нашей заинтересованности. — *Прим. авт.*

в себе весь наследственный материал, могут использоваться как математический код, чья фундаментальная числовая структура точно соотносится с гексаграммами *И-Цзин*[58] [14].

Как мы знаем, всего их 64, аналогично тому, как и в структуре двадцати аминокислот ДНК и РНК возможны 64 комбинации кодов [15]. Передача информации происходит с помощью тройного кода, точно также, как в *И-Цзин* каждая гексаграмма состоит из двух триграмм. Техники дивинации в геомантии также базируются на тех же числовых комбинациях, только в обратном порядке. Поэтому предположение Луллия о возможном наличии базовых числовых структур за нашими мнемическими процессами бессмысленным вовсе не являлось, даром что многие недавно обнаруженные данные не имеют ничего общего с его странной гипотезой.

Следует указать на некоторые особенно важные положения: мандалы, о которых упоминалось выше, являются попыткой соединить психический эквивалент *unus mundus* (т.е. мандалу) со стремлением достичь "абсолютного знания" (т.е. синхронистичностью). Некоторые из этих мандал обладают тройной структурой и они явно предназначены для "собирания воедино" внутреннего человека, в то время как другие могут быть "активированы" с целью получения "абсолютного знания" или создания магических эффектов. Некоторые из этих космических моделей, такие, например, как календарь Гийома де Дигулльвилля (Guiliaume de Digulleville), описанный Юнгом в "Психологии и религии" и "Психологии и алхимии", имеет двойную структуру из двух окружностей. То же самое относится и к загадочному современному понятию мировых часов, упомянутых Юнгом в "Психологии и алхимии". Он убежден, что эти мировые часы могут представлять собой сущность объединенного времени-пространства или, скорее, некий их источник, точку, к которой все когда-то вернется. Модели с двойной структурой отсылают нас прямо или косвенно к "Тимею" Платона. Согласно Платону, "тело идей", по образцу которого и создан наш видимый мир, является соединением огромного количества математических форм. Так как все эти формы не могут быть перенесены в актуальную реальность одновременно и все сразу, то демиург создал обращающуюся модель мира, так, чтобы каждая из индивидуальных форм мог-

[58] Джозеф Нидхэм уже сравнивал бинарные арифметические основания в И-Цзин с их современными электронными аналогами. Needham and Ling Wang, Science and Civilization in China (Cambridge, 1954), vol. 2, p. 340 f. — *Прим. авт.*

ла проявиться последовательно и в нужное время, фактически в порядке натуральных чисел [16].

Я предполагаю, что знаменитое "прозрение" Декарта[59], которое он сам предпочитал считать открытием некой "чудесной науки" (*scientia mirabilis*), тоже было следствием проникновения в такую космическую модель. Впоследствии Декарт стал думать, что каждая область науки — геометрия, математика, арифметика, астрономия, музыка — базируется на "универсальной математике", основные принципы которой — последовательный характер чисел и их взаимосвязи между собой. Появление аналитической геометрии, то есть декартовой системы координат (в сущности, чистой мандалы) [17] было в каком-то смысле вдохновлено этим прозрением. Измерительные методы классической физики, фиксирующие все феномены в данной системе координат, фактически вышли из аналитической геометрии Декарта, оставаясь верными до тех пор, пока Эйнштейн[60], глубоко исследовавший природу времени, не выявил искусственность связей и доказал лишь относительную полезность такой системы [18]. Модель Декарта, кстати, также была тройственной и статичной, оставляя вовне неисследованный четвертый фактор.

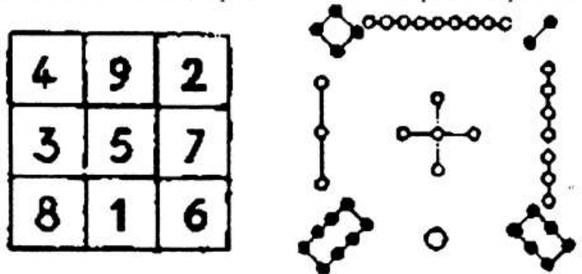
Дуальная структура многих упомянутых мной моделей имеет определенные параллели в китайском мировосприятии. С древнейших времен китайская теория чисел основана на базовых чис-

---

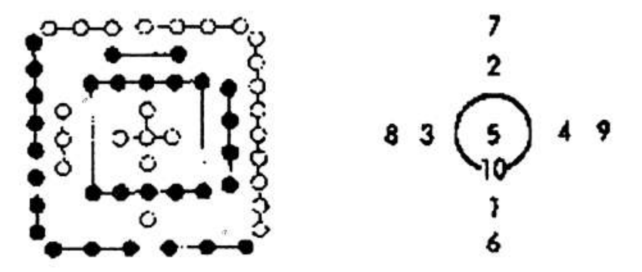
[59]*Рене Декарт* (фр. *René Descartes*, лат. *Renatus Cartesius* — *Картезий*, 1596–1650) — французский философ, математик, механик, физик и физиолог, создатель аналитической геометрии и современной алгебраической символики, автор *метода радикального сомнения* в философии, механицизма в физике, предтеча рефлексологии. В данном случае, под прозрением имеется ввиду сон Декарта, приснившийся ему в возрасте 23 лет в котором открывается идея существования определенной структуры, которую Декарт называет *catena mundi* — "мировая связь", связь всех вещей. Она лежит в основе научного метода Декарта и возникшего на его основе современного представления о мире.

[60]*Альберт Эйнштейн* (нем. *Albert Einstein*, 1879–1955) — физик-теоретик, один из основателей современной теоретической физики, лауреат Нобелевской премии по физике 1921 года, общественный деятель-гуманист. Разработал несколько значительных физических теорий среди которых наиболее известны: "Специальная" и "Общая" теории относительности. Работал над проблемами космологии и единой теории поля. Эйнштейну принадлежит решающая роль в популяризации и введении в научный оборот новых физических концепций и теорий. В первую очередь это относится к пересмотру понимания физической сущности пространства и времени и к построению новой теории гравитации взамен ньютоновской. Эйнштейн также, вместе с Планком, заложил основы квантовой теории. Эти концепции, многократно подтверждённые экспериментами, образуют фундамент современной физики.

ловых “планах”, которые считаются “космическими моделями”[61]. Они представляют собой — как пишет Марсель Гранэ[62] [19] — зеркальные отображения первичных, математических схем целостного космоса. Последний поэтому предоставляет нам (посредством этих схем) числа-символы, с помощью которых мы можем упорядочить окружающий нас мир. Такие числа позволяют осознать случайные проявления Единства Бытия или всю Целостность. Одна из таких схем — это так называемая модель Ло-Шу (Lo-shou), предположительно открытая китайскому культурному герою Ю (Yu) богом Желтой Реки, представшем в образе черепахи.

Другая схема — это так называемый квадрат Хо-Ту (Ho-t'ou), и, по легенде, он появился на спине коня-дракона.

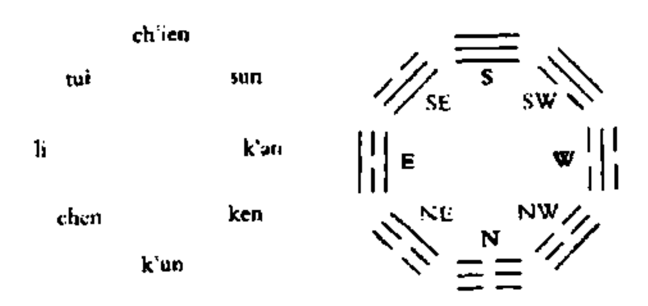
Ло-Шу также может быть персонифицирован в виде человека, стоящего в позиции цифры 5 в центре. На его шляпе расположен номер 9, номера 3 и 7 справа и слева от него, 2 и 4 — у него на плечах, ноги помечены цифрами 6 и 8 и стоят они на позиции цифры 1. От различных движений этой фигуры произошли операции умножения, сложения и вычитания, тогда как геометрия треугольников появилась от Хо-Ту [20]. Триграммы

[61]Это матрицы, но другой природы, нежели в западной науке.

[62]*Марсель Гранэ* (фр. *Marcel Granet*, 1884–1940). Великий французский синолог, ученик Эмиля Дюркгейма и Эдуарда Шаванна, впервые применивший социологические методы к изучению истории и культуры Китая.

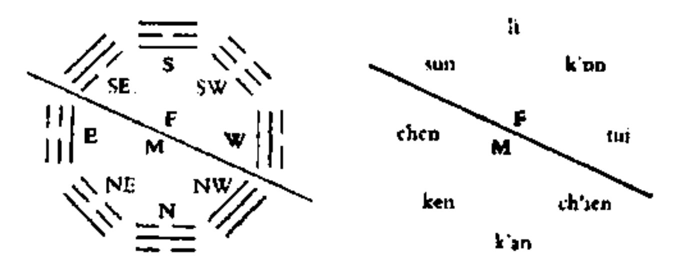
И-Цзин также с давних пор объединялись с такими числовыми схемами. Легендарным основателем этой системы тайных знаний был Фу-Си (Fu-shi), мудрец со змеиным хвостом [21].

Тут мы опять видим две схемы. Первая представляет собой "пре-космический" или "древнейший" небесный порядок вещей, связанный с числами Хо-Ту. Выглядит он так:

В этой космической схеме оппозиции расположены напротив друг друга, но — как специально оговорено в тексте — они друг другу не противодействуют.

Вторая схема, "внутренний космический порядок", или "порядок Короля Вэна", взаимодействует, в свою очередь, с Ло-Шу.

Две эти схемы мироздания часто изображались на двух деревянных дощечках-планшетах в таком порядке: представляющая внутреннюю реальность и землю четырехугольная дощечка внизу и "прекосмическая", отражающая высшие сферы и небеса — сверху. Если повернуть обе дощечки вокруг вбитого в общий центр колышка, то можно получить божественный ответ на заданный вопрос. Весьма вероятно, кстати, что эта техника уже была известна в древнекитайском шаманизме [22].

Не следует считать эти китайские математические формы аналогичными тем же в западной математике и физике, поскольку

они не являются некими количественными "наборами" или структурами, но, напротив, как указывает Гране [23], это иерархичные, качественные числовые ряды, служащие также для обретения *des ensembles d'objets*[63]. В каком-то смысле их можно назвать качественными "полями" или даже перечнем ожидаемых величин для возможных синхронистичных событий.

В работах Ванг Фу Чи (Wang Fu Ch'ih, 1619–1692)[64], где он пытается истолковать механизм гадания по *И-Цзин*, мы встречаем любопытные предпосылки "теории *unus mundus*" Юнга. С его точки зрения, целостное бытие в конечном счете представляет собой континуум, упорядоченный по определенным правилам, и он не имеет формы, доступной восприятию нашими органами чувств. Тем не менее, посредством присущей им динамики, образы выделяются из него и через свою структуру и расположение участвуют в управлении континуумом. Так как они специфически упорядочены, то также являются частью мира чисел и поэтому могут быть изучены и поняты при помощи числовых методов[65].

Согласно Ванг Фу Чи, незримый континуум за пределами вселенной может быть достигнут двумя путями: прямым, посредством постижения образов, и косвенным, путем математических вычислений. Оба пути позволят нам понять мгновенную суть психофизической подоплеки вселенной.

Мне кажется, что здесь есть поразительная частота *дуалистических* образов *unus mundus* в тех примерах, что я привела, и что в их двойных структурах одни тяготеют к не подверженному времени и пространству "абсолюту", тогда как другие представляют собой структуры вращающиеся и обусловленные временем. Это может быть связано с двумя аспектами реальности, о которых Юнг пишет в своей работе о синхронистичности: прежде всего, это явление "акаузальной упорядоченности", наблюдаемой нами в физике как "разрывы" или априорные свойства натуральных чисел, и феномен индивидуальных синхронистичных событий [24]. В первом случае бытие проявляет себя как вневременное, во втором же акты творения обусловлены временем, что подразу-

---

[63]Множеств объектов (фр.).

[64]*Гельмут Вильгельм* открыл этого примечательного философа и описал его теорию в лекции "Эраноса" "The Concept of Time in the Book of Changes," in Man and Time (New York: Pantheon, Bollingen Series XXX , 1957). — *Прим. авт.*

[65]Подсчитывая, например, количество "орлов" и "решек" выпавшей монеты или при помощи специальных счетных палочек. — *Прим. авт.*

мевает идею *creatio continua*[66]. Юнг, однако, подчеркивает, что это *creatio continua* не должно пониматься как некая серия актов творения, но как единовременный и вечно совершающийся *один-единственный* творческий акт [25].

Структура вневременной статичной мандалы указывает более на "акаузальную упорядоченность" единой реальности, тогда как целью дивинационных методов гадания с помощью вращающихся схем является достижение парапсихологического аспекта специфических синхронистичных событий. Такие способы, тем не менее, могут лишь очертить некие качественные "поля", в пределах которых и будут происходить синхронистичные события, но не в состоянии спровоцировать сами события, то есть как *creatio* они остаются по определению непредсказуемыми.

Некоторые современные физические теории пока еще очень несмело, но пытаются нащупать символическое выражение *unus mundus* или "абсолютного знания". К примеру, французский физик Оливье Коста де Борегар (Olivier Costa de Beauregard) [26], занимаясь проблемами энтропии, пришел к выводу, что вселенная на самом деле является в определенном смысле *аверсом* внутренней и гораздо более древней психической вселенной, которую внешний, физический космос просто дублирует. Он называет эту психическую вселенную *интрапсихической (intrapsychisme) или подсознательной*, которую следует рассматривать как совпадающую с описанной Эйнштейном и Минковским[67] четырехмерной "блок-вселенной". Все, что мы наблюдаем в пространственно-временном конттинууме, есть, согласно теории относительности, лишь реализация определенных математических схем мира высшего, в котором не только пространство и время, но даже динамика и субстанция могут быть переведены на язык математических формул [27]. Космос как таковой является совокупностью материи и энергии и поэтому материя сама по себе может быть постижима в своих математических отпечатках в континууме Рейманна [28] и концептуально определена, как указывает Герман Вейль[68] [29], с помощью чисел [30]. В этой бесконечной четырехмерной "блок-

[66] Продолжающегося творения (лат).

[67] *Герман Минковский* (нем. *Hermann Minkowski*, 1864–1909) — немецкий математик, разработавший геометрическую теорию чисел и геометрическую четырёхмерную модель теории относительности.

[68] *Герман Клаус Гуго Вейль* (нем. *Hermann Klaus Hugo Weyl*, 1885–1955) — немецкий математик. Большое значение оказал на развитие математической физики, где вскоре после создания А. Эйнштейном общей теории относительности стал заниматься единой теорией поля. Хотя объединить тяготение и электромаг-

вселенной" время теряет свой абсолютный характер и поэтому теория относительности с ее детерминистской точкой зрения стоит в оппозиции к квантовой физике, поскольку сторонники этой теории допускают некоторую свободу ситуаций за счет "принципа неопределенности Гейзенберга"[69]. Именно поэтому проблема времени в научных дискуссиях все чаще выходит сейчас на первый план. Для того, чтобы примирить два этих направления — статико-математическую модель мира Эйнштейна с потоком неопределенных событий, который в реальности соответствует квантовой физике — физик Алоиз Венцль[70] предложил считать эйнштейнианскую модель мира условно реальной, потенциальной математической системой, внутри которой и будут происходить события, описываемые квантовой физикой. Так как с нашей точки зрения *unus mundus* также обладает лишь потенциальной реальностью, то такая форма относительной модели мира весьма близко соприкасается с идеей *unus mundus*, о чем в свое время смело заявил Оливье Коста де Борегар (не будучи знакомым при этом с трудами Юнга). Для того, чтобы разрешить уже упоминавшуюся проблему времени в рамках теории относительности, некоторые физики, в частности А.С. Эддингтон, Уилер (Wheeler) и Ричард Файнман (Richard Feynman), предложили ввести два временных измерения: одно для обычного линейного времени (времени-стрелы) и второе, в котором время мыслится как не имеющее направления, так что незначительные события могут меняться во времени местами. Такое время будет своего рода "воображаемым", мнимым. Это второе измерение времени может напомнить психологу идею *illud-tempus или Ajira* у некоторых

нетизм не удалось, его теория калибровочной инвариантности приобрела огромное значение. Также Вейль известен применением теории групп к квантовой механике.

[69]*Принцип неопределённости Гейзенберга* в квантовой механике — фундаментальное неравенство (соотношение неопределённостей), устанавливающее предел точности одновременного определения пары характеризующих квантовую систему физических наблюдаемых (см. физическая величина), описываемых некоммутирующими операторами (например, координаты и импульса, тока и напряжения, электрического и магнитного поля). Соотношение неопределенностей задаёт нижний предел для произведения среднеквадратичных отклонений пары квантовых наблюдаемых. Принцип неопределённости, открытый Вернером Гейзенбергом в 1927 г., является одним из краеугольных камней квантовой механики.

[70]*Алоиз Венцль* (нем. *Aloys Wenzl*, 1887–1967) — немецкий философ, представитель критического реализма. Развивал идеи онтологической теории слоёв. Как и Николай Гартман, Венцль считал, что каждому слою бытия присущи свои категории и законы. Каждому слою бытия также свойственна свобода, проявляющаяся по-разному в зависимости от слоя.

примитивных народов и, возможно, возвращает нас к тому же архетипу. Но вновь эта идея о втором временном измерении начинает распространяться вследствие неуверенных попыток достичь того двойного аспекта реальности, который Юнг назвал "синхронистичностью" и "акаузальной упорядоченностью". Согласно Эддингтону[71], микро-события, происходящие в воображаемом временном измерении, могут иногда оказывать незначительное влияние на события, имеющие место во времени реальном, в точности так, как синхронистичные события периодически вмешиваются в привычный ход вещей, наблюдаемый нами в обычном состоянии сознания.

Феномен "абсолютного знания" постепенно начинает интересовать современных физиков, которые, естественно, подходят к нему с различных точек зрения. Кибернетика — наука о технической "информации" (компьютерах, сигналах, кодах и так далее) [31] и ее математические основания неизбежно рано или поздно сталкиваются с проблемой души. Некоторые физики-теоретики, такие как М. Руйер (M. Ruyer), Л. Бриллуан (L. Brillouin), Д. Габор (D. Gabor), Дж. Ротштейн (J. Rothstein) и другие пришли к выводу, что кибернетика не имеет права игнорировать факт "психического резонанса" на своем поле исследований. В связи с этим Коста де Борегар выявил следующее: Прогнозы в современной физике базируются во многом на математических допущениях, то есть вычислениях, позволяющих делать прогнозы, а не на предположениях о прошлом (поскольку большинство природных процессов необратимы, исходя из принципа энтропии). Каждый акт измерения, по словам Джона Нойманна[72], также необратим, то есть каждый элемент информации, которую мы получаем, повышает, в свою очередь, уровень энтропии во вселенной. Информация, тем не менее, способна и уменьшать энтропию путем нашего "упорядочивающего" вмешательства в одиночные системы. (Информация сама по себе состоит из образов, проявляющих себя в нашем сознании). Для такого

---

[71] *Артур Стэнли Эддингтон* (англ. *sir Arthur Stanley Eddington*, 1882–1944) — английский астрофизик.

[72] *Джон фон Нейман* (англ. *John von Neumann*, 1903–1957) — математик, сделавший важный вклад в квантовую физику, квантовую логику, функциональный анализ, теорию множеств, информатику, экономику и другие отрасли науки. Наиболее известен как праотец современной архитектуры компьютеров (так называемая архитектура фон Неймана), применением теории операторов к квантовой механике (алгебра фон Неймана), а также как участник Манхэттенского проекта и как создатель теории игр и концепции клеточных автоматов.

"упорядочивающего вмешательства" нашей психике необходимо переключиться из пассивного созерцательного состояния в активную волевую позицию. В первом состоянии информация состоит из простого набора знаний, во втором же случае она приобретает власть организовывать и видоизменять мир. Во время того, как поддерживающие порядок и противостоящие энтропии энергии все больше утрачивают свою силу, они обязаны циркулировать в психике в потенциальной информационной форме. Это психическое "местопребывание" физической энергии де Борегар называет *инфрапсихизмом* (*infrapsychisme*), имея в виду, очевидно, сходное явление с тем, что Юнг называл психоидным аспектом архетипов и коллективного бессознательного. Де Борегар также считает, что это состояние содержит в себе некую разновидность сверхзнания (*supraconscience)*, что-то очень близкое тому, что Юнг считал "абсолютным знанием". (Руйер именовал его абсолютным *survol*[73], птичьим взором на вселенную в целом). *Космический инфрапсихизм*, по Борегару, это антифизический мир (anti-Carnot!), управляемый итоговой целью вместо законов причинности. Он сосуществует с материей и проявляет себя в индивидуальной психике животных и человека. Знание, содержащееся в нем, может распространяться быстрее света, как бы "синхронизируя" между собой каждое отдельное существо, потому что их психика имеет один общий источник. Поэтому вся материальная вселенная напоминает гигантскую кибернетическую машину, служащую росту осознанности индивидуумов [32].

Как весьма занятно демонстрирует Роланд Вейтценбук (Roland Weitzenboock) в своей книге *Die vierdimensionale Raum* [33], существует множество фантазий, замаскированных под различные недостижимые идеи в современной физике, фантазий, которые мы *легко* можем классифицировать как проекции коллективного бессознательного. Однако, на мой взгляд, идеи де Борегара выглядят в целом вполне логично и обоснованно и способны вернее привести нас к единой научной точке зрения физики и психологии, чем остальные попытки, поскольку он определяет некоторые "скрытые" параметры указывающими на нечто не физическое по своей природе.

В биологической науке в последнее время также открыто кое-что, позволяющее пролить новый свет на проблему "абсолютного знания" и юнговскую теорию архетипов. В своей работе о син-

---

[73]Обзор (фр.).

хронистичности Юнг пишет, что "абсолютное знание" в человеке может соотноситься с определенными мозговыми процессами. Мы еще точнее поймем важность этого формального фактора в природе, понаблюдав за "осмысленными" действиями животных, не имеющих мозга [34]. Когда Юнг описал это явление, исследования группы МакКоннела в Университете Мичигана доказали, что плоские черви в определенном смысле "обучаемы" и способны сохранять то, чему научились, в своей примитивной памяти (возможно, именно с помощью рибонуклеиновой кислоты в нервных клетках). Что интересно, если "необученный" червь съедал своего "обученного" собрата, он после этого приобретал навыки "обученного поведения" своего съеденного сородича[74] [35]. (Может быть поэтому туземцы периодически питались миссионерами, желая в буквальном смысле усвоить священные доктрины, ими проповедуемые). Этот факт не только поддерживает юнговскую идею, цитированную выше, но и и демонстрирует в новом свете происхождение врожденных моделей поведения — добавляя еще большей основательности гипотезе архетипов Юнга. Мы можем поэтому предполагать, что некоторые микрофизические процессы в живой клетке могут служить первыми примитивными инструментами материальной фиксации определенных аспектов "абсолютного знания".

Естественно, что такое "разумное" поведение плоских червей *нельзя* сравнивать с "абсолютным знанием", однако оно позволит нам в будущем отыскать некое математически структурированное основание для учета статистических и формальных закономерностей в природе (в то время как "абсолютное знание" способно также предвидеть уникальные события, как показывает пророческий сон Юнга об опечатке). По мысли Юнга, мы сейчас лишь стали *чуть ближе* к пониманию формального фактора в природе, *но это не* фактор сам по себе. Мне вновь кажется любопытным, что здесь, как и в потрясающих мнемических системах античности и Ренессанса, появляется связь между памятью и "абсолютным знанием", хотя мы и не достигли пока точного понимания сущности последнего.

Как пишет в своей работе о синхронистичности Юнг, натуральные числа всегда играли огромную роль в практиках дивинации у многих народов. Ближе к концу жизни он даже

---

[74] Жан Розенберг продемонстрировал, что, если ввести инъекцию РНК обученного животного необученному, то у последнего проявятся навыки, привитые первому. — *Прим. авт.*

задумывал написать исследование, касающееся архетипических аспектов чисел, чтобы провести след к идее *unus mundus*. В одной из дискуссий Юнг как-то специально подчеркнул, что для него число является наиболее простым выражением мысли, подразумевая под "мыслью" активный, динамический, упорядочивающий фактор, действующий внутри и за пределами бессознательной части психики. В той степени, в какой число как результат обработки энергии выступает неотъемлемой принадлежностью материи (к примеру, так называемые нуклонные числа) оно также является объективно-духовным элементом, объединяющим Психэ и материю.

Как нам известно из сообщений некоторых математиков, к примеру Анри Пуанкаре, Фридриха Гаусса (Friedrich Gauss), Феликса Кляйна (Felix Klein), Жака Гадамара (Jacques Hadamard) и других, числа и комплексные числовые системы могут "обнаруживать" себя непосредственно через бессознательное [36]. Тот факт, что китайцы считали Хо-Ту и Ло-Шу открытыми им черепахой и конем-драконом, для нас символически означает то же самое. Таким образом ясно, что число — это не исключительно принадлежность и порождение сознательной психики, но оно может быть обнаружено и в природе. Оно является динамической структурой или, еще точнее, ритмически организованной энергией, изоморфно проявляющей себя в психике и физических сферах реальности[75] [37].

Интересно, что всякий раз, когда числа использовались для гадания, они теряли свое количественное значение, основное для них в западной теории чисел (можно вспомнить здесь работы Готтлиба Фреге и Бертрана Рассела (Gottlob Frege and Bertrand Russell)), но выглядят они здесь, скорее, *как некое поле или даже континуум*. Числа — это некие "точки возбуждения" на энергетическом поле, другими словами, мы можем представить себе натуральные числа как особым образом размещенные виртуальные центры непрерывного числового поля. Это позволило бы изучить изоморфизм микроструктуры материи и структуры коллективного бессознательного. В самом деле, недавно было обнаружено, что так называемые элементарные частицы могут делиться и далее. Именно поэтому Уилер считает, что следует говорить в общем смысле о существовании непрерывно пульсирующих, неустойчи-

[75]Греческое слово *arythmos* этимологически связано с *rhythmos*, оба они происходят от слова "rhein" — "течь". — *Прим. авт.*

вых электродинамических полей и частицах как "энергетически заряженных фрагментах базовой геометрии пространства" [38], то есть точек возбуждения в континууме. Ланселот Уайт (Lancelot Whyte) уже указывал на то, что идея поля приобретает все большее значение в современной науке, понимаемая как модель отношений, работающая в любой ситуации [39]. Это особенно верно в случае элементарных частиц, демонстрирующих тенденцию принятия постоянной формы, и даже если они подвергаются разрушению, то способны, как кристаллы, восстанавливать себя заново. Уайт даже определяет саму "жизнь" как, в частности, самодиффузию (самораспыление) пульсирующих моделей [40].

Эрнст Анрич (Ernst Anrich) подчеркивает, что физическая реальность сущностно связана с числом во всеобщем единстве[76] [41]. Анрич фактически игнорирует проблему синхронистичности. Что же касается "магических" чисел, которые часто повторяются в атомных структурах (они были открыты П.Дж. Дженсеном (P. J. Jensen) и Марией Гепперт Майер (Maria Goeppert Mayer)), он предлагает называть их иерархическими числами, поскольку они несут в себе прежде всего не количественный, но качественный аспект[77] [42].

Я смею предполагать, что мы можем пойти еще дальше, сказав, что число является активным качественным проявлением единого континуума, то есть *unus mundus*. Следовательно, каждое натуральное число будет обладать четырьмя базовыми качествами: 1. отношением ко времени-пространству и геометризуемостью; 2. количественной характеристикой; 3. позиционным отношением и 4. качеством, то есть специфически реакционной гештальт-связью с единым континуумом.

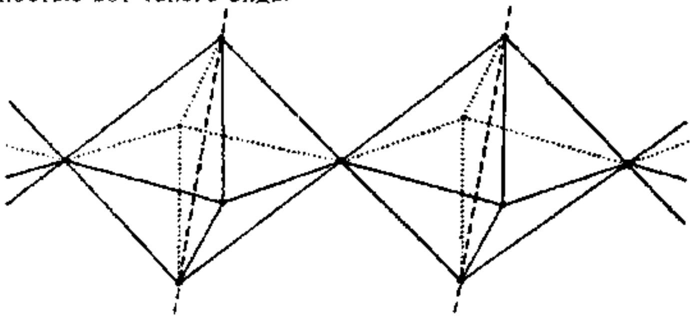
Сейчас уже может быть эмпирически доказано, что вся психическая сфера, названная Юнгом коллективным бессознательным, являющаяся глубочайшим уровнем бессознательного в человеке, обладает полевой структурой, чьи точки возбуждения соотносятся с архетипами. Энергетические процессы на этом поле отчасти следуют линейной последовательности, становясь, таким образом, определяемыми временем. Так называемый ряд натуральных чисел также становится ничем иным, как цепочкой типичных процедур, созданных определенным упорядочивающим ритмом. На этом основано наше восприятие времени и, по мысли

[76]Анрич практически полностью игнорирует проблему синхронистичности. — *Прим. авт.*

[77]Анрич странным образом отрицает понятие числа как архетипа. — *Прим. авт.*

Вольфганга Паули, возможность парапсихологического предвидения. Примечательно, кстати, что в Древнем Китае математика считалась наукой, предсказывающей будущее (к сожалению, этот аспект китайской теории чисел остается неисследованным даже в рамках китайской науки, для западных же ученых он и вовсе недоступен). Таким образом, идея времени может базироваться на концепции численно структурированных ритмов, согласовываясь с результатами различных наблюдений, проводимых в свое время Жаном Пиаже и Полем Фрессе (Paul Fraisse). Вместо того, чтобы следовать за Фомой Аквинским (Thomas Aquinas) (следовавшим, в свою очередь, за Аристотелем), определявшим время просто как *numerus movens*[78], возможно, мы должны более подробно заметить, что общее движение моделей психофизической энергии является числами. Эти числа с их ритмической последовательностью формируют базис идеи времени и, исходя из своей полевой природы, основу для необусловленного временем порядка. Становится понятнее, почему мифологические персонификации времени — бог Эон в Риме, Зерван в Персии, Кала в Индии — выступают выразительным воплощением поливалентной психической энергии.

"Поле" коллективного бессознательного, понимаемое как изоморфное внутри поля натуральных чисел, не является, тем не менее, хаотичным или случайным по своей структуре. Его организующим ядром выступает высший энергетический центр, который Юнг называл архетипом Самости. Представленная статически (как, например, в мандале) Самость обладает четверичной структурой; однако, если присмотреться внимательнее, она скорее выглядит, как объясняет Юнг в "Эоне", динамической последовательностью вот такого вида:

[78]Движение чисел (лат.).

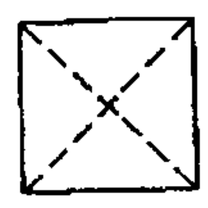
Она связана с похожими фигурами в *И-Цзин*, геомантии и, не в последнюю очередь, с кодами ДНК и РНК. Я не могу здесь удержаться и не упомянуть сон одного современного физика, отсылающий нас к этой же модели.

Вечером в ночь сновидения сновидец был занят вычерчиванием некоторых важных элементов для своих комплексов (как бы сказали мы) по углам Звезды Давида. После этого ему приснился сон:

Китаянку (представленную как София) сопровождают двое мужчин. Сам я был четвертым. Она сказала мне: "Ты должен позволить всем нам играть в шахматы как только возможно и в любых возможных комбинациях".

В гипнотическом видении сновидец услышал её дальнейшие замечания: "В твоих чертежах кое-что истинно, а кое-что преходяще и ложно. Истинно то, что число линий равно шести, а ложно то, что что число точек у тебя также равно шести. Взгляни" — и я увидел квадрат с четко проведенными диагоналями.

"Видишь ты сейчас четыре и шесть? В пространстве четыре точки и шесть линий или шесть пар базируются на четырех точках. Это те же самые шесть линий, что упомянуты в *И-Цзин*. Посмотри еще раз на квадрат: четыре линии в нем одинаковой длины, а две другие длиннее. Здесь нет фигуры, основанной на четырех точках и шести линиях одной длины. Поэтому симметрии невозможно добиться статически, она достигается только в танце. *Conjunctio* же означает смену позиций в этом танце. Это можно назвать также игрой, сменой ритмов и оборотов. Три должно быть динамически выражено, скрыто присутствуя в квадрате".

Этот сон и последовавшая за ним фантазия связаны с фундаментальными жизненными ритмами в китайской традиции. Такой ритм танца с троичными и четверичными структурами представлен почти во всех моделях *unus mundus* и в моделях мандал, используемых для гадания. В связи с этим поразительно то, что

методы вычисления в большинстве галательных техник остаются довольно консервативными, в форме повторяющейся рекурсии к Единому. Качественный порядок чисел, возможно, будет здесь основанием для "вневременной упорядоченности".

В видении космических часов, описанных Юнгом в "Психологии и алхимии", смешаны между собой две гетерогенные системы. Юнг пишет, что это может быть выразительным намеком на происхождение времени-пространства, не собираясь, впрочем, придавать данной интерпретации слишком большого значения, так как доказательств ее подлинности пока слишком мало [43]. Присущая Юнгу скромность не позволила ему в дальнейшем углубиться в это важное утверждение. Тем не менее, мне кажется, что наука уже подошла достаточно близко к этой проблеме и что двойная мандала Юнга на самом деле представляет собой разновидность изначальной символики *unus mundus* и времени-пространства, порожденными ею, как гетерогенной системой. Согласование двух мандал является цикличным, возможно, это следует понимать буквально. В любом случае ясно, что достигается такое согласование с помощью структурирующей способности чисел.

Этот дополнительный двойной аспект числа (качество и количество), на мой взгляд, позволяет области количества (материи) и качества (Психэ) соединяться друг с другом цикличным способом (подобно мировым часам!). Есть, однако, одно явление, которое остается за рамками данной схемы: синхронистичные события. Если, например, я испытаю оракул *И-Цзин* и в итоге получу гексаграмму 52 *чень* (*chen*, "Гром", "Потрясение"), ей будет сопутствовать некий "список ожидаемых величин" или событий, в которых внутренние потрясения будут соседствовать с внешними турбуленциями — качественным, так сказать, "полем" таких возможностей. *Но если* однажды произойдет реальное землетрясение, *оно останется* событием случайным (хотя и совпадет с качественным "полем", обозначенным *И-Цзин*) и само по себе не будет *expressis verbis* предсказанным. В этом случае абсолютное знание и реальное событие станут единым целым, что и называется *unus mundus*, и его можно считать "случайным знанием".

Я должна уже завершать эту часть, сформулированную в основном рационально с некоторым намеком на восприятие чувственным опытом. Старинный алхимический трактат Комариоса, отсылающий нас к египетским ритуалам отпевания мертвых, кажется мне в связи с рассматриваемой темой наиболее ясным. Согласно Комариосу, *unus mundus* — это трансцендентный опыт

целостности, связанный с таинством воскрешения после смерти [44]. "И тогда душа сказала телу: "Восстань из Гадеса, выйди из могилы и отринь тьму. Облеки себя Духом Божественным". Затем дух, душа и тело становятся "Единым, в коем заключена вся тайна". Это "Единое" также иногда описывается как каменное изваяние, рожденное пламенем. Оно объединяет в себе дух, душу и тело и содержит все четыре элемента. "И поэтому создана лишь одна сущность, превосходящая собой все другие, и Единое, властвующее надо всем, из пламени и воды созданное и изменяющее все сущее. Смотри же, я скажу тебе, что будет далее, когда завершится это. Так как оно сейчас воплотилось в теле своем (в камне), то начинает наполнять собою остальные тела, подвергая их гибели. В тепле и гниении рождается этот *pharmakon*, без помех проницающий все другие тела". Этот губительный аспект Самости проявляется, если я правильно поняла, в тот момент, когда Единое (Самость) достигает своего собственного тела, так называемого "тела славы", *corpus glorificationis*, в нем возрождаясь. Затем оно разрушает свое прежнее тело и начинает проникать в иные тела. Говоря современным языком, это может означать, что, когда Самость, пробужденная в земном человеке, полностью достигает своей цели, то есть мандалы *unus mundus*, она разрушает плотскую оболочку, соединяясь с космическим континуумом, неприемлющим отделенное существование. Если все происходит таким образом, смерть воспринимается как "необходимый" элемент, неразрывно связанный с конечной целью Самости. Именно поэтому место обитания мертвых у многих примитивных народов часто оказывается идентичным *unus mundus*[79]. Дух, управляющий и пронизывающий всю сущность *unus mundus*, это алхимический Меркурий, по словам Юнга "изначальное неразделенное единство Бытия... содержащее в себе все противоположности" [45].

Переживание *unus mundus* по своей природе является трансцендентным опытом. В Западном Нигере есть поговорка: "Только умирая, человек может понять тайну жизни" [46]. У многих архаических культур поэтому числовое гадание служит также для связи с миром духов. Как пишет Карл Хентце (Carl Hentze), китайский иероглиф *lung* ("играть с чем-нибудь") означает также *hiang* (приношение духам предков) [47]. То, с чем играют эти две руки, это нефритовый ромб (или, по мнению других, счетная

---

[79] К сожалению, я не могу дать здесь подробного комментария. — *Прим. авт.*

палочка) как символ космического единства. Китайский иероглиф *suan shu* (считать) выглядит так же, но уже с четырьмя руками:

либо он удваивает основное *shih*, которое, согласно Джозефу Нидхэму (Joseph Needham), означает "показывать, демонстрировать, раскрывать, как, например, в высшем божественном проявлении".

В то время как западный технический прогресс все активнее вмешивается в духовные традиции Востока, в самой западной науке намечаются любопытные изменения. Если налаженный между психологией и атомной физикой мост действительно имеет место, подтверждая гипотезу Юнга об архетипе натуральных чисел как связующего, упорядочивающего принципа души и материи, мы, таким образом, оказываемся там же, где были раньше восточные доктрины, долгое время пребывавшие в забвении. Этот вывод можно подтвердить одним буддистским выражением, согласно которому подлинный, глубинный уровень человеческого существа там, где наша Психэ соединяется с космическим целым, остается неизменным всюду, где бы мы ни были.

Парадоксальное сочетание двух гетерогенных мандал, продолжающееся на протяжении всей нашей жизни, прекрасно описано дзенским Мастером Ма. В возрасте восьмидесяти лет он однажды тяжело заболел и буквально за сутки до его кончины пришел к нему настоятель его монастыря и спросил: "О почтенный учитель, как вы чувствуете себя в эти последние дни?". Ма ответил ему: "Будда с ликом солнечным, Будда с ликом лунным". Вильгельм Гундерт (Wilhelm Gundert) объясняет, что это отсылка к отрывку из так называемой "Сутры Имен Будды", где говорится в церемонии двенадцатого месяца года: "И увидел я там Будду с лунным ликом. Срок жизни этого Будды с лунным ликом один день и одна ночь. За уходящим Буддой с лунным ликом снова увидел я Будду с ликом солнечным. Срок жизни этого Будды полных тысяча восемьсот лет [48]. Следует, таким образом, расценивать слова Мастера Ма как отсылку к этим двум гетерогенным системам — одной бесконечной, другой — ограниченной

пространством и временем. Но они обе называются "Буддами", будучи лишь разными гранями Единого Целого[80], что и осознал Мастер Ма на своем смертном ложе.

Примечания:

1. C.G. Jung, "Ein Brief zur Frage der Synchronizitat," Zeit-schriftJiir Parapsychologie und Grenzgebiete der Psychologie (Bern & Munich, 1961), vol. 5, no. 1, pp. Iff.
2. Ibid., p. 4.
3. Юнг К.Г. Синхрония: акаузальный объединяющий принцип / Пер. Г.А. Бутузов, С.Л. Удовик, О.О. Чистяков. — М.: АСТ, 2010. — 347 с.
4. Там же, пар. 912, 923, 931.
5. Юнг К.Г. Mysterium Coniunctionis / Пер. О.О. Чистяков. — М.: Рефл-Бук, Веклер, 1997. — пар. 659 и далее.
6. Cf. John Scotus Erigena, De divisione naturae, II, 18 and 31; Hugh of St. Victor, "Annotationes elucidariae in Evangelium Joannis" in Allegoriae, quoted in W. Preger, Geschichte der Mystik im Mittelalter (Munich, 1874), vol. 1, p. 238.
7. Юнг К.Г. Mysterium Coniunctionis / Пер. О.О. Чистяков. — М.: Рефл-Бук, Веклер, 1997. — пар. 767.
8. Там же, пар. 662.
9. Cf. M. Berthelot, Collection des anciens alchimistesgrecs (Paris, 1887-1888), vol. 1, p. 298; and Zosimos, ibid., p. 112.
10. Cf. Lynn Thorndike, History of Magic and Experimental Science (New York, 1923), vol. 1, p. 676f.
11. Йейтс Ф. Джордано Бруно и герметическая традиция / Ф. Йейтс. — М.: Новое литературное обозрение, 2000 — 529 с.
12. Cf. Thorndike, History of Magic and Experimental Science, vol. 2, p. 862f.
13. G. J. Whitrow, The Natural Philosophy of Time (London & Edinburgh: Nelson, 1961), pp. 89ff. and 95ff.
14. Dialog über den Menschen: Eine Festschrift zum 75, Geburtstag von Wilhelm Bitter (Klett. Stuttgart, 1968).
15. Подробнее, см. G. Beadle and M. Beadle, The Language of Life (New York: Doubleday, 1966), p. 204f.
16. Cf. Whitrow, The Natural Philosophy of Time, p. 28f.
17. Cf. "The Dream of Descartes" in Marie-Louise von Franz, Dreams (Boston & London: Shambhala Publications, 1991).
18. Cf. Albert Einstein, Uber die spezielle und allgemeine Relativitdtstheorie, 3rd ed . (Brunswick, 1918).

[80] Гундерт подчеркивает, что в этой сутре упоминалось множество других Будд в качестве граней Единого светового тела. — *Прим. авт.*

19. Marcel Granet, La Pensee chinoise (Paris, 1948), pp. 154ff., 175ff., and 284.
20. Cf. D. Chin-te Cheng, "On the Mathematical Significance of the Chinese Ho-t'u and Lo-shu," American Mathematical Monthly (1925), pp. 499ff. Я выражаю сердечную благодарность Арнольду Минделлу, за то, что он обратил мое внимание на эту статью.
21. Ibid., p. 182ff.
22. Ibid., pp. 200-201.
23. Granet, La Pensee chinoise, pp. 205ff.
24. Юнг К.Г. Синхрония: акаузальный объединяющий принцип / Пер. Г.А. Бутузов, С.Л. Удовик, О.О. Чистяков. — М.: АСТ, 2010. — пар. 965.
25. Там же, пар. 967.
26. Olivier Costa de Beauregard, Le Second Principe et la science du temps (Paris, 1963), pp. 14fF.
27. Cf. Aloys Wenzl, Diephilosophischen Grenzjragen der modernen Naturwissenschaji, 3rd ed. (Stuttgart, 1960), p. 127ff.
28. Ibid., p. 32.
29. H. Weyl, Raum, Zeit, Materie (Darmstadt, 1961), p. 9.
30. Ibid., passim.
31. Cf. J. B. Pierce, Symbols, Signals, and Noise: The Nature of and Process of Communication (New York, 1961), passim.
32. Beauregard, Le Second Principe, pp. 95, lOlff., 112, 123, 141ff.
33. Roland Weitzenbock, Der vierdimensionale Raum (Basel & Stuttgart, 1958).
34. Юнг К.Г. Синхрония: акаузальный объединяющий принцип / Пер. Г.А. Бутузов, С.Л. Удовик, О.О. Чистяков. — М.: АСТ, 2010. — пар. 947.
35. См. текущие публикации в The Worm Runners Digest (Ann Arbor: Mental Health Research Institute of the University of Michigan).
36. J. Hadamard, The Psychology of Invention in the Mathematical Field (New York: Dover, 1954), passim.
37. Cf. Withrow, The Natural Philosophy of Time, p. 115.
38. Согласно сообщению Салливана в New York Times, Sunday, February 5, 1967.
39. L. Whyte, Accent on Form (New York: Harper, 1954), pp. 27-28.
40. Ibid., p. 118.
41. Ernst Anrich, Moderne Physik und Tiefenpsychologie (Stuttgart, 1963), p. 8.
42. Ibid., pp. 130, 142.
43. Юнг К.Г. Психология и алхимия / Пер. С.Л. Удовик. — М.: Рефл-Бук, Ваклер, 2003. — пар. 307.
44. Cf. Berthelot, Collection, vol. 1, p. 297f.
45. Юнг К.Г. Mysterium Coniunctionis / Пер. О.О. Чистяков. — М.: Рефл-Бук, Ваклер, 1997. — пар. 660.

46. Cf. B. Maupoil, La Geomancie a l'ancienne Cote des Esclaves (Paris, 1943), p. 34. Также см.: Needham and Wang, Science and Civilization in China, vol. 3, pp. 4ff.
47. C. Hentze, Tod, Auferstehung, Weltordnung (Zurich, 1955) vol. 1, pp. 15ff;
48. Bi-yan-Lu, Niederschriji von der smaragdenen Felswand, ed. Wilhelm Gundert (Munich, 1960), p. 97.

ВРЕМЯ: ПАУЗА И РИТМ

Время как Божество и Ход Событий

Время — одно из величайших архетипических переживаний человека, постоянно ускользающее от любых наших попыток рационально его истолковать [1]. Поэтому неудивительно, что еще на заре человеческой цивилизации время воспринималось как Божество или даже проявление Высшего Божества, от которого оно проистекает словно поток реки жизни. Только лишь в современной западной физике время стали помещать в узкие рамки математической теории, используемой нами для описания физических явлений. В этой связи стоит отметить, что разум первобытного человека не разграничивал столь строго внутренний и внешний, материальный и психический опыт. Он жил в потоке внутренних и внешних событий, открывая для себя в каждый момент бытия постоянно качественно и количественно изменяющиеся сосуществующие физические и психические явления.

Даже наши, на первый взгляд, очевидные идеи "прошлого", "настоящего" и "будущего" далеко не так универсальны. К примеру, у индейцев хопи этих времен в языке нет вообще, их картина мира базируется на двух аспектах: проявленном и потому "объективном" и том, что только начинает проявляться и, следовательно, "субъективном". Некие конкретные объекты в таком случае считаются проявленными и уже относятся к прошлому; внутренние образы, представления и ощущения мыслятся "субъективными" и на пути к проявлению, склоняясь больше к будущему времени. Грань же между тем, что заканчивает свое проявление в мире и тем, что только начинает манифестировать себя, тонка словно лезвие ножа. Хопи не имеют представления о вечно текущем времени, для них это, скорее, множественность едва различимых тончайших моментов. Творец всего сущего у них — *'a'ne himu*, "Великое Нечто", некая разновидность космического дыхания [2]. Дети также не живут в нашем привычном часовом времени, их восприятие настраивается на ритм, скорость и частоту задолго до того, как они адаптируются к нашему понятию о времени [3].

Для древнего человека время воплощало собой саму жизнь и ее божественную тайну, что сохранилось в древнегреческих

представлениях о времени. Греки отождествляли время с небесной рекой Океаносом, опоясывающей землю и всю вселенную в виде змея, кусающего себя за хвост, на спине которого располагался Зодиак. Он также назывался Хронос (Время) и позднее был соотнесен с Кроносом, отцом Зевса, и богом Эоном.

Эон изначально воплощал жизненный флюид творений, продолжительность жизни и каждую отдельную судьбу. Этот флюид продолжал существовать и после смерти человека в виде змеи [4]. Он был "порождающим элементом" подобным водам на Земле, и в особенности, Океаносу-Кроносу, творцу и разрушителю всего сущего. Философ Ферекид[81] учил, что базовой составляющей вселенной является время, от которого произошли огонь, вода и воздух [5]. Океанос был также формой изначальной Мировой Души [6].

В период эллинизма Эон-Кронос был отождествлен с персидским божеством времени Зерваном [7]. Древние персы выделяли у этого бога два аспекта: Зерван акарана (akarana), Бесконечное Время, и Зерван дарегхо-чвадхата (daregho-chvadhata), Время Долгого Царствования. Последнее было причиной существования в мире смерти и распада и иногда соотносилось с Ариманом, темным и злым началом. Орфики и митраисты поздней античности отождествляли Зервана в обоих его противоположных аспектах со своим Эоном [8]. Я процитирую текст призывания Эона:

"Я приветствую тебя, о ты, наполняющий воздух, дух, протянувшийся от небес до земли...ограниченный бездной... дух пронизывающий и оживляющий меня вновь. Ты, прислуживающий лучам солнца, что озаряют весь мир... великая тайна вселенной, дух небесный, эфирный дух, земной, пылающий, в ветре и свете пребывающий... дух темный, что сияет подобно звезде... Повелитель наш, бог Эонов... Творец всего сущего" [9].

Эон, бог времени, наиболее явно представляет здесь динамический аспект бытия, который мы сегодня называем принципом психофизической энергии. Все противоположности — изменения, протяженность, даже добро и зло, жизнь и смерть — включены

---

[81] *Ферекид Сиросский* (др.-греч. *Φερεκύδης*, 584/583–499/98 до н. э.) — древнегреческий космолог, современник Анаксимандра, учитель Пифагора. Написал "Теогонию" и "Космогонию". Выдвигал учение о превращениях душ, где различал три элемента: огонь, воздух, воду. Признавал вечность начальной троицы богов: Заса (Зевса, то есть эфир), Хтонии (хаос, подземные глубины) и Хроноса (время). Возможно, главная заслуга Ферекида в том, что он первым стал толковать мифологию аллегорически.

в этот космический принцип. Также Эон иногда соотносился с солнечным божеством, этим, очевидно, величайшим указателем временных измерений. Посвященный взывал к нему так: "О Повелитель, связующий духом своим огненные ключи четверичного пояса...ходящий в пламени, света творец, огнем дышащий и отвагой пылающий... Эон, повелитель света... отвори же мне двери" [10].

Этот бог унаследовал многие из сторон египетского солнечного бога Ра, управлявшего временем. Каждый час дня и ночи высшее божество меняло свою форму: он взлетал подобно скарабею и погружался в подземный мир словно крокодил: в момент своего воскресения после полуночи он принимал форму двуглавого льва Рути[82], "Вчера и Завтра" [11]. Осирис, воскресший человек, ставший богом, также говорит о себе: "Я есть Вчера, Сегодня и Завтра" [12]. Обитает он в "Доме Вечности" или "Доме Тысяч Веков".

Помимо солнечного божества древние египтяне персонифицировали бесконечное время отдельным богом Хехом[83] , несшим с собой Анкх, символ жизни, в правой руке. Как и в Греции, в Египте змея также была связана со временем, символизируя жизнь и здоровье, и каждый человек находился под покровительством "змеи жизненных сил", даймоном времени и жизни после смерти [13].

Похожий архетипический символизм времени как божества и бесконечного потока жизни может быть найден и в Индии.

---

[82]*Акер* — малозначимый бог земли и покровитель умерших в египетской мифологии, одно из древнейших божеств. В ходе истории Древнего Египта роль Акера менялась. В додинастинастический период он был номовым божеством земли, в раннединнастический — считался воплощением (душой Ба) бога Геба. Позднее стал одним из богов загробного мира и одним из помощников Ра в его ежедневной битве с Апопом. Этого бога называют также Акеру (множественное число от Акер) в качестве покровителя "духов земли" — змей. Иногда изображается в виде двуглавого льва (реже — сфинкса). Символизировал объединение вчера и завтра, запада и востока. К кругу великих богов не принадлежал, мест культа не имел.

[83]**Хех** или **Хух** — абстрактное божество египетской мифологии, ассоциировавшееся с постоянством времени и вечностью, олицетворение бесконечности, бескрайнего пространства. Его аналог — греческий Хаос и Апейрон. Изображался в облике мужчины с головой лягушки. Имя божества переводится как "бесконечный". Хех был андрогином, его женская форма — Хаухет. На иллюстрациях его мужская сущность представляется как лягушка или человек с головой лягушки. Женская — как змея или змееголовая женщина. Также его часто изображали с пальмовой веткой в руке или на голове, что должно было символизировать долгую жизнь египтян. Его иероглиф использовали в Древнем Египте как обозначение бесконечности.

В *Бхагават Гите* (3 или 4 в.до н.э) бог Кришна явился Арджуне в одной из своих самых устрашающих форм. Арджуна увидел в нем всех остальных божеств вместе:

"Глаз бессчетных зрачками глядел Он,
уст бессчетных губами шептал Он,
форм невиданных и украшений
и оружий бессчетность являл Он"[84].

Великим потоком исчезали они в его пламенеющей пасти, разверстой навстречу им [14]. Затем Вишну сказал: "Знай, я Время, что уничтожает миры, когда приходит их час, и приношу я в них разрушение". Не только Вишну, но также и Шива символизирует в Индии время. Он "представляет энергию вселенной, истекающую в творение и созидающую формы, которые проявляют себя". Одно из имен Шивы — Маха Кала, "Великое Время", или Кала Рудра, "Всепожирающее Время" [15]. Его Шакти или активная энергия появляется в образе Кали, ужасной богини разрушения, которая также означает Время, понимаемая как женская форма Кала, иссиня-черную ночь и смерть.

Мистическая философия индуизма воспринимает этот мир как нереальный, ложный; время же в особенности ложно, так как обманывает непросвещенную высшим знанием душу верой в исключительно собственное бытие и реальность внешнего мира. Но на самом деле этот постоянно меняющийся, ежесекундно гибнущий и возрождающийся мир не более чем иллюзия: "Поистине, для того, кто знает так эту упанишаду о Брахмане, [солнце] не восходит и не садится; для того вечно [длится] день"[85]. Этот "вечный день" и есть Бог как таковой. Североамериканское племя индейцев-дэлаверов так описывает явившегося им Бога: "Великий человек, облаченный в день, сияющий ярче всего виденного ранее, день из множества лет, а может и бесконечный в течении своем. Целый мир раскинулся над ним и вся земля и все, что есть на земле, было в Нем" [16].

Хотя в Древнем Китае высшее божество никогда не персонифицировалось, время здесь также выступало в качестве аспекта динамического творческого принципа вселенной. Время, таким образом, относится к мужскому принципу Янь, изображаемому

---

[84] Цит. по: Бхагавадгита / Перевод с санскрита, исследование и примечания В.С. Семенцова. — М., 1985 г.

[85] Цит по: Чхандогья Упанишада / Перевод А.Я. Сыркина. — М., 1992. — ч. III, 11.3.

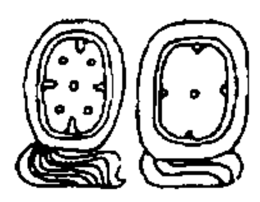
в виде трех прямых линий, а его женская противоположность Инь — в виде трех прерывистых линий — соотносилась с пространством. Оба этих принципа в совокупности манифестировали Дао, тайный закон, управляющий ходом вещей во вселенной. Янь, "Творец, действует в мире незримом Духом и Временем; Инь — воспринимающее начало материи в космосе, подводящее материальные вещи к своему завершению" [17]. Время, следовательно, "является средством воплощения потенциального". Линии, которые символизируют Янь, удвоенные, означают Чень (Небеса) и выражают бесконечное движение небес. Это течение во времени есть образ силы, присущей творческому принципу; оно символизируется драконом и обозначает качество, тогда как воспринимающее означает количество [18].

Как пишет Марсель Гранэ, Инь и Янь — это не статические космические принципы, а чередующиеся друг с другом космические ритмы [19]. Время в Китае никогда не считалось чем-то абстрактным или просто "пустым" промежутком между событиями. Иероглиф "че", обозначающий время, значит, скорее, благоприятные либо неблагоприятные обстоятельства для совершения какого-либо дела. Время и пространство, говорит Гране, "воспринимались всегда как сочетание возникающее в определенном месте или ситуации" [20], некий узел одновременных событий. То, что связывало такие события вместе, называлось чин, "длительность". Прошедшие времена, настоящее время, утро и вечер, сочетаются вместе, чтобы образовать эту длительность... Время, тем не менее, иногда вовсе не имеет длительности, так как исходная точка времени не имеет длительности" [21]. Так как ситуации есть лишь "ростки", они находятся за пределами времени и человек может влиять на них; только тогда, когда они обретают временную протяженность, они становятся фиксированным бытием.

Тесные связи времени и космической творческой энергии исходят от божества, упоминаемого в верованиях майя и ацтеков касаемо времени. Наиболее часто используемое в языке майя слово для обозначения времени, кин (*kin*), отображается знаком,

показанным ниже, который означает "солнце" и "день"[86] [22]. Выглядит он как четырехлепестковый цветок, разновидность плюмерии[87]. Линии под ним — это "солнечная борода", "солнечные струны", "солнечные стрелы", и я думаю, что они обозначают жизненную, порождающую энергию солнца. Змея здесь также присутствует: майя поклонялись двуглавой змее, одна голова которой означала жизнь, а другая — смерть [23].

У ацтеков время ассоциировалось с высшим божеством, богом-творцом Омотеотлем, одновременно отцом и матерью всех вещей во вселенной, который называли "зеркалом, озаряющим все творение", Повелителем Пламени и Времени. Бог этот породил четырех остальных богов: алого Тецкатлипока, обитающего на востоке; черного на севере; белого на западе и синего на юге. Этим четырем богам посвящены определенные растения, животные и качественно отличные годы. Посередине же правит бог огня. Четыре Тецкатлипока, в свою очередь, породили все остальное и только через них смогли возникнуть время и пространство. Вообще, идея времени у ацтеков несколько грубовата и прямолинейна. В какой-то период торжествуют восток и позитивные силы, в другой — суровый и аскетичный север; сегодня живем мы счастливо, завтра же, быть может, попадем в полосу неудач. "Возможна ли истина в этом мире?", вопросил однажды мудрец и поэт, "ведь все так похоже на сон". Только лишь после смерти, сказал другой, сможем мы "узреть лицо Его", высшего бога, имя которому Ночь и Ветер "и который является непостижимой тайной" [24].

В противовес этим мифам, в которых Бог сам *есть* время (и не-время), наша собственная иудео-христианская традиция понимает Бога как находящегося за пределами времени, создавшего время вместе со всей вселенной. После того как Бог разделил воды небесной тверди с водами земными и создал солнце и луну,

---

[86] Я благодарна за эту информацию доктору Хосе Завала — *Прим. авт.*

[87] Плюмерия (лат. Plumeria) — род тропических деревьев семейства Кутровые.

день и ночь вступили в свои права и время начало свой ход. И хотя мы верим, что материальный мир подчиняется законам и конкретные события способны повторяться, существуют также повторяющиеся чудеса, магические и парапсихологические феномены, проистекающие от непосредственного вмешательства Творца, постоянное драматическое противостояние между Его творением и человеком. Одним из самых радикальных таких событий, полностью разорвавших ход времени, было воплощение Иисуса Христа. Согласно 1 Пет. 3:18[88] Христос умер за наши грехи единожды и навечно (*hapax, semel*). Поэтому и развитие истории направляется этим однажды свершившимся фактом, который больше не повторится. Памятуя о возвращении Христа, раннехристианские секты ориентировались больше на будущее, нежели на прошлое, ожидая пришествия Христа во всей славе [25]. Точно также иудеи ждут пришествия Мессии в конце времен.

С появлением Блаженного Августина христианская традиция восприняла новый аспект идеи времени: мысль о том, что Бог обитает не в только в пространстве вселенной, но и в сокровенных глубинах души человеческой. Поэтому и время, будучи "делом рук" Божьих, обрело психологическую составляющую. Настоящее есть ничто, если не переживается душой; прошлое — это памятный образ души, а будущее существует только в форме наших духовных ожиданий. Но обычное время преходяще и по сути своей бессмысленно, оно исчезает, когда душа воссоединяется с Богом [26].

Позднее я еще затрону частичное возвращение понятия циклического времени в христианской цивилизации; то же, что всегда в ней присутствовало, так это ассоциация времени с идеей прямого вмешательства Творца в творение. Даже для Ньютона еще существовало и абсолютное пространство и абсолютное время, которые были эманациями Бога, хотя в практической физике оба они стали параметрами и время стало возможным измерять с помощью движущихся тел. Такому начинающему зарождаться делению "божественного времени" на время измеримое сопутствовало появление часов, нашего самого привычного инструмента для отсчета времени [27].

Изначальная идея времени как бесконечного потока лежит в основе тех приборов для измерения времени, которые работают

---

[88] "Потому что и Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, Праведник — за неправедных, быв умерщвлен по плоти, но ожив духом".

на основе движения или течения чего-либо — жидкости в водяных часах и ртути в ртутных – или песка [в песочных].

Клепсидру, то есть водяные часы, по разным данным изобрели либо халдеи либо египтяне. Принцип их работы был очень прост: вода вытекала из верхнего сосуда в нижний, на который были нанесены метки (на самом деле, здесь допустили ошибку, поскольку, когда давление в верхнем сосуде падало, вода текла гораздо медленнее). В классической античности клепсидры получили очень широкое распространение. Около 100 г. до н.э они даже были установлены на рынке в Афинах как официальные городские "часы". Также в Афинах и Риме такие часы стояли в залах суда, чтобы измерять время и ограничивать выступления. В период Средневековья водяные часы также повсеместно использовались и в Европе и в Азии. Песочные часы, в основе которых лежала аналогичная идея времени как потока, были еще менее точными и впервые появились в четырнадцатом веке.

Другим символом космической энергии, в дополнение к воде, был огонь, как мы уже видели в многочисленных божественных образах, описанных выше. Поэтому огонь также использовали для того, чтобы измерять время. Араб Аль-Язари (*Al-Yazari*) в трактате, датированном примерно 1206 г. н.э, описывает световые часы, а именно свечу, которая горела тринадцать часов подряд. Внутри нее на разных уровнях расположены были шарики. Каждый час шарик падал, активируя маленькую механическую фигурку, которая обрезала фитиль. Первыми же, кто стал пользоваться огнем для измерения времени, были китайцы. Они рассыпали легковоспламеняющийся порох дорожкой в виде кругового лабиринта и поджигали его с одного конца, так что он напоминал медленно горящий бикфордов шнур. Некие общие пожелания типа "двойной удачи" или "долгой жизни" часто выкладывались в центре, и тут же подвешивались на нитках небольшие камешки: когда нить сгорала, камешек падал и будил спящего.

Все эти системы, отмерявшие время песком, водой, горящим порохом подразумевали, что время по сути своей линейно и, в частности, в классической западной физике время изображается линией с тремя параметрами евклидова пространства, применимых к любым событиям. Альберт Эйнштейн пересмотрел этот взгляд, заявив, что временные обозначения с точки зрения наблюдателя всегда будут относительными. Только из-за того, что

скорость света столь велика — 186 000 миль в секунду[89], мы можем не учитывать этот фактор в практической макрофизической реальности; однако, как только наблюдатель также начинает двигаться с высокой скоростью, временной интервал между самим событием и его непосредственным наблюдением создает проблему установления последовательности событий. Например, два события, которые одному человеку кажутся произошедшими одновременно, другие посчитают разделенными, пусть даже секундами. В физике высоких энергий, где мы имеем дело со взаимоотношениями между атомными частицами, которые движутся практически со скоростью света, время полностью относительно. Вообще можно сказать, что идея времени-пространства как некой координирующей и объективной системы значительно утеряла свою ценность и находится под вопросом. Ее можно использовать не более чем как инструмент, служащий наблюдателю для описания реальности [28].

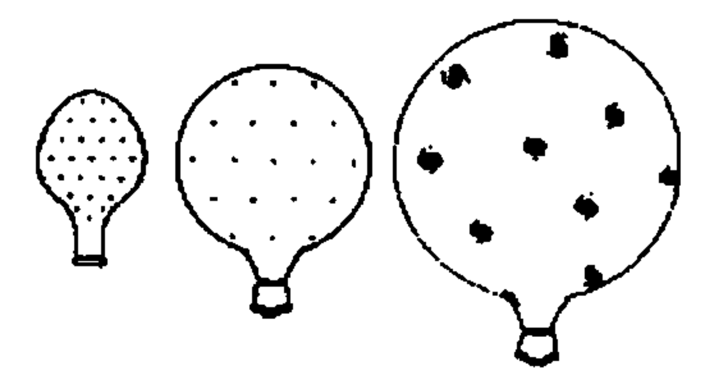
Далее Эйнштейн показал, что требование признать законы природы действующими одинаково во всех системах координат, то есть для любого наблюдателя в любом положении, может быть удовлетворено в описании электромагнитного феномена, только если все временные и пространственные особенности признать относительными. Каждое изменение системы координат влечет за собой смешение времени и пространства математически определенным способом. Таким образом, ясно, что время и пространство неразрывно связаны и образуют четырехмерный континуум, названный блок-вселенной Минковски-Эйнштейна. Прозрение Эйнштейна является в каком-то смысле возвращением, математически точным и на более высоком уровне, к верованиям ацтеков и их Тецкатлипока, обозначающим четыре стороны пространства. Фритьоф Капра[90] цитирует *Сутру Аватамсака* буддизма махаяны [29], где утверждается, что в состоянии просветленного растворения граница между разумом и телом, субъектом и объектом исчезает, обнаруживая тесную связь одного объекта с другим, связь не только пространственную, но и временную: "Чистый опыт показывает нам, что нет пространства без времени и нет времени без пространства, так как они взаимопроникающи".

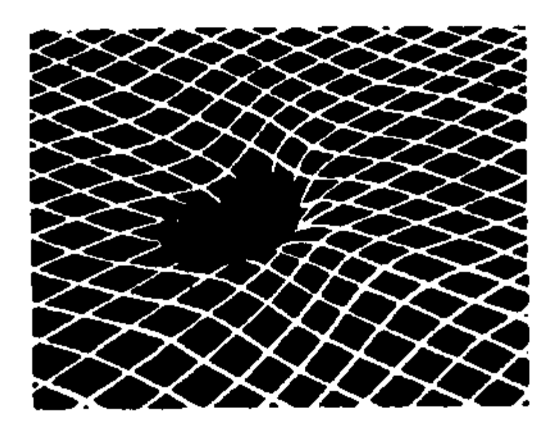
[89] 299 300 км/с.

[90] *Фритьоф Капра* (англ. *Fritjof Capra*, род. 1 февр.1939) — американский физик австрийского происхождения.

Эйнштейн своей теорией относительности сделал значительный шаг вперед, сам, возможно, не осознавая связи ее с древним понятием о времени как потоке внутренних и внешних событий, облаченным теперь в сухой язык формул. Сила притяжения также включается в пару "время-пространство", внося в нее некоторую кривизну из-за гравитационных полей тяжелых тел [30]. В изогнутом времени-пространстве эта кривизна влияет не только на геометрию пространства, но также на продолжительность временных интервалов: "Время не течет с такой же скоростью, как в "плоскостном времени — пространстве", и точно также, как кривизна изменяется периодически в зависимости от движения тяжелых тел, аналогично себя ведет и временной поток" [31].

Блок-вселенная в трехмерном приближении

Mass produces a curvature in space.

Любопытным совпадением выглядит тот факт, что одновременно с тем, как физики открыли относительность времени, Юнг пришел к тому же выводу, исследуя человеческое бессознательное. Он убедительно показал, что в сновидениях время теряет свою непреложность и понятия "до" и "после" лишаются всякого смысла. Если же мы продвинемся еще глубже, на уровень архетипов, время, возможно, исчезнет вообще. Человек всегда догадывался об этом факте, иллюстрируя его многочисленными историями о том, как некто попадает к феям, в рай, в царство смерти или к каким-нибудь гномам либо иным чудесным существам; возвращаясь затем в свой мир, человек думает, что провел там всего пару часов или ночь, но обнаруживает, что все его современники мертвы, деревня давно истлела, и слышит лишь расплывчатые россказни о единственном выжившем, который исчез сотни лет назад. Рип ван Винкль[91] Вашингтона Ирвинга[92] — замечательный образчик таких историй.

Всякий раз, затрагивая глубокий, архетипический уровень Психэ, мы чувствуем, будто сталкиваемся с бесконечностью. Имеем ли мы связь с вечностью и бесконечностью либо нет? Юнг указывает на колоссальную значимость этого вопроса для нашей жизни. "Когда же мы понимаем и чувствуем, что уже здесь, в этой жизни, присутствует бесконечность, желания и помыслы наши меняются. В итоге расчет принимается лишь то, что существенно, что мы воплотили, а если этого нет, жизнь прошла впустую"[93] [32].

Самое, на мой взгляд, впечатляющее приложение эйнштейновского концепта времени-пространства обнаруживается в астрофизике, так как астрономы и астрофизики работают со столь огромными расстояниями, что даже свету требуется некоторое время, чтобы преодолеть путь от наблюдаемого объекта к наблюдателю. Именно поэтому астроном никогда не видит объект

---

[91]*"Рип Ван Винкль"* (англ. *Rip van Winkle*) — новелла (1819) и легендарный персонаж американского писателя Вашингтона Ирвинга. Написана им под псевдонимом Дитриха Никербокера (англ. Dietrich Knickerbocker). Рип Ван Винкль — житель деревушки близ Нью-Йорка, проспавший 20 лет в американских горах и спустившийся оттуда, когда все его знакомые умерли. Персонаж стал символом человека, полностью отставшего от времени и даром пропустившего свою жизнь.

[92]*Вашингтон Ирвинг* (англ. *Washington Irving*, 1783–1859) — выдающийся американский писатель-романтик. Наибольшую известность получил за рассказы "Рип ван Винкль" и "Легенда о Сонной лощине".

[93]Цит. по: *Юнг К.Г.* Воспоминания, сновидения, размышления \ Пер. В. Поликарпов. — Мн.: Харвест, 2003.

таким, какой он есть сейчас, а только таким, каким он был раньше. Даже с нашими новейшими телескопами мы можем наблюдать за галактиками, исчезнувшими на самом деле миллионы лет назад. Мы наблюдаем за звездами, звездными скоплениями на всех стадиях их развития, но, так сказать, в прошлом [33].

То же самое относится и к силе притяжения. Поскольку галактики и звезды обладают колоссальной массой, искривление времени-пространства приобретает здесь очень важное значение, проявляя себя в так называемом гравитационном коллапсе массивных тел[94] — тем, что происходит в черных дырах. Благодаря взаимному притяжению собственных частиц, которое увеличивается по мере того, как расстояние между частицами сокращается, звезда обретает все большую плотность и время-пространство все более искривляются, и в итоге даже свету не удается вырваться оттуда. Вокруг звезды формируется "горизонт событий", непроницаемый для наблюдения и любых сигналов — таким образом, звезда оказывается отстоящей от нас во времени. Мне кажется, что нечто подобное мы испытываем, переживая опыт смерти. Когда 6 июня 1961 года Юнг умер, моей пациентке, которая не была с ним знакома, приснился сон: Она на поляне в солнечный день, вокруг много людей и среди них сам Юнг, он одет в странный костюм: спереди зеленый, а сзади черный. Еще там была черная стена с вырезанной дырой, точно по контурам фигуры Юнга. Он ступил в эту дыру и исчез, осталась только черная стена, однако пациентка знала, что он по-прежнему среди них, хотя и невидим. Она взглянула на себя и увидела, что одета в точно такое же черно-зеленое платье. Умирая, мы можем лишь ступить за "горизонт событий" живых людей, продолжая свое существование в ином, недоступном человеческому глазу состоянии.

Циклическое и линейное время

Два аспекта, касающиеся *примордиальной* архетипической идеи времени: необратимо линейный характер времени и его циклический аспект, мы затронули выше в примерах взятых из мифо-

[94] *Гравитационный коллапс* — гидродинамическое сжатие космического объекта под действием собственных сил тяготения, приводящее к значительному уменьшению его размеров. Г. к. возникает на двух крайних стадиях эволюции звёзд. Во-первых, рождение звезды начинается с Г. к. газопылевого облака, из которого звезда образуется, и, во-вторых, некоторые звёзды заканчивают свою эволюцию посредством Г. к., переходя при этом в конечное состояние нейтронной звезды, или черной дары. Возможно, Г. к. случается также и в более крупных масштабах — на определённых этапах эволюции ядер галактик.

логии. Последний, преобладающий в большинстве примитивных цивилизаций, базируется, скорее всего, на наблюдении за движением небесных тел и повторяющихся сезонных изменений. Река Океанос и пожирающий свой хвост змей Зодиака демонстрируют эту идею. Кроноса-Хроноса часто непосредственно называли "круглым элементом" и "подателем мер". Макробий пишет: "Поскольку время есть устойчивая мера, оно происходит от обращения небес. Здесь начинает свой ход время и здесь же, по легенде, был рожден Кронос, что есть Хронос. Этот Кронос-Сатурн есть творец времени" [34].

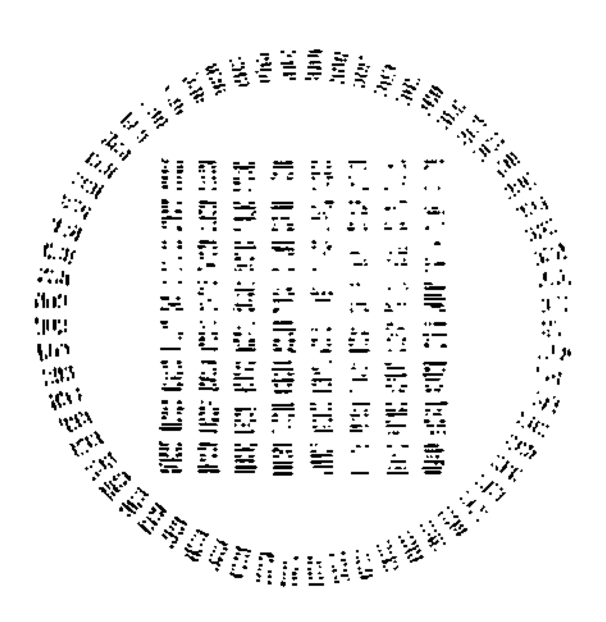
В Индии полностью преобладало циклическое представление о времени. Первичной единицей времени была юга или век (1 080 000 лет). Полный цикл или махаюга состоял из четырех таких юг, число четыре означало тотальность и совершенство [35]. Первая юга каждого цикла была чем-то вроде Золотого Века и каждая последующая юга была хуже предыдущей, пока все творение не подходило к итоговому "великому растворению" и весь процесс не начинался снова. Названия юг были взяты от броска костей. Одна махаюга или великий год состояла из 12 000 "божественных лет", включавших в себя 360 обычных лет — всего 4 320 000 лет. Тысяча махаюг составляет кальпу, равную по продолжительности одному дню Брахмы. Здесь время представляется космическим ритмом, последовательным уничтожением и новым сотворением вселенной.

Для человека этот циклический аспект времени в негативном смысле означает сансару, вечно вращающееся колесо перерождений, жизни и смерти. Только просветленный йог или буддист, постигший Брахмана или Сознание Будды в себе как "ослепительную вспышку истины", в этой жизни может освободиться от необходимости перерождения [36]. Такой человек становится выше любых оппозиций и память его растворяется в божественном [37].

Мирча Элиаде[95] убедительно показал, что у многих цивилизаций существуют мифы о Вечном Возвращении, весьма незна-

[95]*Мирча Элиаде* (рум. *Mircea Eliade*, 1907–1986) — румынский писатель, историк религий и исследователь мифологии. Профессор Чикагского университета с 1957 года, гражданин США с 1966 года. Автор более 30 научных, литературных и философских трудов, переведённых на 18 языков мира. Из его работ по истории религии наиболее ценными являются труды, посвященные шаманизму, йоге, космогоническим мифам. Также исследовал переход от мифологического описания мира к историческому.

чительно отличающиеся друг от друга. Идея состоит в том, что в какой-то (вневременной) момент творения, который он называет *illud tempus* ("то время"), начинают проявляться архетипические модели вещей и всех человеческих поступков [38]. Как бы там ни было, земные воплощения этих архетипов демонстрируют тенденцию к распадению. Повторяя мифы о творении и разыгрывая соответствующие ритуалы, человек тем самым заново вводил архетипические модели в свою жизнь. Аналогично этому на Пасху празднуется не только воскресение Христа, но и тотальное обновление всего творения [39]. В христианстве идея *illud tempus* приобрела отчасти внутренний смысл: рай или Царствие Небесное находится в нас самих и достичь мы его можем, когда захотим того, с помощью метанойи[96]: фундаментального изменения отношения к миру [40].

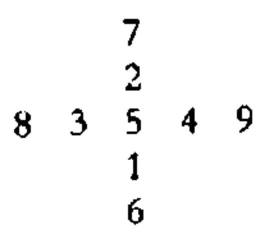

[96]*Метанойя* (греч. μετάνοια, "перемена ума", "перемена мысли", "переосмысление") — термин, обозначающий перемену в восприятии фактов или явлений, обычно сопровождаемую сожалением; раскаяние (особенно в психологии и психотерапии). В религиозной (особенно раннехристианской) традиции имеет значение покаяния. В японской традиции соответствует понятию дзэн — состояния, которое достигается путём постоянной практики медитации дзадзэн. Состояния истинного счастья, покоя, любви и полного присутствия в жизни в текущем моменте времени. Просветление, или пробуждения, соответствует понятию благодати. В индуизме и йоге метанойя соответствует дхьяне, одной из ступеней самадхи.

Китайцы также знали об изначальном (*primordial*) времени (*illud tempus*), когда культурный герой устанавливал модели поведения и уклад жизни. Время они понимали и в циклическом и в линейном аспектах. В основании китайской идеи времени, как это показано в И-Цзин, Книге Перемен, лежат две круглые временные мандалы. Одна называлась "Порядок Первых Небес" или "Изначальный Порядок" и представляла собой круг, состоящий из восьми Куас (*Kuas*), базовых принципов бытия. Янь, Порождающее или Небеса (*Ch'ien*), располагался на юге; Инь, Принимающее или Земля (*K'un*) — на севере. Вся последовательность выглядела так, как показано на рис. выше. Эта система была вневременной, хотя и не лишенной движения.

В "Изначальном Порядке" силы всегда действовали как пары противоположностей. Гром пробуждает прошлогодние семена. Ветер — противоположность его, растапливает лед, дождь омывает семена, солнце согревает их своим теплом. Потому и говорят: "Вода и огонь не борются друг с другом..." ... Уход же за посевами сдерживает взаимное расширение.... Противоположность ее — Радость, приносит радость урожая. В итоге... Творение, демонстрирующее великий закон Бытия, и Восприимчивое начало, воплощенное убежищем материнского лона, куда все возвращается, завершая круг жизни" [41].

Противоположности, таким образом, не конфликтуя, дополняют друг друга, создавая необходимый баланс. Этот "Изначальный Порядок" соотносился с арифметической мандалой Хо-Ту (*Ho-t'ou*):

Движение повторяется внутри этого порядка.

Согласно китайской традиции, Король Вэн (King Wen) и Герцог Чжоу (Duke of Chou), находясь в заключении у тирана Чу Сина (ок. 1150 г. до н.э.) открыли новую временную мандалу, названную "Последними Небесами" или "Внутренним Мировым Порядком". Ин Ит Ли (*In it Li*, Огонь) располагался на юге вместо Ch'ien (Небес), K'an (Вода) — на севере вместо K'un (При-

нимающего начала). Триграммы больше не группировались в пары оппозиций, но изображались во временной прогрессии, в которой они проявляли себя в нашем мире через годичные циклы.

Все это демонстрирует "божественное вмешательство в природу". "Первые Небеса" означают Продолжительность, "Последние" — движение, но и те и другие цикличны по своей форме. "Последние Небеса" также ассоциируются с числовой мандалой, так называемой Ло-Шу (*Lo-shou*, узором реки Ло), включающей в себя *базовую* числовую схему вселенной.

Это магический квадрат, в котором все колонки, ряды и диагонали чисел в сумме дают 15. Такой квадрат считался в Китае базовой моделью вселенной, в соответствии с которой организуется музыка, архитектура, и даже составляется меню.

Конечно, у китайцев была также астрологическая система времени, которое напоминает нашу собственную традицию [43], Однако, ее солнечный Зодиак содержит фигуры животных отличные от нашего; кроме того, наши знаки ежемесячные, тогда как у китайцев используются ежегодные символы.

Календари майя и ацтеков обнаруживают поразительное сходство с китайскими астрологическими системами. Майя не только считали время высшим божеством, солнечным богом, но и каждый год, месяц, день и даже час соотносили с определенным числом, которое было одновременно и богом. То же касается и ацтеков, которые также имели в своем распоряжении временную мандалу. Хотя время и существовало в потенциальной форме с начала проявленного Бытия, как принцип, связанный с высшим Божеством Времени, в полной мере оно смогло проявиться только после сотворения четырех Тецкатлипока. После периода равновесия, аналогичного балансу оппозиций в китайском "Порядке Первых Небес", каждый из этих Тецкатлипока захотел стать солнцем. Таким путем пришли в мир борьба и перемены, что впоследствии привело к линейному воззрению на время, которое разворачивается в пяти последовательных эонах или Солнцах. Солнце "4 Тигра" длится 676 лет, после чего людей пожирают оцелоты и солнце гаснет. Затем начинается Солнце "4 Ветра", которое заканчивается тем, что все уносит ветер, а люди превращаются в обезьян. После этого начинается эпоха Солнца "4 Огня", в итоге все полыхает пламенем и люди становятся индейками. И наконец наступает наша эпоха, Солнце "4 Движения", в которой главенствуют голод и землетрясения, "и придет после этого конец всему", как гласит *Leyenda de los Soles* [44].

С точки зрения ацтеков когда дни движутся по небосводу, дни "работают". Боги времени так и изображаются: с грузом лет, месяцев и дней на спинах, следующие друг за другом в бесконечной циклической последовательности. (Интересно, что древнегреческий поэт Гесиод говорил о часах как о *даймонах* — богах).

Наша собственная астрологическая система тоже представляет собой ряд божественных образов. Впервые появилась она в Междуречье около 6 в. до н.э, также испытав затем и позднеегипетское влияние. Зодиакальные знаки сначала отличались разнообразием: они связывались с разнообразными земными вещами, а также на небесные созвездия проецировались племенные боги, пока в Вавилоне не стали вести наблюдение за ходом звезд, получая числовые данные относительно их движения. Вавилоняне, таким образом, начали понимать устройство вселенной как установленного высшим законом порядка следования богов или архетипов друг за другом по небу. Порядок этот выражался числами, сам же Юнг определял число как осознанный упорядочивающий архетип. Божества времени майа и ацтеков также выражались числами, потому и не удивительно, что китайцы также соотносили звездный порядок с последовательностью чисел. Иероглиф, означавший "вычислять", изображался в виде двух верхних горизонтальных линий, обозначавших небо, и трех вертикальных, указывавших на влияние солнца, луны и звезд на землю. Вычисление было, следовательно, тесно связано и с предсказанием будущего [45]. Новая вавилонская наука-религия (*science-religion*) распространилась в Персии и Египте, где вавилонские божества частично приобрели черты местных божеств. Вавилоняне также верили в вечное бытие мира [46] и в космическую судьбу Геймармене, устанавливавшую космический закон [47]. Все, что происходило на земле, соотносилось с событиями небесными, и в течение огромного периода — 4 320 000 лет — небеса возвращались к своему изначальному состоянию, как гласит индийский миф о Вечном Возвращении.

Эти идеи оказывали влияние на греков еще со времен Фалеса Милетского, сыграв также большую роль в формировании платоновской космологической идеи времени, согласно которой: Идеи, существующие за пределами мыслимой вселенной, складывались в единое целое понятие Блага. Но когда бог-творец Демиург создал мир, он не перенес эту модель на нашу преходящую реальность:

Так как эта модель Живого Бытия мыслилась вечно сущей, Он стремился сотворить всю вселенную в соответствии с ней. Живое Бытие было вечным по природе своей, но оказалось невозможным применить эти черты в полной мере ко всем вещам. Но Он замыслил создать некое движимое подобие вечности и тогда же, когда Он упорядочивал Небеса, Он сотворил из вечности, пребывающей в единстве, бессмертное подобие, согласно определенному порядку чисел — тех, которых мы позднее наделили именем "Время" (Эон) [48][97].

"Эон" в данном случае означает "эоническое" время[98], существующее между вневременным миром идей и обусловленным временными рамками нашим бренным миром; оно состоит из многих исторических эонов. Эон — это вечное бытие, небесная сфера неподвижных и вечных звезд, не подверженных каким-либо изменениям. Движутся они в вечном цикле [49]. Лишь в хрупком, полном тщеты "подлунном" мире, начинается царствие Хроноса.

Идея циклического времени все еще дискутируется в физике в виде так называемой эргодической теоремы (*ergodic theorem*), согласно положениям которой "не имеет значения, в каком состоянии конечная вселенная пребывает в данный момент времени, она все равно должна будет пройти через все возможные стадии данной последовательности, вернувшись в итоге к исходному состоянию" [50]. Как бы там ни было, современные теории происхождения вселенной весьма разнообразны, начиная от наиболее распространенной идеи "большого взрыва" и расширения до финальной точки "тепловой смерти вселенной". Другие ученые больше склоняются к теории стационарной вселенной, в которой вещество бесконечно создается и разрушается, не имея ни начальной, ни конечной точки.

Определенно исходя не из рациональных побуждений, а скорее из архетипического понимания циклического времени (отлич-

---

[97] *Рус. пер. С.С. Аверинцева:* И вот когда Отец усмотрел, что порожденное им, это изваяние вечных богов, движется и живет, он возрадовался и в ликовании замыслил еще больше уподобить [творение] образцу. Поскольку же образец являет собой вечно живое существо, он положил в меру возможного и здесь добиться сходства, но дело обстояло так, что природа того живого существа вечна, а этого нельзя полностью передать ничему рожденному. Поэтому он замыслил сотворить некое движущееся подобие вечности; устроил небо, он вместе с ним творит для вечности, пребывающей в едином, вечный же образ, движущийся от числа к числу, который мы назвали временем. (Платон. Собр. соч. в 4-х т. Том 3. М.: "Мысль 1994).

[98] Я использовала этот термин, следуя за Г. Конрадом-Мартиусом. — *Прим. авт.*

ного от потокового), мы изобрели часы именно круглой формы, ведь циферблат часов все еще выглядит как подобие небесного круга [51].

К старейшим формам часов относятся гномон и солнечные часы, которые, пользуясь видимым движением солнца по небосводу, измеряли время длиной тени от столбика или небольшой колонны, отслеживая перемены в ее положении. Гномон, скорее всего, изобрели греки в начале шестого века до н.э. [52]. Одним из его больших недостатков была способность измерять только местное время, а также трудности, связанные с наблюдением движения солнца вокруг земли. Однако позднее с этим справились, наклоняя столбик часов в соответствии с предполагаемым положением земной оси, упростив, таким образом, задачу. Теперь направление тени совпадало с часами в определенном месте, невзирая на то, какой был день; продолжала меняться лишь длина тени [53]. Такие солнечные часы мы находим в Египте начиная с тринадцатого века до н.э. и далее, хотя вполне вероятно, что вавилоняне узнали о них первыми. Что любопытно, вплоть до семнадцатого века подобные солнечные часы были точнее многих механических.

Изобретение последних возвращает нас к одному очень существенному шагу: появлению еще во времена Архимеда зубчатого колеса, которое, возможно, представляет собой также циклическую модель. Крайне мало было известно об этом до девятого века, когда в арабских странах зубчатое колесо начало применяться в сложных астрономических механизмах, "своеобразных предках современных часовых механизмов" [54].

Начиная с этого момента, механические часы начали медленно, но верно эволюционировать. Несмотря на разнообразие конструкций, они все состоят из четырех базовых элементов, не все из которых были изобретены одновременно: мотор, первоначально в форме грузика (позднее ключа); регулятор колебаний (маятник либо современный электромагнит) [55], уравновешивающий разницу температур, давление и удар; регулятор хода, трениями компенсирующий недостаток энергии; и наконец циферблат, показывающий часы, минуты и секунды.

В дополнение ко всем вышеупомянутым проявлениям циклического времени мы также имеем существующую с самого начала идею линейного необратимого хода времени, вполне вероятно, основанную на наблюдении за старением всех живых существ и постоянных переменах, диктуемых историческими событиями.

Несмотря на собственные циклические воззрения касаемо времени, китайцы, к примеру, накопили огромный массив исторических фактов за период порядка трех тысяч лет. Делали они это для того, чтобы понять, "как правильно вести себя в настоящем и будущем, как любовь (*yen*) и справедливость (*i*) приводят к благим результатам, а зло к неблагоприятному для общества исходу. Резюмируя, можно сказать, что они верят в моральное совершенствование и социальную эволюцию" [56].

Аналогично этому доктрина пяти солнц у ацтеков несет в себе также и линейную историю, ведущую, правда, не к эволюции социального сознания, а к финальному уничтожению всего сущего. Задолго до того, как человек понял причину старения (потому что определенные клетки нашего тела незаменимы, а другие сменяются крайне медленно), время во многих мифологических системах мыслилось причиной распада, смерти и даже зла вообще. Эон, как мы знаем, был также и Кроносом, богом, пожирающим собственных детей, прежде верховным божеством, оттесненным впоследствии своим сыном Зевсом. Фигура такого всепожирающего времени сохранилась даже с приходом христианства в символическом образе Отца-Времени, объединившем в себе черты Кроноса-Сатурна и смерти. Шестнадцатый и семнадцатый века буквально упивались этим мрачным, разрушительным аспектом времени.

Иудео-христианская традиция поддерживала веру, прежде всего, в линейную модель времени, существующую благодаря высшему Божественному Провидению. Бог, по словам богословов, ведет человечество по пути самосовершенствования и финального уничтожения мира. Как бы там ни было, раннехристианское понятие времени было очень далеко от чисто математических выкладок. Оно включало в себя и циклические элементы, такие, например, как идея Божественного устройства вселенной — телеологической линейности времени — периоды которой совпадали с семью днями творения [57]. В Ветхом Завете упоминаются *typoi* — образы или прообразы вещей или событий, раскрытых позднее в Новом Завете. Древо Познания из Книги Бытия это то самое дерево, из которого был сделан жезл Моисея, служивший также одной из перекладин Храма Соломона и крестом распятого Иисуса. Таким образом, вечная форма взаимодействует с линейным ходом истории.

Помимо утверждения, что Иисус умер на кресте единожды и навечно, некоторые Отцы Церкви, убежденные в реальности

влияния звезд, частично принимали циклическое видение истории [58]. Такие, часто полярные, точки зрения сосуществовали бок о бок вплоть до семнадцатого столетия. Вневременная модель *illud tempus* имеет место и в христианстве в виде идеи *unus mundus*, плана, согласно которому Бог собирался творить все Бытие. Этот план также назывался *Sapientia Dei*, персонифицированной Мудростью Божией. Определенные первичные формы, идеи, прототипы составляют собой *archetypus mundus* или "образец" вселенной в Божественном разуме. Математический порядок этого "образца" тесно связан с идеей Троицы: число принадлежит Сыну, мера Отцу, а вес Святому Духу [59]. *Unus mundus* считался бесконечной сферой подобно самому Богу [60]. Несмотря на повторяющееся проявление *typoi*, они следуют линейным путем эволюции, тем самым помогая проявиться Творцу и Его Замыслу: "То, что в Ветхом Завете лишь сияло, Новым Заветом излучается".

Одним из самых известных авторов идеи Божественного Провидения был аббат Джоаккино да Фьоре[99] (двенадцатый век), который объявил, что история была поделена на три великих эпохи: период Ветхого Завета, то есть время Отца, в котором доминировал изначальный закон; первое христианское тысячелетие, то есть время Сына, в котором преобладали послушание церковным канонам и мудрость; и наконец наша эпоха Святого Духа, когда духовный человек будет жить в бедности, но будет полностью свободным, следуя голосу Святого Духа [61].

Идея того, что Бог несет в Своем разуме некую схему, которую Он собирается воплотить в материи, в какой-то момент смешалась с так называемым сакральным видением истории в христианстве; это было связано с платоновской концепцией развития вещей из изначальных архетипов (Идей). Как пишет К. Габер (*C. Haber*), в пятнадцатом веке часы стали рассматривать как модель такого божественного плана [62]. В 1453 году Николай Кузанский[100] в работе "Vision of God" писал: "Часы воплощают собой саму вечность; движение же их означает преемственность.

---

[99] *Иоахим Флорский, Джоаккино да Фьоре* (итал. *Gioacchino da Fiore*, ок. 1132–1202) — итальянский цистерцианский монах, христианский мистик, прорицатель, родоначальник средневекового хилиазма, яркий мыслитель философско-мистического склада.

[100] *Николай Кузанский, Николай Кузанец, Кузанус*, настоящее имя *Николай Кребс* (нем. *Nicolaus Krebs, Nikolaus von Kues, Chrifftz*, лат. *Nicolaus Cusanus*, 1401–1464) — кардинал, крупнейший немецкий мыслитель XV века, философ, теолог, учёный, математик, церковно-политический деятель. Принадлежит к первым

Вечность есть развернутая и окружающая нас преемственность, так как идея часов как вечности сама подобна разворачиванию бытия вокруг нас" [63]. Постепенно эта идея вселенной как часов была десакрализована — в восемнадцатом веке часы стали автоматом, лишенным всякой связи с Богом [64].

В физике мостик к чисто математической идее линейного времени перебросил Ньютон, использовавший геометрическую линию для описания измеримого времени; однако главенствующую роль в физике она реально получила с открытием Второго Начала Термодинамики, сформулированного Карно[101] и Больцманном[102]. Эта теорема гласит, что в любом физическом процессе какая-то часть энергии оказывается невосполнимо потеряна в виде тепла и что дальнейшая утрата упорядоченности — известная как энтропия — приведет к гибели нашей вселенной. Впоследствии это привело к физической идее "стрелы времени", то есть необратимой направленности.

Тем не менее, некоторые физики считают, что разум, в отличие от материи, это негэнтропийный фактор: другими словами, он способен создавать порядок из хаоса и выстраивать системы высшего энергетического уровня. Это подвело де Борегара к концепции космической души или *infrapsychisme*, сосуществующей с эйнштейновской блок-вселенной в качестве космического источника негэнтропии [65]. Однако сейчас в физике все еще доминирует идея "стрелы времени".

Несмотря на развитие этих физических идей, теория Чарльза Дарвина еще больше усилила западную склонность к линейному восприятию времени [66]. Дарвин настаивал, что все формы жизни на Земле возникли механически и исключительно благодаря счастливой случайности. Время поэтому стало полностью математическим феноменом, для отображения которого было достаточно одной линии. Хотя некоторые мыслители-виталисты и продолжали возражать против этой идеи, она все же заняла превалирующее положение в современной науке. В конце концов, неоспоримые и субъективные психологические изменения, которые переживает

немецким гуманистам в эпоху перехода от позднего Средневековья к раннему Новому времени.

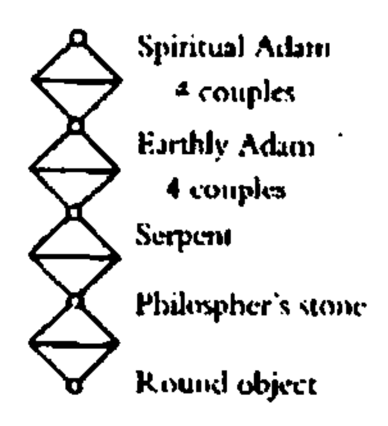
[101] *Николя́ Леона́р Сади́ Карно́* (фр. *Nicolas Léonard Sadi Carnot*, 1796–1832) — французский физик и математик.

[102] *Людвиг Больцман* (нем. *Ludwig Eduard Boltzmann*, 1844–1906) — австрийский физик-теоретик, основатель статистической механики и молекулярно-кинетической теории. Член Австрийской академии наук (1895), член-корреспондент Петербургской академии наук (1899) и ряда других.

человек на протяжении своей жизни, тоже поддерживают идею линейного времени [67].

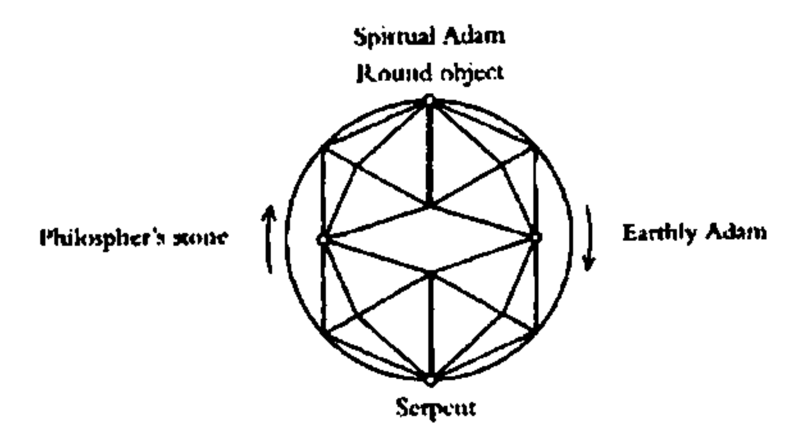
Были предприняты многочисленные попытки примирить циклическую и линейную модели времени. Например, точка зрения Блаженного Августина на время и вечность совмещает в себе обе позиции, также, как и китайская идея циклического времени трактует моральную эволюцию человека через исторический опыт, но в другой форме.

Изобразить такую комбинацию можно в виде спирали. Юнг, в частности, пытался исследовать такие "спиральные" процессы внутри Самости, Божественного образа в человеке [68]. Развитие образа Богочеловека, прослеживается в Книге Еноха, трудах Гностиков, и многих Западных алхимиков, где Самость сначала проявляет себя как божественная фигура Адама, а затем как низшая фигура земного Адама (после грехопадения) [69].

Если мы представим эту цепочку в виде спирали, то получим диаграмму, показанную выше (надо думать, что верхняя точка rotundum символизирует уровень сознания чуть выше, чем у первого Антропоса). Эта модель, как пишет Юнг [70], соответствует историческому развитию наших представлений о Боге. Нижняя, противоположная точка — это змей, приведший Адама к грехопадению. Все это также соотносится с "первоматерией" и основными идеями алхимии. Проработанное через призму четырех первоэлементов, оно становится Философским Камнем, еще одним символом Богочеловека. Философский Камень всегда считался "круглой

вещью", *rotundum*, базовой структурой вселенной. Посередине расположены четыре центра и четыре времени, образующие верхнюю и нижнюю брачные четверицы, ассоциирующиеся также с четырьмя реками Рая и четырьмя элементами. Эти четверицы раскрывали структуру каждого центра.

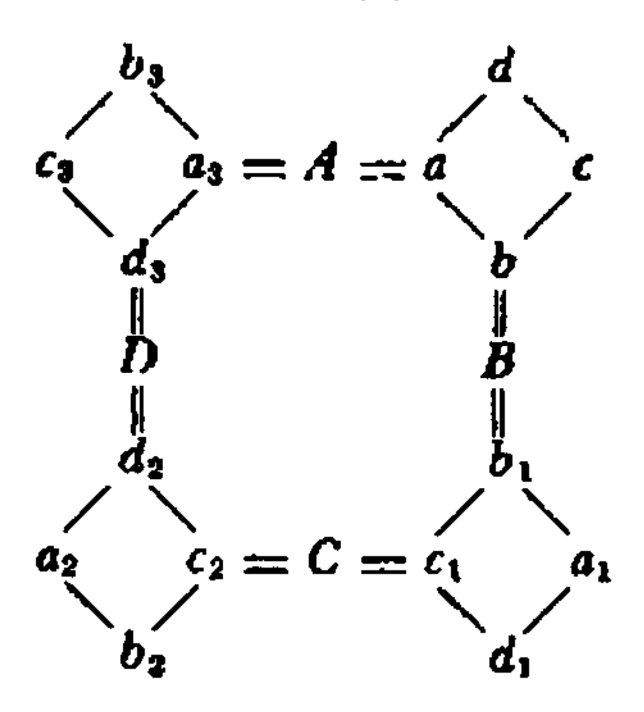
Изначальный человек был подобен ребенку, зависимому от "пневматической" (духовной) сферы. Целостности этой сферы угрожал Сатана, темная сторона реальности, и собственные человеческие инстинкты (то есть его Тень). Христос уничтожил врата ада, однако не вернулся, как обещал. Идеи четверицы (*quaternion*) и Философского Камня вообще совпадают с зарождением естественных наук. Алхимические опыты открыли четыре агрегатные состояния вещества, четырехмерную модель времени-пространства, приведя в итоге к различным современным концепциям четырехмерного субатомного мира. Этот цикл завершает rotundum, архетипический образ вращения (выходящий за рамки статической четверичной модели), что опять же возвращает нас к пневматическому Антропосу.

Формулу Самости в виде уравнения можно представить так:

"А означает начальное состояние (в данном случае — Антропос), A_1 — конечное состояние, а B,C, D — промежуточные состояния. Графические изображения расщепления соответствующих состояний обозначим маленькими буквами a, b, c, d. Что касается структуры формулы, то нужно помнить о том факте, что речь идет о поступательном процессе преобразования одной и той же

субстанции. Последняя (и фазы ее преобразования) всякий раз порождает себе подобное, то есть A порождает a, B — b; так же получаются b B, и c C. Предполагается также, что за a следует b и что формула должна читаться слева направо. Такие предпосылки законны для психологической формулы. . . .

Все, что эта формула может наметить, есть более высокий уровень, достигаемый через процесс трансформации или соответственно интеграции. Такое "повышение уровня", или продвижение вперед, или качественное изменение, заключается в четырехчастном и четырехкратном развертывании целостности, означающим не что иное, как ее осознанивание"[103] [71].

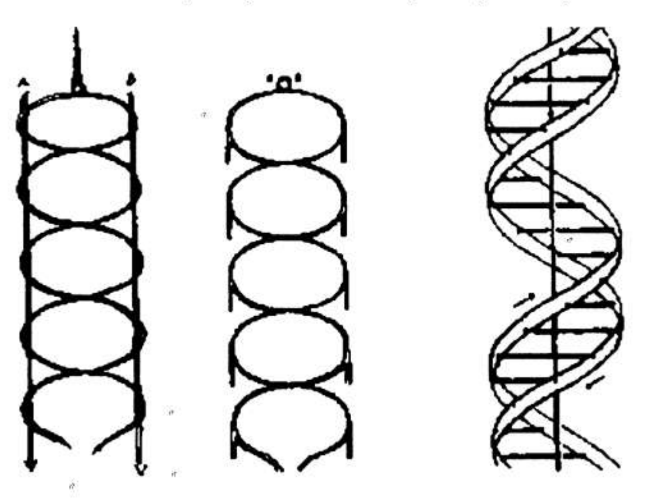

Юнг сравнивает этот спиральный процесс, происходящий в Самости, с самовосстановлением углеродного ядра в углеродно-азотном цикле, когда углеродное ядро захватывает четыре протона и снова их выпускает в виде альфа-частиц в итоге цикла для того, чтобы вернуться к исходной структуре [72].

[103] Цит. по: *Юнг К.Г.* Эон: Исследования о символике самости / Пер. с нем. В.М. Бакусева. – М.: Академический Проект, 2009. – С. 300-301, 303.

Не следует думать, что такие отступления в физику излишни, ведь символическая схема демонстрирует нисхождение в материю, раскрывая идентичность внешнего и внутреннего. Психэ кардинально не отлична от материи, иначе как бы смогла она влиять на материю? Также и материя не чужда Психэ, иначе как бы смогла она созидать её? Психэ и материя существуют одномоментно и каждая включает в себя часть другой, обеспечивая возможность взаимодействия. Если исследования в этой области продвинутся достаточно далеко, мы сможем прийти к успешному соглашению между физическими и психологическими концепциями. Попытки, предпринимаемые нами сейчас, могут показаться чересчур смелыми, но я убеждена, что мы на верном пути. В математике, например, уже не раз было доказано, что ее предполагаемые, чисто логические конструкции, впоследствии всегда совпадали с ходом вещей. Точно также, как и синхронистичные события, указывает на глубокое родство и гармонию между всеми формами существования [73].

Эта символическая модель Юнга демонстрирует *фундаментальную структуру физической и психической жизни*. Довольно любопытно, кстати, что меланезийский институт брака, стремящийся продлить поток жизни путем брачного обмена между двумя кланами (одного матрилинейного, другого патрилинейного) также приводит в итоге к образованию двух типов спирали: закрытой спирали, то есть матрилинейного порядка, и прерванной спирали, означающей мужскую оплодотворяющую силу.

Не последнюю роль здесь также играет генетическое вещество в виде двойной спирали, открытое Уотсоном[104], Криком[105] и Уилкинсом[106]. Возможно, что эта модель является биологической аналогией архетипической идеи времени как спирали, примиряющей линейный и циклический аспекты времени.

Ритм и Периодичность

Не только Платон ассоциировал время с числом. Для Аристотеля время также было разновидностью числа: "Время есть число движения, связанное с тем, что было ранее и будет позднее". Однако он имел в виду *только* обращающееся движение небосвода, поскольку оно вечно и универсально [74]. С другой стороны, для Аристотеля не существовало времени без изменений [75]: "Время есть род числа бесконечного движения", что отсылает нас к периодичности небесных событий. Точка зрения Аристотеля критиковалась, будучи определением лишь измеримого времени, но не времени как такового. Тем не менее, я думаю, что взаимосвязь между временем и числом намного глубже, чем кажется на первый взгляд. Если прав Александр Маршак (*Alexander Marshack*), одной из самых ранних игр первобытного человека было рисование на камнях и костях числовых меток как "указателей" на некие моменты времени [76]. Именно это и было, по мнению Маршака, началом нашей цивилизации, ведь такие отметки служили чем-то вроде календарных дат.

Отношения между временем и числом глубоко изучались и в Китае, однако с небольшими нюансами. Числа в количественном аспекте для китайцев особого интереса не представляли, число для них, как пишет Гране, являлось в большей степени символом, качественной эмблемой [77], которая, тем не менее, означает также постоянные отношения между вещами и событиями. Эти символы, выстроенные в иерархическом порядке, отражают

---

[104]*Джеймс Дьюи Уотсон* (англ. *James Dewey Watson*, 1928) — американский биолог. Лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине 1962 года — совместно с Фрэнсисом Криком и Морисом Х. Ф. Уилкинсом за открытие структуры молекулы ДНК.

[105]*Фрэнсис Крик* (англ. *Francis Crick*, 1916–2004) — британский молекулярный биолог, врач и нейробиолог. Известен также тем, что сформулировал центральную догму молекулярной биологии.

[106]*Морис Хьюг Фредерик Уилкинс* (*Maurice Hugh Frederick Wilkins*, 1916–2004) — биофизик.

базовые модели вселенной, позволяя увидеть "случайные, индивидуальные стороны космического единства как целого". Это — то, откуда исходит само время, потому что косвенные аспекты проявляются во временной последовательности. Они варьируются, будучи каждый качественным моментом времени [78]. Время в Китае было конкретным континуумом, наделенным качественными состояниями, способными проявлять себя одновременно в разных местах. Самая известная китайская гадательная книга *И-Цзин* вся построена на этих предпосылках. *Время с этой точки зрения состоит из определенных фаз трансформации космического целого* [79]. По словам философа Ванг Фу Чи (*Wang Fu Ch'ih*, 1619-1692), все бытие есть космический континуум, лишенный чувственного проявления. Что же касается его постоянного движения, оно различает в себе некоторые образы или структуры, следующие друг за другом во времени, и которые возможно истолковать с помощью математических процедур. Поэтому все числа в Китае считались определяющими время и могли поведать нам что-то о качестве того или иного момента. Следовательно, время там никогда не было неким абстрактным параметром либо пустым обрамлением событий, но являлось качественным сочетанием событий, происходивших в определенный момент. Целостная вселенная, таким образом, имела временную ритмическую структуру, наиболее фундаментальным ритмом было взаимодействие Инь и Ян. Также и китайская музыка создавалась в соответствии с ритмическим рисунком вселенной. Важнейшей идеей, связанной с ритмом, было явление энантиодромии: когда линия либо символ в книге *И-Цзин* достигали полноты своей реализации, они переходили в собственную противоположность. Эта идея также была сформулирована в Греции Гераклитом, который назвал судьбу "мировым порядком (логосом), исходящим из энантиодромии, творящей все сущее" [80]. Юнг взял на вооружение этот термин, применив его в виде психологического закона: любое крайнее психологическое состояние стремится обернуться своей противоположностью: доброта во зло, счастье в несчастье, нарочитая духовность в охваченность инстинктами и т.д.

Тесная связь времени и ритма способствовала появлению маятника, впервые изобретенного Галилеем и доработанного затем Кристианом Гюйгенсом[107]. Простое ритмическое движение маят-

---

[107]*Христиан Гюйгенс ван Зёйлихем* (нидерл. *Christiaan Huygens*, 1629–1695) – нидерландский механик, физик, математик, астроном и изобретатель.

ника все еще находит применение в музыке в качестве метронома, отмеряющего время. Электрическая энергия сравнительно недавно начала использоваться в часовом деле для продуцирования колебаний [81]: переменный ток синхронизирован с вибрациями и устройство регулирует периоды этого потока. Сейчас же мы пошли еще дальше, используя пьезоэлектрический кварц или молекулы аммония для продуцирования максимально устойчивого темпа колебаний. Сжатие кварца вызывает перемещение части его электронов к одной из его сторон и, соответственно, в обратную сторону. Если кварц подсоединить затем к переменному току, импульсы электронов перейдут в механические колебания частотой несколько тысяч в секунду и при этом настолько устойчивые, что они смогут даже корректировать легкие несовпадения в самом потоке переменного тока [82]. Однако кварц стареет и сейчас его вытеснили молекулы аммония. Часы, устройство которых основано на движении атомов в таких молекулах, открыли технику микроволнового расширения путем стимуляции излучения (радиации). *Ничто из этого не могло бы существовать, если бы не базовая ритмичность энергии, то есть материии.* "Вся материя", писал Капра, "вовлечена в бесконечный космический танец" [83]. Все частицы "поют свою песнь, создавая ритмическое полотно энергии" [84]. Современные физики открыли также, что "каждая субатомная частица не только участвует в этом энергетическом танце, она сама есть этот танец энергии, пульсирующий процесс творения и разрушения" [85].

Возвращаясь к макрофизике и к живым организмам, мы непременно приходим к тому же феномену. Все живые существа следуют определенным ритмам, получившим название биологических часов. Растения, также, как и животные, адаптируются не только к своему пространственному окружению, но и ко времени; к солнечному циклу, так называемому циркадному ритму (*circadian rhythms*), лунным циклам, морским приливам и даже солярному году. Некоторые виды активности, такие, как поиск пищи, не зависят от внешних стимулов типа восхода солнца, но диктуются внутренним ритмом самих существ, заставляя их как бы "планировать заранее" свои действия [86]. Растения тоже в каком-то смысле способны "запоминать время", например, некоторые из них начинают раскрывать свои бутоны за несколько часов до восхода, "словно зная о том, что солнце скоро взойдет"; если же мы, допустим, искусственно поместим их в темноту, они все равно раскроются в положенное время" [87]. Есть вероятность,

что физиологические часы у животных работают в виде колебаний некоего тактового генератора, регулирующего подчиненные ему физиологические процессы [88]. Периоды активности и отдыха, качественные изменения в метаболизме, температуре и другие процессы именно таким путем и регулируются. Эти ритмы также способны наследоваться и, вероятно, обладают эндогенной природой[108]. У одноклеточных животных и растений вообще весь организм завязан на ритме. Пониженные температуры (у растений на 5-10 градусов) соответственно замедляют и биологические часы.

Что же касается высокоорганизованных существ, то все еще дискутируется вопрос о том, в какой степени централизованы эти ритмы одним регулирующим органом либо они распределены по нескольким различным источникам [89]. Спорно пока и то и другое. У высших животных таким центральным регулятором выступает, скорее всего, мозг [90], где наличествует, по мнению Г. Шальтенбранда (*G. Schaltenbrand*), стандартизированная, ритмико-хронологическая организация, функционирующая как целое [91].

Базовая ритмическая структура нашей психической жизни не ограничивается только отношениями со временем. Как пишет Адольф Портманн (*Adolf Portmann*), общие поведенческие модели животных и растений также демонстрируют связь со временем: "Любая форма жизни предстает перед нами как *Гештальт* со своим специфическим разворачиванием во времени и пространстве" [92]. Например, год у жителей Фиджи и Самоа рассчитывается согласно жизненному циклу червя палоло (*Eunice viridis*). Каждый год этот червь сбрасывает часть своего тела, наполненную половыми продуктами, и оплодотворение происходит в открытом море, где утраченные части восстанавливаются. Этот ритм подчинен фазам Луны и в это же время, кстати, начинает цвести (*Erytrina indica*), местное растение. Некоторые виды морских ежей в Средиземном море, а также устрицы и гребешки в умеренных широтах тоже следуют похожим репродуктивным ритмам; перелеты птиц аналогично связаны с суточным циклом. Вообще, развитие животных это

больше чем просто процесс, протекающий во времени; его можно понимать как сопротивление энтропии времени, заложенное в протоплазме каждого конкретного вида... подобно тому,

[108] Хотя частично работает и в сочетании с другими стимулами. — *Прим. авт.*

как в хорошо спланированном фейерверке в одну активную часть заряда заложена следующая пассивная, также и в жизни многих видов насекомых мы находим на каждой стадии развития прообразы будущих органов, которые впоследствии развернутся в точно отрегулированный временной процесс [93].

Человек также обладает биологическими часами (которые частенько выходят из строя при дальних перелетах), хотя и доминирует здесь все же сознание [94].

Что касается эмоций как пограничного феномена между областями физиологии и психологии, то здесь ритм имеет первостепенное значение. В состоянии сильных эмоций мы всегда производим какие-то ритмические движения (постукиваем ногой, к примеру), не замечая, что наши мысли и слова тоже начинают повторяться будто в замкнутом кругу. Все это привело Юнга к заключению, что бессознательные комплексы могут иметь периодическую ритмическую природу; сейчас это также исследуется через призму повторяющихся образов в сновидениях [95].

Общечеловеческие комплексы, которые Юнг назвал архетипами, проявляются как физические и психические модели поведения и в прошлом считались богами или мифическими образами. Упомянутые выше астрологические системы на самом деле пытались выразить эту "игру архетипов", представленную в эоническом времени. Вполне вероятно, что подобная игра имеет место, однако сейчас мы еще слишком далеки от понимания этого. Взаимосвязь богов с моментами жизни и случаем, которую я буду рассматривать в следующих разделах, указывает на частично обусловленную, а частично и вневременную сущность архетипов.

Несравненно лучше психологами было изучено огромное разнообразие субъективных понятий времени. Так, например, молодые люди живут в основном ожиданиями будущего, тогда как взгляд пожилых обращен к ушедшему прошлому. Старея, люди начинают ощущать, что время бежит "быстрее", возможно, из-за того, что сами начинают двигаться медленнее [96]. "Субъективные" временные различия могут базироваться на физиологических факторах (к примеру, температуре), показывающих, как вмешивается скорость нашего усвоения чувственной информации в расчет времени. Гашиш, опиум, мескалин и другие наркотики также значительно расширяют субъективное восприятие времени [97].

Субъективное время разнится не только между отдельными индивидумами, но также и между различными социальными, этническими и психологическими группами. Адаптация ко време-

ни, по моему опыту, дается труднее интуитивным людям, тогда как чувственно воспринимающие натуры способны так крепко "застревать" в конкретном моменте, что часто бывают неспособны предвидеть будущие перемены. Поскольку время связано с нашим общим "ритмом жизни", проблемы адаптации к нему бывают причиной общих неврозов или даже психозов. Некоторые люди, например, живут "быстрее, чем могут себе позволить", чтобы не начинать отставать в собственном внутреннем развитии. Они начинают чувствовать, что время их "подгоняет".

Если правда, что время имеет тесную связь с ритмом Самости (осознанно-бессознательным психическим целым), тогда становится очевидно, что любое невротические отклонение от ритма Самости повлечет за собой и нарушение восприятия времени.

Кроме биологических ритмов, мнемические процессы тоже играют большую роль в субъективном переживании времени, хотя их комплексная структура до сих пор полностью не изучена. Многие ученые думают, что "мозг или память хранят полностью весь поток сознания, все, что было психически зафиксировано (в том числе и подсознательное знание), хотя позднее большую часть всей этой информации специально вспомнить мы не в состоянии" [98]. Нам часто бывают доступны лишь "обобщения и выводы", то есть многие воспоминания становятся частью более-менее обширной системы, названной Бартлеттом (*Bartlett*) "схематой" [99], а Сюзанна Лангер[109] — "символической трансформацией человеческого опыта" [100]. С точки зрения юнгианской психологии, эта организация обеспечивается архетипами, врожденными психофизическими упорядочивающими принципами. Какую бы роль в этом ни играла память, разум, по словам Уитроу (*Whitrow*), "определенно обусловлен временем, что проявляется в нашем сознании как "вереница мыслей" [101]. Здесь мы снова возвращаемся к первобытному понятию о времени как качественном и количественном потоке происходящих одномоментно внутренних и внешних событий. В своем Эксперименте со временем Дж.У. Данн (*J.W. Dunne*) попытался сформулировать модель многомерного времени, отражающего психические состояния и соответствующие им "времена". Такая модель не стала, конечно, общепринятой, однако я считаю, что в главном Данн

---

[109] *Сюзанна Катерина Лангер* (англ. *Susanne Katherina Langer* 1895–1985) — американский философ сознания и эстетики, испытавшая влияние Эрнста Кассирера и Альфреда Уайтхеда. Наиболее известна её книга 1942 года "Философия в новом ключе".

оказался прав, а именно, рассматривая время как многомерный феномен, характеризуемый одновременностью различных психологических состояний.

Неизбежность, случай и синхронистичность

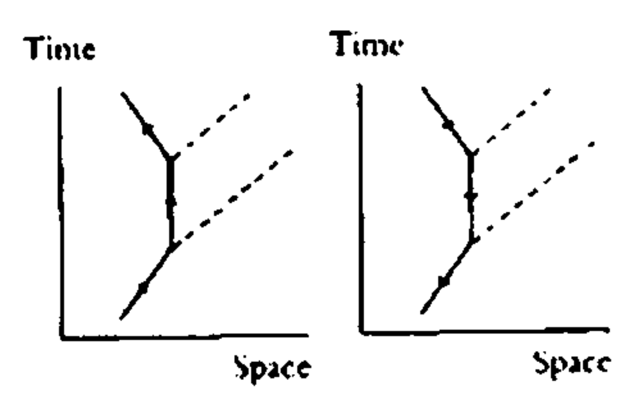
Причинность существовала в той или иной форме у всех цивилизаций. В дальневосточных религиях, в частности, она была выражена в идее *кармы*. Через всю бесконечную цепочку перерождений индивида его сопровождала определенная идентичность, определяемая как *карма*: "Если мы видим тождественность существ в тех или иных ситуациях во времени, то это происходит благодаря причинной цепи, что соединяет их" [102].

То, что в западном понимании является каузальностью, зародилось в Греции в образах Ананке (Неизбежности), Дике (Справедливости), Геймармене (Отдельной Судьбы) и Немезиды (Воздаяния) — богинь, которых боялись и почитали. Богини эти ответствовали за баланс противоположностей во вселенной: "Источник всех вещей в том, где начинается и их разрушение... согласно закону Неизбежности, ибо воздают они друг другу за несправедливость, как это установлено Временем", сказал Анаксимандр [103]. Гераклит также подчеркнул, что "все возникает из неизбежности и борьбы" [104]. Позднее, в философии стоиков Ананке или Геймармене стала *управляющим* мировым принципом, которому подчинялись даже боги. Согласно орфикам, Хронос (Время) составлял пару Ананке, держа всю вселенную в мощных оковах и опоясывая ее в форме змея [105]. Само слово *necessity* происходит от латинских *necto* ("Я связываю") и *nexus* ("предел", "ограничение"). Эта безжалостная богиня символизировала также тиски смерти, нашу судьбу (*destine* тоже означает "Я связываю"). Ананке прядет нить нашей жизни и перерезает ее, когда приходит назначенный час.

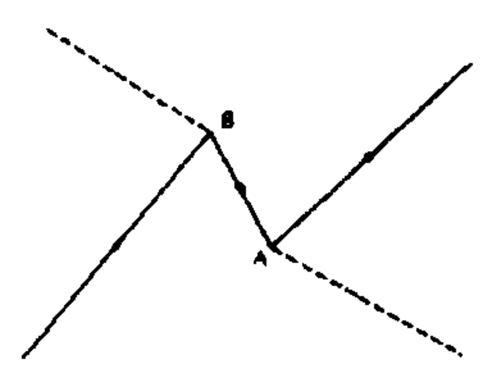
С приходом христианства идея неизбежности не исчезла, но оказалась спроецированной на законы природы, установленные Богом (который также сам периодически вмешивался в них, совершая различные чудеса). Только с развитием идей Рене Декарта (1596–1650) принцип детерминизма в форме общих законов природы стал абсолютным, исключая любую возможность творческого божественного вмешательства. Мы начали утверждать, что все, что творит Бог, мы можем понять, а то, чего мы понять не можем, того Бог и не способен создать. "*Он может действовать и иначе, однако не хочет этого, поэтому божественные дей-*

ствия полностью совпадают с принципом причинности" [106]. Почти то же самое относится и к Ньютону. По его мнению, Бог изначально создал материальные частицы, силы, действующие между ними, и фундаментальные законы движения, и с того момента все бытие начало свой ход, будто машина, подчиняющаяся неизменным и непреложным законам [107]. Эта идея была еще большим расширением концепции Бога в целом и поэтому в эпоху материализма вселенная приобрела вид огромных механических часов, бессмысленно тикающих в вечности.

Вера в абсолютную непогрешимость закона причинности продолжалась вплоть до открытий в квантовой физике, где изучение элементарных частиц было необходимо для замены концепции математической вероятности. Некоторые прогнозы касались уже поведения не отдельных частиц, а огромных сгустков этих частиц. Тем не менее, это отражало наше непонимание физической ситуации, также, как и использование закона вероятности страховыми компаниями. Капра сформулировал это следующим образом: "В квантовой теории мы пришли к пониманию вероятности как фундаментальной особенности атомной реальности.... Субатомные частицы не существуют с определенностью в объективных местах, но демонстрируют, скорее, "тенденции к существованию", и атомные события не случаются в строго определенное время и определенным способом, опять же демонстрируя лишь "тенденцию к проявлению" [108]. Таким образом, мы имеем здесь своего рода уверенность в неопределенности [109]. Эйнштейн первым не смог принять это, адресовав Нильсу Бору свою знаменитую фразу: "Бог не играет в кости".

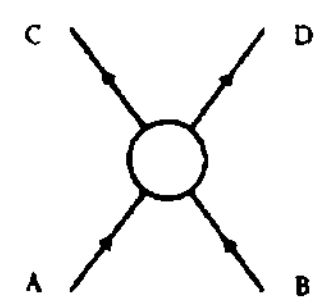

Квантовая физика пришла к еще одному любопытному открытию, которое непосредственно касается проблемы времени, а именно симметрии направлений времени. В приведенной выше диаграмме времени-пространства мы можем наблюдать, как происходит распыление электронов-протонов (электрон изображен в виде восходящей линии, а протон — пунктирной линией) либо распылением позитрона-фотона (в виде нисходящей линии). "Формальная математическая теория полей настаивает, что интерпретировать эти линии можно только двумя способами: либо как позитроны, движущиеся вперед во времени, либо как электроны, движущиеся назад во времени" [110]. Эту особенность субатомных частиц также можно изобразить в виде еще одной диаграммы: электрона (как сплошной линии) и фотона (пунктирной), приближающихся друг к другу. В точке А фотон создает пару электрон-позитрон, электрон движется направо, позитрон-налево. В точке В позитрон сталкивается с первичным электроном, уничтожая друг друга и создавая фотон, уходящий налево. "Мы можем", тем не менее, "также истолковать процесс как взаимодействие двух фотонов с одним электроном, движущихся вперед во времени, затем назад и снова вперед" [111]. Следовательно, мы можем трактовать процесс как четырехмерную модель взаимосвязанных событий, не имеющей, однако, определенного направления во времени [112].

Несмотря на это, "стрела времени" и закон причинности все еще верны для многих областей. Для того, чтобы отыскать некую общую основу для описания фотонов и нейтронов (самых базовых форм частиц) нужно воспользоваться так называемой S-матрицей, впервые предложенной Вернером Гейзенбергом [113]. Окружность в центре означает область, где происходят сложные одиночные

процессы. А и В — две частицы (любого вида), подвергающиеся столкновениям и затем возникающие как С и D, две различные частицы [114]. Теория S-матрицы обходит проблему точного указания на положение отдельных частиц.

Использование S-матрицы включает в себя некоторые базовые принципы [115]. Первый из них — то, что возможные реакции должны быть независимы от положения устройства во времени и пространстве, а также от положения наблюдателя. Второе предполагает, что результат одиночной реакции можно предсказать только с долей допущения. Третий принцип связан с каузальностью: он утверждает, что энергия и импульс передаются в пространстве только частицами; это происходит так, что частицы могут быть созданы в результате одной реакции и уничтожены в результате другой только, если последняя реакция происходит *после* предшествующей [116]. Есть также и четвертый фактор (Капра вводит его в третий): он касается величин, при которых становится возможным создание новых частиц (хотя это и невозможно предсказать). При этих величинах математическая структура S-матрицы резко меняется: она сталкивается с тем, что в математике называется "сингулярностью". Факт состоит в том, что, хотя S-матрица выстраивает сингулярности в причинной последовательности, само расположение сингулярностей ею не определяется.

Логической оппозицией идеи причинности (и ее исторически древней формы Неизбежности) является случай (*chance*). Последний относит нас к ранним религиозным идеям и жизненным моделям поведения. Как продемонстрировал Герман Узенер[110],

[110]*Герман Карл Узенер* (нем. *Hermann Carl Usener*, 1834–1905) — немецкий филолог, профессор Боннского университета, иностранный член-корреспондент Петербургской Академии наук (1886).

римляне и греки имели в своем пантеоне множество божеств, олицетворяющих время, в том смысле, что определенный бог отвечал за определенный момент времени [117]. Существовал отдельный бог момента, когда лошади в панике разбегаются, боги подходящего времени для выпалывания сорняков, забора меда из ульев и так далее. Гермес, кстати, помимо всех прочих обязанностей, символизировал момент внезапной тишины на общественном собрании. Один из богов, Кайрос, иконографически очень схожий с Гермесом, был особенно важен: он персонифицировал удачное стечение обстоятельств, благоприятное для действия; Кайроса в таких случаях нужно было "ловить за волосы", иначе убежит. Другим "счастливым" божеством была Ника (Победа), символизировавшая тот момент, когда чаша весов склонялась на сторону того или иного участника военных действий либо спортивного соревнования. Ника была дочерью Стикса, реки подземного мира, тесно связанной с Океаносом, богом реки времени. Еще одной богиней времени была Фортуна: ее обычно изображали с символом времени — колесом.

Величайшими из донаучных попыток изучения божественного смысла каждого момента были упоминавшиеся ранее астрологические системы. У каждого дня, месяца, года и эона был свой собственный "бог" или божественный символ, придававший человеку, его жизни и действиям определенный сакральный смысл. Божества времени в астрологии уже не были просто богами случая, так как на небосводе они располагались в строгом временном порядке, в упорядоченной игре архетипов, по тем законам, которые нам неведомы.

Эти боги, конечно, не принадлежали собственно небесам: они лишь были спроецированы туда человеком. Вернее, будет сказать, что они все были связаны со временем. Это становится очевидным в том, что у китайцев, ацтеков, майя и в западной астрологической традиции *существовали земные числовые оракулы, аналогичные астрологическим.* Один из таких оракулов, *И-Цзин*, стал наиболее известным: он позволяет истолковать смысл определенного момента, подсчитывая случайно выпавшую комбинацию 49 стеблей тысячелистника. Оставшиеся составляют 4 типа линий: два мужских и два женских. Шесть таких линий (2 триграммы или Куа) и заключают в себе ответ. Есть также 64 двойные триграммы, символически изображающие основные жизненные ситуации внутри Дао. Западная геомантия очень напоминает эту технику: ее символы четырех линий с двумя или одной

точкой составляются путем парного подсчета случайно положенных камешков. В то время как *И-Цзин* отражала глубоко проработанную философию, западная геомантия в основном осталась лишь как образчик примитивных гадательных техник. Впрочем, в Западной Африке геомантия гармонично сплелась с местными религиозными обычаями [118]. Эффективность ее основана на работе с одним из божеств, Фа, не имеющим общепринятого культа, но обращающегося "лично к человеку". Это бог истины, раскрывающий человеку все тайны только лишь после смерти; Фа не является божеством природы, он символизирует божественную заботу о творении. Он — "Повелитель Жизни" и "отверстие, взывающее к нам из потустороннего". Посредством геомантии он общается с лекарями и шаманами, обретающими глубинное понимание любой ситуации.

С математической точки зрения все эти гадательные методики формируют дополнительную оппозицию вычислению вероятности. Последнее становится более точным в большинстве случаев: ответ — это не "да" или "нет", а некая дробь между 0 и 1 (соответственно, "да" и "нет"). Случай предполагается, но исключается в максимально возможной степени. С другой стороны, гадательные оракулы вроде *И-Цзин* и геомантических техник работают с натуральными числами, их ответ базируется на абсолютном числовом результате. В центре внимания становится случай, средние величины и повторения отклоняются [119].

Изучая *И-Цзин* много лет, Юнг был вдохновлен этим текстом на создание нового принципа, дополняющего западную идею причинности: этот новый принцип он назвал синхронистичностью. В своем предисловии к *И-Цзин* он пишет:

"Китайское мировоззрение, на мой взгляд, представляется исключительно озабоченным случайным аспектом событий. То, что мы называем совпадением, является основным интересом этого причудливого мировоззрения, и то, чему мы поклоняемся как причинности, для них особого значения не имеет. Мы должны признать, что следует сказать кое-что об огромной важности такого явления, как случай. Бесчисленные человеческие попытки направлены были на борьбу с неудобством и даже опасностью случая, хотя теоретические выкладки касаемо причины и следствия выглядят часто просто жалкими по сравнению с практическим исходом случая. Хорошо, конечно, сказать, что кристалл кварца — это шестиугольная призма, но это утверждение истинно лишь в той степени, в какой мы можем представить

себе такой идеальный кристалл. Однако в природе мы не найдем абсолютно похожих друг на друга кристаллов, хотя они все будут шестиугольной формы. Их естественная форма будет более по душе китайскому мудрецу, чем идеальная. Путаница природных законов, создающих эмпирическую реальность, имеет для него большее значение, чем рациональное объяснение событий.... Манера, в которой *И-Цзин* оценивает реальность, в каком-то смысле даже противоречит нашим причинно-следственным методикам. Момент непосредственного наблюдения кажется древнему китайцу случайным озарением, нежели четко достигнутым результатом причинно-следственной цепочки. Сущность момента для него является сочетанием случайных событий в момент наблюдения... также и синхронистичность рассматривает совпадение событий во времени и пространстве как нечто большее, чем простой случай, а именно как своеобразную взаимозависимость объективных событий, как между собой, так и с психическим состоянием наблюдателя.

Сознание древних китайцев рассматривало космос очень сходно с позицией современных физиков, не отрицающих, что их модель мира — это, в сущности, психофизическая структура. Микрофизические события также учитывают наблюдателя, как и реальность, лежащая за *И-Цзин*, учитывает субъективное психическое состояние во всеобщности уникального момента. Также как каузальность описывает последовательность событий, также и синхронистичность работает с совпадением происшествий. Каузальная точка зрения повествует нам трагическую историю о том, как появляется D, произошедшая от C, существовавшей до D, да и C предшествовало что-то и так до бесконечности. Позиция же синхронистичности пытается нарисовать равнозначную картину произошедшего. Как получилось, что A, B, C и D появились в одном месте и в одно время? А произошло это потому, что физические события A и B обладают тем же качеством, что и психические события C и D, и все они представляют в данной ситуации одно и то же. Следовательно, ситуация уже выглядит вполне понятной"[111] [120].

Помимо работы с *И-Цзин*, Юнг часто замечал, что в сновидениях его пациентов проявляются символы, странным образом совпадающие с внешними событиями. Если мы посмотрим на последние как на символы, то поймем, что они несут в себе *точно*

---

[111] Пер. Д. Шляпина по тексту фон Франц.

такой же смысл, как и сны [121]. Такое часто происходит, когда в бессознательном пациента активируются архетипы, провоцируя высокое эмоциональное напряжение, и в такие моменты духовное и материальное более не кажутся отдельными реальностями, объединяя себя в синхронистичной ситуации [122]. В этих случаях *физическое и психическое представляются двумя сторонами одной реальности.*

Эту общую реальность Юнг назвал *unus mundus* (единый мир) [123]. По мысли Юнга, синхронистичные события представляют собой внезапно и нерегулярно возникающие парапсихологические феномены. Но следует также рассматривать их как частные случаи общего принципа, названного Юнгом *акаузальной упорядоченностью* [124]. Это означает, что определенные природные факторы упорядочены безо всякой видимой причины этого. Применительно к материи можно вспомнить такие явления, как время радиоактивного распада или скорость света, которая равняется 186 000 миль в секунду и ни милей больше или меньше[112]. В сфере ума или Психэ акаузальные упорядоченности проявляется например, как тот факт, что число 6 является совершенным числом, сложение чисел 1 + 2 + 3, и их умножение, 1x2x3, в результате дают 6. Мы мысленно вынуждены принять это как истину, не имея возможности обосновать почему число 6, выступает в данном качестве. Именно этот акаузальный порядок лежит за описанными выше гадательными техниками. В противоположность им, синхронистичные события формируют частные случаи, при которых наблюдателю нужно отыскать третий, соединяющий, элемент, то есть *смысловое звено* между внутренними и внешними действиями. Их упорядоченность "отличается от свойств натуральных чисел или прерываний в физике тем, что последние исходят из вечности и происходят регулярно, тогда как синхронистичные события — это *акты творения во времени* [125]. В этом смысле случай "отчасти может рассматриваться как универсальный фактор, существующий в вечности и частично как сумма бесчисленных индивидуальных актов творения во времени" [126].

Эти акты творения, однако, не происходят полностью за рамками доступных средств предсказания, но, напротив, имеют место внутри определенных полей вероятности акаузальной упо-

[112]Разумеется, можно пользоваться и другой мерой, но смысл останется тем же. — *Прим. авт.*

рядоченности [127]. Именно эти области психофизических вероятностей пытаются исследовать методы предсказания посредством *числовых процедур*.

С того момента, когда Юнг опубликовал результаты своих исследований, некоторые открытия в ядерной физике подошли вплотную к тем же проблемам. В упоминавшейся выше теории S-матрицы считается, что внутри причинной и предсказуемой цепи событий происходят акты создания новых частиц, которые предсказать невозможно. Эти частицы получили название "сингулярностей". Есть разница между наблюдением смысловых синхронистичных событий и физических "сингулярностей", в которых мы не можем уловить никакого *психологического* смысла. Юнг предложил относиться к синхронистичным событиям, установить смысл которых наблюдателю не удается, как к "эквивалентным" [128]. Это, в свою очередь, совпадает с исследованиями Л.Л. Уайта (*L.L. Whyte*) [129], согласно которым в природе "любая незавершенная модель стремится стать завершенной". Математическая символика моделей демонстрирует тенденцию и движение к завершенности, что верно не только для кристаллических форм, но и для микрофизических моделей. Все незавершенные структуры неустойчивы, стремясь либо к завершенности либо к распаду [130]. Поэтому Уайт определяет жизнь как распространение моделей путем пульсации [131]. Можно в данном случае истолковать "распространение" как базирующееся на "аналогии", однако только человеческий разум видит в этом смысл и может сознательно переживать единство материи и души.

Современные физики независимо пришли к такому же заключению о базовом единстве космоса, одновременно утверждая, что все видимые предметы являются лишь нашими психическими конструкциями. В этом "едином мире", по мнению Фритьофа Капры, "каждая частица включает в себя все другие частицы" [132] и в то же время все они взаимодействуют друг с другом, излучая виртуальные частицы [133]. Частицы — это не изолированные крупицы вещества, но возможные модели, взаимосвязанные в единой космической сети [134], разнообразные составляющие одного целого [135].

Чем отличается эта физическая картина "единого мира" от юнговского *unus mundus*, так это тем, что последний включает в себя также психическую реальность, вернее, то, что *превосходит и Психэ (разум) и материю*. Конечная сущность обеих реальностей трансцендентна и сознательно достигнуть ее

невозможно [136]. Синхронистичные события это "сингулярности", в которых такое единение материи и Психэ, *unus mundus*, спорадически себя манифестирует. Число также связано с обеими областями, будучи аспектом энергетического проявления и обоснованием нашего разума. Число, согласно Юнгу, является базовой формой архетипа и основой логических рассуждений [137], "как количеством, так и смыслом".

Но где же место времени в этой картине? Давайте ненадолго вернемся к двум китайским мандалам: "Порядку Первых Небес" и "Последним Небесам". Китайский шаман изобразил их эквиваленты, числовые модели Хо-Ту и Ло-Шу, на двух дощечках, соответственно, круглой и квадратной, воткнув колышек в центре обеих, чтобы они могли крутиться относительно друг друга. Там, где они останавливались, он мог "прочесть" символический смысл ситуации во времени. Взаимодействие дощечек обычно трактовалось как сакральный брак Неба и Земли, сочетающихся вместе в вечном порядке космоса в данный конкретный момент и обозначая "поля вероятности", в пределах которых и происходят синхронистичные события [138]. "Первые Небеса" соотносятся с акаузальной упорядоченностью: они лежат вне времени. "Последние Небеса" символизируют конец времен. Время, в данном случае, это "поле", сообщающее всем вещам определенное качество, выступая посредником между возможным и действительным событием. Человек, приводящий дощечки в движение, находится посредине этих реальностей. Здесь случай начинает игру и вводит законы, управляющие ей, хотя человек такая же часть единой реальности. Китайцы считали отношение мудреца к космосу ритуальной игрой. "Свобода и достоинство мудрого базировались на ритуалах, понимаемых простым и глубоким сердцем.... Это позволяло обрести знание, ясность ума и освобождение от всех привязанностей. Ритуалы эти требовали искренности, игра — точных правил, или, по крайней мере, подобия этих правил" [139]. Это означало, что правила не были непреложными законами и оставляли пространство для импровизации.

Интересно, что нобелевский лауреат Манфред Эйген[113] недавно также предпринял попытку истолковать эволюцию и биологические процессы, сравнивая их с числовыми играми [140]. Хотя, конечно, он не верил в смысл случая, а только лишь в "сле-

---

[113]*Манфред Эйген* (нем. *Manfred Eigen*, род. 1927) — немецкий физико-химик. Основные труды посвящены разработке методов исследования кинетики химических реакций.

пую случайность". Это понятие "слепой случайности" осталось пережитком эпохи детерминистского взгляда на мир и "слепая" она лишь потому, что слепы мы сами, чтобы распознать ее смысл.

Превосходя время

Мы уже видели, что понятие времени почти всегда включает в себя несколько пар оппозиций, а иногда даже триад. В Китае, например, мы наблюдали и циклическое время и вневременной порядок и линейное историческое время. Брахман в Индии также воплощает и время и не-время. Майя изображали время, кин (*kin*), как образ, содержащий статический элемент — цветок и движущийся элемент — солнечные лучи. Ацтеки знали циклическое время наряду с линейным историческим временем пяти солнц-эпох. Система Платона описывала вневременной мир идей, циклическое эоническое время, и бренный обусловленный мир времени обычного. У древних персов существовали две фигуры Зерванов: Бесконечное Время и Время Долгого Царствования (эоническое время). В своем замечательном исследовании различных философских воззрений на природу времени Дж. Уитроу[114] (*G.J. Whitrow*) утверждает, что большинство концепций стремится время как таковое вообще устранить, а другие, напротив, рассматривают его как объективно существующий фактор. Время в данном случае воспринимается также как жизнь и смерть, добро и зло. Основываясь на этих и других фактах, Дж.Т. Фрэзер (*J.T. Fraser*) попытался определить время как конфликт, я же склонна применять ко времени определение Бога, данное Николаем Кузанским, то есть как сочетание оппозиций, *coincidentia oppositorum*.

Давайте теперь ненадолго вернемся к самой острой из оппозиций: противопоставлению времени и не-времени. Восточными мудрецами, такими, например, как индийские йоги, были предприняты попытки, возможно, величайшие в истории, превзойти время. Собираясь выйти за пределы времени, йог не будет делать этого каким-то внезапным скачком или прыжком во времени: путем дыхательных упражнений он сначала преодолеет влияние обычного времени, уничтожая также все кармическое наследие. После этого он начнет дышать согласно единому космическому ритму [141]. Вдох соотносится с движением солнца, а выдох —

[114]См. *Уитроу Дж.* Естественная философия времени: Пер. с англ. / Общ. ред. М. Э. Омельяновского. Изд. 2-е, стереотипное. — М.: Едиториал УРСС, 2003. — 400 с.

с движением луны: "Йог живет в космическом времени, продолжая, тем не менее, жить и в обычном, нашем времени". В дальнейшем он соединит два этих ритма, растворяя и объединяя все противоположности. Он разрушит оболочку микрокосма и покинет обусловленную реальность, существующую лишь во времени. То состояние бытия, к которому йог стремится, есть одновременно и время и вечность, а то, что имеем мы на самом деле, это только ошибочное предположение, что за пределами обычного времени нет ничего.

Очень схожие идеи мы находим в даосском мистицизме и буддизме. В Ланкаватара Сутре (*Lankavatara Sutra*)[115], к примеру, читаем:

"Почему все вещи не приходят и не уходят? Потому, что, хотя они все и наделены подобиями индивидуальности и всеобщности, эти подобия меняются, не уходя и не возникая.... Почему постоянны все вещи? Потому, что, хотя они и имеют формы... на самом деле лишены они всяких форм, не рождаются и не умирают [142].

Бытие и небытие — меж этими пределами мечется наш разум; с исчезновением их и разум наш прекращает свою работу. Когда достигнут объективный мир, небытия больше нет и существует лишь абсолютная реальность, доступная взгляду мудрого" [143].

Древние Трактаты Сенг-Чао (*Treatises of Seng-Chao*) разъясняют эту буддийскую идею касаемо времени еще подробнее[116] [144]:

"Когда [Сутры] говорят, что [вещи] уходят, сказано это с одной оговоркой. Ибо желают они противоречить человеческой вере в постоянство. Когда они говорят, что вещи утеряны, сказано это также с оговоркой, чтобы выразить осуждение тому, что понимают люди под "утерянным". Слова их могут быть противоречивы, но это не есть их цель, ибо сказано мудрыми: "Постоянство" не означает остаться [пока движется Колесо Времени или Карма]; "непостоянство" не означает "пройти" [Колесо].... Люди, напрасно ищущие события прошлого в наши дни, заключают, что все непостоянно; я же, напрасно ищущий события наших дней в прошлом, знаю, что вещи постоянны.... [Поэтому] Будда подобен Пустоте,

---

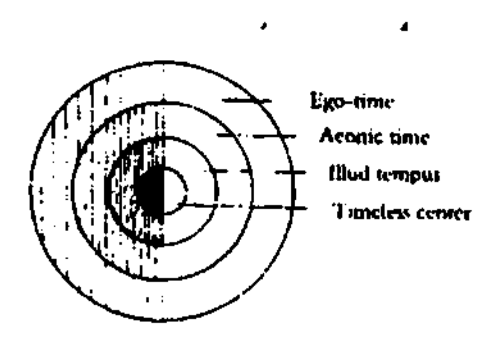
[115]*Ланкаватара сутра* — букв. "Сутра явления [Благого Закона] на Ланке", одна и наиболее почитаемых и священных сутр буддизма Махаяны. Традиционно считается, что эта сутра содержит слова самого Будды, некогда явившегося на острове Ланка после пребывания во дворце царя морских нагов.

[116]Сенг-Чао относится к периоду буддизма перед эпохой Тан. — *Прим. авт.*

не приходящий и не уходящий. Он проявляет себя в надлежащий момент, но не имеет места своего [среди живущих]" [145].

Как некто одновременно может существовать и в вечности и во времени, прекрасно иллюстрирует история смерти великого дзен-учителя Ма (*Master Ma*). В возрасте восьмидесяти лет он однажды тяжело заболел и буквально за сутки до его кончины пришел к нему настоятель его монастыря и спросил: "О почтенный учитель, как вы чувствуете себя в эти последние дни?". Ма ответил ему: "Будда с ликом солнечным, Будда с ликом лунным". Вильгельм Гундерт (*Wilhelm Gundert*) объясняет, что это отсылка к отрывку из так называемой *Третьей Сутры Имени Будды (Third Sutra of the Name of Buddha)*, где говорится в церемонии двенадцатого месяца года: "И увидел я там Будду с лунным ликом. Срок жизни этого Будды с лунным ликом один день и одна ночь. За уходящим Буддой с лунным ликом снова увидел я Будду с ликом солнечным. Срок жизни этого Будды полных тысяча восемьсот лет. Следует, таким образом, расценивать слова Мастера Ма как отсылку к этим двум гетерогенным системам — одной бесконечной, другой — ограниченной пространством и временем. Но они обе называются "Буддами", будучи лишь разными гранями Единого Целого [146]. Спустя один день и одну ночь Ма умер. Смертная его часть (лунный образ) ненадолго пережила его, но другая, архетипическая часть, существовала гораздо дольше, скрывая за собой вечное и неизменное ядро; об этом Ма не сказал, потому потому что человек неспособен выразить это.

В каком-то смысле — я упоминала об этом в начале работы — прояснить проблему времени и не-времени поможет вот такая диаграмма.

Можно сравнить время с вращающимся колесом: наше обычное время, которое осознает эго, будет в данном случае внеш-

ним кругом, движущимся быстрее остальных. Следующий ближе к центру круг — это эоническое время, постепенно замедляющееся по мере приближения к центру; идею эонического времени отражают платоновский Год и ацтекская концепция солнц-эпох времени, что длится бесконечно дольше обычного. Следующий, меньший круг представляет *illud tempus* Мирчи Элиаде, находящееся буквально на грани между временем и не-временем, и является "экстратемпоральным моментом творения". Стоит оно между невыразимостью вечности и истоками эонического времени, последнее же — колоссально медленное движение архетипов. В центре всего находится дыра, пустота, лишенная движения ось колеса, остающаяся неизменной за пределами времени. Это и есть Дао, лежащее за гранью ритмов Инь и Ян.

Есть здесь нечто бесформенное,
Бывшее прежде Небес и Земли,
Безмолвное и сути лишенное,
Независимое и неизменное,
Всепоглощающее и неисчерпаемое [147].

Оно абсолютно пусто и безмолвно:

Оттолкнувшись к Пустоте,
Придешь немедля ты к Молчанию.
...
Это возвращение к сути, что зовем мы Безмолвием,
Ибо Дао вечно и тот, кто постиг его,
Даже тела лишаясь, в вечности пребывает [148].

В западной мистике тоже был известен этот момент выхода за грань времени и соединения с трансцендентным Богом. Мейстер Экхарт[117], один из глубочайших мистиков, в частности, писал:

"Апостол Павел сказал: "На исходе времен Бог послал Сына Своего...". Этот исход дня есть то время, когда истекает день... Определенно, рождение это случилось, когда времени не было, ибо ничто так не препятствует рождению, как время и творение.

[117]*Мейстер Экхарт* (нем. *Meister Eckhart*, известный также как *Иоганн Экхарт, Johannes Eckhart* и *Экхарт Хоххаймский Eckhart von Hochheim*, ок. 1260–ок. 1328) — знаменитый средневековый немецкий теолог и философ, один из крупнейших христианских мистиков, учивший о присутствии Бога во всём существующем. "Meister", означающее по-немецки "мастер, учитель", это не имя, а титул указывающий на академическое звание магистра теологии (magister in theologia), полученное в Париже.

Очевидно, что время не влияет ни на Бога, ни на душу человеческую. Если же затронет время душу, она не будет более душой. Если Бог будет затронут временем, перестанет он быть Богом. Отсюда истинно, что, если время затронет душу, то не сможет родиться в ней Бог. Душа, постигшая Бога в себе, должна выйти за пределы времен и само время должно убежать ее [149].

Предположим, что некто имеет мудрость и силу подвести итог всему сделанному за все время шести тысяч лет, включая все, что будет до конца времен — это и будет исходом времени. Душа в этом моменте вечности через Бога в себе постигнет все сущее новым и чистым взором" [150].

Но от вневременного Бога исходят "лучи славы", творящие вечное и преходящее настоящее — следовательно, Бог одновременно есть и покой и постоянное движение.

Примечания:

1. Cf. J. T. Fraser (ed.), The Voices of Time (New York: Braziller, 1966), and J. T. Fraser and N. Lawrence (eds.), The Study of Time: Proceedings of the First (Second, Third) Conference of the International Society for the Study of Time, 3 vols. (Heidelberg & New York, 1972, 1975, 1979). Cf. also J. T. Fraser (ed.), Of Time, Passion and Knowledge (New York: Braziller, 1975); G. J. Whitrow, The Natural Philosophy of Time (London & Edinburgh, 1961); J. B. Priestley in Man and Time (London: Aldus, 1964); F. Le Lionnais, "Le Temps," Serie Science no. 2 de l'Encyclopedie essentielle (Paris, 1959).
2. Cf. B. L. Whorf, Sprache, Denken, Wirklichkeit (Hamburg, 1963), p. 80.
3. Cf. Jean Piaget, Le Developpement de la notion du temps chez l'enfant (Paris, 1964).
4. Cf. R. B. Onians, The Origins of European Thought (Cambridge, 1954), p. 206.
5. Ibid., p. 248.
6. Ibid., p. 249.
7. Cf. S. G. F. Brandon, History, Time and Deity (Manchester, 1965), and "The Deification of Time," in The Study of Time I. p. 376.
8. Cf. C. A. Campbell, Mithraic Iconography (New York, 1968).
9. K. Preisendanz, Papyri graecae magicae (Stuttgart: Teubner, 1973), vol. 1, p. 111.
10. Ibid., p. 93.
11. Cf. C. de Wit, Le Role et le sens du lion dans l'Egypte ancienne (Leiden, 1951), p. 72; Marie-Louise von Franz, Number and Time (Evanston, Ill., 1974), pp. 92ff.
12. Cf. Brandon, "The Deification of Time," in The Study of Time I, p. 372.

13. Cf. H. Bonnet, Reallexikon der agyptischen Religionsgeschichte (Berlin, 1952), pp. 682, 257ff, 833-34.
14. The Bhagavad Gita trans. A. W. Ryder (Chicago: University of Chicago Press, 1929), chap. 11.
15. Cf. Heinrich Zimmer, Myths and Symbols in Indian Art and Civilization (New York, 1962), pp. 148-51.
16. W. Müller, Indianische Welterfahrung (Stuttgart, 1976).
17. Cf. Richard Wilhelm, The I Ching or Book of Changes, trans. Cary F. Baynes (London, 1968), vol. I, p. 307.
18. Ibid., pp. 324, 367.
19. M. Granet, La Pensee chinoise (Paris, 1963), p. 79.
20. Ibid.
21. Cf. Joseph Needham, Time and Eastern Man, The Henry Myers Lecture (London, 1964); J. Needham and Wang Ling, Science and Civilization in China, 1 vols. (Cambridge, 1954-1959).
22. Cf. S. G. Morley, An Introduction to the Study of Mayan Hieroglyphs (Washington, D.C., 1915), p. 72. For the picture, see J.E.S. Thompson, Maya Hieroglyph Writing (Washington, D.C, 1950), pp. 142ff.
23. Cf. W. Krickeberg, et al., Pre-Columbian American Religions (London, 1968), p. 65.
24. M. Leon-Portilla, Aztec Thought and Culture (Norman, Okla., 1963; 2nd ed., 1970), p. 73.
25. Cf. G. Quispel, "Time and History in Patristic Literature," in Man and Time, p. 89.
26. Ibid., pp. 99-104.
27. Cf. LeLionnais, "Le Temps," p. 22.
28. Cf. Fritjof Capra, The Tao of Physics: An Exploration of the Parallels between Modern Physics and Eastern Mysticism (Berkeley, 1975), p. 105 and elsewhere.
29. Ibid., pp. 98, 172n.
30. Подробнее, см. Capra, The Tao of Physics, pp. 173ff.
31. Ibid., p. 77.
32. C. G. Jung, Memories, Dreams, Reflections (New York & London, 1961, 1962, 1963), pp. 325ff.
33. Capra, The Tao of Physics, p. 169.
34. Macrobius, Saturnalia I, 22, pp. 6-8.
35. Cf. Mircea Eliade, The Myth of the Eternal Return (London, 1949); Patanjali et le yoga (Paris, 1962); "Time and Eternity in Indian Thought," in Man and Time, pp. 177ff.
36. Kausitaki Upanishad, IV, 2, цит.в Man and Time, p. 187, and in Eliade, The Myth of the Eternal Return, p. 113.
37. Eliade, The Myth of the Eternal Return, p. 113.
38. Ibid., p. 105.
39. Ibid., p. 59.

40. Ibid., p. 129.
41. Wilhelm, I Ching, vol. 1, p. 287.
42. Подробнее, см. Granet, La Pensee chinoise.
43. Cf. L. de Saussure, Les Origines de l'astrologie chinoise (Paris: Maison Neuve, 1930), and Origine babylonienne de l'astron-mie chinoise, Archives de Sciences Physiques et Naturelles, 5th series, 198, 5 (1923); Needham and Wang, Science and Civilization, III and elsewhere.
44. Cf. Leon-Portilla, Aztec Thought and Culture, pp. 37-39.
45. Needham and Wang, Science and Civilization, p. 4.
46. Cf. F. Cumont, Astrology and Religion among the Greeks and Romans (New York, 1912), pp. 30ff.
47. Ibid., p. 28.
48. Timaeus. See F. M. Cornford, Plato's Cosmology (London, 1948), pp. 97–100.
49. Cf. G. Bohme, Zeit und Zahl: Studien zur Zeittheorie bei Platon, Aristoteles, Leibnitz und Kant (Frankfurt, 1974).
50. D. W. Dauer, "Nietzsche and the Concept of Time" in Fraser and Lawrence (eds.) The Study of Time II, p. 91.
51. Cf. D.J. De Solla Price, "Automata and the Origins of Mechanism and Mechanistic Philosophy," Technology and Culture 5 (1964). Quoted in D. J. De Solla Price, "Clockwork before the Clock and Timekeepers before Timekeeping," in Fraser and Lawrence (eds.), The Study of Time II. Quoted in C. Haber, "The Darwinian Revolution in the Concept of Time," in Fraser and Lawrence (eds.), The Study of Time I, p. 388.
52. Cf. Le Lionnais, "Le Temps," p. 13.
53. Ibid., pp. 14, 19.
54. De Solla Price, "Clockwork before the Clock," p. 370.
55. LeLionnais, "Le Temps," p. 26.
56. Needham, Time and Eastern Man, pp. 52-53.
57. Cf. Haber, "The Darwinian Revolution," pp. 385ff.
58. Cf. Eliade, The Myth of the Eternal Return, pp. 143-44.
59. Wisdom 11.21. Cf. von Franz, Number and Time, pp. 171-73.
60. Cf. D. Mahnke, Unendliche Sphare und Allmittelpunkt (Stutgart, 1939, 1966).
61. Cf. G. Da Fiori, Tractatus super quattour Evangelia, ed. E. Bonaiuti, pp. XII, III-IIII, 23, and elsewhere.
62. Haber, "The Darwinian Revolution," pp. 387ff.
63. Цит. см. выше. p. 390.
64. Cf. ibid., pp. 392ff.
65. Olivier Costa de Beauregard, Le Second Principe et la science du temps (Paris, 1963).
66. Cf. Haber, "The Darwinian Revolution," pp. 383, 384, 385.
67. Cf. K. G. Denbigh, "In Defense of the Direction of Time," in Fraser and Lawrence (eds.), The Study of Time I, p. 148.

68. C. G. Jung, Collected Works (cw), vol. 9/ii, paras. 248-49.
69. Cf. Jill Puree, The Mystic Spiral (New York: Avon, 1974).
70. Jung, cw 9/II, paras. 404, 406ff.
71. Ibid., para. 408.
72. Ibid., paras. 410-11. See also G. Gamov, Atomic Energy (Cambridge, 1947), p. 72.
73. Jung, c w 9/II, para. 413.
74. Cf. G. J. Whitrow, The Natural Philosophy of Time (London & Edinburgh, 1961), pp. 29, 30, and "Reflections on the History of the Concept of Time, "in Fraser and Lawrence (eds.), The Study of Time I, pp. 4–5.
75. Cf. P. E. Ariotti, "The Concept of Time in Western Antiquity," Study 2, p. 75.
76. Alexander Marshack, The Roots of Civilization (New York: McGraw-Hill, 1972).
77. Cf. Granet, La Pensee chinoise, pp. 154ff., 171ff.
78. Cf. von Franz, Number and Time, p. 26.
79. Ibid., p. 77.
80. Aetius, Placita Philosophorum, I, 7.22.
81. Cf. LeLionnais, "Le Temps," p. 71.
82. Ibid.
83. Capra, The Tao of Physics, p. 241.
84. Ibid., p. 242.
85. Ibid., p. 244.
86. Cf. E. Biinning, Die physiologische Uhr, 2nd ed. (Berlin & New York, 1963), p. 2.
87. Ibid., p. 4.
88. Cf. E. Poppel, "Oscillations as a Possible Basis for Time-Perception," in Fraser and Lawrence (eds.), The Study of Time I, p. 221.
89. Cf. E. Biinning, Die physiologische Uhr, pp. 40-41, 52.
90. Cf. C. P. Richter, "Astronomical References in Biological Rhythms," in Fraser and Lawrence (eds.), The Study of Time II, p. 52.
91. G. Schaltenbrand, "Cyclic States as Biological Space-Time Fields," in Fraser and Lawrence (eds.), The Study of Time II, p. 59.
92. Adolf Portmann, "Time in the Life of the Organism," in Man and Time, p. 312.
93. Ibid., pp. 313-14.
94. Cf. Richter, "Astronomical References," pp. 39 and 52 и тексты, цитируемые там.
95. By Paul Walder, C. G. Jung Institute, Zurich. Cf. also, on the periodicity in the behavior of schizophrenics, B. S. Aaronson, "Time, Stance and Existence," in Fraser and Lawrence (eds.), The Study of Time I, p. 308.

96. Cf. R. Kastenbaum, "Time, Death and Old Age," in Fraser and Lawrence (eds.), The Study of Time II, pp. 20ff., and esp. H. B. Green, "Temporal Stages in the Development of the Self, "ibid . , pp. Iff.
97. Cf. Le Lionnais, "Le Temps," pp. 103, 107ff.
98. Whitrow, The Natural Philosophy of Time, p. 105.
99. Ibid., p. 107.
100. Quoted ibid., p. 111.
101. Ibid., p. 11.
102. M.S. Watanabe, "Causality and T i m e , "in Fraser and Lawence (eds.), The Study of Time II, pp. 267ff.
103. Anaximander, "Simplicius in Aristotelis physicorun libros Commentarius, translated by Marie-Louise von Franz. Quoted in H. Diels, Doxographi Graeci (Berlin & Leipzig, 1929), p. 476.
104. Frgm. 80, from Clement of Alexandria, Stromata IV, 17.2. Cf. for this P.E. Ariotti, "The Concept of Time," in Fraser and Lawrence (eds.), The Study of Time I, p. 171.
105. Cf. Onians, The Origins, pp. 251, 332.
106. Cf. Karl Barth, "Descartes Begriindung der Erkenntnis," dissertation, (Bern, 1913).
107. Adapted from Capra, The Tao of Physics, p. 56.
108. Ibid., p. 68.
109. Ibid., p. 184.
110. Ibid., pp. 182-83.
111. Ibid., p. 184.
112. Ibid., p. 185.
113. Ibid., pp. 262ff.
114. Ibid., pp. 262-63.
115. Ibid., p. 274-75.
116. Ibid., p. 275.
117. Hermann Usener, Gotternamen (Frankfurt, 1948), pp. 279ff.
118. Cf. von Franz, Number and Time, pp. 265ff. From B. M a u poil, La Geomancie a l'ancienne Cote des Esclayes (Paris, 1943).
119. Von Franz, Number and Time, pp. 220, 223.
120. Jung, cw 1, pp. iiiff. (выделено мной).
121. Jung, cw 8, paras. 870, 902ff, 915; von Franz, Number and Time, pp. 6ff.
122. Cf. also von Franz, Number and Time, p. 7.
123. Ibid., p. 9.
124. Jung, cw 8, paras. 964-65.
125. Jung, cw 8, para. 964.
126. Ibid., paras. 964ff.
127. Von Franz, Number and Time, p. 12.
128. Jung, cw 8, pp. 513, 516.
129. Whyte, Accent on Form, pp. 97-98.
130. Ibid., p. 101.

131. Ibid., pp. 104ff.
132. Capra, The Tao of Physics, p. 295.
133. Ibid., p. 244.
134. Ibid., p. 203.
135. Ibid., p. 159; cf. также pp. 137-38
136. Cf. Jung, cw 8, paras. 420, 439.
137. Von Franz, Number and Time, pp. 9, 15.
138. Ibid., pp. 241ff.
139. Granet, La Pensee chinoise, pp. 316, 321.
140. M. Eigen and R. Winkler, Das Spiel: Naturgesetze steuern den Zufall (Munich & Zurich, 1975).
141. For this cf. Eliade, "Time and Eternity in Indian Thought," in Man and Time, pp. 197–198.
142. D. T. Suzuki, Studies in the Lankavatara Sutra (London, 1930, 1957, 1968), p. 304.
143. Ibid., p. 306.
144. Chao-lun, The Treatises of Seng-Chao, trans. Walter Liebenthal (Hong Kong, 1968), p. 49.
145. Ibid., p. 110.
146. Bi-Yan-Lu, Niederschrijt von der smaragdenen Felswand, ed. W. Gundert (Munich, 1960), p. 97.
147. Arthur Waley, The Way and Its Power: A Study of the Tao Te Ching (London, 1942, 1949), chap. 25.
148. Ibid., chap. 16.
149. Pfeiffer (ed.), Meister Eckhart (1857) (London, 1956), I, 153. pp. 80–81. Cf. also p. 227.
150. Ibid., II, p. 152; also pp. 144, 155, 186, and I, p. 399.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПЕРЕЖИВАНИЕ ВРЕМЕНИ

Как следует из замечательной работы Дж. Уитроу, время в философии всегда рассматривалось как проблемная и противоречивая область, начиная от Платона и Аристотеля и заканчивая Августином, Фомой Аквинским, Кантом, Лейбницем, Бергсоном, Эйнштейном и многими другими [1]. Все их попытки определить природу времени были связаны с непосредственным человеческим переживанием этого феномена. Исследования бессознательного, начатые К.Г.Юнгом, лишь еще больше осложнили проблему. В частности, Юнг обнаружил, что в пространстве бессознательного время становится тем относительнее, чем глубже мы погружаемся в удаленные слои психики, и что в определенных слоях оно исчезает вообще. В наших сновидениях мы с легкостью можем перемещаться из далекого прошлого в настоящее и даже будущее. Сон как таковой, будучи "трещиной" во времени, в каком-то смысле также протекает вне времени, поскольку часто мы можем вспомнить только некий "пучок" почти одновременных событий, которые нужно расставить по хронологической шкале, когда мы пытаемся записать или рассказать сон. Я постоянно слышу от своих пациентов во время анализа сна: "Там происходило что-то еще, но было ли это до или после, я не знаю".

Относительность времени в бессознательном находит свое отражение и в фольклоре, в частности, кельтском, когда человек спускается в царство призраков или фей, и когда возвращается — думая, что пробыл там всего день или ночь — обнаруживает, что все родные его давно умерли, а деревня, где он жил, исчезла, то есть отсутствовал он на самом деле несколько сотен лет. В большинстве подобных историй герой после этого падает замертво и превращается в прах. В других традициях ад, рай или царство мертвых описываются похожим образом. Одна словенская история повествует, к примеру, о том, как Бог однажды скитался по земле в образе нищего верхом на осле и нашел приют у одного бедняка. На следующий день Бог пригласил приютившего его бедняка к *себе* домой: "Ты легко найдешь дом мой, если будешь идти

по следам от моей повозки, которые шире обычных и никогда не сходятся". Двое сводных братьев этого бедняка сначала попытались сделать это, но потерпели неудачу, затем же отправился в путь и сам бедняк. Сначала ему встретился железный мост, близ которого сошлись два козла в жестокой схватке. Следы повозки здесь начали сверкать будто серебро. Следующий мост был медным и около него увидел бедняк двух черных дерущихся сук. Дальше он увидел серебряный мост, "прекрасный, словно во сне", и около него человека, на которого напали вороны и скот выщипывал его волосы. Последний мост был золотым и в конце концов человек подошел к круглой стене из драгоценных камней с разноцветным входом. За ней был неземной красоты сад с диковинными цветами и поющими птицами. "Не чувствуя ни голода, ни жажды, бедняк лишь расплакался от счастья". Тут появился Бог и объяснил бедняку, что животные и страдающие от мучений люди, встреченные им — это люди, совершившие на земле множество греховных поступков. Затем Бог вывел его ко входу и с улыбкой произнес: "Возвращайся. Я жду тебя этим вечером". Тут же бедняк оказался дома, но не узнал ни своей деревни, ни окружавших его людей. Он спросил их, кто они, но те лишь в недоумении уставились на него. "Что же он сделал? Он вернулся по следам своей повозки и спросил бедняка о том, что стало теперь с его жизнью. Бедняк радушно принял его и с тех пор вечно пребывает в раю" [2].

Истории, подобные этой, встречаются по всей Европе [3]. С психологической точки зрения они описывают глубокие уровни коллективного бессознательного, где тысяча лет равна лишь одному дню. Упоминаемые выше серебряные следы от повозки особенно интересны: это описание известной и довольно спорной аксиомы Евклида о двух параллельных прямых, которые пересекутся в бесконечности [4].

Еще одним свидетельством относительности времени в глубоких слоях бессознательного служат странные прорывы в прошлое, о которых сообщают парапсихологи. Один из самых знаменитых таких случаев произошел с двумя английскими дамами, Э. Моберли (*A.E. Moberley*) и Э. Джордан (*E.F. Jourdain*), первая из которых была директором Женского Колледжа св. Хью в Оксфорде, Э. Джордан — ее заместителем и ранее также возглавляла колледж. Так вот, одним чудесным днем 1901 года две эти почтенные дамы оказались в Версале близ Малого Трианона, где увидели женщину, вытряхивавшую белое платье у открытого

окна, и двух садовников, одетых в серо-зеленые мундиры и треуголки. Тут мисс Моберли "почувствовала внезапно накатившую тоску", но промолчала и они продолжили путь. Дамы подошли к круглой беседке. "Все вокруг казалось искусственным, даже деревья выглядели плоскими и безжизненными, *будто на гобелене*... совершенно неподвижными". Женщины прошли дальше, встретив на своем пути еще несколько человек в старинных нарядах, и потом вернулись в Париж. Немного придя в себя, женщины сочли нужным обменяться впечатлениями и записать все увиденное независимо друг от друга. Лишь после нескольких лет усердных поисков они обнаружили, что побывали в Версале времен Марии-Антуанетты и поняли, что видели не только людей той эпохи, но и здания, многих из которых больше нет, включая давно разрушенный маленький мост, который они пересекли [5]. Дж.У. Данн (*J.W. Dunne*), автор книги "Эксперимент со временем", также обратил внимание на их сообщение, так как оно подтверждало его теорию о многомерности времени. Воспоминания Юнга о чудесно увиденных им и его другом мозаиках в Ровенне, давным-давно утраченных, относятся к похожим случаям [6]. Все это демонстрирует, как неким образом события и вещи прошлого могут быть полноценно представлены в глубоких слоях бессознательного.

На самом деле мы не можем глубоко анализировать человека без встречи с образами и мотивами его или ее сновидений, корни которых — в далеком прошлом индивида, его культурном фоне. Один из моих анализандов, мексиканец-католик, умолчал о последнем во время анализа и вся процедура встала, невзирая на взаимную симпатию и попытки обеих сторон наладить контакт. Потом ему приснился сон: с дерева спрыгивает кусок обсидиана и начинает его преследовать. Убегая от него, он в конце концов остановился в центре площади, где камень вдруг начал уменьшаться и потом тихонько лег у его ног. "Что на твоей родине знают о Тецкатлипока?" — воскликнула я. Тут он наконец рассказал мне, что был по происхождению на три четверти ацтеком. Я учла этот факт в дальнейшем анализе и дела пошли гораздо лучше.

В нашем бессознательном содержатся не только события прошлого, но и будущего. Этот аспект на протяжении человеческой истории играл столь значительную роль, что во всех цивилизациях при истолковании сновидений учитывали прежде всего их "предсказательное" значение. Многочисленные ближневосточные

и античные сонники подтверждают эту идею. С другой стороны, сновидения о событиях будущего следует разграничивать по двум формам: 1. Телепатические сновидения, непосредственно описывающие будущее событие и 2. Сновидения, описывающие его же, но в символическом смысле.

В качестве примера сновидений первого типа позволю себе процитировать историю, которая в свое время очень заинтересовала Шопенгауэра[118] [7]. В номере Лондонской "Таймс" (*Times of London*) за 2 декабря 1852 года упоминалось следующее: утонул некий мистер Марклан. Вроде бы ничего необычного в этом не было, но оказалось, что еще до того, как был найден труп, брат погибшего заявил, что ему известно, где он, так как за ночь до этого ему приснился сон: он стоит в реке близ ворот Окзенхолл и пытается вытащить труп на берег. Рядом с трупом, как он помнил, плыла форель. Подняв на следующее утро тревогу, брат с товарищами и в самом деле обнаружили тело погибшего там, где было указано. И как и во сне, рядом с трупом плыла небольшая форель. Как указывал Шопенгауэр, даже мелкая деталь типа этой форели, которая плыла рядом не более нескольких секунд, с точностью была предвидена во сне.

Второй тип сновидений труднее поддается предсказательной интерпретации, поскольку требует символического толкования. Бывает, кстати, что такой сон снится одновременно с неким внешним синхронистичным событием. К таким случаям относится, например, известный сон о скарабее, который Юнг упоминает в своей работе о синхронистичности, что совсем не обязательно должно было повлечь "чудесное" появление жука, допустим, на сеансе анализа. В Древнем Египте скарабей вообще символизировал ту силу, которая заставляет солнце всходить каждое утро на небосводе; это можно понимать и как полное обновление сознания, некую подготовку спящего к пробуждению. Синхронистичное же появление похожего на скарабея насекомого в тот момент, когда анализанд рассказывал Юнгу свой сон, послужило

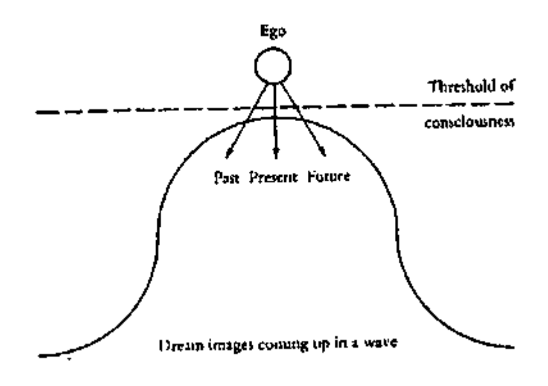
---

[118] *Артур Шопенгауэр* (нем. *Arthur Schopenhauer*, 1788–1860) — немецкий философ. Один из самых известных мыслителей иррационализма, мизантроп. Тяготел к немецкому романтизму, увлекался мистикой, ценил философские идеи буддизма, Упанишад, а также Эпиктета, Цицерона и других, критиковал своих современников Гегеля и Фихте. Основной философский труд — "Мир как воля и представление" (1818), комментированием и популяризацией которого Шопенгауэр занимался до самой смерти.

в данном случае высшим подтверждением важности этого обновления сознания.

Позволю себе проиллюстрировать эту точку зрения на своем опыте: Когда я путешествовала по Канаде, то остановилась однажды у одной очень милой семьи. Накануне, во время перелета в Чикаго, мне приснилось, будто я постепенно тону в глубоком снегу и внезапно к моей голове начинают двигаться аэросани — тут я проснулась, закричав о помощи. Обычная трактовка снега во сне как холодности чувств здесь была бессмысленна, так что я была в некотором замешательстве. Торонто мы покинули в чудесную солнечную погоду, однако на пути к Чикаго попали в такую сильную снежную бурю, что в итоге пришлось принудительно сесть в Кливленде. Зрелище мечущейся в панике толпы было очень неприятным и тревожным, и только спустя восемь часов ожидания и начинающейся сильной простуды мне дали плохонькую комнату на ночь. Телефон не работал, в окно с силой били снег и ветер. Выбравшись утром из холодной постели, я вдруг подумала: "А ведь это мой сон!". Сон, конечно, не был однозначно телепатическим, но он *символически* точно описывал мое психическое и физическое состояние на тот момент. Вообще, насколько я могу судить по моему опыту, вторая, косвенная, форма предсказания будущего гораздо больше распространена, чем первая. Будущие события редко появляется в сновидениях точно в том виде, как сбудутся, скорее они будут символически выражены, оставляя небольшое пространство для нашей свободы выбора: произойдут ли они вовне или внутри нас, то есть на психическом либо физическом планах. Я, кстати, отменила потом свой рейс, избежав тем самым еще больших проблем.

Как вам уже известно, К. Г. Юнг продемонстрировал в ходе своих изысканий, что сновидение имеет ту же базовую структуру, что и классическая драма: 1. Экспозицию, где мы узнаем о времени, месте и действующих лицах; 2. Нам сообщается о проблеме, вопросе требующем разрешения; 3. Происходят различные перипетии действия и 4. Финальное разрешение проблемы либо катастрофа. Доктор Пол Уолдер (*Dr. Paul Walder*) благодаря одному из своих сновидений позднее добавил к этой идее важную деталь: по его мнению, первые два пункта относятся к прошлому, перипетии — к настоящему, а финальная часть — к будущему. Изучив более сотни сновидений, он подтвердил свою точку зрения, и я также считаю, что часто она оказывается верной.

Во времени Эго движется из прошлого в будущее. Сновидения возникают из глубин бессознательного, их будто выносят на берег сознания волны архетипических процессов. Три стрелки означают поле восприятия, когда мы начинаем осознавать сон: сначала мы принимаем прошлое, затем сталкиваемся с настоящим, находясь в ожидании будущего, которое принесет с собой решение проблемы. Все это делает весьма вероятным тот факт, что структура нашего сознания на самом деле тесно связана с часовым временем. Юнг даже назвал это явным *modus cogitandi*. Жан Пиаже также показал, что дети значительно медленнее и только в процессе обучения, усваивают чувство времени, прекрасно воспринимая до этого ритм, частоту и скорость безо всяких затруднений и на значительно высоком уровне [8]. Многие африканские племена и североамериканские индейцы не имеют, кстати, ни малейшего понятия о нашем чувстве времени. Особенно интересны в этом отношении индейцы хопи, в языке которых отсутствуют понятия прошлого, настоящего и будущего [9]. У них также нет слов, обозначающих "быстро" или "скоро", вместо них они используют слова, означающие *интенсивность* [10]. Глаголы в их языке тоже не имеют времен [11], а у имен существительных только две формы: одна, которой говорящий имеет в виду нечто, относящееся к прошлому или настоящему, и другая, когда он ожидает чего-то, то есть к тому, что мы понимаем под будущим.

Вселенная хопи, таким образом, располагает всего двумя крупными темпоральными формами: проявлением и проявляющимся (либо еще не проявленным) [12]. Проявленное это то, что мы можем ощутить органами чувств; оно объективно и *относится к прошлому*. Проявляющееся полностью субъективно и средоточием его в нас служит сердце, соотносимое с "Серд-

цем Природы", "могущественным нечто" (*a'ne himu*) или Духом (*hi' wsn*). Проявляющееся объемлет собой все события будущего. Тончайшая грань между проявленным и проявляющимся, объективным и субъективным и есть то, что мы называем настоящим. Однако хопи ограничивают это указанием на то, что причинность себя исчерпала либо начальным суффиксом в слове, сообщающим нам, что конечная ситуация начала проявляться. "Субъективная" или "будущая" форма полностью означает надежду [13]. Глагол *tunatya* означает "думать, желать, быть причиной", слово это означает непроявленное и субъективное. Прошлое же в большинстве своих даже отдаленных форм, напротив, проявляется и может восприниматься до тех пор, пока оно снова не возникнет в мифологическом времени и пространстве родовых предков. Здесь оно снова становится "субъективным", поскольку наше сознание сможет принять его только тогда, когда прошлое обретет видимую форму. Весь процесс напоминает то, как если бы из "Сердца Природы" начал исходить поток событий, проявляясь и тем самым становясь прошлым, пока каждое вечно-новое событие начинает свой путь из субъективной реальности в проявленное бытие. Отдаленное прошлое, как я уже сказала, также "субъективно", поскольку мы более не способны его постичь. В этой связи можно вспомнить Aljira австралийских аборигенов, у которых существует мифологическое Время Снов (Aljira), когда героические образы предков начинают созидать мир. Души новорожденных исходят от них, а души умирающих уходят к ним. Отсюда в человеческую реальность приходят и сновидения. Мы видим здесь еще один образец вневременной природы того, что сейчас называем коллективным бессознательным.

Понятие о времени у Хопи, на мой взгляд, близко связано с китайской идеей "семян", называемых "первыми знаками времени". "Семена", читаем мы в *И-Цзин*, "это первые неощутимые начала движения, первый след благого (или неудачного) случая. Мудрый постигает эти семена и немедленно действует [14]. Материальный мир разворачивается, согласно китайской традиции, следующим образом: Из изначального образа (триграммы) появляется его копия, принимающая физическую форму. То, что регулирует этот процесс подражания высшему, называется моделью. "То, что вверху, есть Дао, то, что внутри формы, есть орудие Дао" [15]. Движения линий, образов, а также бесконечно малых зародышей событий, символизирующих их, невидимы нашему глазу, но результаты их действий проявляют себя в видимом мире как

счастье ли несчастье [16]. "Линии и образы проявляются внутри, а несчастливые или счастливые события — вовне". (Хопи называют эти "семена" субъективным и непроявленным, счастливый или несчастливый случай — проявленным, то есть уже прошлым, растянутым во времени-пространстве). Тут мы вплотную подходим к точке зрения, что архетипы коллективного бессознательного напоминают такие "семена"; они так же невидимы, обладают лишь потенциальным бытием и мы не способны их воспринять. Только в форме архетипического *образа* они становятся "реальными" и только так мы сможем их осознать и впустить в наш обусловленный мир.

Будучи достаточно чувствительными, мы сможем ощутить эти "ростки" в нас. Ближе к концу жизни Юнг больше не использовал *И-Цзин* для гадания потому, что, по его словам, уже знал, что ему выпадет. Он, очевидно, следовал совету Чу Си (*Chu Hsi*):

"Мы познаем перемены после того, как линии лягут вместе. Почему же мы не можем настроить ум наш еще до того, как узнаем исход? Когда мы поймем, что две формы от Высшего исходят, то сможем спокойно сказать, что изучать *И-Цзин* нам более не нужно" [18].

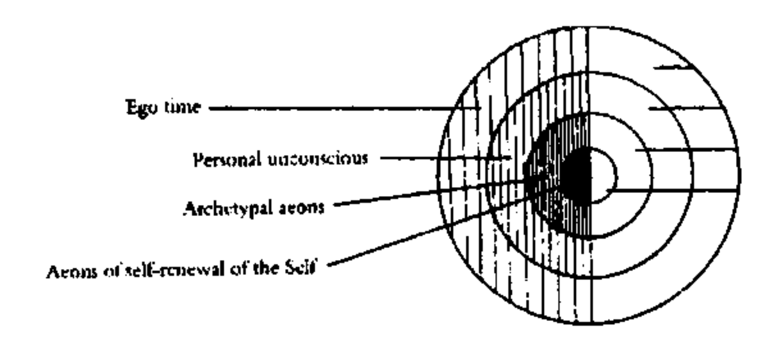
Вневременная природа архетипических "ростков" подтверждается еще одним фактом. В нашей аналитической работе, когда мы имеем дело со сновидениями, содержащими исключительно личностный материал, мы можем связать его с непосредственными событиями реальности, как реакцию на то, что сновидец сделал или пережил за день до этого либо будет испытывать на следующий после сновидения день. В сновидениях же с архетипическими мотивами значение сна будет неизменно верным на протяжении многих месяцев или даже лет. Архетипические сновидения появляются с раннего детства и часто несут в себе предсказание судьбы человека на всю последующую жизнь или, по крайней мере, на первую половину жизни. Китайские "семена" поэтому представляют собой то, что мы бы назвали архетипическими констелляциями в глубоких слоях психики. Интерпретируя сновидения, мы пытаемся (и иногда нам это удается) распознать это семя внутри каждой индивидуальности так, что, если оно окажется негативным, это можно было бы исправить так, чтобы оно не повлекло за собой внешних неприятностей.

Архетипы (не архетипические образы) как таковые находятся за пределами времени. Они также лежат в основе синхронистич-

ных событий, так называемых "смысловых совпадений", происходящих тогда, когда архетипы приходят, выражаясь языком физики, в возбужденное состояние. Оно проявляет себя в эмоциях или когда имеет место внешняя ситуация крайней серьезности, такая, как смерть или тяжелая болезнь [19]. "Выглядит это так", писал Юнг, "как если бы коллективные архетипы (или коллективное бессознательное) проявляют себя не только внутри индивидуальности, но также и вовне, в окружении человека, словно отправление и принятие сигнала от архетипа происходит в одном и том же психическом пространстве и в одно и то же психическое время (в случае предвидения). Также как и в психическом мире, здесь нет тел, движущихся в пространстве, как нет здесь и времени. Архетипический мир вечен, другими словами, лежит за пределами времени и подчинен лишь собственным архетипическим законам. Там, где начинает превалировать архетип, мы вправе ожидать синхронистичных событий, то есть *акаузальных соответствий* параллельно существующих во времени фактов" [20].

Исходя из вышесказанного, мы можем представить время так, как оно показано на диаграмме на следующей странице, не забывая, однако, о том, что любая схема не только разъясняет, но и в каком-то смысле размывает факты, которые мы пытаемся с ее помощью описать.

На внешнем крае Эго движется в потоке внутренних и внешних событий, то есть во времени. Ниже него находится область личного бессознательного, все еще относительно тесно обусловленная временем-пространством. В ней начинается сфера архетипических образов, которые, хотя все еще ограничены временем-пространством, но уже значительно меньше. Здесь процессы могут занимать тысячи лет.

Они могут сочетаться между собой, образовывать констелляцию, намекающую на существование времени. Еще глубже внутри находится вечно обновляемый уровень движения, о котором Юнг писал в работе "Эон". Далее находится уровень архетипов, их множественное единство, и непосредственно Самость. В центре же — пустая втулка колеса бытия, реальность, полностью лишенная времени.

"Тринадцать спиц сходятся у единой ступицы,
Из пустоты центра ткутся петли для вечной пряжи" [21].

Чем ближе мы подходим к внешнему кругу, тем плотнее попадаем в сети времени в том смысле, в какой оно известно нам. Часовое время, как я уже упоминала ранее, есть весьма специфическое достижение нашей цивилизации, также, как и параметр t в современной физике. Идея простого *измеримого* времени четко контрастирует с изначальными архетипическими идеями. Измеримость времени, на мой взгляд, базируется на естественной связи времени и числа. Обычно мы измеряем время определенными повторяющимися движениями, а самым частотным типом движений во вселенной являются волновые вибрации. Большинство из них демонстрируют, как правило, три базовые характеристики: ритмичность, серийность (повторяющиеся схемы) и периодичность [22].

Ритм, серийность и периодичность являются также базовыми аспектами серий натуральных чисел. Они позволяют делать время измеримым. Сейчас мы уже способны измерять время с помощью атомных колебаний [23]. В прошлом же повсеместно наблюдали за движением небесных светил, чаще всего солнца; однако многие цивилизации, в том числе и наши культурные предшественники, считали время не просто циклическим феноменом, но интуитивно понимали его как линейный ход событий.

Поэтому Юнг, как я уже говорила, определяет время как *modus cogitandi*; то, что мы способны воспринять в виде потока внутреннего и внешнего опыта; время это течение внешне воспринимаемых событий одновременно с внутренним течением мыслей, ощущений и эмоций [24]. Понимаемая столь широко, идея времени базируется на архетипическом основании, подтверждаемым тем фактом, что религиозные и мифологические образы демонстрируют определенную идентичность в самых разнообразных культурах.

В *Бхагават-Гите* Кришна раскрывается перед Арджуной в своей подлинной ужасающей форме. "И увидел я бесконечный образ, в коем переплелись бесчисленные руки, тела и глаза. Великим потоком эти тела исчезают в его пылающей пасти" [25].

Древние греки соотносили своего Хроноса-Время с великой рекой Океаносом, опоясывающей всю землю и вселенную в виде огромного змея с начертанными на спине знаками зодиака. Океанос также воплощал собой душу мира, поскольку душа, по мнению греков, была сущностно жидкой, влажным выдохом божества. Алхимик Зосима так говорит об этой влаге: "Круглый элемент из двух частей, принадлежащий седьмому поясу Кроноса, так это можно назвать языком профанов. Но чем является это, подлинным мистическим языком объяснить нельзя... Обычный язык называет это Океаносом, истоком и семенем, порождающим всех богов, чудесным Q элементом, объемлющем все сущее, как это уже было сказано о средствах божественной воды" [26].

Флюид или змей на более низком уровне были также символом "эона", жизни отдельного индивидуума, в связи с чем можно вспомнить схожее значение змеи в Древнем Египте, жители которого верили, что каждый человек обладает собственным "змеем жизненных сил", оберегающим человека в жизни и после смерти.

В поздней античности этот бог Океанос-Кронос-Эон был отождествлен с персидским Зерваном в обеих его аспектах: как "Бесконечное Время" и как "Время Долгого Царствования". В поздних митраистских текстах к нему обращаются как к "духу протянувшемуся от небес до земли тому что сдерживает бездну и освещает мир величайшей тайне вселенной. Он земной пылающий из ветра сотканный темный и влажный"; он таким образом заключает в себе все оппозиции и является "Творцом и Повелителем Всего Сущего" [27]. В знаменитом ацтекском Каменном Календаре самое внешнее кольцо сплетено из двух огненных змей, которые лежат на дне голова к голове. Здесь мы, таким образом, опять встречаемся с символом змеи и оппозициями, связанными с идеей Времени.

В Китае время ассоциировалось не со змеей, но с драконом. Он был символом Ян, солнечного, мужского, динамического и творческого принципа, повелевавшего, согласно *ИЦзин*, духом и временем, тогда как Инь, принцип принимающий, действовала в сфере материи в пространстве [28].

Суммируя все вышесказанное, мы можем определить, что время сущностно всегда соотносилось с образом Самости или

Бога в ее динамическом, творческом аспекте. *В Самости есть, так сказать, элемент Времени в аспекте эманации, энергии и движения: Самость сама делает для нас возможным переживание времени.*

Я хочу проиллюстрировать эту точку зрения, приведя здесь сон одного сорокалетнего мужчины. Он учился на психоаналитика и за день до того, как ему предстояло принять своих первых пациентов, он вдруг впал в панику. Он чувствовал себя неуверенно и начал разбираться, что же вообще может значить анализ и "правильная" интерпретация сновидения. "Что происходит, когда мы анализируем сны?". Задавшись таким вопросом, он лег спать и приснился ему следующий сон:

Я сижу на каком-то открытом квадратном пространстве вроде площади в старинном городе. Ко мне подходит молодой красивый юноша, пышущий здоровьем, с золотисто-светлыми волосами, и начинает рассказывать свои сновидения. Он как бы разбрасывал их, словно они были материальны. Всякий раз, когда он рассказывал сон, с небес падал камень и разбивал сон на мелкие кусочки. Дотронувшись до одного кусочка, я увидел, что это хлеб. В итоге же от сна оставались только болты и маленькие угольки. Я сказал юноше: Ты должен развернуть свой сон до такой степени, чтобы от него остались только эти болты. Он же мне ответил: Толкование сновидений — это искусство раскрывать то, что некто скрывает в себе и одновременно отбрасывает вовне, как и в реальной жизни.

Затем сцена изменилась. Теперь мы сидим вдвоем на берегу красивой *широкой реки*. Сновидения образуют фигуру в виде пирамиды из болтов и угольков, очень напоминающую абстрактные работы Брака, но трехмерную *и живую*. Она сложена из тысяч треугольников и четырехугольников, непрестанно движущихся. Я думаю, это объясняется стремлением поддержать баланс целого: когда одна фигура меняет свой цвет, другая тоже должна изменить его со своей стороны. Верхушка же пирамиды была пуста, на ней не было ничего! Но как только я взглянул вверх, как с вершины пирамиды вдруг заструился свет.

Сцена снова изменилась. Пирамида была на месте, но сделана она была теперь из экскрементов. Вершина ее все еще сияла, и я вдруг осознал, что этот свет и делает экскременты видимыми и *vice versa*[119]. Я вгляделся пристальнее в зловонную субстанцию

[119] И наоборот (лат).

и понял, что смотрю на руку Божью. Тут же я понял, почему верхняя точка была невидима: это был лик Божий! [После этого последовала уже более личностная часть сновидения][120] [29].

Я разберу сон в целом довольно кратко, остановившись подробнее на значении реки. Сон с самого начала пытается показать сновидцу, что происходит, когда мы интерпретируем его: аспект нашей Самости, златовласый юноша, и создает сновидения, Эго же неспособно истолковать их. Камни, летящие с небес и разбивающие сны, означают, что верное понимание сна интуитивно приходит чаще всего из бессознательного, это именно тот самый "*удар*", внезапное прозрение сути сновидения. Кусочки сна выглядят как "хлеб насущный", важнее, однако, здесь постепенно материализующаяся пирамида, которая, согласно Юнгу, является одним из символов Самости — божественного ядра Психэ. В своих исследованиях Гельмут Якобсон (*Helmuth Jacobsohn*) показал, что похожий на маленькую пирамиду камень на вершине египетских пирамид всегда размещался таким образом, чтобы на него падал первый луч солнца. Он означал также бессмертную сущность души умершего, реализующуюся в его воскрешении, сливаясь с космическим божеством Атумом, но не теряя, однако, собственной идентичности [30].

Сновидец наблюдает за пирамидой, сидя на площади в городе — искусственном человеческом сооружении. Потом же он внезапно оказывается вместе со своим собеседником *на берегу полноводной реки* и с этого момента пирамида *оживает*, начиная беспрестанно *меняться*. На сцену выходит время. Сон словно пытается сказать, что речь идет о первом этапе индивидуации, когда мы начинаем осознавать Самость внезапным пониманием смысла наших сновидений. Мы начинаем входить в контакт с Самостью, но и это еще не все, поскольку задача состоит в том, чтобы наладить контакт с Самостью *во времени*, где нужно постоянно сохранять баланс. Поэтому мы видим здесь одновременно и образ реки и образ пирамиды, Самости, вечно живой и меняющейся. Тут сновидец наталкивается на новый парадокс: пирамида состоит из экскрементов, максимально бесполезного вещества, скрывая за собой в то же время "руку Божью". Преходящее и вечное соединены в ней неразрывно (Можно вспомнить здесь утвержде-

[120] Укороченная версия. Я более подробно интерпретировала этот сон в Praxis der Psychotherapie. — *Прим. авт.*

ние алхимиков, что философский камень искать нужно в навозе и отбросах).

Два места (город и река) и фазы сновидения напоминают мне дзен-буддистское разграничение между "материей" и "функцией". Последняя означает реализацию Самости, однако позднее мастер дзен вырабатывает в себе то, что называется его "великой функцией", деянием и не-деянием, идущим из внутреннего центра и помогающим просветлению окружающих его людей [31]. "Материя" находится вне времени, это, скажем так, безмолвное знание нематериального тела, *dharmakaya*[121], а "великая функция" выступает ее обусловленным проявлением на протяжении всей жизни мастера.

Отчасти то же применимо и к процессу индивидуации. Недостаточно лишь осознать существование Самости, необходимо научиться жить в гармонии с ней, сообразуя свои действия с ней, а не с желаниями Эго. Поэтому вместе с реализацией Самости в наших сновидениях появляется не менее важный символ реки времени. Обе части пирамиды исходят из Самости: "мусор" нашей обыденной реальности и незримая сияющая точка "лика Бога", неподвижная ось бытия.

Символизм "руки Божьей среди отбросов" заставляет нас вспомнить точку зрения Юнга о связи нашей жизни с бесконечностью. "Только понимая, что единственно подлинной является лишь бесконечность, мы сможем избежать бессмысленной привязки к вещам и целям, не имеющим реального значения.... Если мы поймем и ощутим, что наша жизнь незримо и неразрывно соединена с вечностью, изменятся наши желания и привычное отношение к миру. Мы придем в финальном анализе к положительному исходу только в той степени, в какой сами мы воплощаем в себе вечность, если же это не так, то и жизнь для нас не имеет смысла.... Ощущения бесконечности можно достичь лишь осознанием связи с наивысшим во вселенной. "Эго" это величайший ограничитель человека, проявляющий себя в утверждении: "Я есть только это!" ... Обладая этим знанием, мы можем ощущать себя одновременно вечным и бренным, и тем и другим" [32]. Под "ограниченным" здесь следует также понимать "обусловленный

---

[121]*Дхармакамя* (санскр. "сущностное тело", "тело дхармы") или Ваджракамя (санскр. "алмазное тело") — высшее из трёх тел Будды, абсолютное проявление духовной сущности, сущность мироздания, постижимая только посредством высшего просветления. Дхармакая соответствует сфере без форм и не постижима с помощью чувств или ума.

временем", поскольку это одно из многих наших ограничений, с возрастом все более и более отягощающих.

Еще один архетипический образ времени, который мы встречаем во многих мифологических и религиозных системах — это процессия, в снах современного человека часто представленная образом поезда. Хочу привести в этой связи два сновидения девочки семи лет, которые в свое время анализировал Юнг в рамках семинара по детским сновидениям [33]. Первый сон:

По улице идут семь белых гусей, и все живые существа, мимо которых они проходят, падают замертво.

Второй сон:

По улице едет локомотив. В данном случае все живое тоже падает мертвым, когда он просто проезжает мимо.

Интерпретируя эти сны, Юнг подчеркивал связь числа семь с луной, управляющей, по древнегреческим воззрениям, нашим скоротечным миром и ходом времени. Поезд же для нас означает нечто, проезжающее мимо с определенным ритмом.

Базовой идеей здесь является "прохождение мимо", то есть сама сущность времени. Гуси — это живая, подлинная природа, поезд же, напротив, человеческое изобретение, но оба символа убивают своим прохождением все живое. Девочка, которой приснился этот сон, по мнению Юнга, была совершенно нормальна, но испытывала трудности в адаптации к внешнему миру. Душа приходит к нам из вневременных сфер и хочет вернуться туда же, в бесконечный сон. Смысл двух этих сновидений заключался в своеобразном спасительном шоке для того, чтобы пробудить ребенка к осознанию *нашего* обычного, мирового времени, помочь ей адаптироваться к нему, когда она пойдет в школу. Она должна будет твердо усвоить, что все вокруг нее постоянно и быстро меняется и что она должна будет жить *во времени*. У первобытного человека такого времени не было, он жил будто в вечности; мы же, к сожалению, больше не живем в раю, а существуем по часам и постоянно испытываем острую нехватку времени.

Возможно, многим из вас снился сон, когда вы опаздываете на поезд, преодолевая по пути различные препятствия. Этот сон говорит о том, что мы утеряли гармонию со временем, мы не попадаем "в момент", а сонно плывем по течению, не представляя себе, что значит жить *в мгновении*.

В психологической практике я сталкиваюсь со случаями невротических трудностей у молодых людей, вынужденных при-

выкать ко времени, тогда как пожилые люди не могут покинуть поток времени и остаются в берегах вечности.

До появления поездов этот аспект времени, как мы уже видели в первом сне с гусями, выражался некой процессией. На древнеегипетском празднике Сед (*Sed*), например, на пути к святилищу позади фараона четырнадцать воинов несли штандарты, символизировавшие *ка* его четырнадцати предшественников. Таким образом, фараон шел, так сказать, вместе со всем своим прошлым за плечами, с историей за спиной. Во многих других цивилизациях длинные списки погребенных властителей зачитывались по важным государственным датам, выполняя ту же функцию — сохранить прошлое живым. В процессии мы видим отчетливую связь времени с числом, так как можем, к примеру, подсчитать ряды идущих, что даже подвело А. Зейденберга (*A. Seidenberg*) к утверждению, что, возможно, счет ведет свое происхождение именно от процессий [34]. Самой величественной из всех подобных вереннц образов являются зодиаки различных цивилизаций — "подвижные образы вечности", по выражению Платона [35]. В тысячелетних периодах — а иногда и в годичных и месячных периодах — божественные образы движутся в установленном порядке по небосводу.

Сейчас доказано, что некоторые зодиакальные знаки, будучи первоначально земными, племенными богами, затем были человеческой фантазией спроецированы на небесные созвездия. Существует поэтому вполне обоснованное подозрение, что архетипы коллективного бессознательного группируются друг с другом не случайным образом, но сообразно определенному таинственному порядку, "игре архетипов", как называл ее Юнг. Сущность этого порядка нам до сих пор еще неясна. Наиболее выразительными были символы времени у майя и ацтеков: изображались они как боги, несущие на плечах и спинах символы дней или лет, преодолевающие трудную дорогу на небесах. Другими примерами такого кругового хода времени были индийские и китайские зодиаки, также имевшие дело с тем, что мы сейчас называем психологической "констелляцией", хотя точно даже не знаем, что это значит.

Отношения между богами и временем начались не с рождения астрологии, а гораздо раньше. У древних славян, древних греков и римлян существовали боги, отвечавшие за тот или иной момент времени, несущие также специфическую эмоциональную нагрузку. Был, например, бог того момента, когда лошади раз-

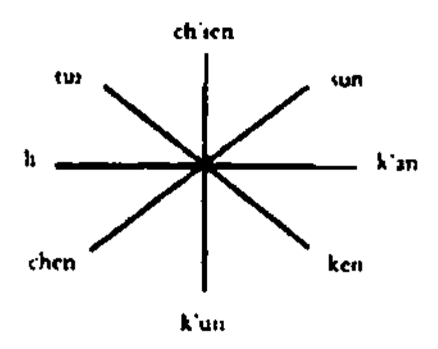
бегаются в панике, или того, когда наиболее удобно собирать мед. Бог Пан ответствовал за то мгновение, когда на поле боя вспыхивает паника. Был также Кайрос — бог счастливого стечения обстоятельств, изображавшийся обычно как крылатый юноша с маленькими колесами под ногами, что означало быстрое исчезновение Кайроса, если мы не успеем "поймать" его. Была Ника, повелевавшая моментом, когда чаша весов склоняется на ту или иную сторону в соревнованиях или битве. И конечно Фортуна со своим колесом! На самом деле она была древней богиней-матерью, став позднее символом слепой силы, подвигающей некоторых людей к успеху и удаче, отбрасывая остальных в нищету. Когда около 6 в. до н.э. в Месопотамии определенных богов начали соотносить с созвездиями, это выглядело попыткой человечества постичь порядок, скрывающийся за темпоральным возникновением тех или иных богов; чтобы выстроить их в строгую временную цепочку, с помощью которой мы сможем выявить схожесть их возникновения и исчезновения. Напротив, Кайрос, Ника, Фортуна, Пан, Эрос и подобные им божества момента (*Augenblicksgotter*, по выражению Германна Юзнера (*Hermann Usener*)) [36] представляют архетипы, проявляющие себя в синхронистичных событиях. Это происходит спонтанно и потому появление таких богов предугадать невозможно.

Иногда синхронистичные события не только нерегулярны, но выглядят даже *произвольными*. По этой причине в христианской традиции существуют "чудеса", совершаемые как Дьяволом, так и Богом. На многочисленных средневековых изображениях, работах эпохи Возрождения и даже в недавнем фольклоре мы часто видим чудесную длань Божью, указывающую вниз с небес. Именно таким путем Бог вмешивается в Свое творение и поэтому с христианской точки зрения вселенная не просто механизм, обусловленный временем и пространством, ведь в ней всегда имеют место чудеса и сотворение нового.

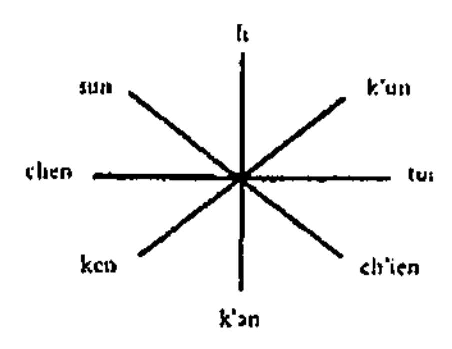
Юнг называет синхронистичные события "актами творения во времени"; он также говорит о продолжительном сотворении "модели, существующей в вечности, иррегулярно себя проявляющей и не зависящей от предшествующего" [37]. Длящееся творение следует понимать не только как серию успешных актов творения, но также как вечное присутствие *одного-единственного* творческого акта..." [38]. Синхронистичные события, как указывает Юнг в итоге своей работы, посвященной этой теме, выглядят только частными случаями общего принципа, названного им "акаузаль-

ной упорядоченностью" [39]. В физике эта упорядоченность проявляется, например, в периоде радиоактивного распада, причин строгой продолжительности которого мы не знаем. В психологии — это особенности натуральных чисел: 1, 2, 3 и так далее. Никто не может объяснить, почему, например, именно число 6 является совершенным (не впадая в тавтологию, разумеется).

Идея "акаузальной упорядоченности" находит свое выражение как в различных зодиаках, так и в двух китайских арифметических моделях мира, лежащих в основе философии *И-Цзин*. В первой модели, называемой "Порядок Первых Небес" или "Изначальный Порядок", восемь универсальных принципов (*К'иа*) расположены парами оппозиций, как видно на следующей диаграмме [40].

Эти оппозиции не соперничают друг с другом, но служат сохранению общего динамического баланса [41]. Данная модель в целом вневременная. Другая, "Порядок Короля Вэна" или "Порядок Последних Небес", имеет циклическую структуру, показанную на второй диаграмме.

Первая модель экстратемпоральна, вторая — темпоральна. Первая означает мир "акаузальной упорядоченности", вторая пребывает во времени и используется как индикатор возможных синхронистичных событий. Две эти модели, как пишет Ричард Вильгельм, не противопоставлены друг другу, а выглядят так, как если бы "Порядок Последних Небес" был прозрачным и мы могли бы видеть сияющую за ним раннюю модель [42]. Китайское воззрение на вселенную, следовательно, уравнивало темпоральность и внетемпоральность в общем Двойном Единстве; синхронистичные события в таком случае будут "спорадической манифестацией их дополняющего единства". Чтобы получить предсказание *И-Цзин*, мы должны подсчитать пучки стеблей тысячелистника в обратном порядке (пока не получим в остатке два или один). Объясняется это следующим: "Нормальное" движение времени от прошлого к будущему здесь, конечно, присутствует, но существует также и обратное, как бы свертывающееся движение времени. Познать это движение значит познать будущее, так как "если мы поймем, как дерево возвращается обратно в семя, то поймем и будущее разворачивание семени в дерево" [43]. Именно поэтому в Китае для предсказания будущего использовались обратные счетные методики.

В целом число в Китае было тесно связано со временем. Числа там, как пишет Марсель Гране, были классифицирующими символами [44], вселенная мыслилась как конечное целое, а различные числа: один, два, три и так далее описывали это целое в различных качественных аспектах, раскрывавших себя в определенных временных моментах. Поэтому число означало разнообразные типы организации материи в соответствии с надлежащим порядком. Числа — это не только обозначения количества, они обозначают также *качественные временные фазы* в существовании целого. Исходя из этого, *И-Цзин* работает с *системами счета*, используя особенности того или иного числа для каждого особенного момента. Числа, подобно остальным архетипам, имеют как "вечный", так и обусловленный аспект. Они включают в себя "акаузальную упорядоченность", временную последовательность, периодичность и свои специфические особенности.

Третьим важнейшим символом времени является колесо, которое я уже затрагивала в своей схеме. И Кайрос и Фортуна обладают этим атрибутом, последняя же вообще была одной из доримских богинь — матерей природы.

Наш зодиак также часто интерпретировался как небесное колесо. Наиболее известными образами Колеса Времени являются индийские и тибетские представления о Колесе Сансары (колесе воплощений), означающем мир *Анитья*[122], мир тленный и временный, от которого буддисты стремятся уйти в *нирвану*. В центре этого колеса изображены три животных: свинья (вожделение, страсть), петух (ненависть) и змея (бессознательность), поддерживающие вечное вращение колеса. В противоположность этому негативному аспекту Колеса Времени существует "восьмеричный путь" спасения (Дхармы), который изображается также в виде колеса с восемью спицами. Оно вращается в мире, неся избавление всему человечеству [45].

Наблюдение за регулярным появлением небесных феноменов привело человека в конце концов к изобретению зубчатого колеса, сделавшего возможным появление первых календарей, а позднее часов. Однако это изобретение имело довольно странную историю. Первоначально означавшие божественную силу времени во вселенной, позднее часы стали моделью механического обезбоженного мира. Николай Кузанский, впрочем, еще придерживался мнения о божественной функции часов: "Пусть же идея часов означает вечность; движение часов выражает последовательность. Вечность, следовательно, есть разворачивающаяся и сворачивающаяся преемственность, ибо идея часов как вечности означает сворачивание и разворачивание всех вещей в мире". Только начиная с эпохи Просвещения и до конца девятнадцатого века человек отделял часы от божественного создателя, считая их чисто механической моделью вселенной. С психологической точки зрения это означает, что Эго заменило собой космического творца (поскольку оно может конструировать часы), впав тем самым в инфляцию. Закономерность была смешана с механической функциональностью, элементы случайности и творческого начала в идее времени были исключены из поля зрения. Только сейчас, в современной физике и глубинной психологии мы начинаем пересматривать эту ошибочную точку зрения.

В сновидениях современного человека часы часто выступают в роли напоминания о том, что мы не вечны. Незадолго до смерти некоторым людям, например, снится, что часы их сломаны и ремонту не подлежат. Такие сны сообщают человеку, что не он

---

[122] *Анитья* (санскр. *anitya*, "непостоянство", "непостоянное") — в буддизме одна из трех фундаментальных характеристик бытия.

сам, но его земное время подошло к концу. В других сновидениях часы обозначают обусловленный или необусловленный мировой порядок, выступая символом Самости. Читатель в связи с этим может вспомнить видения одного физика, описанное Юнгом в "Психологии и алхимии", где он увидел следующее:

"Вертикальный и горизонтальный круги с общим центром. Это мировые часы и поддерживает их черная птица. Вертикальный круг — это синий диск с белым ободом, разделенный на 32 секции. На нем вращается стрелка. Горизонтальный круг состоит из четырех цветов. На нем стоят четыре маленьких человечка с маятниками, эти человечки вращают колесо и цвет его меняется с темного на золотой....

Часы работают в трех ритмах:

1. Малый ритм: стрелка на синем вертикальном диске движется по Vi2;

2. Средний ритм: один полный оборот стрелки. Одновременно горизонтальный круг движется по Y2.

3. Большой ритм: 32 средних пульсации равны одному полному обороту золотого колеса" [47].

Юнг комментирует это сновидение, приводя различные параллели из алхимии и средневековых календарей. Затем он пишет:

"... если мы начнем... с утверждения, что центр и периферия представляют тотальность Психэ и, следовательно, Самость, то данная фигура скажет нам, что в Самости пересекаются две гетерогенные системы, стоящие одна на другой в функциональной взаимосвязи, установленной определенным законом и регулируемой "тремя ритмами". Самость будет, по определению, центром и окружностью, включающей и сознание и бессознательное..." [48].

"Так как фигура несет в себе и космический аспект — идею мировых часов — мы должны предположить, что она является уменьшенной моделью или даже источником времени-пространства, во всяком случае, воплощением его, и поэтому, говоря математически, четырехмерна по своей природе, хотя и видна только в трехмерной проекции" [49].

В другом месте Юнг добавляет: "Если мы вернемся назад, к пифагорейской идее о том, что Психэ это квадрат, тогда мандала будет для нас выражать Божество через тройной ритм и Психэ через статическую четверичность как круг, поделенный четырьмя

цветами. Глубочайшим значением мандалы потому будет являться слияние Психэ с Богом" [50].

Если Юнг верно интерпретировал образ двух пересекающихся систем как источника времени-пространства, это может означать, что сознательное представление о времени "порождено" взаимопроникновением сознательной и бессознательной частей психики. Дуальная модель мира у китайцев как перекрывающие друг друга ранний и поздний небесные порядки будет еще одним случаем, подтверждающим эту идею — там, где вечный, вневременной уровень Самости встречается с обусловленным миром нашего сознательного опыта, время начинает свой ход. Это может привести к выводу, что наша связь со временем будет единственно "верной", только если Эго подчиняется требованиям Самости. Это объясняет, почему, например, невротики часто испытывают ощущение, "что время их подгоняет, преследует" — они не живут в ритме Самости, поэтому время и становится для них негативным феноменом. Бодлер[123], к примеру, в своей поэме "*l Horloge*" называет часы "*ce Dieu effrayant et sinistre*"[124]. Бодлер, конечно, один из многих современных творцов, описывающих время в его неприятном аспекте [51]. Всякий раз, когда индивидуум начинает терять смысл своей жизни или упускать из виду "вечную" ее составляющую, заслоняясь рациональными предрассудками, он будет испытывать трудности со временем. Когда же слишком много людей будет вести себя так, время станет "искривленным", нарушится его нормальный ход. С этой точки зрения становится понятным, почему в Древнем Китае календарные реформы, предпринимаемые императорами, праздновались как великие события. Изменяя "числа в календаре", император восстанавливал социальный и религиозный порядок в своем государстве, возвращая империю на путь Дао [52].

В работе "Эон" Юнг попытался показать, что внутри Самости происходит процесс постоянного обновления. Этот процесс носит круговой или, скорее, спиральный характер, будучи связан с постепенным осознанием человеком Самости [53]. "Самость — пишет Юнг, — это не статическая величина или постоянная форма, но динамический процесс... трансформации, происходящие в ней, представляют процесс восстановления внутри Самости, что можно сравнить с карбоново-азотным циклом на Солнце, когда

[123]*Шарль Пьер Бодлемр* (фр. *Charles Pierre Baudelaire*, 1821–1867) — поэт и критик, классик французской и мировой литературы.

[124]"Этот страшный и зловещий Бог" (фр.).

карбоновое ядро захватывает четыре протона (два из которых немедленно становятся нейтронами) и отпускает их в конце цикла в виде альфа-частиц. Карбоновое ядро само по себе покидает реакцию неизменным, "как Феникс из пепла". Таким образом, секрет существования атома и его компонентов состоит в постоянном обновлении; мы приходим к такому же заключению, пытаясь объяснить сверхрассудочность архетипов" [54]. "Психэ не может быть кардинально отлична от материи... Психэ и материя существуют в едином мире, являясь каждая частью друг друга". Самость, понимаемая таким образом, выступает не как неподвижный внешний центр, но как динамический процесс, который, в частности, выражает пирамида в вышеупомянутом сновидении.

К трем основным архетипическим символам времени: реки (или змеи), процессии (или поезда) и колеса (или часов) мы можем добавить еще один архетипический образ — Бога Смерти. В античности Хронос-Время отождествлялся с Сатурном и его косой и часто изображался в этом облике. Как и Сатурна, его представляли пожирающим своих детей. Эта фигура благополучно пережила Средние Века, просуществовав вплоть до семнадцатого века как образ "Отца-Времени". Часто его изображали вместе со смертью в виде скелета, держащего песочные часы. В сновидениях современных людей я еще никогда не сталкивалась с этим образом, однако влияние данного архетипа можно заметить в подавленном настроении и ощущении депрессии у многих пожилых людей, приводящем впоследствии к развитию старческих психозов. Мне кажется, что фигура "Отца-Времени" на самом деле автономная, отдельная часть Божественного образа, темный аспект Бога, который человек очень неохотно отождествляет с Богом как таковым. В европейском фольклоре смерть выглядит часто не как уродливое, отталкивающее существо, но как суровый и таинственный человек, действующий напрямую, согласно Божественному повелению. Сны, с которыми я сталкивалась в своей практике, описывали приближение смерти именно в таком образе, когда сновидец просыпался от ощущения, что некий ужасный посетитель постучал в дверь его спальни.

В Индии смерть и распад открыто ассоциируются с высшим божеством. В *БхагаватГите* (XI) Вишну говорит о себе: "Знай же, что я есть Время, уничтожающее миры, когда приходит их час" [56]. Шива также символизирует смерть; его называют Бхайрава, Ужасным Разрушителем, или Маха-Кала, "Великим Временем", также Кала-Рудра, "Всепожирающим Временем". Его

шакти — Кали, чье имя есть женская форма от Кала, Время. Она черна, носит ожерелье из отрубленных голов и держит в своих многочисленных руках смертоносное оружие [57].

Наиболее часто в современных сновидениях мы сталкиваемся с образом смерти как уничтожения живой жизни или растительности: убитая лошадь, дерево с опавшей листвой, поле с вытоптанной пшеницей, что напоминает нам о том, что смерть в совершенстве владеет своей косой, подобно древнему Сатурну. Также такой сон означает, что не вся наша жизнь подвержена гибели, но только лишь животная жизнь нашего тела.

Наше специфическое чувство времени также определенным образом связано с функциями нашего тела. Я имею в виду биологические часы, регулирующие время сна и бодрствования, гормональные ритмы и так далее. Таким же образом наше восприятие времени меняется под воздействием наркотиков, холода или нервного возбуждения, а также возраста. Физиологические часы функционируют как бы отдельно от внешних стимулов и потому являются эндогенными. Пока еще не доказано окончательно, но, похоже, что большинство этих жизненных ритмов синхронизируется мозгом. Наше восприятие времени, следовательно, тесно связано с Психэ, реализованной в мозгу (*psyche in its incarnated form in the brain*); в своем же невоплощенном аспекте Психэ находится отчасти за пределами времени, о чем я уже упоминала в начале.

В одном из своих писем 1952 года Юнг отважился дать спекулятивное, несколько умозрительное объяснение этого феномена. Сначала он выражает свое удивление тем фактом, что "мы получаем чрезвычайно мало информации от тела изнутри и поэтому... бессознательное крайне редко обращается к телу, а если и делает это, то кружным, символическим путем". Выглядит так, как если бы "существовал глубокий разрыв между разумом и телом". Я объясняю эту точку зрения на примере наличия быстро растущих раковых клеток в определенных участках нашего тела, о которых мы можем ничего не подозревать. Более того, может потребоваться специалист, чтобы распознать признаки заболевания по некоторым симптомам.

Далее Юнг упоминает об относительности времени-пространства в случае с парапсихологическими феноменами, о чем я также говорила ранее, и в итоге задает вопрос: "Должны ли мы отбросить категории времени и пространства, когда имеем дело с психическим существованием?". "Я думаю", продолжает Юнг,

"что Психэ следует понимать как *сжатую интенсивность*, а не как тело, движущееся во времени. Мы можем утверждать также, что Психэ постепенно поднимается из мгновенного расширения до конечного, превосходя, допустим, скорость света, и потому тело это реализовать не может. Здесь нужно учитывать "эластичность" пространства в условиях ESP[125], так как, если нет движущегося в пространстве тела, то там нет и времени [59].

Позвольте мне немного проиллюстрировать эту идею. Мы знаем, что ядро атома способно минимально расширяться в пространстве, имея при этом колоссально сжатое количество энергии, что мы можем наблюдать, например, при ядерном взрыве. Предположим, что расширение атома в пространстве будет уменьшаться и сведется к нулю, а количество энергии останется прежним — мы получим тот порог, где душа оставляет обусловленность тела, становясь чистой интенсивностью. Любопытно, кстати, что Бенджамен Уорф[126] в своем описании языка индейцев хопи указывал, что у них нет слов, означающих "быстро", но есть слова, обозначающие понятие интенсивности [60]. Возможно, как пишет Уорф, необходимо ввести новый термин *i* (интенсивность) [61]. Также и ускорение следует понимать по-другому, так как все обладает фактором i, независимо от того, движется оно или находится в покое. Если Уорф прав, то "интенсивность" в понимании хопи относится в большей степени к психическому аспекту событий, чем к физическому.

Юнг продолжает: "Вы определенно будете возражать против парадокса нерасширяющейся интенсивности как *contradictio in adjecto*. И я соглашусь с вами. Энергия — это масса и масса имеет свойство расширяться. Во всех случаях тело, обладающее скоростью, превышающей скорость света, исчезает из поля зрения и мы можем только гадать, что происходит с ним в данный момент. И, разумеется, мы не можем быть уверены в том, где это тело находится сейчас и вообще существует ли оно. Подобно этим объектам, время также является ненаблюдаемым феноменом [62].

Позволю себе еще раз заметить: Мы знаем, что в так называемых "черных дырах" объекты способны исчезать. В этих местах любые сигналы света и время-пространство также стано-

---

[125] Экстрасенсорное восприятие (лат.).

[126] *Бенджамин Ли Уорф* (англ. *Benjamin Lee Whorf*, 1897–1941) — американский лингвист, специалист по языкам американских индейцев и автор так называемой гипотезы "лингвистической относительности", известной также как "гипотеза Сепира-Уорфа".

вятся ненаблюдаемыми. Однажды я столкнулась с телепатическим сновидением одной моей пациентки, демонстрировавшим похожее ощущение в момент, когда душа покидает тело после смерти. Ей приснилась вечеринка, на которой присутствовал, среди прочих гостей, Юнг одетый в довольно причудливый костюм: спереди зеленый, а сзади черный. Там была стена с вырезом точно по контурам фигуры Юнга. Он ступил в эту дыру и исчез, хотя сновидица точно знала, что он рядом с ними, пусть даже невидимый. На следующее утро по радио она услышала, что Юнг скончался предыдущим вечером. Сновидение, таким образом, сообщило ей, что в момент смерти живое существо переступает порог видимости, попадая будто в черную дыру, однако не прекращает своего существования.

Но нам все еще неясно, как душа связана с телом. Юнг продолжает: "В свете этой точки зрения мы можем предположить, что мозг будет выступать в роли трансформатора, в котором относительно бесконечное напряжение или интенсивность души будет изменяться в уловимую частоту "расширений". И, напротив, затухание интроспективного восприятия тела объясняет себя благодаря последовательной "психификации", то есть за счет расширения. Психэ = наивысшая степень интенсивности в наименьшем пространстве" [63].

Юнг подчеркивает, что выводы эти в целом умозрительны. Тем не менее, мне кажется, что ценность таких гипотез зависит от того, как много необъяснимых прежде фактов можно привести с помощью них в смысловую взаимосвязь. Эта идея представляется мне одной из таких, она объясняет множество ESP-феноменов, свидетельствующих, что психика на самом деле мало подвержена влиянию времени и пространства. Также эта гипотеза соотносится со свидетельствами восточных и западных мистиков, утверждающих, что в состоянии высшего экстаза время и пространство преодолеваются путем одновременной и необычайно сильной интенсификации духовного постижения. Это объясняет, к примеру, почему функционирование мозга могут осложнить различные токсические эффекты (наркотики или шизофрения); здесь речь также идет о ненормальной *интенсификации* психического опыта, хотя в случае шизофрении фрагментарной и неорганизованной. Эта гипотеза также объясняет, почему у многих шизофреников в момент психотического эпизода возникает ощущение, что "у них взрывается мозг"; в качестве позитивного примера могу привести утверждение практикующих йогов о том, что, когда рождается

тело Будды, череп их раскрывается и он выходит наружу с первым криком. Сообщения людей, испытавших "клиническую смерть", подтверждают то же самое, как и видения Юнга в 1944 году, описанные им в "Воспоминаниях, сновидениях, размышлениях".

В повседневной жизни мы предполагаем определенную дихотомию разума и материи, которая является лишь способом сознательного наблюдения вещей. На самом же деле мы не знаем, что такое материя как таковая и что такое разум (*Mind*) или Психэ (*Psyche*) как таковая. По мнению Юнга, они в большей степени две части единого целого, единой живой тайны, называемой *unus mundus*, единым миром. Следовательно, можно выдвинуть гипотезу, что Психэ и материя — это способы манифестации энергии: одна — с низкой частотой и расширением в пространстве а другая — чистая интенсивность. Если это верно, тогда и внетемпоральный и темпоральный аспекты будут составляющими одного целого, которое можно назвать Временем и Не-Временем одновременно. Другими словами, Время, будучи аспектом Божественного образа или Самости, является *coincidentia oppositorum*. Именно поэтому символ часов в сновидении означает как нашу обусловленную индивидуальность, прекращающую свое существование в момент смерти, так и Самость в ее вечном движении.

Этот парадокс понять нетрудно, но жить с ним — выполнять требования времени, одновременно следуя ритму Самости — требует определенной зрелости. Это означает, что в какой-то момент мы должны отбросить все наши планы и обязанности, навязываемые извне, и прислушаться к тому, чего хочет от нас Самость, причем здесь важно разграничивать требования Самости и других бессознательных комплексов. С этой точки зрения время является критерием, точно показывающим, насколько мы живем в гармонии с собой.

Примечания:

1. G. J. Whitrow, The Natural Philosophy of Time (London & 1 Edinburgh: Nelson, 1961).
2. "Der Bettler und das Paradies," Marchen aus dem Balkan, ed. A. Leskien (Jena: Diederichs, 1919), no. 67.
3. См. P.M. Huber, Die Wanderlegende von den Siebenschlafern (Leipzig, 1910), о мотиве "тысячи-лет-как-одного-дня."
4. Относительность этой аксиомы была доказана математиками Шлафли и позднее Риманом, поскольку мы можем создать такие фигуры, для которых эта аксиома не будет верна.

5. C.A.E. Moberley and E. E Jourdain, An Adventure (London: Faber & Faber, 1907, 1948). Cf. also Anielajaffe, Geisterer-scheinungen und Vorzeichen (Zurich & Stuttgart: Rascher, 1958), p. 149. (Published in English as Apparitions: An Archetypal Approach to Death Dreams and Ghosts.)
6. См. C.G. Jung, Memories, Dreams, Reflections, ed. Aniela Jaffe, trans. Richard and Clara Winston (New York: Vintage Books, 1963), pp. 285–86.
7. Цит. по. W. von Scholz, Der Zufall als Schicksal (Berlin: Deutsche Buchgemeinschaft, 1924), p. 151.
8. См. Jean Piaget, Le Developpement de la notion du temps chez l'enfant (Paris: Presses Universitaires de France, 1964).
9. См. B. L. Whorf, Sprache, Denken, Wirklichkeit (Hamburg: Rowohlt, 1963), pp. 15ff.
10. Ibid., p. 17.
11. Ibid., p. 85.
12. Ibid., pp. 104ff.
13. Ibid., pp. 105-106.
14. Richard Wilhelm, The I Ching or Book of Changes, trans. Cary F. Baynes, 3rd ed. (Princeton: Princeton University Press, 1967), book I, chap. 16, line 2, p. 70.
15. Ibid., p. 323.
16. Ibid., p. 327.
17. Ibid.
18. Цит. по Chang Chung-yuan, Creativity and Taoism (New York: Julian Press, 1963), p. 183.
19. См. Письмо Юнга к J.R. Smythies, 29 February 1952, Letters, vol. 2 (London: Routledge & Kegan Paul, 1976), p. 46.
20. Ibid.
21. Lao Tzu, Tao Teh Ching, trans. John C. H. Wu (Boston: Shambhala Publications, 1989), chap. 11, p. 23.
22. См. H. Jenny, Kymatik (Cymatics) (Basel, 1976), pp. 12 и 176ff.
23. См. F. LeLionnais, "Le Temps Encyclopedic essentielle (Paris: Delpire, 1959), pp. 71ff.
24. См. Jung, letter of 29January 1934, Letters, vpl. 1, p. 139, и letter of 26 May 1954, p. 176.
25. The Bhagavad Gita, trans. A. W. Ryder (Chicago: University of Chicago Press, 1929).
26. M. Berthelot, Collection des anciens alchimistes grecs, vol. I (Paris: Steinheil, 1887-1888), p. 228.
27. K. Preisendanz, Papyri Graecae Magicae, vol. 1 (Stuttgart: Teubner, 1973), p. 111.
28. См. Wilhelm, I Ching, pp. 285-86.
29. Schultz, vol. 22 (1977), pp. 193ff.

30. См. H. Jacobsohn, "Das gottliche Wort und der gottliche Stein im alten Agypten," Eranos 39 (1970), pp. 217ff.
31. См. Lu K'uan Yii, Ch'an and Zen-teaching, series 2 (London: Rider, 1961), pp. 61 and 62, n. 5.
32. Jung, Memories, Dreams, Reflections, p. 325.
33. C. G. Jung, "Psychologische Interpretation von Kindertraumen," unpublished monograph, ed. Liliane Frey and Rivkah Scharf, Eidgenoss. Techn. Hochschule (Zurich School of Technology), Winter 1938/1939.
34. A. Seidenberg, "The Ritual Origin of Counting," Archive for History of Exact Sciences!, no. 7 (1962-1966): 10.
35. Plato, Timaeus, 37 C; cf. F. M. Cornford, Plato's Cosmology (London, 1948), pp. 97-100.
36. Hermann Usener, Gotternamen (Frankfurt: Schulte-Bulmke, 1948), pp. 279ff.
37. C. G. Jung, "Synchronicity: An Acausal Connecting Principle," in The Structure and Dynamics of the Psyche, vol. 8 of the Collected Works (cw), para. 965.
38. Ibid., c w 8, para. 967 and n. 17.
39. Ibid., c w 8, paras. 965ff.
40. См. Marcel Granet, La Pensee chinoise (Paris, 1948).
41. См. Wilhelm, I Ching, book I, p. 266. For more detail see Marie-Louise von Franz, Number and Time (Evanston, 111.: Northwestern University Press, 1974), pp. 236ff.
42. Wilhelm, I Ching, p. 271.
43. Ibid., p. 267.
44. Granet, La Pensee chinoise, p. 138. Cf. also von Franz, Number and Time, pp. 72ff.
45. Rhys Davids, "Zur Geschichte des Radsymbols," Eranos 2 (1934): 153ff.
46. Nicolaus Cusanus, Vision of God, trans. E. G. Salter (London: Dent & Sons, 1928), p. 52. Cf., on this, F. C. Haber, "The Darwinian Revolution in the Concept of Time," in J. T. Fraser and N. Lawrence, The Study of Time I, p. 390.
47. C. G. Jung, Psychology and Alchemy, cw 12, para. 307. Cf. also Psychology and Religion, cw. 11, paras. 111 ff.
48. Jung, cw 12, para. 310.
49. Ibid., para. 312.
50. Jung, cw 11, para. 124.
51. См. Hans Meyerhoff, The Broken Center, cited in T. Ungvar, "Time and the Modern Self: A Change in Dramatic Form," in Fraser and Lawrence (eds.), The Study of Time I, p. 475.
52. См. Granet, La Pensee chinoise, pp. 139ff. and 143ff. Подробнее см.von Franz, Number and Time, pp. 158-59.
53. См. Jung, The Archetypes and the Collective Unconscious, cw 9/I, para. 260.

54. Jung, Aion, cw 9/II, para. 411.
55. Ibid., para. 413.
56. Цит. по. S. G. F. Brandon, "The Deification of Time," in The Study of Time, I, edited by J.T. Fraser and N. Lawrence, p. 378.
57. Ibid., p. 379.
58. Письмо Юнга от 29 февраля 1952 к J. R. Smythies, Letters, vol. 2, pp. 43ff.
59. Ibid., p. 45.
60. Whorf, Sprache, Denken, Wirklichkeit, p. 87.
61. Ibid., p. 17.
62. Jung, Letters, vol. 2, p. 45.
63. Ibid.

ДУША И МАТЕРИЯ В АЛХИМИИ И СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

Западная алхимия ведет свое происхождение с александрийских времен, когда философское мышление древних греков соединилось с техно-магическим мышлением восточной и северо-африканской культур. Однако еще до этого, с седьмого по четвертый века до н.э, в греческой культуре произошел переворот, который мы можем назвать рождением западной науки, приведший в итоге к пересмотру образа Бога. Греки, почитавшие до этого сонм антропоморфных божеств, столкнулись с новым архетипическим образом — идеей единого божественного принципа вселенной, *arche*, как они его называли. Этот единый принцип был одновременно и духовным по своей сути, в разных доктринах представая в форме чисел у пифагорейцев, вихря у Анаксагора, бесконечности, сферы экзистенции, либо различных форм первоматерии: воды у Фалеса Милетского, одухотворенного пламени Гераклита, воздуха у Демокрита, четырех элементов в целом, а позднее, в философии стоиков — содержащей в себе все божественной пневмы, духа. Ранние боги, такие как Зевс, Гера и прочие, истолковывались как иллюзии, либо, что случалось чаще, рассматривались через призму нового учения, так называемой герменевтики, как символы вновь открытого мирового божественного принципа. Зевса воспринимали как универсальную пневму, Ареса/Марса - как пламя, Геру — как воздух, Деметру — как землю, и так далее.

Здесь не было четкого разграничения Психэ против материи в том виде, в каком оно наличествует сейчас. Природа понималась древними греками как оживленная Мировой Душой (*World Psyche*), Мировым Духом (World Spirit), и этот психический принцип не был отделен от материи (исключая, пожалуй, лишь работы Парменида и Платона). Он существовал как внешний принцип, единовременно с материей. Значительная часть того, что понимается нами сейчас как область психического, принадлежала, с точки зрения, греков к сфере сверхиндивидуальной объективной мировой души.

По мнению стоиков, Арес/Марс, например, символизировал ярость, Афродита/Венера — любовную страсть, Афина-мудрость. Эти импульсы пребывают вовне и лишь внезапно, волей случая, завладевают человеком. Другая часть того, что мы называем душой, находится в различных частях человеческого тела, например, в диафрагме, первоначально означавшей именно легкие и только позднее саму диафрагму; в печени; в сердце; в мозгу. Улисс (*Ulysses*)[127] разговаривал с этими органами совершенно так же, как и с любым другим человеком. Позднее нашла свое широкое распространение пришедшая из Средней Азии астрология вместе с идеей о соответствии богов определенным психическим состояниям и настроениям. Сатурн, к примеру, означал депрессию, Венера — любовь, Гермес — гибкий, подвижный ум и так далее. Сочетание божеств в момент рождения той или иной личности — гороскоп — определяло психическую структуру этого человека.

Под влиянием восточной астрологии появилась также идея, непривычная для греческого ума, а именно идея о том, что некоторые базовые психические структуры, которые мы сейчас называем архетипами, связаны со временем и конкретными нуминозными моментами бытия (Такие нуминозные моменты времени греки называли *kairos* и означали они магические моменты синхронистичных событий. Как мы знаем, цивилизации Китая, майя и вавилонян соотносили определенный день календаря с конкретным божеством. Боги сочетались между собой в особый порядок и последовательно двигались по небосводу. Эти воззрения символизировали, как это показано в *И-Цзин*, первые попытки понимания коллективного бессознательного, обусловленной игры архетипов). Такая, базовая для астрологии, идея появляется уже в работах алхимика Зосимы Панополита, продолжая играть огромную роль в поздней алхимии.

Почти полностью, однако исключая учение (Псевдо)-Демокрита, в греческой науке отсутствовало понятие практического химического либо физического эксперимента. Это проявилось в другом месте, в виде так называемых техно-магических практик Средней Азии и Египта (Как говаривали римляне, Африка всегда приносит что-то новое). В древней металлургии Междуречья любые вещества имели божественное происхождение или были богами как таковыми. Как указывает Элиаде, медь, железо и бронза определенно считались божественными субстанциями.

---

[127] Одиссей (лат.)

В Древнем Египте существовала аналогичная вера, но в еще больших масштабах, ведь даже на наивысшем уровне развития египетской культуры не ослабевал магический взгляд на материю и любые вещества как *проявления* божественного. Каменные изваяния, например, символизировали живые божества. Такая идентичность материального и нуминозного нашла свое ясное выражение в так называемом культе мертвых. Каждый умерший, по мнению древних египтян, становился Осирисом, сокрытым божеством подземного мира, причем достигалось это не через умозрительные рассуждения или аналогии, а конкретным, оперативным путем мумификации тела. Мумификация буквально превращала умершего в божество. Погружая тело в раствор каустической соды или окиси натрия, натирая тело маслом или заворачивая его в специальные повязки, жрецы трансформировали человека в бога, принятого в круг других богов во вселенной. Каустическая сода, на египетском *neter*, означала, кстати, также "бог". Омывание в *neteris* являлось буквальным обожением человека, а тесные полотняные повязки символизировали объятия богинь Исиды и Нефтиды, сестер Осириса.

В этот египетский техно-магический ритуал была включена одна идея, возможно не осознаваемая самими египтянами: идея того, что человек может управлять богами. Например, руководящий процессом мумификации жрец Анубиса на самом деле манипулировал божественным материалом. В этих мумификационных техниках присутствовала еще одна идея, занявшая в дальнейшем главенствующее положение в алхимии: создание вечного, воскрешенного из мертвых, тела. Очевидно, что даже сегодня вопрос о жизни после смерти это именно та точка, где связь между Психэ и материей ощущается нами наиболее сильно. При жизни мы в значительной степени отождествляем себя с нашим телом, когда же после смерти тело превращается в мертвую материю, то как же можем мы спасти нашу уникальную индивидуальность, от растворения во вселенной? Как может наша душа существовать без какого-либо подобия тела? Вопрос этот для нас не праздное рассуждение или отстраненная гипотеза, но живая личностная проблема.

Когда умозрительное сознание греков встретилось с экспериментальными техно-магическими практиками Востока, два этих, казалось бы, противоположных полюса колоссально обогатили друг друга, что и привело позднее к возникновению алхимии. Один из древнейших трактатов, датируемый первым веком нашей

эры, знаменитые наставления Комариоса, царице Клеопатре, посвящен во многом именно проблеме создания бессмертного тела. Философский камень, в частности, рассматривался как прообраз такого тела. Тайна философского камня раскрывалась в драме, по которой дух, душа и тело томились в Гадесе, терзаемые духом тьмы. Но затем после операций очищения душа воззвала к телу: "Восстань из могилы! Пробудись! Облеки себя божественным покровом ибо зов воскрешения достиг тебя!". И теперь душа пребывает в счастье в своем новом доме, то есть воскресшем теле. Сначала она нашла тело свое облаченным во тьму, затем же оно засияло божественным светом. Пламя объединило их, чревом своим породило их, и единый образ возник из духа, души и тела. Они стали едины и обрели суть свою, наивысшую надо всем. Это воскрешенное тело также называют "тайной духовного вихря", "колесом звезд", вращающимся вокруг северного полюса. Для древних египтян, например, умерший становился именно таким бессмертным Осирисом, обращающимся вместе с негаснущими звездами вокруг северного полюса.

Другие древние тексты, датируемые третьим веком нашей эры, принадлежат перу грека, жившего в Египте, Зосимы Панополита, известного многим по замечательным толкованиям Юнга на его работы. В поисках базовой субстанции вселенной Зосима руководствовался собственными видениями и снами, раскрывшими в виде странных архетипических образов смысл мистического жертвоприношения или процесса трансформации. В его трактатах появляется новый мотив, пришедший из гностической философии и ставший позднее центральной темой алхимии: идея Богочеловека, Антропоса, павшего в космическую материю, от которой он должен быть освобожден с помощью алхимического Делания. Юнг объясняет этот мотив в "Психологии и алхимии" как буквальное представление о проекции. Богочеловек теперь более не находится, как было у гностиков, в некой метафизической реальности, но проецируется, то есть впадает в материю. Материя, таким образом, содержит тайну воплощенного божественного человека — на юнгианском языке, загадку Самости. Именно потому, что материя рассматривается как вместилище божественной тайны, Зосима и стал проводить новые химические эксперименты одновременно с погружением в медитативные состояния и наблюдением за своими сновидениями, следуя голосу своего бессознательного. Этот внутренний творческий метод использовали затем многие выдающиеся алхимики. Его вполне можно расценивать

как вид активного воображения[128], выражающего себя, правда, не в живописи или скульптуре, а в смешивании химических веществ, мыслимых одновременно как боги или демоны. Свинец, например, это Сатурн, демон, вызывающий депрессию и безумие, ртуть — Гермес, еще один аспект Антропоса, золото же — долгожданный результат Великой Работы, вечное сияние Божественной славы.

Как и автор текста Комариоса, Зосима также обычно пользовался астрологическими терминами. Особенно важен для него был *kairos*, нуминозный момент времени, и в своих работах он, в частности, предостерегал от так называемых *kairikai baphai*, то есть астрологически обусловленных трансформаций, называя их промыслом демонов. Только если алхимик путем медитации устанавливал связь со своим внутренним центром, то есть Антропосом в материи, он мог осуществить правильную трансформацию. Здесь мы наблюдаем, как начинается критическое отношение к бессознательному: различением вводящих в *заблуждение* синхронистичных событий, формируемых автономными комплексами (которых в древности называли демонами) и позитивными конструктивными синхронистичными событиями, имеющих непосредственную связь с Самостью. В этом и заключается проблема современных аналитиков, к которой я обращусь позднее.

Этот краткий исторический обзор демонстрирует нам, что в древности значительная часть того, что мы сейчас называем Психэ, располагалась вовне индивидуальности, в пространстве живой материи вселенной. Она состояла из многочисленных компонентов: богов, звездных божеств, демонов и различных сил, сконцентрированных в частях человеческого тела либо химических субстанций. Юнг пишет, от том, что явление, которое нам известно под понятием коллективного бессознательного, никогда не относилось к области психологического, но всегда соотносилось с внешним космосом, с экстрапсихической реальностью. Человек защищал и ограждал себя от нее религиозными символами и ритуалами, дабы избежать непосредственного контакта с бессознательным. Только сейчас мы начинаем рассматривать бессознательное в ходе именно психологических исследований. Сознательное Эго человека в античности было беспомощной жертвой божественных влияний и самых различных настроений

[128] Активное воображение (*Active imagination*) — метод работы с бессознательными содержаниями (сновидениями, фантазиями и т. п.) с помощью просмотра образов в воображении, ведения диалогов и их вербализации, разработанный К. Г. Юнгом.

и состояний, и лишь очень медленно оно начало вырабатывать этическое, критическое отношение к этим силам.

Христианство произвело своим появлением и распространением настоящую этическую революцию за счет античных наук, потерявших свое значение к первому веку н.э. в Европе. В христианском мире множественность души — то есть все те боги и демоны, составлявшие ее — стала вдруг вполне современной проблемой.

Один из Отцов Церкви, Ориген, несколько раз в своих работах затрагивает эту тему. В *2 Книге Царств 1:4*[129] имеется, казалось бы, незначительное высказывание, которое начинается так: "и был там один человек" (Хотя, как мы знаем, любая библейская строчка обычно рассматривается как имеющая глубокий смысл). В комментариях к этой фразе Ориген пишет: "До тех пор, пока грешны мы, мы не сможем постичь имя этого одного человека, поскольку каждый из нас не един, но множествен. Все мы часто видим, как человек единый на самом деле единым и одним не является, но в нем будто бы живет множество личностей со своими нравами [нравы в данном случае, возможно, следует понимать как модели поведения], согласно словам о том, что "глупец изменчив подобно луне". В комментариях к *Левит 5:2*[130], Ориген пишет далее: "Вообрази себе, что в тебе живут стада овец и козлищ и птицы небесные также в тебе обитают. Представь, что ты есть микрокосм с солнцем, луной и звездами". Все эти разнообразные нравы и состояния, то есть способы реакции на окружающий мир, лишь силой Христовой могут быть слиты воедино, ибо он есть подлинно Единый Человек — истинный *Vir Unus*.

Монотеизм Ветхого Завета и идея Христа как Единого Человека требуют от остальных людей принятия четкого этического решения в их столкновении с внутренними демонами и животными склонностями. Впрочем, даже последние не рассматриваются как внутренне свойственные самому человеку, но, скорее, как отчасти внешние, так сказать, *прикрепленные* к нему свойства.

Я уже упоминала в начале, как боги Древней Греции были наделены психической природой путем интерпретации их как

---

[129]В русском синодальном переводе соответствует *4-й книге царств*. Указанную цитату из-за несовпадения порядка стихов или особенностей перевода найти не удалось.

[130]*Левит 5:2* "Или если прикоснется к чему-нибудь нечистому, или к трупу зверя нечистого, или к трупу скота нечистого, или к трупу гада нечистого, но не знал того, то он нечист и виновен".

психологических сил. Христианская герменевтика Писания идет фактически тем же путем. Следуя примеру Филона Александрийского, толкующего Писание символически, Ориген также начал интерпретировать некоторые пассажи Нового Завета в такой же символической и психологической форме. Чудеса, описанные в Библии, по его мнению, следует воспринимать не буквально, но как символические образы — *eikones* — иллюстрирующие действия Бога. Внешний, материальный, видимый мир, с его точки зрения, указывает на нечто высшее, а именно на незримую реальность духовной истины. Многие истории и мотивы Ветхого Завета выступают как символические прообразы и скрытые аллюзии того, что широко раскроется в Новом Завете, они указывают на определенные духовные знаки, медленно сбрасывающие с себя покров тайны по мере хода истории. Согласно Оригену, многие чудеса Нового Завета произошли не в конкретной земной реальности, но в некоем подобии тонкой субтильной сферы бытия. Христос, как подчеркивает Ориген, находится на рубеже тварного и нетварного мира, и эта тонкая, срединная реальность напоминает идею стоиков о Мировой душе (*World-Soul*). По Оригену, библейские чудеса характеризует прежде всего их *высший этический эффект*, в полной мере проявляющий себя в образе Христа и христианском образе жизни.

Хотя христианство принесло с собой моральный прогресс и способствовало объединению личности в единое целое, тем не менее, оно сделало одну *существенную ошибку*. Человек более не способен был контактировать с нуминозным в природе в различных химических веществах: мир был теперь населен преимущественно духами зла и демонами. Символ Христа вобрал в себя все проекции позитивных психических образов, фактически впитав их из природы. Поэтому один из ранних христианских поэтов Ефрем Сирин[131] пишет: "Поскольку устало творение нести на себе печати [символы] славы Христовой, Он освободил их от груза сего подобно тому, как однажды Он освободил лоно Матери Своей". Говорили также, что "Христос облек себя образами", архетипическими образами Себя же. Это тайное сокровище, приоткрывающее великие чудеса тому, кто достоин будет узреть их. Такое освобождение образов, по мысли Сирина, означает, что

---

[131] *Ефрем Сирин* (ок. 306–373) — один из великих учителей церкви IV века, христианский богослов и поэт.

их частично отбирают из внешнего мира, однако вместе с тем человек теряет интерес к природе.

Одновременно с появлением христианства начался застой в развитии европейской алхимии. Ее традиции переместились в Северную Африку, остававшуюся языческой, и в особенности в Междуречье, расцветшее позднее под исламским влиянием. Исламская культура подарила миру нескольких крупных алхимиков, один из которых, Мохаммед ибн Умаль (*Mohammed ibn Umail*, 10 век), стал известен в поздней западной алхимии под именем Сеньора (что по арабски означает "*шейх*").

Юнг в своих работах часто подчеркивал, что ислам — это религия чистого Эроса. Соответственно и символизм объединения (*coniunctio*), священного брака (*hierosgamos*) солнца и луны, играет огромную роль в трактатах Сеньора. Сам по себе мотив сакрального *coniunctio* идет от египетского ритуала погребения мертвых и затем снова появляется в тексте Комариоса, который я упоминала выше. С этого момента мотив *священного брака* и объединения противоположностей становится центральной темой алхимии. Он обозначает, с одной стороны, химическое сходство, а с другой — объединение психических оппозиций в процессе индивидуации, глубоко изученное Юнгом в "Психологии переноса" и "*Mysterium Conjunctionis*".

Около 1000 г. н.э. античное знание начинает возвращаться из исламского мира в Европу, чему во многом способствовали Крестовые походы. Сицилийские, испанские мавры и евреи были главными переводчиками и посредниками между культурами Востока и Запада. Так называемый "Liber Sextus" великого персидского философа Ибн-Сины[132], известного на Западе под именем Авиценны, оказал огромное влияние на наиболее выдающихся мыслителей-схоластов двенадцатого и тринадцатого веков, таких как Альберт Великий, Фома Аквинский и Роджер Бэкон. В "Liber Sextus" содержалась одна весьма важная идея о том, что душа человеческая обладает колоссальной силой воображения, способной создавать конкретные образы в материи. В момент, когда исследователь находится в состоянии исключительного эмоционального напряжения и одновременно звезды располагаются в нужном порядке, он способен силой своей мысли трансформи-

[132]*Абу Али Хусейн ибн Абдаллах ибн Сина*, или *Авиценна* (980–1037) — средневековый персидский учёный, философ и врач, представитель восточного аристотелизма. Был придворным врачом саманидских эмиров и дайлемитских султанов, некоторое время был визирем в Хамадане.

ровать материю в реторте; душа его, таким образом, может на самом деле изменять сущность вещества. Этот внутренний аспект алхимии вернулся в западную науку, а суть его составляет творческое активное воображение, взаимодействующее с субстанциями. Можно рассматривать такой опыт как примитивный, напоминающий тот, что был описан в книгах Карлоса Кастанеды, то, что дон Хуан называл "грезами после остановки мира". Вы, конечно, помните, если знакомы с этими книгами, как Кастанеде нужно было учиться грезить наяву. То, что проделывал дон Хуан, более всего напоминает активное воображение, но не на бумаге или холсте, а в природе. Растения и камни начинали контактировать с переживающим этот опыт человеком, что, кстати, было в свое время описано еще Альбертом Великим и другими средневековыми алхимиками.

Такое возвращение античных идей не было ни полностью принято, ни целиком отвергнуто официальной Церковью. Некоторые авторы соотносили идею Мировой души со Святым Духом либо настаивали на её отдельном бытии. Иногда Философский Камень отождествляли с самим Христом, иногда же, скорее, с воскрешенным телом. Даже мысль о том, что алхимики способны управлять Богом, так сказать, дополняя его Божественное величие, имела право на существование, однако никогда до конца не осознавалась.

Если бы такое неустойчивое положение дел сохранялось еще достаточно долго, то вполне возможно было взаимное обогащение идеями алхимии и христианской теологии, если бы не одна психологическая тенденция, этому мешавшая. Эта тенденция на данный момент приобрела особенно деструктивный характер, почему я бы хотела кратко вернуться к началам науки, описанным ранее, и рассмотреть эту проблему.

Я упоминала о том, что философы-софисты не стали интерпретировать старых божеств как символы новых принципов мироздания, провозгласив их лишь иллюзиями. Этот момент стал основополагающим для зарождения просвещенного рационализма, который и сейчас еще преследует нас, угрожая лишить окружающий мир его божественной сути. Первичной мотивацией такого образа мышления выступает страх, ведь в мире, который мы можем понять и объяснить, как писал Юнг, мы чувствуем себя более-менее дома. Вторая мотивация — это комплекс силы. Желание познать и объяснить все точно и досконально — это желание, диктуемое силой и стремлением защититься от иррационального

и необъяснимого. Античный рационализм на самом деле оказал довольно незначительное влияние, не сумев разрушить религиозное мировоззрение человека. Однако он, к сожалению, сохранился в одной отдельной области, а именно в религиозной полемике софистов, а позднее и Отцов Церкви, против представителей других религий, объявивших последние жалкими предрассудками и бабскими суевериями. На мой взгляд, такая агрессивная точка зрения проистекает из патриархальной природы самого иудеохристианства. В силу того, что христианство лишено четвертого, фемининного принципа, он также начинает медленно трансформироваться (как было описано Юнгом в "Ответе Иову") в тяжелое, угрожающее, материальное присутствие Матери Церкви. Поскольку материя более не была включена в божественный символ абсолюта, то компенсаторный материализм начал, так сказать, мстить, действуя как отвергнутый материнский архетип. Тот, кто знаком с работами, посвященными современной теологии или финансовой активности Ватикана, поймет, что я имею в виду. В Средние Века этот материализм существовал в еще более грубых формах, когда церковники открыто боролись за обладание землей и деньгами. Супружеская гармония между отцом-духом и матерью-материей была нарушена, когда дух превратился в жесткий догматический интеллектуализм — схоластическую философию — а материя увлекла человека к конкретному, материалистическому взгляду на мир. Рационализм и материализм, таким образом, слились воедино, оставаясь слитыми и в рамках марксистской идеологии, царствовавшей в свое время на значительной части земного шара. Кабалисты считают, что произошло это оттого, что Бог отделился от своей Шехины, что и послужило причиной возникновения зла в мире.

Эти деструктивные тенденции набрали свою окончательную силу в семнадцатом веке одновременно с тем, как была отброшена гипотеза о Мировой душе и оживленной ею природе. Именно поэтому в своем сновидении Юнг возвращается в семнадцатый век, чтобы восстановить утраченное алхимическое знание. В это время Декарт провозглашает свою "идиотскую фантазию с часами", как назвал ее Юнг, то есть идею о том, что Бог некогда создал мир неизменным и что он с тех пор, подобно механическим часам, идет себе неким раз и навсегда предопределенным путем. Декарт доказывал эту точку зрения фразой "Бог придерживается тех правил, что установил однажды сам", другими словами лишив Бога его творческой составляющей. Интересно, кстати, что эта

идея все еще остается скрытой за детерминизмом естественных наук — все мы помним тот отчаянный возглас Эйнштейна, когда он впервые столкнулся с открытиями Бора в квантовой физике: "Бог не играет в кости!". Бог и сейчас не играет в кости? Разумеется, нет, если это бог *закона*. Но есть и другой бог, о котором Гераклит сказал:

"Мальчик, правящий вселенной,
Мальчик, выстраивающий камешки на шахматной доске
Играющее дитя..."

Бог закона — единственный образ Божий и правда не дозволяющий Богу меняться, ведь в остальных цивилизациях Бог так и остается творческим началом.

Позднее, когда детерминизм в науке получил, так сказать, роковой для себя удар, некоторые физики, такие, как Вольфганг Паули, начали верить в *симметрию*. Симметрия стала одной из Божественных форм — очередным воплощением стабильности и неизменности. Когда Паули услышал по телефону, что принцип равенства был нарушен вследствие слабого взаимодействия, он воскликнул: "Но значит Бог — левша?". Вы можете представить себе его шок?

В семнадцатом веке теология, закаленная в полемике с Контрреформацией, стала догматичнее прежнего и научный рационализм в ней окончательно окостенел, слившись с предубеждением, что материя управляется механическими законами. Где было место души во всем этом, Мировой души, того, что Юнг назвал коллективным бессознательным или Объективной Психэ? Ее существование попросту отрицалось в угоду лишь сознательному Эго. Именно с Эго Декарт соотнес свою мыслительную функцию — *cogito, ergo sum* — а Спиноза и Гегель — с интуицией. Боги органов исчезли и вместо этого человек оказался в замешательстве касаемо местонахождения субъективной Психэ, была ли она, допустим, в надпочечниках, в сердце, в мозгу, в конкретных областях мозга и так далее. А когда они не нашли ее там, то за дело принялись многочисленные ученые!

Месть отброшенного материнского архетипа простиралась еще дальше. Во всех научных концепциях возобладал строгий конкретизм, нанесший религиозному мировоззрению тяжелый удар. Юнг сам в первую очередь открыл, что религиозные утверждения имеют чрезвычайно мало общего с конкретной точкой зрения, парадоксально свидетельствуя в пользу автономной реаль-

ности души. Рационализм, тем не менее, повергал одни форпосты веры за другим, сначала в протестантских странах, а затем и в католических (при активной поддержке Папы Павла VI). Сейчас вообще кажется, что Фрейд, провозгласивший в свое время религию невротической иллюзией, одержал окончательную победу. Его, кстати, частенько цитируют современные теологи разных вероисповеданий. Но та Мировая душа, объединяющая в себе все божественные силы, звездных богов и звероподобных демонов, *где же она?* Люди по-прежнему верят в одержимость демонами, как было во времена инквизиции, это верно, но это лишь негативный аспект, темный налет оккультизма, от увлечения которым Фрейд настоятельно предостерегал Юнга. Протестуя против подъема рационализма, иные романтические философы, такие как Шуберт (*Schubert*) и фон Гартманн (*von Hartmann*) — все еще настаивают на существовании так называемой ночной стороны души, как и розенкрейцеры и многие немецкие поэты, однако пребывают они в явном меньшинстве. Крупнейшим достижением Юнга как раз и было повторное открытие реальности Объективной Психэ; благодаря этому началось робкое, слабое, но постепенно крепнущее познание новой реальности. Как часто подчеркивал Юнг, коллективное бессознательное не столько включает в себя психическую структуру всех человеческих существ, но, скорее, оно является вездесущим континуумом, вечным присутствием. "Таким образом, когда нечто происходит в точке *А* коллективного бессознательного, оно оказывает влияние на все окружающее". Отсюда и странное сходство между европейским и китайским периодами стиля, непостижимое подобие Христа и Кришны или тот факт, что одна и та же идея может прийти в голову двум разным ученым, независимо работающим друг от друга. С этой точки зрения проблема "дух против материи" или "Психэ против материи" приобретает совершенно новый облик. Дух становится динамическим аспектом Объективной Психэ — тем, что движет нами, вдохновляет нас, тем, что рождает внутренние образы в нас (можно назвать его сочинителем снов). Самым же простым проявлением духа, по Юнгу, являются натуральные числа.

Что есть дух как таковой, в своей транспсихической сущности, нам узнать не дано. Материя, в свою очередь, как оппозиция духа, проявляет себя в инстинктивных или даже физиологических процессах, затрагивающих нашу психику; мы можем ощутить материю органами чувств, выделить ее качества, но постичь ее сущность также не сможем. Таким образом, дух и материя — это

два равно неизвестных нам аспекта бытия, разделенные нами на внутреннее и внешнее. Нам необходимо проводить здесь дуалистическое разделение, ведь мы имеем перед собой два действующих архетипа — дух-отец и материю-мать. Мы не знаем, что представляют из себя эти области, нам дано лишь чувствовать на себе тот эффект, который они оказывают на нашу психику. Единственная доступная нам реальность — это психическое, непосредственный психический опыт. О нем подозревали уже алхимики, рассматривая материю не только с позиции химического эксперимента, но и с помощью активного воображения, зная о том, что психологическое, эмоциональное состояние наблюдателя оказывает существенное воздействие на процесс работы. Хотя они и знали довольно мало о материи и Объективной Психэ, но уже тогда приписывали материи те качества, которые сейчас характеризуют ее для нас как психологическую проекцию.

Рационализму семнадцатого века удалось все-таки достичь одного: развести дух и материю настолько сильно, что сейчас нам нужно хорошо постараться, чтобы они снова сошлись воедино. Современные физики отмечают, что, когда им удается проникнуть в область микрофизики, они неспособны исключить влияния душевных предрасположенностей наблюдателя на ход того или иного эксперимента. Они должны, так сказать, вернуться к позиции алхимиков, но уже на более высоком уровне. Алхимик, как показал Юнг, работает с проекцией как качеством внешней материи и своим собственным бессознательным:

"В век, когда еще не было эмпирической психологии, такая конкретизация должна была иметь место, поскольку все бессознательное было спроецировано в материю — оно, скажем так, приближалось к человеку из потустороннего.... Но вследствие такого смешения физического и психического, бессознательное всегда остается той темной областью, где в первую очередь следует искать исход алхимического процесса... в этом веке не было никакого "или-или", но существовала определенная промежуточная реальность между разумом и материей, то есть психическая реальность тонкого тела, способного проявлять себя как в ментальной, так и в материальной форме.... Очевидно, что существование этой промежуточной реальности внезапно прерывается в момент, когда мы пытаемся исследовать материю в отрыве от всех проекций, и она будет оставаться таковой, пока мы будем думать, что пришли к какому-то окончательному выводу касаемо Психэ или материи. Но в момент, когда физик

соприкасается с "неизведанными" областями, когда психология позволяет себе допустить существование других форм психики за границами персонального сознательного опыта — иными словами, когда психология также сталкивается с непроницаемой тьмой — тогда промежуточная область психики снова оживает и физическое и психическое сливаются в нерасторжимом единстве. Сейчас мы как никогда ранее близко подошли к этой поворотной точке" [*Psychology and Alchemy*, pp. 277-79].

С того момента, как Юнг написал об этом в 1944 г., такая поворотная точка проявила себя повсеместно. Повсюду мы находим следы того, что человек начинает поворачиваться лицом к своей внутренней реальности души, к истинному основанию творческой фантазии, тогда как рационализм и материализм идут к своему закату в лице одержимых властью фанатиков. Однако демоническое притяжение рационализма по-прежнему сильно не только в таких людях, оно сильно в каждом из нас. Когда мы рационально планируем свои дела под воздействием чисто внешних обстоятельств (я бы назвала это даже невротическим принуждением), в нас просыпается деструктивный демон. Всякий раз, когда мы думаем, что должны изменить внешнюю реальность или манипулировать людьми или изменить их каким-то техническим способом, мы работаем на благо этого демона разрушения, подвергая риску собственную душу и жизнь.

Колоссальный прорыв, положивший конец дуализму материи и духа, был достигнут Юнгом в его работах о синхронистичности. Совершенно неслучайно, что синхронистичность не в последнюю очередь связана со временем, поскольку время как таковое представляет собой даже для современных физиков еще нерешенную проблему. Зеркальная симметрия против ассиметрии, обратимость времени против строго направленного времени (по второму закону термодинамики) по-прежнему обсуждаются в микрофизике. В этой точке исследования Юнга в области Объективной Психэ входят в соприкосновение с физикой — в этой маргинальной реальности психоидного архетипа, когда активируемые архетипы одновременно проявляют себя во внутренней и внешней реальности, в прямой либо символической смысловой идентичности. Время теряет свое значение пустого обрамления ситуаций, приобретая *качественный характер потока событий*. В своих исследованиях феномена синхронистичности Юнг провел еще одно важное разграничение, а именно между вечным, неизменным аспектом синхронистичности (названного им акаузальной или априорной

упорядоченностью) и спонтанно возникающими синхронистичными событиями. Последнее указывает на активный, в каком-то смысле даже независимый трансцендентный фон существования или, как именует его Юнг, продолжающееся творение. В другом контексте Юнг называет этот фон существования именно *unus mundus*, что является, по моему мнению, одним из величайших его открытий. *Unus mundus* — это выражение, пришедшее к нам из средневековой философии и означающее, что Бог сотворил миры во вселенной согласно особому плану как хороший архитектор — Он сначала вообразил себе желаемое и только потом реализовал его. Мир, таким образом, существует еще до момента своего конкретного воплощения, как образ в Божественном разуме, потенциальная реальность. Именно это средневековые мыслители определяли как *unus mundus* и соотносили с Софией или Божественной Мудростью. *Unus mundus*, по определению Юнга, это потенциальная матрица, то, что он называл фоном существования. Согласно идее Юнга, некоторые проявленные аспекты акаузальной упорядоченности следует в дальнейшем изучать через свойства натуральных чисел.

Спонтанные синхронистичные события, как бы там ни было, нельзя предсказать заранее, но можно изучить уже *после* самого события; они тесно связаны с особенностями индивидуума, переживающего такое событие. Поэтому я бы хотела вернуться к Зосиме и его разделению между *kairikai baphai* — демоническими и астрологически обусловленными синхронистичными событий, и синхронистичными трансформациями, проистекающими от божественного духа или Самости. Я замечала, что синхронистичные события обычно происходят в ситуациях двух типов. Первый — когда индивидуума подталкивает собственное бессознательное к творческому открытию, к развитию осознанности. Второй — часто такие события предшествуют или сопровождают психотические эпизоды. Шизоидные личности, психика которых постоянно грозит соскользнуть в безумие, часто производят целые серии синхронистичных знаков — чудес, по их мнению, что еще больше усиливает их падение в бессознательное. Эти знаки напоминают нам демонические *kairikai baphai*, о которых писал Зосима. В таких случаях, как мы знаем, Эго концентрируется не на Самости, и тогда Тень ее начинает проявлять себя в хаотических, демонических всплесках, другими словами, автономных комплексах. Все это тесно сплетается с тем странным конкретизмом, которым отличается мышление шизофреника. Очевидно, что позитивный

аспект Самости может проявить себя только тогда, когда индивидуальное эго концентрируется на Самости и пытается творчески истолковать ее послания. Если этого не происходит, то бессознательные содержания начинают проявлять тенденцию к проявлению в виде полтергейста или других пугающих феноменах. Сами по себе эти события не имеют смысла, но, возможно, *если* Эго обратит на них внимание, они его получат. Боги, как писал Юнг, желают творчески проявить себя, и, по моему мнению, этой проблемой стоит всерьез заняться современной парапсихологии. В наши дни вышеупомянутая проблема темного оккультизма начинает выходить на поверхность в виде культа Сатаны и черной магии, которым беспомощно противостоит довольно неумелый экзорцизм. Несмотря на то, что экзорцизм этот весьма жалок, мне он кажется, по крайней мере, мерцающим лучиком надежды. Новая форма алхимии, как назвал ее Юнг, то есть активное воображение, постепенно начинает распространяться, обещая нам проникновение в суть глубинного единства Психэ и материи и лишь таким образом индивидуум сможет освободиться от любых видов одержимости.

Здесь, однако, остается открытым вопрос, поможет ли нам это в общей коллективной ситуации. В этой связи я бы хотела напомнить историю Ричарда Вильгельма, которую Юнг рассказал моей коллеге Барбаре Ханна с просьбой повторять ее на каждой лекции. Это известная история о человеке, вызывавшем дождь. Однажды в одной китайской провинции наступила такая сильная засуха, что и люди и скот умирали сотнями. В отчаянии жители обратились к колдуну, умевшему вызывать дождь, который жил в горах неподалеку. Ричард Вильгельм видел, как тот, маленький седобородый человечек, прибыл в город на носилках. Он попросил оставить его одного на три дня и уединился в небольшой хижине за городом. По прошествии трех дней дождь не просто пошел, это был настоящий ливень! Ричарду удалось получить разрешение на интервью и он спросил у старца, как тому удалось вызвать дождь. Однако тот просто ответил: "Я и не собирался вызывать дождь" и после паузы добавил "Знаете, я думаю, что из-за засухи и природа и все люди здесь были в напряжении и смятении. Дао более не могло допускать этого. Я, когда прибыл сюда, также начал чувствовать себя встревоженным, мне было так плохо, что понадобилось три дня уединения, чтобы вернуть прежнюю гармонию". "И когда я это сделал", сказал он с улыбкой, "тогда и пошел дождь".

Если мы определяем коллективное бессознательное, подобно Юнгу, как вездесущее и постоянное присутствие, то нечто, произошедшее в одной его точке, одновременно и неизбежно отражается в остальных точках. Юнг в другом месте определял "вездесущее" как относительное по отношению к времени-пространству, коренящееся в глубинных слоях коллективного бессознательного. Эта архетипическая реальность вечна, то есть пребывает за пределами времени и пространства. В одном письме, еще не изданном пока на английском, Юнг даже писал:

"Мы должны отбросить термины времени и пространства, когда речь заходит об архетипической реальности. Следует рассматривать Психэ как сжатую интенсивность, а не как тело, движущееся во времени. Можно считать, что Психэ постепенно расширяется до бесконечной интенсивности, лишая, соответственно, тела их реальности, когда психическая интенсивность превышает скорость света. Возможно, наш мозг служит центром трансформации, где относительно бесконечное напряжение Психэ настраивается на воспринимаемые частоты. Но сама Психэ как таковая не имеет пространственного или временного измерения".

Юнг назвал эту идею чистой спекуляцией, однако мне кажется, что она способна дать ключ к объяснению некоторых научных открытий, сделанных с тех пор. Историю о человеке, вызывавшем дождь, мы также с этой точки зрения сможем понять лучше. Этот человек прикоснулся к психическому центру высшей интенсивности в коллективной Психэ — Дао, и восстановление гармонии Дао одновременно проявило себя везде. Вызвавший дождь был единственным человеком, воспринимавшем серьезно собственный душевный разлад, и так он совершенно непреднамеренно спас целую страну. Величайшим достижением Юнга мне кажется то, что он оставил нам не замкнутую доктринальную систему, но открыл перед нами колоссальное множество дверей, через которые мы можем получить удивительные прозрения (*insight*).

Чтобы прояснить эти творческие возможности, нам будет необходима группа физиков, готовых принять юнгианский анализ как научную систему — не потому что мы хотим управлять ими или как-то влиять на них, а просто потому, что они хотят научиться этому. Затем нам понадобится несколько юнгианских аналитиков, потрудившихся в свое время изучить физику. Первое, что необходимо было сделать в данном эксперименте, это попытаться понять, изучить противоположный и фактически новый взгляд на мир.

Дальнейшим шагом, по мнению Юнга, должно было быть глубокое исследование феномена синхронистичности, поскольку синхронистичные события очевидным образом послужат здесь точкой встречи физики и юнгианского психоанализа. В синхронистичном событии мы имеем происходящее на физическом и психическом уровнях, объединенное общим смыслом. По мнению Юнга, такие события были известны людям с глубокой древности, только тогда их называли знаками богов, а с появлением христианства — чудесами божественного либо дьявольского происхождения. Поэтому уже тогда существовали определенные гадательные методики для изучения подобных явлений.

Сейчас в развитых цивилизациях все более-менее "продвинутые" гадательные методики используют натуральные числа. Чем они интересны, так это тем, что к ним неприменимы понятия типа "негативный/позитивный", "комплекс/гиперкомплекс", "рациональное/иррациональное число", это просто натуральные числа: один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять и так далее. Как нам известно, западная математика заинтересована в натуральных числах лишь как в классе, как средстве построения логических цепочек; она не принимает во внимание индивидуальный, качественный аспект числа. Пуанкаре однажды сказал: "Проблема состоит в том, что натуральные числа все являются исключениями!". Особенно первые десять. Они все отличны друг от друга и поэтому существует лишь очень немного теорем, то есть логических обобщений, выводимых из них. Существовал, тем не менее, всегда и еще один взгляд на эти числа: числовой символизм, изучающий индивидуальные качества чисел. Часто, впрочем, он сводился к простым мифологическим спекуляциям. Так обычно все и происходило: символисты отбрасывали математические качества, математики лишали числа их символических свойств, а в итоге мы получали два научных направления и пропасть между ними. Одним из немногих, кто по-настоящему глубоко исследовал эту проблему, был немецкий математик Герман Вейль, написавший замечательную, тонкую работу, посвященную философии математики и естественных наук. Он указывал на то, что натуральные числа следует изучать, учитывая как их математические свойства, так и магические особенности. Он, таким образом, попытался объединить два ранее разделенных потока.

Идея Юнга состояла в том, что нужно изучить индивидуальность этих чисел — она была интересна в том аспекте, что

каждое из этих чисел имело само по себе, а не в том, что составляли эти числа в сумме. Он нарисовал на листе бумаги трехдюймовый квадрат, в котором написал: один — как всё; два — первое четное число; три — первое нечетное, как сумма одного и двух, и первое тройное число; четыре — первое четверичное число и первое квадратное число, и так далее. Потом он сказал мне, что не может закончить работу, так как уже слишком стар. Было это, кстати, года за два до его смерти. Он дал мне этот лист бумаги и я так и не поняла, должна ли я была закончить список или же должна была найти того, кто справится с этим, и передать лист ему. После смерти Юнга я предпочла последний вариант, считая, что сама с этим не справлюсь. Так в итоге не найдя никого подходящего, я стала чувствовать, что должна выплеснуть это знание и поэтому начала работу над довольно скучной книгой "Число и Время" (*Number and Time*), по крайней мере, хоть в такой форме попытавшись решить задачу. Я пробовала работать, как вы знаете, с первыми четырьмя натуральными числами; я считала до четырех и выясняла качества каждого из этих чисел в области психологии, мифологии, физики и математики; в итоге мне стало ясно, что *они обладают одной и той же функцией* — если, допустим, вы сравните роль, которую играет число три в математике и физике, ту же функцию вы обнаружите в символической и психологической манифестации. Тогда, к своему удивлению, я обнаружила, что китайские математики во многом опирались именно на эту идею качественного аспекта числа.

Я как-то нашла одну любопытную историю касаемо как раз того, что китайцы не рассматривают числа в их количественном смысле. Неким загадочным образом я забыла включить ее в свою книгу, за что потом на себя долго злилась. Это история об одиннадцати генералах, бросавших жребий, кому из них следует нападать, а кому отступать. Они бросили жребий и восьмерым выпало атаковать, а троим отступить. Эти трое выиграли как раз потому, что число три в Древнем Китае считалось более гармоничным, нежели восемь. Представьте себе пощечину нашему количественному мышлению! Допустим на минутку, что выборы президента Соединенных Штатов могли бы проходить именно таким образом: вы фиксируете определенное число, а затем, после голосования, объявляете, что победила та партия, которая была ближе всего к этому числу! Таково уж китайское мышление, и на числа они тоже смотрят по-другому. Более того, все народы с развитыми гадательными техниками, а не только китайцы со своей

И-Цзин, воспринимают числа именно так, на что в некоторых своих поздних работах намекал Юнг.

Я думаю, что во многом сейчас эту область следует изучить парапсихологам, в том числе и феномен синхронистичности. Некоторые попытки этого в Германии предпринял Бендер (*Bender*). Он обратился к идее синхронистичности и вместе с коллегами исследовал серию сновидений одной актрисы и синхронистичные события, сопутствовавшие им. В итоге он пришел к заключению, что понятие синхронистичности описывает происходящее лучше, чем телепатия и другие парапсихологические концепты. Однако специальных исследований этой темы, насколько мне известно, пока не проводилось. Я сама тоже попыталась найти, так сказать, свою скромную маленькую нишу — не затрагивая крупных проблем, поскольку не чувствовала себя в состоянии взяться за них, скорее, мне было интересно приложение идей Юнга в области мифологии и волшебной сказки (здесь я себя, по крайней мере, чувствовала свободно). Возможно, в сказках могли бы обнаружиться некие числовые ряды, скрывающие за собой определенную структуру, так как Юнг считал, что число — самый простой аспект архетипа и в целом самое простое выражение того, что можно назвать "духом" и активизированным архетипом. Если вы лишите, писал он, объект всех его качеств: цвета, размера, плотности, то единственное, что у вас останется, это число. Оно — самая простая вещь, изначальный кирпичик души, наиболее примитивное выражение духа, почему необходимо и должна существовать связь между числом и архетипическими образами. Я уже упоминала о многочисленных числовых системах, в частности, у майя, китайцев и вавилонян боги были приурочены к определенным календарным числам и определенным дням; здесь мы видим явную связь между временем, числом и архетипическим образом. Но на мой взгляд, этого недостаточно, я чувствую, что мы можем открыть нечто большее. Я сама составляла *бесконечные* колонки таких цифр, потом, изумляясь увиденному, бросала работу над ними. Я покончила с этим год назад, но до сих пор мои сны говорят о том, что мысли о работе с числами не покинули меня, что я всего лишь подходила к ним с неверной точки зрения. Поэтому сейчас я хочу снова взяться за них, но на этот раз уже с другого угла. Все, что я могу сейчас сказать, что пока я не знаю, что выйдет и двигаюсь лишь наощупь....

Еще одним вопросом в науке будущего будет степень возрастающего женского начала. На это у меня пока нет окончательного

ответа, однако я могу привести пример из собственного опыта. У меня был один ученик, изучавший сельскохозяйственную инженерию, которого как-то направили в небольшую долину в горах с заданием проверить, имеет ли смысл дальнейшее ее существование. Вы не представляете, с каким патриархальным высокомерием он столкнулся в университете! Кто-то решил, что жители долины не способны выплачивать должные суммы и поэтому, дескать, они не имели права более там жить. Вот выражение типичного патриархального логоса в науке. Моему ученику выдали кучу всяких статистических выкладок — сколько мужчин и женщин проживает там, сколько всего ферм, какова в среднем заработная плата, каковы налоги — колоссальный объем данных, сказав, что он должен все это обработать.

Он, разумеется, выполнил все, что требовалось, потому что ему нужно было сдать экзамен; и для начала он сделал первую, статистическую часть, после чего почувствовал внезапно возникшее отвращение к статистике, к тому абстрактному образу реальности, который она предлагает. Затем он отправился в долину и, заезжая в каждую деревню, беседовал с жителями, особенно с молодыми фермерами, спрашивал их, хотят ли они остаться жить здесь и почему и если нет, то почему. Он фотографировал своих собеседников и попросил учителей в местной школе раздать детям листы бумаги и попросить написать, хотят ли они остаться здесь. Все, что получилось в итоге, в виде красивой цветной книги он вложил во вторую часть своей работы. Он выяснил, что люди в среднем, семнадцать из девятнадцати, — опять эти статистические термины! — желают остаться в долине. Все они ломали голову над тем, как им могли бы помочь. Была в том числе идея выделить деньги на восстановление лесопильного завода, за счет чего долина могла бы выжить. В конце своего доклада мой ученик поместил свой конкретный проект финансового восстановления долины, чтобы не было необходимости куда-то перемещать людей. Профессор, курировавший его, был так удивлен этим, что сказал: "Что ж, а это неплохая идея. Мы знаем, конечно, о том, что статистика часто абсурдна, но, увы, у нас альтернатива невелика".

Вот вкратце то, что произошло далее: управление нашего центрального кантона Ури[133], население которого всегда отличалось буйным нравом, даром что имело быка своим символом, и считало

[133] *Ури* (нем. *Uri*) — немецкоязычный кантон на юге центральной части Швейцарии. Столица — город Альтдорф.

себя центром всей Швейцарии — вдруг узнало об этом молодом человеке и выбрало его, чтобы он составил план землеустройства всего кантона! Берн в свое время также потратил кучу денег на такой же план землеустройства, поскольку там были уверены, что они его получат. Вообразите себе эту политическую борьбу! Как бы то ни было, мой ученик составил план землеустройства Ури таким же образом, как и в случае с долиной, также беседуя с жителями, и в итоге получил совершенно иной план, а именно мы получили расклад на случай как экономического подъема, так и экономической депрессии, брав везде за варианты ответов "да" и "нет". Мы пытались найти некую золотую середину, избежав в том числе значительной потери времени. Берн затем все-таки заблокировал нашу идею и ситуация казалась безнадежной; в этот момент моему ученику, протестанту по вероисповеданию, приснился сон, в котором ему явилась Черная Мадонна Айнзидельна и сказала: "У меня есть тайный остров в виде восьмиконечной звезды, поросший кустами, и на острове этом ты всегда найдешь защиту. Я вижу, что ты приведешь свой план в исполнение. Ступай к мистеру Б.". Я сказала ему то же самое.

Он отправился к Б. Я дала ему с собой в дорогу книгу, посвященную мифологии кантона Ури, его сказкам и сагам. Если ты собираешься составлять план землеустройства этого кантона, сказала я ему, тебе необходимо прежде познакомиться с их фольклором, чтобы получше узнать душу этих мест. Он прибыл на место, но мистера Б. дома не оказалось и встретила молодого человека только его супруга. Они начали беседовать и миссис Б. оказалась страстной поклонницей этой книги — что называется, мы попали в точку! Короче говоря, до прибытия мистера Б. они все спокойно обсудили и в итоге план был одобрен, семнадцатого сентября того же года весь кантон проголосовал именно за него. Берну же осталось только в недоумении чесать голову! Черная Мадонна сделала свое дело!

Черная Мадонна, как мы знаем, олицетворяет матерь-землю, посему очевидно, что, если вы планируете делать что-либо с землей, вы планируете это на животе матери-земли. В такие моменты она всегда придет и скажет свое слово. И в данном случае она позволила плану пройти потому, что сама предпочла именно его.

Для Швейцарии в целом это чудесное событие было небольшим по масштабу, но означало оно на самом деле гораздо большее — победу женского архетипа. Это было иррационально, более чем иррационально, как исключение не просто из матери-

алистических идей землеустройства, но и человеческой психики вообще через обращение к *чувствам* людей, к тому, что желают и чувствуют они. Как мы должны действовать в *такой ситуации*? Быть женщиной — значит быть ближе к земле, быть реалистичнее, не уносясь в пространство идей и планов.

Сейчас я начинаю замечать постепенное изменение отношений в этой области, однако картину целиком я, конечно, предсказать не могу.

ИДЕЯ МИКРО- И МАКРОКОСМОСА В СВЕТЕ ЮНГИАНСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Название этой главы, которое стремится объединить в себе столь удаленные друг от друга понятия алхимического символизма и современной психологии бессознательного, может показаться странным. К выгоде незнакомых с трудами Юнга читателей я сделаю одно важное замечание в этой связи: современная аналитическая психология как отрасль медицины представляет собой наследие того научного духа, что ранее проявил себя в алхимии; поэтому, когда мы, аналитические психологи, начинаем заниматься алхимическими изысканиями, мы словно возвращаемся к корням нашей собственной науки. Более того, мы в значительной степени имеем дело с той же проблемой оживляющей материю силы, что занимала алхимиков во все времена и которую мы сейчас за неимением лучшего термина именуем бессознательным. Следуя таким путем, мы оставляем открытым вопрос о взаимоотношениях этой силы с материей. Вполне возможно, что речь идет об одной и той же реальности, только описываемой соответственно психологией изнутри и физикой — извне.

В самых ранних из известных нам алхимических текстах мы уже встречаем идею о том, что создание Философского Камня аналогично сотворению мира. Специфические следы этой аналогии между сотворением мира и металлургией можно проследить в том числе и в Вавилоне [1]. Согласно одному из текстов из библиотеки Ашшурбанипала (*Assurbanipal*), минералы необходимо смешивать в специальном сосуде, именуемом Ку-Бу (*Ku-bu*). Перевод этого слова еще остается под вопросом и одним из значений может являться “эмбрион” или “зародыш”[134] [2]. Сама руда также называется Ку-Бу и она соединяется в этом сосуде с аналогичными веществами. Чудовищное тело изначальной богини Тиамат, из которого Мардук сотворил землю, тоже называ-

---

[134] Не совсем понятно, обладает ли сама руда магическим эффектом, и не было ли добавлено позже значение “эмбриона”. — *Прим. авт.*

ется Ку-Бу. Это слово, таким образом, обозначает первоматерию вселенной, почему и существует аналогия между эмбрионической первоматерией мира и рудой в ранней металлургии.

Та же аналогия возникает еще раз в древних алхимических текстах, особенно греческих, датируемых третьим веком н.э., и наиболее ясно раскрывается в так называемых герметических писаниях примерно того же периода. В *Corpus Hermeticum* (lib. 8.5) [3], например, сказано, что человек создан по подобию космоса и поэтому является внуком Бога, а космос, следовательно — его сыном [4]. Исходя из этого, они и подобны друг другу. В собрании древних греческих текстов, приписываемых преимущественно Демокриту, следующий отрывок цитируется по Олимпиодору [5]:

"Гермес называет человека малым космосом потому, что он обладает тем же, чем и космос. Как в космосе есть земные и водные звери, так у человека есть вши, черви и блохи. Как в космосе есть реки родники и океаны, так у человека есть кишечник его. Как в космосе есть населяющие воздух твари, так у человека есть москиты, около него вьющиеся. Как у космоса есть свое дыхание в виде ветра, так у человека есть то же самое. Как в космосе есть Солнце и Луна, так у человека есть два глаза, правый из которых отождествлен с Солнцем, а левый с Луной. Как в космосе есть горы и холмы, так у человека есть его кости. Как в космосе есть небеса, так у человека есть голова его. Небеса обладают двенадцатью знаками зодиака, от Овна в голове и до Рыб в ногах. Это космический образ, столь часто упоминаемый алхимиками, в том числе и Зосимой. Он есть также базовая материя космоса, почему мы и должны смягчить и перенести его на уровень человеческий как базовую алхимическую операцию, используя для этого аналогию яйца. В тексте "Пирамида" Гермес использует образ яйца символически, объясняя, что субстанция из хризоколлы и серебра есть яйцо. Ранее он называет яйцо златовласым космосом, ибо он считает, что петух — это на самом деле "человек, проклятый солнцем..."[135].

Этот фундаментальный текст нуждается все-таки в некотором разъяснении. Прежде всего не вызывает сомнений параллель между строением человека и структурой вселенной. Она подтверждает идею соответствия космоса *и* земли как базовой субстанции алхимиков. Сама параллель в данном случае не просто

[135]В другой версии текста это не петух, а крот. — *Прим. авт.*

абстрактная идея, но также вещество, человек, материал которого подвергается пресуществлению в процессе Делания. Здесь не имеется в виду некий конкретный человек, а подразумевается человеческая сущность, описываемая целым рядом аналогий, таких как крот, петух, "человек, проклятый солнцем", яйцо и другие. Несомненно, что сам алхимик во всей полноте своей работы выступает в данном случае как Эго. Проклятый космосом человек также соотносится с ним, однако не идентичен ему полностью, представляя собой Антропоса в гностическом понимании этого слова. Текст связывает его с Адамом, первочеловеком, который, подобно вселенной, был создан из четырех элементов. Поэтому имя его означает девственную землю, землю пылающую, плотскую, алую и кровавую. Согласно Зосиме, в Египте третьего века н.э. существовала гностическая доктрина о происхождении этого Адама, которую Юнг уже комментировал в "Психологии и алхимии" [6], поэтому я ограничусь здесь лишь кратким ее пересказом.

Первый человек, Адам или Тот, был божественным человеком, и имя его означало девственную землю, чувственную землю, пылающую или кровавую землю; четыре буквы его имени соотносились с четырьмя элементами и четырьмя сторонами света. Первое его имя означает "Свет". В раю так называемые силы судьбы и элементы заставляют его воплотиться во внешнего, физического, смертного Адама, состоящего из четырех элементов. Таким образом он становится Человеком, порабощенным и страдающим, но страдания его необходимы для возвращения в чертоги света к Отцу своему, к престолу которого он приведет всех тех, озаренных небесным сиянием, из людей кто последует за ним. Смертное свое тело он отдает силам зла в качестве жертвы.

Согласно Зосиме, связавшему алхимическое Делание с этим Первым из живущих, он также олицетворен петухом, то есть солнечной птицей, заключенной в яйце, и которую необходимо выпустить наружу. Поэтому Зосима называет Делание, помимо прочего, обретением или порождением птицы. Из этих алхимических текстов мы в первую очередь заключаем, что человек есть образ космоса, что, в свою очередь, не является простой аналогией, *но представляет собой нечто конкретное*, субстанцию, землю Вселенной, называемую также первоматерией космоса. Эта первоматерия, как утверждается в другом трактате, характеризуется парами оппозиций: мужское-женское, хризоколла-серебро и так далее. Она есть Антропос, яйцо, петух в яйце, крот, "человек, про-

клятый солнцем" и чувственная субстанция. Эта аналогия с точки зрения материи является скрытым "Божественным Человеком" в каждом человеческом существе. Мне представляется очень важным этот аспект проблемы, когда нечто, рассматриваемое как абстракция (то есть содержание бессознательного) является в то же время чем-то конкретным, разновидностью космической первоматерии. Но сначала я бы хотела обсудить еще некоторые места из затронутых нами трактатов.

Мы уже видели, что существует аналогия между первочеловеком Адамом, первоматерией мира (вспомним здесь Ку-Бу, тело богини Тиамат) и базовым веществом Ляписа, Философского Камня, который, помимо прочего, описывается как яйцо. По этой причине текст соотносит четыре элемента с яйцом [7], которое называется образом вселенной и содержит в себе все четыре элемента. Алхимики называют его камнем, который катит Луна, камнем, что не есть камень, гипсовым камнем в мозгу, живым творением философов. В другом тексте говорится так: "Они называют его рудоносным камнем, камнем в мозгу, египетским камнем или подобием Космоса" [8]. Мы также слышали немало об этой субстанции от Олимпиодора, а именно, что она есть дракон, кусающий свой хвост, и что дракон этот усыпан точками звезд, в точности повторяющих порядок небесных созвездий; она существовала *прежде* четырех элементов и по сути есть Универсальный Посредник, Божественное, Яйцо, Неизменное, Вечное и в то же время конечное по природе своей [9].

Аналогично тому, как сырое вещество алхимиков соответствует первоматерии Творения, также и сама алхимическая работа повторяет акт Творения. Поэтому Зосима [10] говорит, что подобно тому, как Нус (Мировая душа) разделил Небо и Землю[136], также и в процессе работы необходимо разделить душу и тело. Остается непонятным лишь, идет ли речь о мировой или индивидуальной душе. Первая точка зрения подтверждается следующим местом: "Тем же, кто желает спасти и очистить *божественную душу, заключенную в четырех элементах*, либо тем, кто стремится освободить Божественную Пневму от тела, необходимо из Космогонии извлечь символ химии и затем аналогия станет благоприятной; как солнце в небесах есть пылающее правое око Вселенной, также и руда путем очищения распускающаяся будто дивный цветок, есть солнце земное, царь надо всей землей, как

[136]Зосима знаком с Библией и ссылается здесь на Книгу Бытия. — *Прим. авт.*

и солнце небесное" [11]. Этот пассаж подтверждает мысль о том, что "душа" в данном случае подразумевается в космическом своем значении. Здесь, однако, есть некоторые субъективные аспекты, к которым я обращусь далее.

Значение этой аналогии варьируется от чистого параллелизма до точно установленной связи между макро- и микрокосмическим аспектами Делания. Прямая связь, простирающаяся дальше простой аналогии, состоит в древнейшей идее о том, что для химических операций важно учитывать магически благоприятный момент — Кейрос. Эта идея уже находила свое отражение в упомянутом выше вавилонском тексте, где сказано следующее: "Когда ты будешь готов приступить к сотворению Ку-Бу, ты должен выбрать благоприятный день благоприятного месяца и тогда только можешь приступать..." [12]. Упоминались также жертвенные приношения, священные возлияния и специальные очистительные церемонии. Этот "благоприятный" момент находит свое отражение в учениях многих магических школ, когда необходимо для совершения магических операций принимать во внимание время. Имея дело в данном случае с Вавилоном, мы должны учитывать и астрологическую совместимость.

Подходящий магический момент на греческом именуется "Кейрос" и играет огромную роль в работах Зосимы и других древних алхимиков. Зосима в своих размышлениях заходит столь далеко, что начинает соотносить с *Kairikai Baphai* определенные химические смеси и Кейрос. Тексты его важны тем, что в них Зосима развивает вышеупомянутую доктрину Антропоса и в том же трактате говорит о тайной сферической материи, "одной из двух первоматерий", о "круглом элементе", который на экзотерическом языке именуется Океаном, колыбелью богов, но чье эзотерическое имя непознаваемо [13]. Этот круглый элемент включает в себя знание божественных вод. Так называемое *Kairikai Baphai*, означающее смеси Кейроса, может на первый взгляд придать книге Зосимы оттенок вычурности и странности, хотя сам Зосима и продолжает, говоря, что люди, ведомые своим Даймоном и содержащие в себе эти смеси, могут просто высмеять его. Однако, замечает Зосима, люди эти не изменятся, пока их собственный Даймон "не трансформирует себя согласно Геймармене и не нашлет на них какие-либо несчастья". Такие люди слепо ведомы их Геймармене (влиянием звезд) в противовес тому, кто, ведомый Божественным Человеком, не преодолевает это влияние.

Текст ясно показывает, что в этом контексте *Kairikai Baphai* имеет значение трансформации металлов, предопределенной нужным положением звезд. Согласно Зосиме, такие эффекты возникают из-за взаимодействия индивидуального Даймона, находящегося под влиянием звезд, и поэтому на него не стоит полагаться до конца. По этой причине нужно подняться над такими астрологически и демонически обусловленными благими результатами и добиваться высшей силы гнозиса "Божественного Человека".

Через эту взаимосвязь Кейроса с астрологически обусловленным моментом возникает косвенная связь эмоционального состояния алхимика с производимым им Деланием, так как через своего Даймона он все еще остается связанным с астрологическими созвездиями. По этой причине интровертивно настроенные алхимики стараются перед началом Делания добиться позитивного состояния психики. Достигаемое ими таким образом единение внутреннего и внешнего в великом космическом узоре позволит непосредственно влиять на ход алхимического процесса. Зосима заходит столь далеко, что отвергает астрологическую обусловленность в угоду внутреннему гнозису, т. е. росту осознанности, потому что первое означает ограничение и привязку к определенным констелляциям, а второе, напротив, освобождает человека. Из цитируемого ниже отрывка, в котором Зосима обращается к своему духовному другу Теосебейе (*Theosebeia*), это станет ясно:

"Не следует тебе суетиться в поисках Бога, о Женщина, но просто сядь спокойно в доме своем и Господь Всевидящий сам снизойдет к тебе. Как ты привела в успокоение тело свое, так же ты должна и эмоции свои успокоить: страстное желание, похоть, гнев, печаль и двенадцать сотен демонов мертвых должны быть упокоены. И когда достигнешь ты сего состояния, тогда и призывай Бога в дом свой и в душу свою.... Если будешь ты достаточно упорна в желании своем, то достигнешь ты подлинного *Kairikai*. Поступай так до тех пор, пока не почувствуешь, что душа твоя достигла идеала; достигнув же его, ты вернешь себе подлинную часть материи и достигнешь *Поймандра*, ввергнешь себя в кратер и постигнешь свою собственную суть" [14].

Как пишет Юнг в "Психологии и алхимии", этот пассаж связан с доктриной герметической секты Поймандра, согласно которой Бог оставил на Земле несколько сосудов с божественной мудростью для того, чтобы души, желающие постичь себя, могли получить знание. Движение к своей духовной сути приравнивается,

таким образом, к возвращению в Рай, к состоянию Божественного Человека. Это последняя стадия внутренней трансформации, которая начинается с так называемого подлинного *Kairikai Baphai*, то есть изменения материи, но идущей в итоге гораздо далее. Это мнение Зосимы, которое также часто цитируется в других вариантах [15], отсылает нас к уже затронутой нами идее о том, что работа на определенном уровне психики имеет чрезвычайно важное значение для Делания и это проливает новый свет на проблему разделения души и тела. Этот факт демонстрирует, что разделение необходимо понимать как происходящее на уровне микрокосмическом, как мистическое умерщвление и спиритуализацию, "добровольную смерть", как её называют позднейшие авторы [16]. В многочисленных алхимических трактатах мы снова и снова встречаем аналогичное толкование этого понятия.

Чтобы обобщить все вышеизложенное, мы должны теперь обсудить некоторые аспекты идей алхимиков, касающихся макро- и микрокосмоса, а именно существующие здесь четыре аналогии: Бог, Вселенная, Человек и Камень. Сравнение их между собой неминуемо приводит нас к одной и той же символической схеме, согласно которой Бог сотворил Вселенную и Человека по своему Образу, а Человек затем сотворил Философский Камень с помощью Божественного Образа, который он носит в себе. Эта параллель относится также к *материальной* реальности, а не к психическому восприятию и существует в форме образа Антропоса, Божественного Человека, яйца, крота и так далее. Вдобавок к этой аналогии существует связь между астрологическими созвездиями и алхимической работой с одной стороны и между внутренним психическим состоянием а алхимической работой — с другой. В последнем случае индивидуум обладает определенной свободой, и здесь возможна самая тесная связь между алхимией и психикой.

Следующая идея, которую можно вычленить из древних трактатов, заключается в том, что человеческое тело как микрокосмос состоит из тех же элементов, что и макрокосмос, и, следовательно, изучая собственное физическое бытие, человек может постичь тайну живой материи. Это "понимание", однако, достигается не "извне", путем расчленения трупов, например, но изнутри, через медитативное самонаблюдение и погружение, так сказать, в эндосоматические психические ощущения. Восточная йога, как и западная алхимия, знакомы с этой психической моделью физических процессов. Прекрасным примером такого

знакомства послужит сочинение Мориенуса (*Morienus*), датируемое приблизительно восьмым веком н.э. [17], отрывок из которого я процитирую ниже:

"Этот камень есть то, что сотворено в тебе Богом, и ты должен достичь его изначального состояния, распространив его вовне себя, и где бы ни был ты, он останется с тобой. И как человек состоит из четырех элементов, так же и камень, ибо находится он в человеке, и ты должен достичь первозданного его состояния, действуя добродетелью, и распространится его сила вовне тебя через отделение грубого от тонкого. В тебе же сие пребывает единым. С другой стороны, тайна работы пребывает в тебе сокрыто как Меркурий философов. Первоматерия содержится в тебе сокрыто и ты должен хранить ее в тайне; когда же она будет освобождена, она распространится вовне тебя и ты поймешь суть ее. Как без тебя она не может быть постигнута, так и ты не можешь существовать без нее, так же верно и обратное" [18].

Идея о том, что Философский Камень можно обнаружить в мозгу, свидетельствует о внутреннем психосоматическом происхождении, посредством чего место души и сознания проецируется в мозг. Этот аспект продолжает обсуждаться и сейчас.

Арабский мистик и алхимик Мохаммед ибн Умаль, живший в десятом веке и известный на Западе как Сеньор, также пришел к подобным умозаключениям, но своими методами. Согласно его утверждению, Бог сотворил все вещи из воды [19]. Эта вода есть *Архэ*[137] мира (*caput mundi*)[138] и микрокосмоса [20], единственно существующая с начала времен и оживляющая мертвую материю. Она приносит тайные оттенки в свет и скрывает его проявление. Каждый человек нуждается в этой воде, *пребывающей внутри него и без которой он не может существовать*. Она есть также "красное яйцо" между Землей и Небом, содержащее в себе все четыре элемента, и названа Гермесом микрокосмосом [21].

В другой части своей "Звездной Земли и Серебряной Воды" Мохаммед ибн Умаль объясняет, что вода способна выводить вещи из уровня чистой потенциальности на уровень их подлинного бытия. Ясно, что термином "вода" он обозначает здесь мистический животворящий принцип, который в человеке представляет его семя как первоматерия [22]. Вода (семя) сгущается в женщине, служащей сосудом для мужского вещества, и посредством

---

[137]Начало (греч).

[138]Голова мира (лат).

этого рождается ребенок, вступающий затем в мир. Все это, продолжает Сеньор, есть описание подготовки к созданию камня.

В этих текстах та неизвестная субстанция, о которой алхимики сообщают нам, физически близка к человеку, будучи мистически связанной с его телом. Если мы предпримем сравнительное исследование множества алхимических текстов, станет ясно, что связь между микро- и макрокосмосом *особенно явно имеет место в двух фазах работы*. В первую очередь это описание изначального материала, примерами которого могут послужить вода и космическое яйцо, и во-вторых, в последних фазах работы, которые в одном из наиболее древних текстов сравниваются с обращением небес.

В "Комариосе и Клеопатре" (*Komarios and Cleopatra*), тексте, который возможно относится к первому веку н.э., так описывается призыв души к собственному телу: "Восстань из могилы и облеки себя духом и богоподобием, ибо глас Воскрешения достиг тебя и эликсир жизни достиг тебя. Дух, душа и тело станут затем единой и неизменной божественной субстанцией". Затем текст обращается к тайне "водоворота", что есть одновременно и тело и само искусство, сходное с колесом над ним, а именно небесным сводом созвездий. Понятно, что текст устанавливает идентичность малых небес, то есть человеческого тела с небесами большими, и эти малые, низшие небеса есть эликсир, проницающий все тела.

В других текстах вещество в реторте напрямую приравнивается к мертвому Осирису в его свинцовом гробу, а изготовление металлов — к процессу мумификации [23]. Для нас это важно потому, что *в последней стадии работы происходит единение духа и тела, объединение с макрокосмосом*, финальным результатом чего становится всепроницающая субстанция. Все это возвращает нас к химико-магической процедуре бальзамирования, принятой в египетском ритуале погребения, поскольку все вышесказанное можно охарактеризовать как подготовку к созданию неразрушимого тела и, с другой стороны, как становление умершего в единении с Универсальным Божеством [24]. Идея объединения человека с космосом, проецируемая в основном на посмертную его жизнь, красной нитью проходит через всю алхимическую традицию и прекрасно выражена, к примеру, учеником Парацельса Герхардом Дорном. Для него алхимия это, прежде всего, отделение души от тела и объединение ее с духом (*unio mentalis*). Это, говорит Дорн, то, что христианские мистики понимают как отделение от тела, *mors voluntaria*, и подчинение

инстинктивных желаний голосу духа. В финале работы покинутое тело остается безжизненным. Таким образом, Дорн противоречит христианской концепции, согласно которой тело должно вновь участвовать во внутреннем единении. Все вышесказанное достигается путем алхимических процедур в реторте. В то же время это приводит к объединению триады "дух-душа-тело" (уже слитой воедино) с *unus mundus*, единым миром, которому Дорн приписывает потенциальную тотальность макрокосмоса, существовавшую в божественном разуме до Творения [25].

Эта идея также разъясняет цитированный ранее текст Мориенуса, согласно которому "начало и конец встречаются друг с другом". В итоге возвращение к состоянию единения с первоматерией происходит на более высоком уровне осознанности.

Если мы отнесемся к этим данным не просто как к историческим артефактам или причудливым поворотам в истории мировой мысли, то за этим встает вопрос о возможной истинности и ценности этих понятий сегодня и об их современной интерпретации. Здесь мы не сможем, однако, избежать параллелей с открытиями в области аналитической психологии бессознательного, в особенности, открытий, принадлежащих Юнгу, который одним из первых ввел проблему алхимических трактатов в научные дискуссии. Он стремился, *cum grano salis*, подобно самим алхимикам, предпринять чисто эмпирическую интроспекцию в бессознательные психические процессы современного человека, максимально непредвзятую с философской или религиозной точек зрения. Выделим сущностно наиболее значимые из его выводов:

Психические реакции человека, включая его интеллектуальные функции, способны влиять и подпитывать так называемые комплексы, то есть эмоционально окрашенные сгустки идей и ментальных образов, которые группируются вокруг центрального "ядра". Некоторые из этих комплексов выглядят приобретенными в результате определенного жизненного опыта, хотя большинство из них являются врожденными в каждом человеческом существе, что заметно по схожести эмоций, переживаний и ассоциаций возникающих безо всякого внешнего влияния у людей самых различных времен и мест.

Эти общие или, скажем так, нормальные комплексы, которые выступают как динамическое "ядро" человеческой Психэ, были названы Юнгом архетипами. Среди прочего они порождают схожие или аналогичные символические образы у людей разных эпох, рас и культур. Как человек, невзирая на все индивидуальные

различия, имеет прямую осанку, два глаза, нос и так далее, так и, вполне вероятно, он обладает фундаментальными структурными элементами в своей психике, которые устанавливают отношения подобия в его психическом устройстве. Юнг назвал этот базовый слой человеческой Психэ — коллективным бессознательным. Содержимое этого слоя с одной стороны вызывает симптомы диссоциации, как в случае шизофрении, а с другой оно может служить лечебным терапевтическим фактором, высвобождающим инстинктивные реакции, весьма схожие с "моделями поведения" в животном мире.

На протяжении этого периода исследований Юнг оставлял открытым вопрос о связи архетипов с телесными процессами. Он начал исследование феноменологии Психэ с гипотезы о том, что она представляет собой некое замкнутое образование, природу которого мы не понимаем. Факт того, однако, что существуют психогенетические заболевания и психогенетические же средства излечения физических патологических симптомов, позволяет нам предположить здесь наличие связи с соматическими процессами, о которых мы знаем не более, но и не менее, чем психосоматическая медицина в целом; мы знаем совершенно точно, что связь *существует*, но мы не можем дать точного описания ее деталей или законов, по которым она функционирует. Было почти ожидаемо, что этот психофизический аспект бессознательного будет открыт в рамках научной психологии. Другой аспект, совершенно необъяснимый и удивительный, привлек внимание Юнга в процессе лечения его пациентов, а именно тот факт, что вместе с интенсивной констелляцией архетипического комплекса наблюдаются некие события во внешнем окружении индивида, имеющие, по видимости, смысловую связь с внутренними процессами, отраженными в символических образах. Для обозначения подобных смысловых совпадений Юнг ввел термин "синхронистичный" феномен [26]. Основополагающей здесь является именно не причинная, а смысловая взаимосвязь событий и вполне вероятно, кстати, что под *Kairikai Baphai* Зосима подразумевал как раз такие синхронистичные события.

Утверждение, что связь между событиями может быть смысловой, есть во многом антропоморфная интерпретация [27]. Однако мы до сих пор не знаем, по крайней мере, сейчас, чем на самом деле является эта связь. Китайская философия в свое время также пришла к этой же идее, что за объектами как таковыми скрывается нечто рациональное, что соотносится с ранней док-

триной перипатетиков о Нусе (*Nous*), мировом сознании, которая рассматривалась как часть естественных наук. Дорн аналогично утверждает, что: "В самом деле, форма, *то есть интеллект человека*, есть начало, середина и окончание процесса, и эта форма может быть проявлена через желтый цвет, так как становится ясно, что человек есть величайшая и неотъемлемая форма алхимического делания" [28]. Все это сопрягается с идей смысловой расстановки событий во вселенной, сходной по своей структуре с человеческим сознанием. Когда события внешнего и внутреннего мира складываются в единый смысловой узор, то мы вправе предположить, что скрытое сознание или знание существуют не только в коллективном бессознательном и его архетипах, но могут происходить и вовне человека. Это предположение есть *a priori* психофизическая "упорядоченность", а архетип выступает ее внутренним психическим аспектом [29].

То, что алхимики описывали как образ Божий, яйцо, воду, первичного Божественного Человека, начальную и финальную стадии, точно соотносится с эмпирически очевидным фактом наличия коллективного бессознательного и тем, что эти же образы мы встречаем в сновидениях современных людей. Бессознательное, как бы там ни было, не состоит из хаотически разбросанных архетипических ядер, но демонстрирует ясную структуру, центром которой является так называемая Самость. Эта центральная часть коллективного бессознательного проявляет себя через различные божественные образы и символы в сновидениях, такие, как мандала, *дордже* или Философский Камень. Этот фактор показывает схожесть сознания с неорганическими, внешними, материальными событиями. Антропоморфное значение внешних событий само по себе не есть формальность, но, в первую очередь, реальность, в понимании которой мы практически не продвинулись и можем лишь описывать ее.

В качестве примера я бы хотела дать краткое психологическое толкование текста Мориенуса, чтобы указать на некоторые психологические параллели. "Вещь эта есть величайшая в тебе" — Самость в бессознательном человека выступает как мощнейший творческий фактор. "Оно создано Богом" — Самость есть образ Божий, *imago Dei*. "Ты должен достичь ее *prima materia*" — Индивидуация человека является отправной точкой того процесса, что приводит к осознанию Самости. "И распространится это вовне тебя" — Когда мы осознаем неосознанное, мы извлекаем его из себя. "И где бы ты ни был, он всегда останется с тобой" — Чело-

век, достигший осознания бессознательного содержимого психики, будет теперь неизменно объединен с надличностным центром. "Это то, что алхимики называют *fixatio*" — Религиозные и традиционные символические идеи и догмы служат цели интеграции бессознательного содержимого в сознание. "И как человек состоит из четырех элементов, так же и камень" — Самость, как и сознание, имеет четверичную структуру[139]. "И ты должен достичь первозданного его состояния, действуя добродетелью, и распространится его сила вовне тебя через отделение грубого от тонкого. В тебе же он пребывает неделимым" — Здесь мы видим те же идеи, но пересказанные несколько другими словами. Как замечает Юнг, в финале текст возвращается к исходной точке [30], точно повторяя то, что происходит в индивидуальной психике, так как бессознательная предрасположенность к целостности постепенно развивается по мере накопления сознательного опыта.

Все символы, которые я перечислила — яйцо, камень, Божественный Человек, Адам, и так далее — это символы Самости и именно отсюда исходит правильное понимание *Kairikai Baphai* как синхронистичных событий.

Юнгианская идея синхронистичности была в значительной степени причиной того, что в современной науке вновь поднято на высокий уровень исследований соотношение между макро- и микрокосмосом. Более того, эта идея (в современной психологии) является не просто отвлеченным концептом, но проявлением конкретного жизненного принципа, который нельзя описать ни как мертвую материю, ни как только лишь психическое явление (с материей никак не связанное). Это сила, движущая акт творения во времени. В этом принципе, все еще непостижимом для нас, макрокосмос и микрокосмос сливаются в единую психоматериальную, человеческо-космическую реальность[140], в которой события, происходящие в отдаленнейшем уголке Вселенной, проявляют себя в смысловой связи с внутренними психическими процессами индивидуального человеческого существа.

---

[139] Я не могу привести здесь доказательства этого и должна сослаться на работы Юнга: см. C. G. Jung "On the Nature of the Psyche," in The Structure and Dynamics of the Psyche, cw 8, pp. 159-234. — *Прим. авт.*

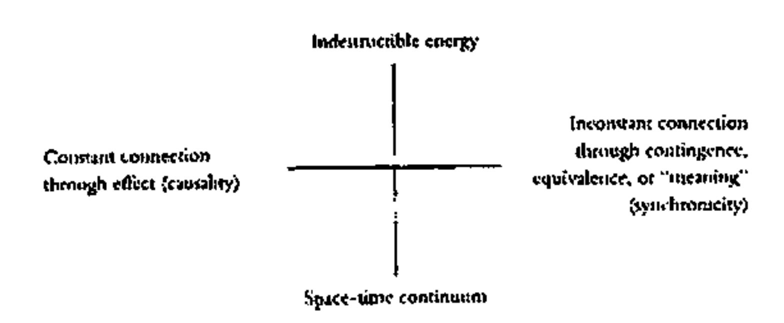
[140] Эрих Нойманн применяет этот термин для юнговской идеи *unus mundus*. — *Прим. авт.*

Примечания:

1. Mircea Eliade, "Symbolisme et rituels metallurgiques babiloniens," in Studien zur analytischen Psychologie C. G. Jungs (Zurich, 1955).
2. Ibid., II, pp. 425-29.
3. W. Scott (ed.), Hermetica (Oxford, 1924-1936), I, p. 176.
4. Ibid., p. 197.
5. M. Berthelot, Collection des anciens alchimistes grecs, vol. 1 (Paris, 1887-1888), p. 100: "Sur l'art sacre," § 51-52.
6. C. G. Jung, Psychology and Alchemy, vol. 12 of Collected Works (cw), p. 348f.
7. Berthelot, Collection, vol. 1, p. 20 (1.4.1).
8. Ibid., p. 10.
9. Ibid., p. 80.
10. Ibid., p. 135.
11. Zosimos, "Book of Sophe," in Berthelot, Collection, vol. 1, p. 213.
12. Eliade, "Symbolisme," p. 43; текст из библиотеки Ашшурбанипала.
13. Berthelot, Collection, vol. 1, p. 228.
14. Ibid., p. 244.
15. Ibid., p. 84.
16. Герхард Дорн, ученик Парацельса; см. с. 180. Berthelot, Collection, vol. 1, p. 228.
17. Artis Auriferae, quam Chemiam vocant (Basel, 1593), II, p. 322; см. C. G. Jung in Aion, cw 9/ii, pp. 166, 168.
18. Интерпретированную Юнгом в "Эоне", cw 9/II, pp. 168-69.
19. Senior, "De Chemia" (ed. Stapleton), Memoirs of the Asiatic Society of Bengal (Calcutta, 1933), p. 174.
20. Ibid., p. 75.
21. Ibid.
22. Ibid., p. 181.
23. См. ошибку Е. Липманна в J. Ruska, Tabula Stnaragdina (Heidelberg, 1926), pp. 18-19.
24. См. Gunther Roeder, Urkunden zur Religion des alten Agypten (Jena, 1923), passim.
25. См. C. G. Jung, Mysterium Coniunctionis (Zurich, 1963), p. 533f.
26. C. G. Jung, "Synchronicity: An Acausal Connecting Principle," in Structure and Dynamics of the Psyche, cw 8, pp. 418ff.
27. Ibid., p. 485.
28. Theatrum Chemicum (1622), цит. Юнгом в "Психологии и алхимии", cw. 12, p. 248.
29. C. G. Jung and Wolfgang Pauli, The Interpretation of Nature and the Psyche (New York: Pantheon Books, 1955).
30. Jung, Aion, cw 9/II, p. 169.

НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГИПОТЕЗЫ ЮНГА О СИНХРОНИСТИЧНОСТИ

В 1952 году Карл Юнг совместно с Вольфгангом Паули опубликовали работу, в которой предложили ввести в естественные науки новую фундаментальную гипотезу, названную Юнгом "принципом синхронистичности". Эта гипотеза дополнила уже существовавшие три верных гипотезы до четверицы.

Эта новая идея была столь необычной и даже шокирующей для тогдашнего научного сообщества, что я считаю небесполезным обратиться к некоторым её историческим предшественникам. То, что Юнг на схеме выше называет "непредвиденным", отсылает нас к случайному, однако нагруженному смыслом совпадению внешних и внутренних событий. В ходе своих исследований он пришел к выводу, что индивидуум чаще всего переживает такие совпадения тогда, когда архетипы в бессознательном активизируются наиболее интенсивно [1]. В таких случаях создается впечатление, будто архетип начинает проявлять себя не только в самом индивиде, но и в его окружении, хотя мы не можем обнаружить причинной связи между внутренними переживаниями и внешними событиями. Поэтому Юнг в своей основной работе о синхронистичности назвал синхронистичные события "актами

творения во времени", из чего следует, что творение в природе находится в беспрерывном движении, являясь *creatio continua* [2]. Эти "акты творения", однако, не следует считать некими "прыжками" природы (как, например, внезапное появление на безжизненной планете голубой собаки), скорее они будут особыми случаями в рамках "общей акаузальной упорядоченности", свидетельством формальной равноценности физических и психических процессов. Определенной же формой априорной психической упорядоченности будет архетип [3].

Это в целом довольно абстрактное понятие лучше проиллюстрировать на примере. Однажды я получила сообщение от одного еврея, практикующего терапевта, живущего на Гавайях. Он рассказал мне, что перед обрядом *бар мицвы* своего племянника собирался провести весь день в подготовке к этому важному событию. Поскольку он совершенно не был осведомлен о церемонии, то сел за священные книги с целью основательно их изучить. Через некоторое время, однако, ему стало скучно и доктор вместо священных текстов обратился к моей книге "*Индивидуация в волшебной сказке*" (*Individuation in Fairy Tales*). В этой работе я, в частности, рассматриваю одну испанскую сказку, в которой главному герою было поручено в нужный момент схватить белого попугая, охранявшего источник жизни. Кто бы ни пытался раньше схватить белую птицу, не успевал и обращался в камень. Нашему герою, впрочем, удалось ухватить попугая в нужный момент и тот с тех пор стал верой и правдой охранять смельчака и его семью. С юнгианской точки зрения это символ центра, указывающий на целостность Психэ, то, что Юнг называет Самостью. Негативный, обращающий в камень аспект истории о белом попугае, это опасность, угрожающая всем религиям, а в особенности религиям Книги, состоит в том, что высокие духовные прозрения этих религий могут превратиться в каменные, затвердевшие от времени догматы, повторяемые их приверженцами будто попугаями, без смысла и осознания сути. В таком случае религия вместо исцеляющего эффекта будет нести лишь вред.

Итак, мы можем достичь духовного содержимого религии, если следуем к нему верным путем. Молодой еврейский врач же собирался учить священные трактаты чуть ли не наизусть, не вдумываясь и не пытаясь понять их глубинный смысл, повторяя заученное про себя как попугай.

В этот момент он услышал за окном какую-то возню и шум. Врач выглянул наружу и увидел, что на кусте, растущем около окна, сидит большой белый попугай! На его лапе была порванная золотая цепочка, говорящая о том, что попугай был чей-то. Хотя домашнему попугаю на Гавайах выжить гораздо проще, чем в Европе, все же нельзя назвать нормальным то, что он так свободно летает по улицам! Вряд ли чтение истории о попугае непосредственно вызвало появление этого самого попугая рядом, еще менее вероятна обратная версия. Причинная связь в данном случае почти необъяснима, поэтому мы можем считать данные события смысловым совпадением. Символ магической птицы вообще широко распространенный архетипический образ и поэтому я специально здесь касаться его не буду, а отошлю читателя к моей работе [4]. В данном же случае этот архетип буквально сам постучался в окно к молодому врачу. Этот пример очень полезен для объяснения того, почему Юнг говорит, скорее, об эквивалентности, а не о смысле в том случае, если наблюдатель в процессе не участвует. Если бы в этой истории не было врача-наблюдателя, то она была бы просто о двух попугаях: одном внутри, а другом — снаружи. Смысл раскрывается, только если в процессе принимает участие наблюдатель со стороны. Воспринимаются такие совпадения обычно как чудо, однако современная наука от них обычно отмахивается как от бессмысленных случайностей.

Именно по этой причине давайте вернемся к историческому аспекту гипотезы о синхронистичности и для начала рассмотрим эволюцию идеи причинности. Строгая современная концепция причинности постепенно эволюционировала от той эпохи, когда религиозные чудеса и научно объяснимые эффекты были смешаны воедино до современной науки, объявившей магические и религиозные элементы просто-напросто предрассудками. Но даже сейчас в науке существуют целые области, в отношении которых весьма затруднительно точно сказать, верны с научной точки зрения их данные или нет. Наиболее широко распространено это явление в различных формах парамедицины, результаты которой некоторые считают научно доказанными, а другие — обычным эффектом плацебо. В физике предположение о существовании скрытых параметров или фантомных частиц относится к явлениям того же рода.

На самом деле мы сейчас занимаемся тем, что выуживаем из мусорной корзины истории многое, пришедшее из области магии или религии, вполне отдавая себе отчет, что, хотя знания эти

с точки зрения жесткой современной науки будут нелигитимны, на взгляд психолога они представляют собой весьма точные прозрения.

Давайте, например, обратимся к древнему магическому способу "подавления гнева и достижения благополучия". Ниже приводится формула, извлеченная из одного эллинистического папируса, найденного в Египте: "Произнеси это в сторону солнца семь раз... Прими хвалу мою, о ты, что садишься на востоке, ты, кому остальные боги прислуживают, в твой благой час и благой день, о ты, благой даймон мира, обвивающий землю, восставший из бездны, возрождающийся юным и стареющий к вечеру. Я прошу, о Господин мой, убереги меня от всякого вреда, интриг и ядов и зелья отравленного, от несчастья и бедности!" [5].

В психологической перспективе солнце это символ сознания, поэтому не выглядит столь уж абсурдным взывать к здравому смыслу в решении проблем, возникающих во внешнем мире.

В тех же писаниях мы обнаруживаем другую магическую формулу, "способ привлечения возлюбленного":

"Вырежи бронзовым стилусом на необожженной пластинке: "Геката, Геката, трехликая, заверши магические знаки этой [формы]: тебя я заклинаю великим именем [магическое слово] и силой [магическое слово]; сим я заклинаю тебя, ту, что в образе ястреба хранишь священное пламя... что [имя возлюбленной] будет сожигаема пламенем страсти, что ты приведешь ее [имя возлюбленной] прямо ко мне, ибо держу я в своей правой руке двух змей и триумф Iao Sabaoth и заклинаю тебя великим именем [магическое слово]...чтобы любила она меня горячо, чтобы пламя любви ко мне сжигало ее изнутри, терзая и испытывая ее всецело..."[6].

Здесь мы снова видим, что с точки зрения психологии все выглядит не столь бессмысленно, как кажется. Маг обращается к Гекате, богине подземного мира, то есть к своему бессознательному, принимающего у мужчины женскую форму. Вдобавок он заклинает огонь, заключенный в силе ястреба. Огонь — это символ страсти, а ястреб это хищник как образ сильного желания. Когда совершаются подобные этим магические церемонии, влекущие за собой рост активности архетипического содержимого, то и случаются часто, но, конечно, *не всегда*, синхронистичные феномены. Именно по этой причине мы и не можем сказать, что магия сейчас ушла в прошлое!

В античности астрология играла куда более весомую роль, нежели магия. Один из самых известных алхимиков конца третьего века н.э. Зосима Панополит ввел интересную теорию касаемо астрологии. Я имею в виду два его типа химических трансформаций: первый — это так называемое *kairikai baphai* и второй — "подлинную трансформацию металлов". Первая происходит под влиянием *Кейроса*, божества благоприятного момента. Его даже можно назвать в какой-то степени греческим богом синхронистичного принципа. Согласно Зосиме, он стоит за всеми астрологическими влияниями, воздействующими на процесс Делания. Тем не менее, Зосима отвергает этот тип алхимической работы как ошибочный, предостерегая свою ученицу Теосебейю от него, и настаивает на обращении к космическому *нусу* (космическому разуму) для достижения "подлинной" трансформации.

Теперь мы подходим к тому элементу феномена синхронистичности, которого ранее не касались, а именно к проблеме смысла. Смысл понимался Юнгом не как нечто отдельное, а, скорее, как смысловая связь, как целое. Ближайшим по значению в данном случае будет юнговское понимание китайской идеи *Дао,* на которую он часто прямо ссылается. В западной традиции это понятие ближе всего к *Логосу* Гераклита, а в поздней античности к *Нус,* как космическому разуму в том виде, в каком он описывается, скажем, в "Герметическом корпусе" (*Corpus Hermeticum*) [7].

В античности этот космический разум понимался как "симпатия всех вещей". В тексте Гиппократа (*De Alimento*) смысл описывается следующим образом:

"Это единое дыхание [*conflatio, sympnoia*], единое истечение и чувствование. Все связано с целым и одновременно с частью его, но части [существующие] друг в друге стремятся воссоединиться. Великий принцип [*архе*] расширяется в последующих частях и возвращается обратно в великий принцип: единую природу, бытие и небытие" [8].

Воззрения такого рода исчезли в Европе с расцветом раннего христианства, однако нашли свое убежище в арабской культуре вместе с другими остатками естественнонаучных античных знаний. Здесь арабский мистицизм дополнил их некоторыми элементами, особенно теми, которые касаются использования адептом творческого воображения.

Анри Корбен[141] оставил нам глубокое исследование философии арабского мистицизма. В частности, он пишет о том, что по мнению арабского мистика Сухраварди[142] (умер в 1191 г.) между видимым миром и платоническим миром так называемых идей и божественных сфер существует третий, срединный мир *hurqalya*. Это мир автономных архетипических образов, доступных наблюдателю лишь посредством творческого воображения [9].

В этой духовной реальности находятся формы, которые позднее обретают видимый, воспринимаемый образ. *Hurqalya* нематериальна, ее можно назвать тонким *mundus archetypus* [10]. Все, что мистики узнают здесь, требует символического толкования, причем часто визионеры встречаются с психическими событиями, имеющими сущностно смысловое значение, указывая тем самым на божественные тайны, лежащие в высших сферах [11].

Таким образом ясно, что между платоническими идеями и грубым материальным миром лежит промежуточная психоидная область, существование которой допустимо с той точки зрения, что бытовала в античной магии и алхимии и приобрела сейчас большое значение: идея того, что архетипический мир тесно связан с душой человека и может быть достигнут путем определенных форм религиозных медитаций. Такой медитацией может, в том числе, являться вид творческого воображения, детально описанный известным мистиком Ибн Араби (1165-1240)[143] [12].

Эта исламская традиция была передана на Запад под непосредственным влиянием философа-перипатетика, физика и алхи-

---

[141] *Анри Корбен* (фр. *Henry Corbin*, 1903-1978) — французский философ и исламовед, авторитетнейший исследователь иранской суфийской мистики и шиитского гностицизма.

[142] *Шихабуддин Яхъя Сухраварди* (1155-1191) — персидский философ и мистик, создатель философии ишракизма (озарения), в силу чего он стал известен также как *Шейх аль-Ишрак* (Мастер Озарения). Сухраварди считал, что он возрождает традицию древней персидской мудрости. Казнён в связи с обвинением в ереси, в связи с чем также получил титул *аш-Шейх аль-Мактуль*, то есть Убитый Шейх.

[143] *Мухйиддин Мухаммад ибн Али ибн Мухаммад ибн Араби аль-Хатими ат-Тами аль-Андалуси* — исламский богослов из Испании, крупнейший представитель и теоретик суфизма. Получил прозвание "величайший учитель" (аш-шайх ал-акбар). Ибн Араби разработал учение о единстве бытия (вахдат ал-вуджуд), отрицающее различия Бога и мира. Критики (Ибн Таймийя и др.) видели в этом учении пантеизм, сторонники — истинный монотеизм (таухид). Отстаивал концепцию совершенного человека (аль-инсан аль-камиль). Ибн аль-Араби много путешествовал, его поездки и впечатления имели как правило мистическую суфийскую интерпретацию. По его рассказам, он трижды встречался с Хизиром.

мика Ибн Сины, более известного как Авиценна (980–1137). Мы знаем, что его *Liber de Anima seu Liber Sextus de Naturalibus* была переведена на латынь уже после 1150 года Гандиссалином (*Gundissalinus*), оказав значительное влияние на последующую схоластическую философию и теологию [13]. Авиценна защищал доктрину *воображения* (*imaginatio*), имеющего творчески-магический эффект. Так как архетипические формы существуют в душе, то могут влиять и на материю, и не только внутри тела, но и — и это самое важное — вовне его, как в случае дурного глаза или воображения; в самом деле, если душа сходна с высшими принципами в их возвышенности и неизменности, тогда она способна подчинять себе внешнюю материю и влиять на нее; соответственно, все, что ни формируется в душе, находит свое отражение и в материи; происходит же так потому, что человеческая душа не замкнута в материи, она, скорее, ею управляет.

Идеи Авиценны имели большое влияние на небезызвестного Альберта Великого (1206–1280) и Фому Аквинского [14], так как оба мыслителя использовали вышеозвученную идею при объяснении алхимической трансформации металлов. Такая трансформация, с их точки зрения, не могла произойти обычным причинно-механистическим путем, но путем магическим, посредством творческого воображения алхимика. Альберт Великий, в частности, особенно подчеркивал следующий фактор, выделенный Авиценной: эта творческая способность души связана с некими аффективными состояниями. Юнг цитирует следующий отрывок из трактата, приписываемого Альберту: "Я обнаружил у Авиценны в *Liber Sextus Naturalium* указание на то, что сила обратных вещей пребывает в человеческой душе и подчиняет себе все остальные вещи; особенно, когда находится в избытке любви или ненависти. Когда, следовательно, человеческая душа впадает в великий избыток любой страсти, то, и это доказано опытами, она влияет на остальные чувства и заставляет их идти путем, каким укажет. Я долгое время не верил в это, однако, познакомившись с определенными магическими книгами, обнаружил, что эмоциональность души человеческой это главная причина всех этих явлений, ведь она изменяет телесное вещество в согласии со своими целями или, руководствуясь своим достоинством, подчиняет себе низшие ощущения либо творит это в соответствии с подходящим часом или положением звезд, соотносимыми со столь необычной эмоцией; мы тогда верим в то, что деяния, совершаемые этой силой, совершаются нашей душой.... Кто бы

ни желал постичь тайну делания, должен усвоить, что любому под силу магическое влияние, когда некто впадает в сильное возбуждение... и он должен производить это влияние именно в тот час, когда возбуждение зародилось в нем и работать с теми вещами, что предписаны душой. Ибо душа столь жаждет материи, стремясь сделать ее совершенной по собственному желанию, что она избирает наилучшее сочетание звезд, подходящее в данный момент состоянию материи.... Это душа жаждущая, желающая сделать вещи подобными тому, что последует за ними.... Эта душа и производит то, чего желает наиболее сильно..." [15].

Для Альберта Великого "подлинная" алхимия относится не к естественным наукам, но к наукам магическим; совершать ее может лишь *мастер*, влияя на материю через описанные выше психические состояния, связанные также с положением звезд. Фома Аквинский разделяет со своим учителем эту точку зрения; он также говорил, что обычная алхимия способна лишь трансформировать металлы, в то время как подлинная алхимия это тайное искусство, учитывающее в том числе правильное положение звезд [16].

Давайте теперь ненадолго прервемся и вернемся к нашему первому примеру с учетом упомянутых древних воззрений. Согласно им, ни что иное как "движущая сила души" или воображение молодого врача в астрологически верный момент и позволили возникнуть попугаю. То, что мы сейчас называем синхронистичными событиями, в те далекие времена могли истолковать некой психомагической причинностью. Отсылки к тому, что принято сегодня называть синхронистичностью, мы находим не только в средневековой доктрине *imaginatio,* но и обширной области средневековых взглядов на природу души. Большую роль здесь играет идея *nous poietikos* Аристотеля, развитая арабскими мыслителями и доминировавшая в схоластике. В исламском мистицизме *nous poietikos* — это творческая энергия божественного духа, сравнимая со светом. Она, как замечает Анри Корбен, является теофанией, проявлением божества, и вдохновляет избранных теологов, пророков и мистиков. Для Авиценны *intelligentia agens* это космическая реальность [17], чей свет пребывает в планетарных сферах и выступает исключительным внешним источником всех человеческих знаний [18]. Когда человеческая душа восстает в экстазе, тайная сила этого света нисходит в нее, одаряя пророчеством. Доктрина *nous poietikos* целиком принадлежит области физики потому, что это божественный разум, исходящий

из внешнего мира, однако сама душа также может участвовать в этом процессе.

Фома Аквинский затем делает решающий шаг, разделяя надвое концепцию *nous poietikos* и соотнося одну часть с Богом или *Sapientia Dei*, а другую — с естественным светом души человеческой, *lumen naturale* [19]. Такое разделение объясняется произошедшим в период Ренессанса разграничением между профанными науками и религиозной верой. В это время все больше ученых начало склоняться к теории знания, получаемого от "естественного света", что привело постепенно к открытому конфликту с традиционными теологическими взглядами.

Наряду с *nous poietikos* существовала еще одна "теофания", сыгравшая решающую роль в средневековье. Это была фигура *Sapientia Dei*. В поздних пассажах Ветхого Завета, в которых чувствуется влияние гностиков (Притч, 8:22)[144], в собрании притчей Екклезиаста, Премудрости Иисуса сына Сирахова и апокрифической Премудрости Соломона мудрость Божья проявляется как творческая *pneuma*, женская по природе своей. Эта божественная ипостась была прежде Бога и была "госпожой работы", когда он завершил процесс творения. Она выступает как фигура, параллельная семитской богине любви и богине-матери ближневосточных религий, обладая качествами Эроса, поскольку она "благожелательный к человеку" (*philantropon*) дух. Поэтому Она ответственна за примирение оппозиций, содержащихся в ветхозаветном образе Бога [20].

Если *nous poietikos* воплощает собой божественный творческий разум, то *Sapienria Dei* представляет более *sympnoia*, всеобщую психическую взаимосвязь во вселенной посредством духа любви. Этот женский творческий дух божественной любви, персонифицированный в виде Фатимы (*Fatima*), играет огромную роль в исламском мистицизме [21]. Поэт Джаладдин Руми[145] сказал о ней: "Женщина — это луч божественного света, воплощающий чувственное желание. О ней должно говорить как о творце, а не творении".

---

[144] "Господь имел меня началом пути Своего, прежде созданий Своих, искони".

[145] *Мавлана Джалал ад-Дин Мухаммад Руми* (1207–1273) — выдающийся персидский поэт-суфий. В XIII в. в г. Конья (Турция) его сын Султан Валад основал суфийский орден Мевлеви, в обрядах которого используются произведения Руми. Руми — духовный предок дервишей этого самого влиятельного в Османской Турции и существующего и в наше время тариката.

В христианстве она ассоциировалась с Марией. В этой фигуре человек переживал знак "божественного сострадания" к своему творению [22]. В одиннадцатом и двенадцатом веках эта персонификация приобрела особенное значение в схоластике, но даже до этого необходимо упомянуть еще одного мыслителя — Иоанна Скота Эриугену (800–877)[146]. Он описывал процесс творения (базируя свое мировоззрение на учении Псевдо-Дионисия Ареопагита) как передачи божественного совершенства от ничто, лежащего в бесчисленных формах за гранью бытия и небытия [23]. Это совершенство является, в первую очередь, оплодотворяющей силой, "безмолвно пребывающей в тайнах природы" [24]. Затем Бог своей мудростью, "через которую он познает себя", сотворил мир [25]. Эта мудрость есть первопричина, которая не только в Боге, но она и есть сам Бог [26].

Sapientia Dei, таким образом, является образом изначального единства, распространяющего себя в бесчисленных древних формах, которые, тем не менее, остаются внутри изначального единства (сегодня мы можем назвать эти формы архетипами). Согласно Эриугене, эти формы обладают собственным сознанием, и он называет их также идеи (*ideae*) или прототипы (*prototypai*)[27]. Другие теологи, к примеру Гуго Сен-Викторский[147], называют *Sapientia Dei образцом* вселенной или *archetypus mundus*, образом в божественном разуме, согласно которому Бог сотворил видимый мир [28].

Так как Бог сотворил мир "согласно мере, числу и массе" (Премудрость Соломона 11:21)[148], то *Sapientia Dei* приравнивалась к математическому порядку творения [29]. Для теологов того времени *Sapientia* также обладала качествами Эроса, что нашло свое выражение в теории Фомы Аквинского о пророчестве. С его точки зрения, существует два вида знания об истине. Первый — это спекулятивное знание божественных тайн, которое можно открыть кому-либо. Второй тип — "знание аффективное", то есть получаемое внезапным озарением, когда божественная любовь взывает из глубин к человеку [30]. Это так называемое

---

[146]*Иоанн Скот Эриугена* (*Johannes Scot(t)us Eriugena*, ок. 810–877) — ирландский философ, богослов, поэт и переводчик. Жил и работал при дворе франкского короля Карла Лысого.

[147]*Гуго Сен-Викторский* (*Hugues de Saint-Victor*) (1096/97–1141) — французский философ, богослов, педагог.

[148]"Да и без этого они могли погибнуть от одного дуновения, преследуемые правосудием и рассеваемые духом силы Твоей; но Ты все расположил мерою, числом и весом".

donum sapientiae [31]. *Sapientia* содержит в себе более тайны, нежели простой веры [32]. Как фигура женская, она тесно связана с чувствами, фактором, который мы также обязаны принимать во внимание в связи с идеей синхронистичности, поскольку смысл есть не только результат размышления, но и нечто определенное чувством.

Вдобавок к этому *Sapientia Dei* соотносится с математическим порядком бытия. Этот порядок отчасти можно назвать арифметическим, базирующемся на числовых отношениях, и также геометрическим, в виде бесконечного круга, "центр которого везде, а окружность нигде" (Читателя, интересующегося историческими корнями этого высказывания, я отсылаю к работе Дитера Манке (*Dieter Mahnke*) *Unendliche Sphare und Allmittelpunkt* ("Бесконечная Сфера и Всепоглощающий Центр") [33].

До того, как мы обратимся к дальнейшему изучению исторического развития математического образа Бога, я бы хотела поднять еще один аспект принципа синхронистичности Юнга, для чего приведу далее большую цитату из Юнга:

"Встает вопрос: нуждается ли наше определение синхронистичности как связи внешнего и внутреннего в дополнительном расширении или нет? Это требование возникает в нас тогда, когда мы рассматриваем синхронистичность шире как "акаузальную упорядоченность". В эту категорию входят все "акты творения", априорные факторы вроде свойств натуральных чисел или разрывов в современной физике. Следовательно, мы должны включить постоянные и опытно воспроизводимые феномены в сферу этого расширенного концепта, хотя это и не даст нам понимания феномена синхронистичности в узком смысле. Последнее относится более к индивидуальным случаям, которые воспроизвести невозможно. . . .

[Становится, однако, ясно,] что даже в индивидуальных случаях, не имеющих, казалось бы, общего значения и воспринимаемых в основном как "случайности", существуют определенные закономерности и, следовательно, устойчивые факторы, из которых мы должны заключить, что наша узкая концепция синхронистичности, возможно, слишком специфична и нуждается в расширении. Я склоняюсь к точке зрения, что синхронистичность, взятая в узком смысле, есть лишь часть общей акаузальной упорядоченности — равноценности психических и физических процессов, где наблюдателю предоставлена замечательная возможность выявить *tertium comparatonis*. Но как только этот наблюдатель обнаружи-

вает архетипический фон, он поддается искушению проследить уподобление взаимно независимых физических и психических процессов в обратном порядке, к причинному эффекту архетипа, и упустить тем самым факт того, что они просто случайны. Этой опасности избегает тот, кто рассматривает синхронистичность как особый случай общей акаузальной упорядоченности, также в этом случае мы избегаем неправомерного умножения принципов расширения, так как архетип есть внутренне опознаваемая форма априорной психической упорядоченности. Если внешняя часть синхронистичного процесса сейчас ассоциируется с этим, она приходит к той же базовой модели — другими словами, также "упорядочивается". Эта форма упорядоченности отличается от той, что проявляет себя в свойствах натуральных чисел или разрывов в физике в той степени, в какой последние происходят регулярно, в то время как формы психической упорядоченности являются *актами творения во времени*. Поэтому и неслучайно, что я так подчеркиваю элемент времени для характеристики этих феноменов и называю их *синхронистичными*" [34].

Сейчас не только период полураспада [35] рассматривается как акаузальная упорядоченность. Астрофизик Хюберт Ривз (*Hubert Reeves*) [36] обсуждает предположение, согласно которому парадокс Эйнштейна-Подольски-Розена [37], ископаемая радиация[38] и маятник Фуко служат доказательствами существования акаузальной упорядоченности. В области психологии это, в основном, натуральные целые числа, а в пограничном пространстве между духовными и материальными науками можно указать на мое открытие сходства числовой структуры *И-Цзин* с генетическими кодами [39].

Средневековое понятие о *Sapientia Dei* как о предшествующей творению математической модели мира в божественном разуме является попыткой нащупать акаузальную упорядоченность. Философы этого времени пытались достичь понимания этой упорядоченности путем рисования мандал как моделей мира, на что особенно большое влияние оказал Иоанн Скот Эриугена. Прямая линия преемственности ведет от него к Раймонду Луллию, а от него к Джордано Бруно и другим мыслителям Возрождения [40]. В то время как Луллий пытался выстроить свою мандалу как сочетание теологических идей, итальянских философов более интересовал магический и эротический аспект их круговых божественных систем [41].

Марсилио Фичино пишет в *Symposium*: "Вся власть магии опирается на любовь. Магическая работа состоит в понимании взаимного притяжения одной вещи к другой через естественное их подобие. Все части этого мира, подобно конечностям некого живого существа, зависят от *одной* любви и связаны друг с другом естественным родством... это и есть подлинная магия" [42]. Фичино создал, кроме прочего, талисман в форме мандалы с целью привлечения божественной любви. Джордано Бруно пошел в этом направлении еще дальше, изобретя числовые магические мандалы, которые были способны "налагать определенный отпечаток на память, превращая человека в религиозную личность" [43]. Его работа "*Против Магов*" (*Against the Magicians*) наполнена такими нарисованными рукой Бруно мандалами. В других частях этой работы [44] Бруно сравнивает любовь, что течет подобно потоку через все вещи в мире, с молнией (*fulgur*) или светом, называя ее также "мировой душой" или "духом вселенной" [45].

В этот же период живший в Германии Агриппа Неттесгеймский (оказавший сильное влияние на Джордано Бруно, Фичино и Пико делла Мирандола) наряду с Парацельсом тоже должны быть упомянуты как глубоко погруженные в пространство магии мыслители [46].

В последующие века традиция создания таких математических моделей космоса расцвела довольно широко и особенно заслуживают быть здесь упомянутыми Афанасий Кирхер, Фладд и Кеплер [47]. Последним великим мыслителем, на мой взгляд, был Лейбниц, также создавший космическую модель акаузальной *harmonia praestabilita* (предустановленной гармонии)[48]. Поскольку в свое время Юнг затрагивал тему личности Лейбница, я отсылаю заинтересованного читателя к его заметкам [49]. Настоящим "смысловым совпадением" выглядит тот факт, что Лейбниц познакомился с *И-Цзин* через Отца Буве (*Father Bouvet*) именно тогда, когда работал над этой проблемой [50]. Это было отправной точкой для мощного притока восточной духовности в западное сознание, пик которого мы переживаем сейчас. Огромный вклад Лейбница, в частности, заключается в том, что он очистил понятие причинности от сомнительного магического налета.

Фундаментально отличает юнговскую идею синхронистичности от предустановленной гармонии то, что в воззрениях Лейбница постулировалась постоянная связь, по мысли же Юнга синхронистичные события происходят нерегулярно, спорадически,

поскольку они в конечном счете зависят от состояния архетипического фона наблюдателя [51]. С утратой идеи длительной материальной взаимосвязи магического аспекта само понятие о манипулируемости феноменом сошло на нет. Поскольку синхронистичные события это "акты творения", их нельзя предсказать и, следовательно, они трудно поддаются научному исследованию — пока, разумеется, не начнет меняться сам научный метод. Юнг открыл, что "акаузальной упорядоченности" тем не менее присуща некоторая предсказуемость путем числовых гадательных методик. Это означает, что натуральные числа каким-то образом связаны с акаузальной упорядоченностью. Также здесь вероятно наличие обусловленной временем "игры архетипов". Работая с числовыми гадательными техниками вроде описанных в *И-Цзин*, мы словно вглядываемся в незримые космические часы и пытаемся понять, в какой точке в данный момент находится акаузальная упорядоченность. Поэтому Юнг определял натуральные числа как "архетип порядка" ставший осознанным [52]. Что есть акаузальная упорядоченность на самом деле, конечно, нашему пониманию пока недоступно, но как только мы начнем по крупицам воспринимать и осознавать ее, то первым и наиболее примитивным и древним ее выражением станет число.

Перспективы

Здесь я бы хотела кратко обрисовать то, как эту мысль можно развить дальше. В целом после смерти Юнга было предпринято два наиболее важных шага. Антрополог, доктор X. Эттер (*Hansueli Etter*) сделал, по моему мнению, очень удачную попытку применения идеи синхронистичности к эволюционной теории [53], а Мигель Каценави (*Michel Cazenave*) в своей книге *La Science et l'âme du monde* продвинул обсуждение базоых принципов синхронистичности и ясно изложил идею того, что мы имеем здесь дело с *anima mundi*, то есть, что юнгианское "коллективное бессознательное" существует не только у человека, но и присуще всей вселенной в качестве психического ее аспекта в целом [54]. Я лично предприняла третий шаг, двигаясь как бы в обратном направлении к своего рода пифагореизму [55]. Попытки такого рода были начаты еще Вернером Гейзенбергом. В 1931 году в математике было сделано революционное открытие, последствия которого ощущаются и сегодня, а именно: Курт Гёдель (*Kurt Gödel*) доказал, что вся математическая доктрина выстроена на установленных свойствах натуральных чисел, хотя

последние являются сами по себе иррациональными и такими же и остаются. Годель также призвал вернуться к платонизму, который в конце концов несет в себе многое от пифагореизма.

Я попыталась показать, что натуральные числа имеют не только количественный, но и качественный аспект, и что последний тесно связан с проблемой времени. Согласно этой точке зрения, ряды натуральных чисел состоят не только из количественных единиц, но в то же время и из неких изначальных узлов, проявляющих себя *во времени* как непрерывная последовательность качественных изменений. Отсчитываются же эти качественные числа в обратном порядке. Любопытно, что все числовые гадательные методики используют обратный счет, как, например, И-Цзин [56]. К сожалению, довольно поздно я узнала, что китайские математики работали почти исключительно с "временными числами", что опять же вводит математику в пространство синхронистичного принципа. Хотя мои собственные попытки проникнуть в фундаментальные проблемы математики до сего дня практически полностью игнорировались, я убеждена, что следующие шаги научной мысли будут идти именно в этом направлении — к пониманию "временной игры" архетипов.

Огромную проблему для принятия идеи синхронистичности составляет тот факт, что она противоречит привычным моделям мышления. Понятно, что всемогущей причинности уже был нанесен удар в момент отрицания фантастической схемы космических часов, регулирующих жизнь всей вселенной наряду с выбрасыванием в мусорную корзину истории магических взглядов. Все это в итоге привело к полному поражению научной мысли. Новая гипотеза Юнга (в чем и заключается ее основная ценность) вводит творческий элемент и фактор смысла в жесткий каркас естественных наук. Однако в этом случае ощущения и этические ценности наблюдателя также должны приниматься во внимание в процессе научных изысканий, что в современной науке, к огромному моему сожалению, из поля зрения фактически исключено.

Примечания:

1. C. G. Jung, letter to John R. Smythies, 29 February 1952, Letters, vol. 2, p. 46.
2. C. G. Jung, "Synchronicity: An Acausal Connecting Principle," in The Structure and Dynamics ofthe Psyche, vol. 8 of Collected Works (cw), pp. 417ff.
3. Ibid., p. 516.

4. Marie-Louise von Franz, Individuation in Fairy Tales, rev. ed. (Boston: Shambhala Publications, 1990).
5. Karl Preisendanz, Papyri Graecae Magicae, vol. 2 (Stuttgart, 1974), p. 170.
6. Ibid., p. 169f.
7. Walter Scott (ed.), Corpus Hermeticum (Oxford, 1924-1936).
8. De Alimento, cited in Jung, cw 8, p. 490. Выдержка здесь взята из буквального перевода Юнга на немецкий.
9. Henri Corbin, Spiritual Body and Celestial Earth (Princeton: Princeton University Press, 1977).
10. Ibid., pp. 118ff.
11. Ibid., pp. 128ff.
12. Cf. Henri Corbin, L'Imagination creatrice dans le soufisme d'Ihn Arabi (Paris, 1958).
13. Cf. Albert Zimmerman and Walter de Gruyter (eds.), Albertder Crosse: Seine Zeit, sein Werk, seine Wirkung (Berlin & New-York, 1981), passim.
14. Подробнее см., Tommaso d'Aquino, Nel suo Settimo centenario, Le Fonti del Pensiero di S. Tommaso, Attidel Congresso Internazionale (Naples: Ed. Domenicane Italiane), passim.
15. Jung, cw 8, p. 448. подробнее см. Marie-Louise von Franz, Aurora Consurgens (New York: Pantheon Books, 1966).
16. Подробнее см, von Franz, Aurora Consurgens, pp. 256, 257.
17. Cf. Etienne Gilson, "Pourquoi St. Thomas a critique St. Augustin," Archives d'histoire doctrinale et litteraire du Moyen Age, vol. 1. (1926-1927), pp. 5ff.
18. Cf. ibid., pp. 38-49, and Etienne Gilson, "Les Sources greco-arabes de l'augustinisme avicennisant," Archives d'histoire, vol. 4 (1929), p. 106.
19. Cf. St. Thomas, Opus Tertium 29; Gilson, "Pourquoi St. Thomas," p. 41f; and "Les Sources greco-arabes," p. 107.
20. For further details, see C. G. Jung, "Answer to Job," cw 11.
21. Cf. Corbin, L'Imagination creatrice, p. 121.
22. Ibid., p. 122.
23. John Scotus Erigena, De Divisione Naturae, III, 19, Migne, Patrologia Latina, vol. 122.
24. Ibid., I, 5.
25. Ibid., II, 31.
26. Ibid., III, 8.
27. Cf. W. Preger, Geschichte der deutschen Mystik im Mittelalter, newed. (Aalen, 1962).
28. Explanatory note to the Gospel of John, cited by Preger, Geschichte, p. 328.

29. Cf. Augustine, De Genesi ad litteram, Opera Omnia, 1, IV, chaps. 3 and 8. For further details, cf. Marie-Louise von Franz, Number and Time (Evanston, Ill.: Northwestern University Press, 1974), p. 49ff.
30. Thomas Aquinas, Summa II, 171-73, De Veritate 12, 7-8; cf. Victor White, "St. Thomas' Conception of Revelation," Dominican Studies (St. Giles & Oxford: Blackfriar Publications), vol. 1, no. 1 (January 1948): 5.
31. Aquinas, Summa I, Quaest. 64, art. 1.
32. For further details, cf. von Franz, Aurora Consurgens, p. 173f.
33. Dieter Mahnke, Unendliche Sphiire und Allmittelpunkt, newed. (Stuttgart & Bad Cannstatt, 1966), esp. 2, pp. 189ff.
34. Jung, c w 8 , pp. 516-17.
35. That period of time after which half of the radioactive atoms originally present are spent; its half-life is a value that is characteristic of any radioactive nucleus.
36. Hubert Reeves, "Incursion dans le monde acausal," in Reeves et al., La Synchronise, l'ame et la science (Paris, 1984); cf. also R. A. Wilson, "Die neue Physik und C. G. Jung," in Sphinx magazine (Basel), April-May 1986.
37. The Einstein-Podolsky-Rosen paradox refers to two particles behaving in corresponding ways even though there is no possibility of communication between them.
38. "Fossil radiation" refers to the cosmic background radiation that some physicists think is left over from the Big Bang.
39. Marie-Louise von Franz, Number and Time, p. 104f. This discovery has been described in detail by Martin Schonenberger in his Verborgerter Schliissel zum Leben (Frankfurt, 1977).
40. Cf. Frances A. Yates, "Lull and Bruno," Collected Essays, vol. 1 (London, 1982).
41. Cf. Frances A. Yates, Giordano Bruno and the Hermetic Tradition (London, 1964).
42. Cf. ibid., p. 127.
43. Ibid., chap. 12.
44. Ibid., pp. 313ff.
45. Ibid., p. 309.
46. Cf. Yates, Giordano Bruno.
47. In general, see Paolo Rossi, Clavis Universalis, Arti Mnemonische e Logica Combinatoria da Lullo a Leibniz (Milan & Naples, 1960).
48. Cf. G. W. Leibniz, Grundwahrheiten der Philosophie und Monadologie, ed. J. C. Horn (Frankfurt, 1962).
49. Jung, cw 8, pp. 498ff.
50. For more details, see von Franz, Number and Time, pp. 99ff.
51. Cf. Jung, Letters, vol. 1, p. 46.
52. Jung, cw 8, p. 456.
53. In Reeves et al., La Synchronise, l'ame et la science.

54. Michel Cazenave, La Science et l'ame du monde (Paris, 1983).
55. In von Franz, Number and Time.
56. Cf. Marie-Louise von Franz, On Divination and Synchronicity (Toronto: Inner City, 1980), passim.

ПРИНЦИП СИНХРОНИСТИЧНОСТИ К.Г. ЮНГА

Хотя за время своей повседневной работы со сновидениями Юнг часто наблюдал, что мотивы снов совпадают с реальными ситуациями со схожим смыслом или даже идентичными ситуациями, официально он высказался по этой теме впервые только в 1929 г. в предисловии к *Тайне Золотого Цветка* [1] Ричарда Вильгельма и в 1930 г. во втором издании своей поминальной речи на годовщину смерти Ричарда Вильгельма [2]. В них он говорит о китайском научном принципе, который основан на идее, кардинально отличающейся от нашей гипотезы причинности, что крайне важно в связи с *И-Цзин*, *Книгой Перемен*. С этой восточной точки зрения время — это не линейный вектор и не пустая среда, наполняемая конкретными событиями, а континуум, содержащий основные условия, относительно спонтанно проявляющиеся в разных местах в параллелизме событий, который не может быть выражен каузально. Согласно Юнгу, коллективное бессознательное, как мы его называем, это "вездесущий континуум, обширная повсеместность.... Когда в точке А случается что-то, затрагивающее коллективное бессознательное или доходящее до сходства с ним, то это случается повсюду..." [3]. Время с этой точки зрения — это "поток энергии, наполненный качествами" [4]. Только в 1951 г.[149] Юнг решил заняться этим вопросом систематически и опубликовать совместную работу с физиком Вольфгангом Паули [5].

Первое описание синхронистичности

Синхронистичное событие может состоять, например, из чего-то виденного во сне, т.е. внутренних, психически воспринятых сцен, которые во внешнем мире происходят несколько позже (и лишь изредка почти одновременно); или из нескольких внешних и внутренних событий, которые совпадают по смыслу или сходны неким

[149]Однако, исторические описания символа Христа, приведенные Юнгом в Aion и "Ответе Иову" уже предвосхищают идею синхронистичности; эти работы были написаны в тот же год, что и работа о синхронистичности. — *Прим. авт.*

невероятным образом; например, когда кто-то по ошибке продавщицы получает черное платье вместо цветного в день смерти родственника. Наряду с теми примерами, которые Юнг наблюдал сам, он обращает наше внимание к собранию Вильгельма фон Шольца (*Wilhelm von Scholz*), *"Der Zufall und das Schicksal"* [6], в котором представлены поразительные и тщательно подтвержденные примеры совпадений подобного рода. Эксперименты Дж. Б. Райна (*J.B. Rhine*), в которых нужно было угадывать карты из только распакованной колоды или число, выпавшее после броска костей, также могут быть рассмотрены в этом контексте как значимое совпадение внутренней идеи и внешнего события. В случае таких внутренних предчувствий внешних событий причинная связь становится совершенно немыслимой, поскольку мы не можем предположить, что еще не случившееся событие повлияло на нашу психику или что психические представления могут привести к внешнему событию (например, как если бы видение Стокгольмского пожара у Сведенборга привело к его возникновению)[150]. "Поскольку нельзя представить нечто несуществующее, следует полагать, что оно уже существует в некоторой форме и потому может быть воспринято. Объяснение скрывается в предположении, что наряду с (будущим) объективным событием уже наличествует схожее или идентичное субъективное (т.е. психическое) состояние, которое со своей стороны не может быть объяснено никаким предчувствием причинного действия" [7].

Прежде чем продолжить наше рассмотрение синхронистичности, следует лучше разобраться в дополняющем ее принципе причинности. Благодаря результатам современной ядерной физики мы знаем, что строгая причинность лишь метод истолкования, применяемый нашим интеллектом, и что в природе есть только вероятности (в смысле исчисления вероятностей), и следовательно, что логично, должны существовать совпадения или случайные события. Среди всех этих бесчисленных событий, которые мы склонны приписать "слепой" удаче, поражают те значимые совпадения, которые кажутся переживающему их "не просто случайными", а скорее "значимыми", "поразительными" или "словно устроенные провидением". К этой категории принадлежат все "знаки и чудеса", все *numina*(божественные знаки) и все вещие случайности, которые наблюдались повсюду и всегда, как

[150]В экспериментах с кубиком можно учитывать телекинез, если он имел энергетическое действие, что еще предстоит доказать. — *Прим. авт.*

в примитивных культурах, так и в высших. Естественно, такие совпадения имеют свои причинные связи; акаузально следует понимать только само совпадение.

Астрологический эксперимент Юнга

Юнг, вслед за Дж. Б. Райном, попытался взять такую комбинацию событий, поддающуюся верификации, и понять ее в терминах статистики — а именно, сочетания классических астрологических брачных аспектов (Марс-Венера и т. д.) женатых пар по сравнению со случайными парами неженатых людей [8]. С первой попытки он получил невероятно значимый результат. Однако этот результат со статистической точки зрения был не более чем невероятным случайным совпадением, хотя и ("случайно"?) поразительно согласовывался с традиционными астрологическими ожиданиями [9]. Результат был столь же неожиданным, как если бы мы взяли три коробки, в двух из которых было бы 9999 черных муравьев и один белый, а в третьей 2999 черных муравьев и один белый, и затем через маленькую дырочку изо всех трех коробок первыми вышли бы белые муравьи! Хотя эксперимент статистически был совершенно не показателен, результат кажется продуманным заранее "соглашением" [10]. Словно принцип синхронистичности решил погубить статистику! Однако, такой позитивный результат, похоже, появляется только когда экспериментатор имеет живой, эмоционально интенсивный интерес к эксперименту; посредством вовлечения людей незаинтересованных или частым повторением эксперимента этот эмоциональный фактор исчезает, и эксперимент начинает приносить только соответственно отрицательные результаты [11]. Но когда возникают интерес, любопытство, ожидание и надежда, появляется доминирование бессознательного, то есть, констелляция архетипов [12]. Насколько мы можем оценить ситуацию сегодня, синхронистичные события всегда возникают в связи с активированным архетипом [13].

Архетипы коллективного бессознательного

Под "архетипом" Юнг, как мы знаем, понимал наследуемый психической шаблон поведения, общий для всех представителей человечества. Здесь дело не в наследованных идеях, а скорее в умственно выраженных инстинктах, то есть, в формах и содержаниях [14]. Архетип — это ненаблюдаемая общая структура, которая только в индивидуальных случаях проявляется во внутреннем восприятии мифических образов и идей или в ритуальных

жестах, каждому из которых сопутствует сильная эмоция [15]. Таким образом, архетипы представляют психическое поле вероятности, в котором они очерчивают усредненную инстинктивную бессознательную деятельность в виде типов; архетип — это "интроспективно постижимая форма априорной психической упорядоченности" [16]. Поскольку архетипы коллективные, они в активированном состоянии могут быть локализованы не только в индивидуумах, ведь нельзя с уверенностью сказать, что происходящее в коллективном бессознательном одного человека не разделяют другие люди, вещи или ситуации. Например, когда Стокгольмский пожар возник в видении Свендеборга, соответствующее пламя и в самом деле пожирало город. Потому Юнг характеризовал архетип как "психоид", поскольку в своей базовой ненаблюдаемой сути он не может быть дифференцирован от равно ненаблюдаемых объектов микрофизики, и потому более не поддается описанию в рамках психики [17].

Физика и психология

Как и в квантовой физике, воздействие наблюдателя на наблюдаемую систему больше нельзя игнорировать; результат — это проникновение субъективного психического фактора в психическую картину мира, и точно так же, в глубинной психологии возникла точка зрения, что описывая глубинные слои коллективного бессознательного, мы приближаемся к чему-то ненаблюдаемому, неотличимому от материи[5]. На этом уровне проявляется некая скрытая физическая энергия, в соответствии с которой мы также должны приписать материи некую латентную психику [18]. Именно в этой срединной области констеллируются парапсихологические явления [19]. Юнг подозревал, что все формы телепатии, предчувствия и прочего, а также психокинетика основаны на том же принципе, то есть, на тождественности субъективной и объективной конфигураций, которые, похоже, сочетаются во времени (отсюда концепция синхронистичности). Таким образом, феномен синхронистичности идет рука об руку со странной релятивизацией, даже аннулированием, обычных пространственно-временных отношений и каузальных связей, поскольку последние, в конце концов, предполагают наличие пространства и времени и зависят от наблюдения тел в движении. Причинность, или концепция

[5] Далее об отношениях между микрофизикой и психологией коллективного бессознательного см. в CW 8, pp. 208ff. — *Прим. авт.*

вероятности в физике, связана с методом рассмотрения энергетического аспекта природы, в которой кинетическая энергия содержит измеримые факторы, которые поначалу кажутся несовместимыми с психической реальностью. Но современная глубинная психология также использует концепцию энергии, которая, однако, покоится на более архаичных основаниях. Эта концепция используется для обозначения психической интенсивности, которая, хоть и неизмерима при помощи инструментов, может быть оценена чувствами [20].

Хотя психологические данные в сущности качественны, в них тоже есть скрытая физическая энергия, поскольку психические явления выражают некоторый количественный аспект. Будь эти количества измеримы, психика была бы вынуждена казаться движущейся в пространстве, чтобы к ней можно было бы применить формулу энергии[152]. Таким образом, поскольку масса и энергия одной и той же природы, масса и скорость будут допустимыми концепциями для описания психики, если она имеет какое-то воздействие на пространство; иными словами, она должна иметь аспект, в котором проявлялась бы как масса и движение. Если обойтись без предустановленной гармонии физических и психических явлений, то они могут находиться лишь в состоянии взаимодействия. Но последняя гипотеза требует Психэ, которая в некой точке касается пространства и, наоборот, материи со скрытой Психэ, что не так уж далеко от некоторых формулировок современной физики (Эддингтон, Джинс и другие). В этой связи я хочу напомнить читателю о существовании парапсихических явлений, реальная значимость которых может быть оценена только теми, кто имел возможность лично их наблюдать.

Если эти размышления оправданны, то из них следуют весомые следствия относительно природы Психэ, поскольку в таком случае она как объективный факт будет тесно связана не только с физиологическими и биологическими явлениями, но и с физическими событиями, и, кажется, теснее всего с теми, которые относятся к области атомной физики [21].

Если физика является мысленной реконструкцией материальных процессов, то, по-видимому, возможна и физическая рекон-

---

[152] Ср. взгляды Юнга на материализацию в его письме к Лоуренсу Дж. Бендиту 12 ноября 1945 г., Letters, vol. I, pp. 389ff. Там Юнг считает возможным расширение психической реальности в материю и призывает ученых создать новую науку парапсихологию для изучения таких проблем. См. также письмо Юнга Гебхарду Фрею 17 января 1949 г., Letters, vol. I, p. 522. — *Прим. авт.*

струкций психических процессов в самой природе. "Предположительно, это случается всякий раз, когда Психэ воспринимает физический мир", — пишет Юнг [22]. В письме к Джону Р. Смитису (*John R. Smythies*) Юнг заходит еще дальше в определении этой проблемы, хотя явно подчеркивает, что пока это вопрос спорный [23]. Юнг предварительно упоминает об относительности пространства и времени в парапсихологических событиях и продолжает:

"Возможно, Психэ следует понимать как *непротяженную интенсивность*, а не как тело, движущееся во времени. Можно считать, что Психэ постепенно переходит от бесконечно малой протяженности до бесконечной интенсивности, например, превосходя скорость света, таким образом лишая тело реальности. ... Все это, конечно, очень спекулятивно, на самом деле, непростительно безрассудно. Но пси-феномены так же приводят в замешательство и требуют необычно высоких прыжков. Однако, всякая гипотеза оправданна в той мере, в какой она объясняет наблюдаемый факт и согласуется сама с собой. В свете этих взглядов мозг должен быть преобразующей станцией, в которой относительно бесконечная напряженность или интенсивность Психэ должным образом преобразуется в воспринимаемые частоты или "протяженности". ... В психическом мире нет не только тел, движущихся в пространстве, но и времени. Архетипический мир "вечен", т.е. находится вне времени и повсюду, то есть в психических, то есть, архетипических условиях нет пространства. Там, где доминирует архетип, можно ожидать синхронистичных явлений..." [24].

В другом месте Юнг подчеркивает, что "в природе есть основа для акаузальности, свободы и осмысленности, действующих комплементарно сдерживанию, механистичности и бессмысленности" [25]. В синхронистичных событиях "один и тот же (трансцендентный) смысл может проявиться одновременно в человеческой Психэ и внешних независимых событиях" [26]. Смысл, связанный с синхронистичным явлением, никогда явно не показывает свой сомнительный характер случайного совпадения. Иначе эти явления никогда не были бы такими, как есть, то есть, акаузальными, непредопределенными и значимыми.

Более точное определение синхронистичности

В общем можно сказать, что синхронистичное явление состоит из двух частей: (1) Бессознательного образа, являющегося прямо (то есть в прямой связи с реальной ситуацией, которая случит-

ся позднее) или в символической форме (то есть указывая на реальную ситуацию через символическое значение) в сознании как образ из сна, идея или предчувствие. (2) С этим умственным представлением совпадает внешнее состояние дел, равное по смыслу [27]. Поскольку восприятие последнего — это тоже психическое событие, нужно более точное определение. Есть совпадение двух психических состояний: (1) нормального, причинно объяснимого состояния нашего восприятия внешнего мира; (2) состояния, представленного критическим опытом, оставляющим впечатление наложения или нарушения нормального состояния архетипически обусловленной констелляцией. Эти два состояния дел часто не вполне одновременны (тогда они были бы "синхронными"), а скорее синхронистичны, то есть событие подтверждается несколько позднее уже наличествующего внутреннего умственного представления [28]. Также возможно, что эквивалентные события такого рода часто происходят в отсутствие наблюдателя, который мог бы воспринять их смысл. Юнг в таких случаях предлагает говорить об "эквивалентности" или "согласованности". Таким образом, фактор смысла — это неотчуждаемая часть феномена синхронистичности. То, из чего состоит этот смысловой фактор, по большей части ускользает от наших когнитивных способностей [29].

Предвестники юнговской гипотезы синхронистичности

Идея космического смысла появлялась во многих вариациях в интеллектуальной истории человечества [30]. Эта идея особенно значима в Китае в форме концепции Дао, указывающей на значимую холистичную взаимосвязанность бытия. Китайское мышление вообще во многом синхронистично: каждый момент для китайца — это случайное, но значимое расположение вещей, а не результат связи каузальных цепей. Все, что происходит в данный момент неизбежно участвует в уникальном качестве этого момента, включая психологическое состояние наблюдателя. Каузальная точка зрения, с другой стороны, повествует о том, как Г произошло из В, В из Б и Б из А и так далее. Со своей синхронистичной точки зрения китаец спросит, как случилось, что А, Б, В и Г сошлись в конкретной точке времени, предполагая, что ситуация представляет собой доступный для прочтения

и постижения "образ". Это основной подход не только даосов, но и всех классических китайских наук[153].

На Западе среди предвестников идеи синхронистичности можно назвать гиппократову "симпатию всех вещей", взаимодействие или взаимо-течение всех вещей, даже мельчайшего в космосе. Теофраст (371–288 гг. до н.э.) видит в этой "общей связи" всех вещей сам божественный принцип. Филон Александрийский (25 г. до н.э.–42 г. н.э.) видит в этой симпатии "необходимость и содружество, соединяющие вселенную" (необходимость — это предвестник нашей каузальности, дружба — предвестник синхронистичности). Монада алхимика Зосимы (третий век) имеет сходный смысл единства всего сущего.

Во время схоластического периода схожие идеи защищал прежде всего Альберт Великий (вдохновленный *Liber sextus* персидского мистика ибн Сины). Согласно его взглядам, Психэ обладает силой (*virtus*) изменять внешние материальные вещи, когда достигает крайнего эмоционального состояния и когда с этим согласуется благоприятный астрологический аспект. Это основа всякой магии и сверхъестественных явлений.

Во времена Ренессанса Пико делла Мирандола, Марсилио Фичино, Агриппа фон Неттесгеймский и другие снова нашли эту утраченную нить, как и Иоганн Кеплер и Роберт Фладд.

Идея Лейбница о предустановленной гармонии — акаузальной согласованности всех вещей, особенно души и тела, установленной Богом — снова появляется на этом фоне. Артур Шопенгауэр, адаптировав идеи Лейбница, придает им более детерминистскую окраску, приписав эту согласованность или синхронизированную взаимосвязанность воле мирового основания. Юнг, детально описывая своих предшественников, подчеркивает, что его взгляды отличаются от взглядов Лейбница только в одном пункте, а именно: для самого Юнга синхронистичная взаимосвязанность событий — это не общее правило. В эмпирической реальности наблюдаемые синхронистичные события происходят спорадически и нерегулярно. Согласно Юнгу, синхронистичность — это во многом принцип уникального случая. Однако, как он полагает, из таких случаев может состоять вся реальность [31]. В противоположность этому, наши статистические методы создают лишь аб-

[153]Ср. введение Юнга к работе Richard Wilhelm, The I Ching or Book of Changes, trans. Cary F. Baynes, не идентичное введению, переведенному в немецком издании Собрания Сочинений. Ср. также письмо Юнга Паскуалю Йордану 19 ноября 1934 г., Letters, vol. I, p. 176f. — *Прим. авт.*

страктную ментальную схему реальности в нашем воображении. Если, например, мы статистически определим, что камни в куче весят в среднем один килограмм, вполне может оказаться, что мы не найдем в куче ни одного камня с таким весом. Подлинная реальность в действительности состоит из суммы индивидуальных исключений.

"Абсолютное знание" коллективного бессознательного

Агриппа фон Неттесгеймский, Лейбниц и другие утверждали, что в этом мировом основании, которое вызывает целостный порядок вещей, присутствует также нечто вроде предвидения всех событий [32]. Юнг, вдохновляясь преимущественно работами Дриша (*Driesch*) [33], приходит к тому же заключению. "Нравится нам это или нет, мы обнаруживаем себя в затруднительном положении, как только начнем серьезно размышлять над телеологическим процессом в биологии или изучать компенсаторную функцию бессознательного, не говоря уже о попытке объяснить явление синхронистичности. Конечные причины, вертите их как хотите, утверждают *некий род предвидения*" [34].

Это определенно не то знание, которое каким-то образом связано с Эго; тогда это не ведомое нам сознательное знание, а знание бессознательное, существующее или наличествующее само по себе, его я бы назвала абсолютным знанием. "Это не познание, — пишет Юнг, "но, как это прекрасно называет Лейбниц, "восприятие", состоящее — или, аккуратнее, по видимости состоящее — из образов, бессубъектных 'симулякров'" [35]. Пребывают эти структуры (согласно Юнгу) в коллективном бессознательном. Это "абсолютное знание" в коллективном бессознательном, свойственное для явлений синхронистичности, подкрепляет утверждение о самосущем смысле, то есть смысле, существующем в природе, [36] но не тождественным ей [37]. Что касается "абсолютного знания" — то есть, знания или способности знать, не зависящей от чувственных восприятий и их умственной обработки — медицинские и зоологические исследования выявили множество сюрпризов. Сам Юнг упоминал наблюдения Янтца и Берингера (*Jantz and Beringer*), проведенные в случаях глубокого обморока, следующего за тяжелой мозговой травмой [38]. Выяснилось, что раненый субъект мог делать ясные наблюдения о феноменальном мире с закрытыми глазами и испытывал мощные

психические переживания. Юнг приводил похожий случай собственных пациенток, которые, не подвергаясь травме, но находясь в глубоком обмороке, тем не менее были способны ясно воспринимать окружающий мир. Такие переживания, как он подчеркивает, похоже, указывают, "что в обморочных состояниях, когда по всем человеческим стандартам всякая сознательная активность и чувственное восприятие гарантированно прекращены, сознание, воспроизводимые идеи, акты суждений и восприятия все еще существуют" [39]. Чувство висения в воздухе, сопутствующее этому, указывает на сдвиг в локализации сознания в смысле отделения от коры головного мозга или мозга в целом. Возможно, что в таких случаях симпатическая нервная система начинает действовать как суррогатная нервная основа. Действительно, было доказано, что насекомые, у которых только ганглионарная нервная система, выказывают несомненно "разумное" поведение (Юнг ссылается на исследования пчел, проведенные Карлом фон Фришем (*Karl von Frisch*)). Однако, даже в этой области остается вопрос взаимодействия Психэ и сомы, и основная идея Юнга в том, что отношения между ними могут быть представлены статистически. Только в случаях экстрасенсорного восприятия, нарушающих время, пространство и каузальность, можно с уверенность говорить о синхронистичных взаимодействиях. Взаимосвязь ума и тела во многих отношениях остается трудной для понимания [40]. Вне этой области мы, однако, с определенной долей уверенности можем говорить о том, что синхронистичные события — явление редкое и спорадическое. В противоположность идее о предустановленной гармонии, дисгармония вещей впечатляет нас так же, как и их случайная гармония [41].

Синхронистичные явления могут быть воспроизведены экспериментально с относительной регулярностью в интуитивных, "магических" процедурах, когда, несмотря на субъективную убедительность, они едва ли или с трудом могут быть подтверждены объективно и не могут быть исчислены статистически. (Юнг упоминал об этом и в других контекстах и утверждал, что в первую очередь следует пересмотреть вероятностное исчисление.)

Вдобавок, гипотеза о синхронистичности, вероятно, может считаться объяснением некоторых аспектов биологического морфогенеза [42]. Эту идею, в частности, поддерживал Вольфганг Паули, желавший, чтобы ее исследовали биологи.

Акаузальная упорядоченность

Другой феномен, согласующийся с идеей синхронистичности, и который (как "абсолютное знание") в противоположность "смыслу", эмпирически определим, но может указывать на существование трансцендентного смысла — это явление полураспада в разложении радия и другие подобные явления. Сэр Джеймс Джинс (*Sir James Jeans*) пишет об этом в своей работе "Физика и философия" (*Physics and Philosophy*): "Радиоактивный распад, похоже, является следствием без причины и предполагает, что окончательные законы природы вообще не казуальны" [43]. Юнг для этого и, как мы увидим впоследствии, для других подобных явлений (включая психические) выбрал термин *акаузальная упорядоченность*. Это не то же самое, что и "смысл": "Даже органическое существо, несмотря на свойственное ему осмысленное устройство, не обязательно имеет смысл в общей связи. ... Без рефлектирующего сознания человека мир — это гигантская бессмысленная машина, ведь по нашему опыту, человек — это единственное создание, способное на различение какого-то смысла" [44]. Акаузальная упорядоченность, в противоположность смыслу, связана с классом эмпирически определимых общих фактов. С одной стороны, неоднородности в физике, например, упорядоченность энергетического кванта, свидетельствуют о такой упорядоченности в области физики. Простейший пример в психической области предстает в виде "совершенных" свойств натуральных целых. Они тоже беспричинно упорядочены, психичны. Например, совершенно очевидно, что шесть — это сумма его делителей, хотя это невозможно логически вывести из предшествующих принципов. В противоположность синхронистичным событиям, которые мы описывали до сих пор, такие примеры акаузальной упорядоченности имеют исключительно постоянную, общую природу. Таким образом, в конце концов Юнг приходит к следующим выводам:

"Теперь возникает вопрос, способно ли к расширению наше определение синхронистичности со ссылкой на эквивалентность психических и физических процессов, или скорее, требует ли расширения. Это требование, похоже, возникает, когда мы рассматриваем вышеупомянутую, более широкую концепцию синхронистичности как "акаузальной упорядоченности". В эту категорию входят все "акты творения", априорные факты, такие как свойства натуральных чисел, неоднородности в современной физике и т.д. Следовательно, мы должны включить в нашу

расширенную концепцию постоянные и экспериментально воспроизводимые явления, хотя это по видимости не согласуется с природой явления, включенного в узко понятую синхронистичность. ... Я, на самом деле, склонен считать, что синхронистичность в узком смысле — это только частный случай общей акаузальной упорядоченности — а именно, эквивалентности психических и физических процессов, когда наблюдатель способен распознать *tertium comparationis*. ... Эта форма упорядоченности отличается от свойств натуральных чисел или неоднородностей в физике тем, что последние существовали вечно и повторяются постоянно, тогда как формы психической упорядоченности — это *акты творения во времени*[154]. ... Мы должны считать их *творческими актами*, длящимся творением шаблона, существующего вечно, время о времени повторяющегося, не выводимого из ничего предшествующего. ... [С этой точки зрения] мы должны считать вероятное частью универсальным фактором, существующим вечно, а часть суммой бесчисленных индивидуальных актов творения, происходящих во времени" [45].

Значение натуральных чисел

Как показано экспериментами Райна (*Rhine*) и астрологическим опытом самого Юнга, натуральные числа, похоже, имеют совершенно особую связь с принципом синхронистичности. Вот поэтому западное и восточное искусство гадания особо склонно к использованию численных комбинаций, чтобы "прочесть" ситуацию холистически и интуитивно. Сходство чисел с появлением синхронистичных событий привела Пауля Каммерера (*Paul Kammerer*) [46] к тому, чтобы составить целую коллекцию случаев, в которых целые числа случайно появляются апериодически — например, в билете в театр и полученном номере телефона обнаруживаются те же числа, что и в трамвайно билете. Каммерер объяснял такие явления с помощью привлечения, имитации или "законной периодичности". Это, критически отмечает Юнг, псевдокаузальное, статистически недоказуемое объяснение [47].

Артур Кестлер (*Arthur Koestler*) [48] также ссылается на Каммерера, но не отвечает на критику Юнга. Связь чисел с синхронистичными событиями, согласно Юнгу, следует искать иным образом, а именно, через исследование гадательных процедур,

[154]Поскольку время играет решающую роль, Юнг выбрал термин син-хронистичный. Ср. также письмо к Андре Барбо от 26 мая 1954 г., Letters, vol. 2, p. 176. — *Прим. авт.*

основанных на числах и счете. Среди этих процедур, хорошо известных сегодня, *И-Цзин*, китайская *Книга Перемен*, гадательные послания которой получаются из комбинации первого нечетного числа (1=ян) и первого четного числа (2=инь). Лейбниц, западный первооткрыватель бинарной арифметики, тоже упоминает это. Юнг утверждает:

"Последовательность натуральных чисел оказывается чем-то неожиданно большим, чем нанизывание одинаковых единиц: она содержит всю математику и все, что еще предстоит открыть на этом поле. Число, следовательно, это в некотором смысле непредсказуемая сущность, [и совершенно не случайно, что счет — это наиболее распространенный метод столкновения со случайностью]. ... [Потому] я не могу удержаться от того, чтобы указать, что [число и синхронистичность] не только всегда оказывались в связи друг с другом, но они оба обладают нуминозностью и таинственностью как общей характеристикой. ... Число больше, чем что-либо другое, помогает принести порядок в хаос видимостей. Это инструмент, предназначенный для создания порядка или для восприятия уже существующего, но еще неизвестного, постоянного распорядка или "упорядоченности". Оно так же может быть самым примитивным элементом порядка в человеческом разуме, с учетом того, что числа от 1 до 4 появляются в огромной частотой и имеют более широкое поле действия. Иными словами, примитивные шаблоны порядка — это преимущественно триады или тетрады. То, что числа имеют архетипическую основу, кстати говоря, не моя догадка, она принадлежит некоторым математикам. ... Потому не будет опрометчивым решение определить числа психологически как *архетип порядка*, который стал сознательным" [49].

Числа — это, вероятно, изначальные архетипы: они представляют действительную матрицу архетипов [50]. Компиляция их "биологических" свойств — это лучший способ понять эти основные сущностные принципы физики и Объективной Психэ [51].

Число, как оно есть, лежит по ту сторону психической реальности как динамический упорядочивающий принцип, первичный элемент того, что Юнг называл духом (*spirit*) [52]. Как архетип, число становится не только психическим фактором, но в общем миро-упорядочивающим фактором. Иными словами, числа указывают на основу реальности, в которой Психэ и материя больше не различимы. Юнг, например, был особенно впечатлен тем фактом,

что последовательности чисел Фибоначчи[155] соответствовали законам роста растений, а также того, что Юджин Вигнер (*Eugene Wigner*) называл "непостижимой эффективностью математики в естественных науках" [53]. Ему казалось особенно важным полагать, что один и тот же упорядочивающий принцип лежит в основе живой материи и человеческой Психэ — "*ergo* свойство материи (или "энергии"...) в целом и, следовательно, также движущихся тел в целом, включая психическое 'движение'" [54]. Тем не менее, этот принцип, кажется, появляется нерегулярно; скорее, синхронистичность указывает на неопределимый "чисто случайный упорядочивающий принцип". По сравнению с изначальным совпадением психических и физических событий, эти иррегулярные синхронистичные явления являются чем-то вторичным. С учетом этого, числа, похоже, устанавливают настоящий мост между постоянной акаузальной упорядоченностью и иррегулярными явлениями синхронистичности [55].

Unus Mundus и Creatio Continua

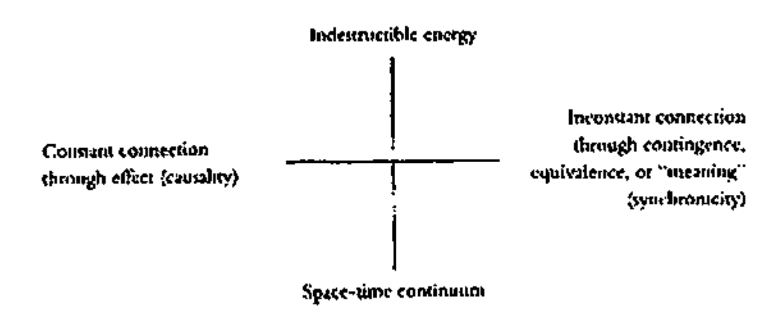
Космическая основа, которая не является не материй, ни психикой — это то, что Юнг называл *unus mundus*. Этот термин заимствован из схоластической философии, где означал потенциальный архетипической мировой план, существующий в уме Бога до начала творения. В *unus mundus* все противоположности еще слиты, даже противоположности единого и многого или разума и материи. Юнг заявляет, что хотя синхронистичность, практически говоря, редкое явление, она тем не менее предполагает общий фактор "или принцип вселенной, т.е.е в Unus Mundus, где нет несопоставимости между так называемой материей и так называемой психикой. ... В этой связи", — продолжает он, "я всегда сталкиваюсь с загадкой *натурального числа*. У меня отчетливое чувство, что Число — это ключ к тайне, поскольку оно открыто в той же мере, в какой выдумано. Это и качество, и смысл" [56]. *Unus Mundus* подобен изначальной основе, спорадически проявляющейся в синхронистичных явлениях как *creation continua*, "как продолжающееся творение шаблона, существующего вечно, спорадически повторяющегося и не выводимого ни из чего ему предшествующего. Мы, конечно, не должны считать всякое событие,

[155] *Чимсла Фибонамччи* — элементы числовой последовательности в которой каждое последующее число равно сумме двух предыдущих чисел. Название по имени средневекового математика Леонардо Пизанского (известного как Фибоначчи).

причина которого неведома, "беспричинным". Это... допустимо только когда причина немыслима"[156] [57]. Это имеет особенное значение, когда пространство и время теряют смысл или оказываются относительными, в случае чего каузальная связь тоже становится немыслимой. Другая опасность неверного истолкования принципа синхронистичности — это регресс к магико-каузальному подходу, который характерен для всех первобытных культур и от которых мы можем освободиться с помощью точного научного мышления, и то лишь с большими усилиями. Таким регрессом, например, было бы считать архетип причиной синхронистичных явлений [58].

Кестлер обвиняет в этом Юнга, хотя Юнг явно отвергает такой подход. Завершая свою работу о синхронистичности, Юнг совместно с Паули предложил следующую квартерность гипотез как более полное и удовлетворительное объяснение природы [59].

"Пространственно-временной континуум"

При помощи такой модели микрофизика, глубинная психология и парапсихология могут быть сведены посредством рассмотрения архетипов как констант психофизической природы и творческих миро-упорядочивающих факторов. Относительная множественность этих архетипов на более глубоком уровне может быть разрешена в единстве *unus mundus* [60].

Последняя ситуация предполагается из структур-мандал коллективного бессознательного [61]. Согласно Юнгу, мандала — это

[156] Это яснее всего в случае предчувствия. Конечно, принцип синхронистичности также может считаться объяснением случаев, когда каузальность вполне допустима, но не может быть доказана с уверенностью. — *Прим. авт.*

психический эквивалент, а синхронистичные явления — парапсихологические эквиваленты *unus mundus*.

Без сомнения, идея *unus mundus* основана на предположении, что множественность эмпирического мира покоится на лежащем в его основе единстве, а вовсе не на том, что два или более фундаментально отличных мира существуют бок о бок или смешаны друг с другом. Скорее, все разделенное и отличное принадлежит к одному и тому же миру, но это не мир чувств, а постулат, вероятность которого укрепляется тем фактом, что до сих пор никто не обнаружил мир, в котором известные законы природы неверны. ...

... Микрофизика пролагает дорогу в неизвестную сторону материи, как и комплексная психология, которая рвется на неизвестную сторону психики. Обе линии исследований совершили открытия, которые могут быть восприняты только в антиномиях, и обе они развили концепции, обнаруживающие примечательные аналогии" [62].

Если эти направления укрепятся в будущем, гипотеза единства объекта обоих исследований станет все более вероятной. Конечно, не стоит надеяться, что единая космическая основа когда-нибудь станет доступна для демонстрации, "но сегодня мы знаем это без всякого сомнения — эта эмпирическая видимость покоится на трансцендентной основе". Последняя "столь же физическая, сколь и психическая, и потому ни одна из них, кроме третьей, обладает нейтральной природой, которая в крайнем случае может быть ухвачена в намеках, поскольку ее сущность трансцендентна" [63].

Другие авторы, школы и критика

Паули, опубликовавший свою работу о Кеплере вместе с эссе Юнга, исследует принцип синхронистичности Юнга с благосклонных позиций, причем не только в работе о Кеплере, но и в более позднем эссе "Naturwissen-chaftliche und erkenntistheoretische Aspekte der Ideen vom Unbewussten" (Научные и эпистемологические аспекты идей о бессознательном) [64]. Он подчеркивал его возможную значимость для концепции биологической эволюции. Он также признает архетипическую значимость чисел, подчеркивая, что другие математические "первичные догадки", вроде догадки о континууме и бесконечности последовательностей чисел, могут быть архетипическими. Другим физиком, поддерживающим идею синхронистичности, был Дж.Т. Фрезер,

редактор "*Голосов времени*" (*The Voices of Time*) [65]. Кроме того, в своей поздней всеобъемлющей работе "*Время, страсть и знание*" (*Time, Passion, and Knowledge*) Фрезер рассматривает идею Юнга о синхронистичности в нескольких местах во вполне благосклонном ключе [66].

Различные ученики Юнга описывали синхронистичность, такие как Аниэла Яффе в своей книге *Themen bei C.G. Jung* (Темы К.Г.Юнга), а также в работе *Миф о смысле в работах К.Г, Юнга* [67]. Также важно эссе Яффе "*C.G. Jung und die Parapsychologie*" ("К.Г.Юнг и парапсихология") [68]. Хорошее описание взглядов Юнга дано в двух эссе Майкла Фордхема [69]. Ученик Юнга К.А. Мейер, часто обращавшийся к теме синхронистичности, защищает точку зрения, отличающуюся от взглядов Юнга в одном важном пункте, когда он становится близок к подходу Лейбница: а именно, он утверждает, что есть постоянная связь синхронистичности с отношениями ума-тела [70]. "Место", где они сходятся — представляет собой своего рода "тонкое тело". Он предполагает, что наряду со специальной теорией синхронистичности есть более общая теория, которую только предстоит развить. Юнг отвечает на это предположение, что на данный момент это только спекуляция, но соглашается, что в случае ее подтверждения взгляды на синхронистичность как относительно редкое явление нуждаются в коррекции [71]. Он, однако, не считал, что взгляды Мейера могут подтвердиться; он воспринимал отношения между Психэ и сомой как *interactio*, и синхронистичность в них вмешивается только в качестве исключения.

М. Ралли (*M. Rhally*), ученик Мейера (*C.A. Meier*), писал о предчувствии в синхронистичном смысле [72]. К.Т. Фрей-Верлин (*C.T. Frey-Wehrlin*) сообщает о случае вещего сна [73]. Независимый психиатр Л.К. Клинг (*L.C. Kling*) предоставил описание архетипического символизма и синхронистичности в мировых событиях [74].

Критическое отношение демонстрирует К. Фридрихс (*K. Friedrichs*) [75], который хочет заменить слово *синхронистичность* на *совпадение*, поскольку не видит связи со временем, которую подчеркивает Юнг. Он также обвиняет Юнга в том, что тот не использует должным образом идею о психоидном целостном порядке в природе (что на самом деле противоречит его же описанию). Во второй части статьи Фридрихс говорит преимущественно о проблеме морфогенеза и возможной роли синхронистичности в эволюции. Это уже предполагал Паули. В тот

же журнале, где была опубликована статья Фридрихса, также появляется критический обзор юнговской идеи синхронистичности, выполненный Питером Урбаном (*Peter Urban*) [76]. Урбан понимает гипотезу Юнга гораздо лучше, чем Фридрихс, но верно указывает, что многие отдельные вопросы нуждаются в решении, что потребует совместной работы во многих дисциплинах. Как бы в противоположность Юнгу, он утверждает, что синхронистичность, каузальность и конечность могут сосуществовать как гипотезы, против чего Юнг, без сомнения, не стал бы возражать. Далее Урбан высказывает мнение, что Юнг недостаточно подчеркивал то, что синхронистичность — это универсальный принцип. Он также принимает "магическую каузальность" Э. Ринггера (*E. Ringger*), которую отвергал Юнг. Наконец, Урбан предлагает установить связь между временем и эмоцией. Можно заметить, что все три критика — Мейер, Урбан и Фридрихс -- смущены спонтанностью и нерегулярностью синхронистичных явлений и что они предпочли бы вернуться к чему-то вроде представлений Лейбница о предустановленной гармонии. Мнения Юнга в этой связи уже были упомянуты.

Как мне кажется, в "акаузальной упорядоченности" и *unus mundus* мы уже находим ту концепцию, которую ищут эти критики, ведь особым качеством синхронистичности остается то, что происходит спорадически и случайно.

Как и Урбан, Эрнст Анрич (*Ernst Anrich*) заходит с более философских позиций в работе *Physik und Tiefenpsychologie* (Физика и глубинная психология) [77]. Анрих дает детальное описание точек соприкосновения между двумя областями и дополняет его ценным представлением возможных качественных и количественных аспектов чисел, как они встречаются в физике. Говоря о синхронистичности, он тем не менее не делает дальнейших заключений и не признает ключевой позиции, которую она, по моему мнению, занимает. Мэри Гэммен (*Mary Gammon*) провела ценное исследование, в котором связывает идею синхронистичности с теорией относительности Эйнштейна [78].

Юнг характеризовал синхронистичные события как парапсихологические явления. В соответствии с этим, живой интерес эти идеи вызвали преимущественно у парапсихологов. Ганс Бендер (*Hans Bender*) исследовал их более тщательно как возможное объяснение телепатических явлений. Совместно с Дж. Мишо (*J. Mischo*) он исследовал серию сновидений одной актрисы, содержащую более тысячи снов на предмет значимых совпадений

с реальными ситуациями и пришел к следующему заключению: "Совпадения между снами и реальными ситуациями, похоже, относятся к оперативному типу "притяжения близких явлений". По-видимому, больше можно извлечь с помощью модели синхронистичности (экстраординарного качества в самом событии), чем с помощью модели пси-способностей, в которой будущее событие рассматривается лишь как объект экстрасенсорного восприятия. Эти два взгляда не исключают друг друга, а дополняют" [79].

В современных попытках примирения между физиками и парапсихологами время от времени упоминается Юнг, например, на конгрессе "Квантовая физика и парапсихология", прошедшем в Женеве в 1974 г. Там он был упомянут К.Т.К, Чари (*C.T.K. Chari*) и Н. Уайтменом (*N. Whiteman*), а также Артуром Кестлером (*Arthur Koestler*). Кроме того, в "*Психических изысканиях*" (*Psychic Exploration*), вышедших под редакцией Эдгара Митчелла (Edgar Mitchell), Юнг упоминается в различной связи; однако, идея синхронистичности там не обсуждается [80].

Несмотря на нападения на Юнга, основанные на непонимании, книга Кестлера "*Корни совпадения*" (*The Roots of Coincidence*) многое сделала для продвижения гипотезы синхронистичности [81]. Хотя сам Юнг явно это отрицал, Кестлер обвиняет его в истолковании архетипа как причины синхронистичных событий. Кестлер представляет собственную позицию "янусоликого холона" (*Janus-faced holon*) [82], которая, как верно отметил Натан Шварц-Салант (*Nathan Schwartz-Salant*), не более чем копия юнговской идеи архетипа [83]. В своем эссе "*Physik und Synchronizitat*" ("Физика и синхронистичность"), с другой стороны, Кестлер более точно представляет взгляды Юнга [84]. Он также защищает гипотезу синхронистичности на конгрессе "Квантовая физика и парапсихология", упомянутом выше.

Фридберг Каргер (*Friedberg Karger*) упоминает работы Юнга в своем эссе "Paraphysik und Physik" (Парафизика и физика) [85]; однако, он находит, что гипотеза синхронистичности не имеет отношения к физике, поскольку не может быть исчислена статистически. Свен Крон (*Sven Krohn*) [96] с другой стороны, открыт по отношению к ней, а У. фон Лукаду (*W. von Lucadou*) и К. Корвахс (*K. Kornwachs*) [87] даже разработали математическую модель, в которую, как они считают, вписывается модель Юнга. Как упоминалось, Юнг подчеркивал близость архетипических натуральных чисел с принципом синхронистичности. В моей книге "*Число и время*" [88], а также в статье "Время и синхронистичность

в аналитической психологии" (см. ниже), я попыталась обосновать отношения между числами и бессознательным математика, используя их собственные свидетельства, а также разработать качественный аспект представления чисел. Например, в древнем Китае число было чисто качественным и было неразрывно связано со временем. Оно означало *согласованность*, окрашенную моментом времени; то есть, оно было символом ритмически-темпоральных конфигураций. В этой связи я обнаружила, что численная система *И-Цзин* точно совпадает с системой кодов ДНК и РНК. То, что биохимия на Западе открыла как "информационные носители" давно было известно в Китае как численная порядковая основа для психофизических ситуаций. Остальная часть "*Числа и времени*" посвящена различию роли чисел в вероятностном исчислении от их роли в дивинации и игровых техниках, где числа появляются как указатели архетипических психических вероятностей качественных "каталогов ожиданий", то есть, как средства обращения к акаузальной упорядоченности. Наконец, я попыталась расширить концепцию *unus mundus* посредством использования мифологического материала.

Питер Урбан положительно отозвался о книге [89]. Он лишь подверг сомнению, что в одном из моих примеров мы имеем дело с субментальным мыслительным процессом, а не творческим озарением. Он также повторяет свою точку зрения, что каузальность и конечность следует применять единым образом.

Он принимает модель *unus mundus*.

Моя работа также была положительно принята физиком Эдвардом Расселом (*Edward Russel*). Он расширил мою идею о "континууме единого", движущемся через всю последовательность чисел представлением об "общем волновом уравнении", которое может разрешить любую проблему физики, которая может быть истолкована как гармонический "осциллятор", Это одна из самых фундаментальных структур в современной физике. Синолог Манфред Поркерт (*Manfred Porkert*) обратил внимание на значение гипотезы Юнга для понимания китайского научного мышления [90]. Китайский образ *ци* (*ch'i*), который означает одновременно психическую и физическую энергию как одно целое, в этой перспективе становится концепцией энергии, к которой мы на Западе начинаем приближается на несколько более усложненном уровне.

Примечания:

1. Richard Wilhelm, The Secret of the Golden Flower (1931), with foreword and commentary by C. G. Jung, trans. Cary F. Baynes, rev. ed. (San Diego: Harcourt Brace Jovanovich, 1962).
2. See C. G. Jung, "Richard Wilhelm: In Memoriam," in The Spirit in Man, Art, and Literature, vol. 15 of Collected Works N
3. C. G. Jung, letter to Oeri, 4 January 1929, Letters, vol. 1 (Princeton: Princeton University Press, 1976), p. 58.
4. C. G. Jung, letter to Dr. B. Baur, 29 January 1934, Letters, vol. 1 (Princeton: Princeton University Press, 1973), p. 139.
5. C. G. Jung and Wolfgang Pauli, The Interpretation of Nature and the Psyche (New "York: Pantheon Books, Bollingen Series LI, 1955).
6. Wilhelm von Scholz, Der Zufall und das Schicksal (Berlin: Deutsche Buchgemeinschaft, 1924).
7. Jung, letter to J. B. Rhine, 9 August 1954, Letters, vol. 2, p. 181.
8. Cf. также важное письмо Юнга к Гансу Бендеру 6 марта 1958 г. Относительно экспериментов Райна, Letters, vol. 2, pp. 420-21.
9. Cf. Jung, "Synchronicity: An Acausal Connecting Principle," in The Structure and Dynamics of the Psyche, cw 8, p. 480.
10. Ibid., p. 453.
11. Ibid., pp. 477ff.
12. Jung, letter to Stephen I. Abrams, 5 March 1959, Letters, vol. 2, p. 490.
13. Jung, cw 8, p. 494; also Letters, vol. 2, pp. 373ff., 398ff., 498.
14. Jung, letter to Valentine Brooke, 16 November 1959, Letters, vol. 2, p. 521; letter to Elisabeth Herbrich, 30 May 1960, Letters, vol. 2, p. 559.
15. Jung, letter to Stephen I. Abrams, 5 March 1959, Letters, vol. 2, p. 490.
16. Jung, cw 8, p. 516.
17. Jung, "On the Nature of the Psyche," cw 8, p. 225.
18. Ibid., pp. 229ff.
19. Cf. also Jung, letter to. B. Rhine, 25 September 1953, Letters, vol. 2, p. 126f., and letter to Stephen I. Abrams, 21 October 1957, Letters, vol. 2, pp. 398ff.; see also vol. 1, p. 420f.
20. Cf. Jung, cw 8, p. 228.
21. Jung, cw 8, p. 234.
22. C. G. Jung, "Analytical Psychology and Education: Three Lectures," in The Development of Personality, cw 17.
23. Jung, letter to John R. Smythies, 29 February 1952, Letters, vol. 2, p. 45f.
24. Ibid.
25. Jung, "Ein Astrologisches Experiment," Zeitschrift fur Para-psychologie und Grenzgebiete der Psychologie (1957), p. 87.
26. Jung, cw 8, p. 482.
27. Ibid., pp. 426ff.
28. Ibid., p. 423.

29. Ibid., pp. 478,460.
30. Cf. ibid., pp. 461ff.,485.
31. Cf. Jung, cw 8, pp. 474–75; also letter to N., 25 October 1935, Letters, vol. 1, pp. 200-201, and letter to Hans Bender, 12 February 1958, Letters, vol. 2, pp. 414ff.
32. Cf. Jung, cw8, p. 500.
33. H. Driesch, Die Seele als elementarer Naturfaktor (Leipzig, 1903).
34. Jung, cw 8, p. 493.
35. Ibid.
36. Ibid., p. 502.
37. Jung, letter to S. Wieser, 7June 1951, Letters, vol. 2, p. 18f.
38. C.G.Jung, "Das Syndrom des Schwebeerlebnisses unmit-telbar nach Kopfverletzungen," Der Nervenarzt 17 (1944): 181–210.
39. Jung, cw 8, p. 509; cf. also letter to Mrs. Eckstein, Letters, vol. 1, p. 76.
40. Cf. Jung, "The Soul and Death," cw 8, p. 409.
41. Jung, "Synchronicity," cw8, pp. 510-511.
42. Ibid., pp. 511-512.
43. James Jeans, Physics and Philosophy (Cambridge, 1942), p. 215. Cited in Jung, cw 8, p. 513.
44. Jung, letter to Erich Neumann, 10 March 1959, Letters, vol. 2, p. 494.
45. Jung, cw 8, pp. 516ff.
46. Paul Kammerer, Das Gesetz der Serie (Stuttgart & Berlin, 1919).
47. Jung, cw 8, p. 565f.
48. Arthur Koestler, The Roots of Coincidence (London: Hutchin-son, 1972).
49. Jung, cw8, p. 456.
50. Jung, letter to Patrick Evans, 1 September 1956, Letters, vol. 2, p. 327.
51. Jung, letter to Fritz Lerch, 10 September 1956, Letters, vol. 2, p. 54f.
52. Ср. течение обсуждения в связи с лекцией У. Новацки "Die Idee einer Struktur der Wirklichkeit" (Идея структуры реальности) от 7 декабря 1957 г., Институт Юнга, Цюрих. Цит. с разрешения Ф. Риклин.
53. E. Wigner, Symmetries and Reflections (Bloomington: Indiana University Press, 1967).
54. Jung, letter to E. L. Grant Watson, 9 February 1956, Letters, vol. 2, p. 288.
55. Ibid., p. 288f.; also letter to Stephen I. Abrams, 21 October 1957, Letters, vol. 2, p. 400.
56. Ibid., vol. 2, p. 398f.
57. Jung, cw 8, p. 518.
58. Jung, cw 8, p. 494.
59. Ibid., pp. 492ff.;Jung, letter to N., 7 September 1935, Letters, vol. 1, pp. 197–98.
60. Jung, letter to R. F. C Hull, 27 December 1958, Letters, vol. 2, pp. 469ff.
61. Jung, letter to Karl Schmid, 11 June 1958, Letters, vol. 2, pp. 445ff.

62. Jung, Mysterium Coniunctionis, cw 14, p. 537. The Symhronicity Principle of C. G. Jung 227
63. Ibid.
64. См. статью Wolfgang Pauli in Aufsatze und Vortrage tiber Physik und Erkenntnistheorie (Braunschweig, 1961), pp. 113–29.
65. J. T. Fraser (ed.), The Voices of Time: A Comparative Survey of Man's Views of Time as Experienced by the Sciences and by the Humanities (New Vork: Braziller, 1966; 2nd ed., Amherst: University of Massachusetts Press, 1981).
66. J. T. Fraser, Time, Passion, and Knowledge (New York: Braziller, 1975).
67. Anielajalfe, Themen bet C. G. Jung (Zurich: Daimon Verlag, 1985); Aniela Jaffe, The Myth of Meaning in the Work of C. G. Jung (Zurich: Daimon Verlag, 1984).
68. Aniela Jaffe, "C. G. Jung und die Parapsychologie," Zeit-schrifi fur Parapsychologie und Grenzgebiete der Psychologie 4 (1960): 8–23.
69. Michael Fordham, New Developments in Analytical Psychology (London, 1957); and Michael Fordham, The Objective Psyche (London, 1958).
70. C.A. Meier, Zeitgemdsse Probleme der Traumforschung, Kultur-und Staatswissenschaftliche Schriften 75, Zurich School of Technology (ETH), 1950.
71. См. Jung, cw 8, para. 938, п. 70.
72. M. Rhally, "Varieties of Paranormal Cognition," in Spectrum Psychologiae: Festschrift zum 60. Geburtstag von C. A. Meier (Zurich, 1965), pp. 253–66.
73. C. T. Frey-Wehrlin, "Einprophetischer Traum," ibid.
74. L. C. Kling, "Archetypische Symbolik und Synchronizitaten im Weltgeschehen," Verborgene Welt 6 (1955): 273ff.
75. K. Friedrichs, Uber Koinzidenz und Synchronizitat," Grenzgebiete der Wissenschaji 16 (1967).
76. Peter Urban, Philosophische Aspekte der Synchronizitats-theorie," Grenzgebiete der Wissenschaji 17 (1968).
77. Ernst Anrich, Moderne Physik und Tiefenpsychologie (Stuttgart, 1963).
78. M. R. Gammon, "Window into Eternity: Archetype and Relativity," Journal of Analytical Psychology 18 (1973): 11–24.
79. H. Bender andj. Mischo, "Prakognition in Traumserien," Zeitschriftjur Parapsychologie und Grenzgebiete der Psychologie 4 (1960–1961): 114–200; H. Bender, "Von sinnvollen Zufallen," Zeitschrift fur Parapsychologie und Grenzgebiete der Psychologie 15 (1973): 203–12; H. Bender, Verborgene Wirklichkeit (Freiburg: Olten, 1973).
80. Edgar Mitchell (ed.), Psychic Exploration (New York: Putnam, 1974).
81. Arthur Koestler, The Roots of Coincidence (London: Hutchinson, 1972).
82. Ibid., pp. 112ff.

83. Nathan Schwartz-Salant, "A Psychologist's View," Quadrant 8 (1975): 65–69.
84. Arthur Koestler, "Physik und Synchronizitat, Zeitschrift für Parapsy chologie und Grenzgebiete der Psychologie 15 (1973): 1–14.
85. Friedberg Karger, "Paraphysik und Physik," ibid., pp. 148–58.
86. Sven Krohn, "Einige philosophische und theoretische Impli-kationen der Parapsychologie," Grenzgebiete der Wissenschafi 16 (1967): 19–26.
87. W. von Lucadou and K. Kornwachs, "Grundzüge einer Theorie paranormaler Phanomene," Zeitschrift jur Parapsychologie und Grenzgebiete der Psychologie 17 (1975): 73–87.
88. Marie-Louise von Franz, Number and Time (Evanston, Ill.: Northwestern University Press, 1974).
89. Peter Urban, "Philosophische Aspekte der Synchronizi-tatstheorie, Grenzgebiete der Wisenschafi 17 (1968): 347–57.
90. Manfred Porkert, "Wissenschaftliches Denken im alten China," Antaiosl, no. 6 (1961): 532–51.

ВКЛАД В ОБСУЖДЕНИЕ ГИПОТЕЗЫ СИНХРОНИСТИЧНОСТИ К.Г. ЮНГА

Со времени публикации моей статьи "Принцип синхронистичности К.Г.Юнга" (см. выше) обсуждение синхронистичности продвинулось далеко вперед: как отрицание, так и согласие с ней[157].

После Декарта для западного мышления "научное объяснение" приравнялось к каузальному подтверждению: D вызвано С, С вызвано В, В вызвано А. Даже наш язык структурирован таким образом, что приходится использовать на вид непрямые выражения, если мы хотим прояснить акаузальное ядро значения. Тогда неудивительно, что обсуждение юнговской гипотезы принципа синхронистичности привело к обширному непониманию[158]. Не таковы были представители Восточной Азии, которые уверяли меня, что естественным образом мыслили синхронистично и испытывали многочисленные интеллектуальные трудности с нашей строгой концепцией каузальности.

Хотя Юнг за всю карьеру сделал только одно явное вторжение на территорию парапсихологии, предположив существование принципа синхронистичности, именно парапсихологи испытали большие трудности с этим новым способом мышления. По моему мнению, все это благодаря тому факту, что многие парапсихологи сейчас прилагают усилия к тому, чтобы достигнуть признания своего поля деятельности, опираясь на "жесткий" научный метод, то есть на количественные методы и каузальное мышление, тогда как гипотеза Юнга предлагает нечто прямо противоположное тому, что до сих пор считалось единственно "научным" методом мышления. Что интересно, современные физики — единственные, кто понимают гипотезу Юнга, поскольку в их области каузальное мышление достигло своего предела [1].

---

[157] Я бы хотела добавить благодарность доктору Эбергарду Бауэру, редактору Zeitschrift fur Parapsychologie und Grenzgebiete der Psychologie, который предоставил мне фотокопии многих критических работ и комментариев парапсихологов, упомянутых в тексте. — *Прим. авт.*

[158] Здесь я предполагаю знакомство читателя с эссе Юнга "Synchronicity: An Acausal Connecting Principle," в The Structure and Dynamics of the Psyche, vol. 8 of Collected Works (cw), pp. 417-519. — *Прим. авт.*

Психиатр и психоаналитик Жюль Эйзенбад (*Jule Eisenbud*) предположил, что синхронистичность — это ни что иное, как то, что до сих пор называли "пси" [2]. К этому следует добавить, что гипотеза синхронистичности *каузально* не "объясняет" пси-феномены, но по сравнению с полученными до сих пор результатами исследований, помещает их в новый, более широкий контекст, то есть, в область архетипов, в которой были проделаны обширные биологические и психологические исследования. Эти исследования, однако, по все видимости, остаются преимущественно неизвестными парапсихологам. Тому есть "объяснение", определенно не каузальное, а скорее, как Ганс Бендер (*Hans Bender*) назвал его, "описательное" [3]. С учетом этого, могут помочь только новые исследования, исследования, которые во всей глубине и ширине разбирают индивидуальные случаи; тогда как количественные интерпретации, не важно, сколько случаев они учитывают, мало чему могут научить нас, если не учитывают психологический фундамент этих случаев.

Другая склонность отрицать гипотезу синхронистичности обнаруживается среди тех, кто пытается *утверждать* психологическое или неврологическое каузальное объяснение, не предоставив никаких доказательств, основанных на фактах. Например, Барбара Хонеггер (*Barbara Honegger*) [4] предполагает, что синхронистичные события возникают из того же источника, что и сны, а именно, из неврологического субстрата мозга (нижняя теменная доля). В этом отношении можно отметить, что мозговая зависимость определенных психических способностей индивидуума (сон, пробуждение и т.д.) вообще не была доказана [5]; таким образом, указанное местоположение крайне спорно. Более того, именно в связи с синхронистичными событиями каузальные отношения этого рода кажутся полностью абсурдными. Если в Цюрихе я предвижу крушение в Голландии определенного самолета, скажем, ХА-137, а на следующий день в Голландии самолет именно с этим идентификационным номером действительно разбивается вдребезги[159], абсурдно предполагать, что эту катастрофу организовал мой "неврологический субстрат" (если верить газетам, виной была плохая погода).

Жюль Эйзенбад (*Jule Eisenbud*)[160] [6] попадает в похожую ловушку, когда пытается спасти казуальность, предположив, что

[159] Этот пример основан на случае из моей практики. — *Прим. авт.*

[160] Эйзенбад также обвиняет Юнга в игнорировании роли наблюдателя, что совсем не верно. Юнг достаточно ясно говорит в этом в своем эссе. — *Прим. авт.*

синхронистичные явления "порождаются" скрытыми психическими силами наблюдателя[6]. Это полностью противоречит всей сумме нашего опыта коллективного бессознательного. Согласно юнгианской точке зрения, коллективное бессознательное ни в коем случае не выражение личностных желаний и целей, это нейтральная сущность, психика в природе, существующая совершенно трансперсональным образом. Приписывать устроение синхронистичных событий бессознательному наблюдателя означало бы ни что иное, как регрессию к примитивному магическому мышлению, в соответствии с которым предполагалось, например, что затмение может быть "вызвано" злонамеренностью колдуна. Юнг прямо предупреждал против принятия архетипов (или коллективного бессознательного) или психических сил за *каузальных посредников* синхронистичных событий.

Философ Стивен Э. Броуд (*Stephen E. Braude*) особенно жестко осуждает гипотезу синхронистичности [7]. Одно из его главных возражений заключается в том, что "значение" синхронистичного события предполагает наличие наблюдателя. Но это более чем самоочевидная тривиальность: все, включая пространство, время и каузальные связи, не существует или существует только гипотетически, не будучи воспринято наблюдателем. Наше сознание "актуализирует" все сущее — истина, которую подтверждают даже современные физики. В этом отношении верно, что синхронистичное явление и его значение не отличаются от какого-либо другого объекта научного исследования. Но отсюда Броуд перепрыгивает к заключению, что синхронистичное событие и его значение порождаются наблюдателем! Это все равно что сказать, что пока мы не знали о черных дырах, их не существовало, но теперь наша психика породила эти дыры! Это индуистский способ мышления, с которым Юнг был не согласен. Он "верил" в существование, независимое от нашего сознания, которое (как показал Кант) мы, однако, никогда не сможем познать "в себе", то есть независимо от структуры нашего сознания. Таким образом, сознание имеет космогоническое значение, но это относится ко *всему* сущему, а не только к смыслу синхронистичных событий.

Второе главное возражение Броуда также метафизической природы [8]. Соглашаясь с Джоном Белофф (*John Beloff*), он утверждает, что упомянутая связь значения в синхронистичных

---

[6] Стивен Броуд также говорит в работе "ESP and Psychokinesis", p. 241, что бессознательные желания наблюдателя могут каузально производить такие события. — *Прим. авт.*

событиях имеет смысл только в космологии, в которой природа своего рода артефакт или художественное произведение или развернутая драма [9]; и что, более того, это также приводит к утверждению каузального объяснения (*prima causa*). Но это, говорит Броуд, будет "грубой антропоморфной теологией" [10]. Но это то, что проецирует на проблему сам Броуд. За синхронистичными событиями скрывается не иудео-христианский *Deus faber*[162] (*prima causa*)[163], а *акаузальная упорядоченность* (концепция в эссе Юнга о синхронистичности, которую Броуд полностью упускает из виду) и знание, которое Юнг называл "абсолютным знанием". И это своего рода космическая основа, которую сегодня утверждают многие физики, и она мало связана с теологическим "Богом". *Можно* утверждать наличие *Deus faber* за этими событиями, но это совершенно невозможно доказать.

Китайцы знают о первично основе, лежащей за синхронистичными явлениями — Дао. Индусы рассматривают природу не как артефакт, а как эманированную форму облика божества (Брахмы). Так, Юнг считал для себя неблагоразумным говорить о трансцендентной космической основе (*unus mundus*), чтобы не нанести вреда будущим исследованиям принципа синхронистичности.

Другой вопрос Броуда, который стоит рассмотреть серьезно, это проблема того, как мы можем верно "прочитать" значение синхронистичных событий объективно, т.е. вне зависимости от контекста, а не просто приписывая им нечто субъективное. Я детально рассматривала эту проблему в эссе "Значение и порядок" (см. ниже).

Сам Юнг признавал, что мы, конечно, можем приписать значение событию, которое его вообще не имеет [11]. В противовес таким субъективным фантазиям Юнг предлагает технику "дисциплинированного воображения" или "необходимых утверждений", которую открыл в связи с мифологическими, то есть, архетипическими образами и ситуациями. Как я не могу назвать число четыре нечетным, так и не могу сказать, например, что фигура (архетипического) царя в мифах и сказках представляет инстинктивного человека вместо того, чтобы заключить, что он представляет "исключительного индивидуума, гарантирующего (преимущественно религио-) социциальный коллективно-

---

[162] Бог творящий (лат).

[163] Первопричина (лат).

сознательный порядок". Это последнее утверждение может быть подкреплено множеством случаев; а первая идея — нет. Итак, в отношении архетипичных явлений есть "логика" утверждения, которые Юнг называет "необходимыми утверждениями"[164]. Поскольку синхронистичные события обычно происходят, когда констеллировался архетип, та же "мифологическая логика" может быть применена к пониманию их значения, как и во всех архетипических явлениях. Вполне понятно, почему Броуд этого не знает; таким же образом возражения многих парапсихологов возникают от того, что они не читали у Юнга ничего, кроме эссе о синхронистичности. Но это поздняя работа, которая включает в себя все его предыдущие исследования. Ганс Бендер один из немногих, кто верно ухватил суть этой проблемы [12]. Тем не менее, Чарльз Т. Тарт (*Charles T. Tart*) также хотя бы частично принял новую парадигму Юнга. Кроме того, Вильгельм Гаугер (*Wilhelm Gauger*) и Алан Воэн (*Alan Vaughan*), похоже, верно понимают гипотезу синхронистичности[165] [13]. Тарт в своем эссе [14] пытается проработать некоторые различные понятия: 1) физическая каузальность; 2) психологическая каузальность (обе они хорошо известны); 3) каузальность, специфичная для отдельных состояний, т. е. каузальная связь, различимая только в определенных состояниях ума; 4) паранормальная каузальность, т. е. корреляция посредством еще не проясненных психических сил; 5) сущностно-специфичная синхронистичная каузальность, т. е. каузальные связи, которые остаются всецело непознаваемыми из-за устройства нашей сущности; 6) абсолютная синхронистичность, т. е. определимая, но, вероятно, эмпирически бесполезная. Здесь необходимо предупредить, как делают некоторые физики, не заигрывать со "скрытыми параметрами", которые "еще неизвестны". С психологической точки зрения это не больше, чем проекция бессознательного, и будет проще и яснее просто сказать: это вещи, *о которых мы не знаем*. Но Тарт определенно прав, что многие *кажущиеся* совпадения впоследствии могут оказаться каузально обусловленными. Поэтому Юнг предложил использовать термин "синхронистичность" временно в тех случаях, когда каузальная связь *немыслима*, что, конечно, предполагает прояснение концепции каузальности. Многие исследователи обвиняют Юнга в представлении наивной идеи каузальности, поскольку он

[164] Например, см. главу "Значение и порядок" в этом томе. — *Прим. авт.*

[165] Однако Воэн предполагает, что синхронистичные события "производит" некое космическое сознание, что недоказуемо. — *Прим. авт.*

отвергал *временно ретроактивную* каузальность вроде той, которую можно найти в аристотелевской идее о *causafinalis* (Белофф). Здесь мы также должны упомянуть сформулированный Рупертом Шелдрейком (*Rupert Sheldrake*) принцип формирующей каузации посредством "морфогенетического поля" [15]. Юнг никогда не защищал (хотя Броуд пытается ему это навязать) отвергнутую Юмом идею, что есть некий материальный "клей" между причиной и следствием, и Броуд не упоминает, что современные философы совершенно не согласны друг с другом относительно определения каузальности. Юнг предполагал то же, что и почти все современные физики: что каузальность предполагает доказуемое взаимодействие в пространственно-временном континууме. Все другие формулировки для Юнга представляются чрезмерным растягиванием концепции каузальности, а это *contradictio in adjecto*.

Сбалансированный взгляд на ситуацию, по моему мнению, представлен у Джона Белоффа в статье "Пси-феномены: каузальная интерпретация против акаузальной" (*Psi-phenomena: Causal versus Acausal Interpretation*) [16]. Он только не может принять утверждение Кестлера, что пси-феномены навсегда останутся непредсказуемыми и неповторимыми [17]. Он считает, что пси-феномены и другие явления, связанные с отдельными личностями имеют каузальную основу, даже если в настоящий момент она еще не может быть описана во взаимодействии. Потому, вероятно, следует учитывать первопричину. Юнг отвергал аристотелевскую концепцию первопричины, поскольку она включает в себя внутреннее противоречие, то есть чрезмерное растяжение концепции каузальности[166]. Но в других отношениях Белов, по моему мнению, прав, когда утверждает, что связанные с отдельной личностью паранормальные явления *могут* иметь косвенную причину, как и, например, согласно Юнгу, синхронистичное событие может быть принято всерьез только в тех случаях, когда каузальное объяснение кажется абсурдным. Если взаимодействие между конкретными факторами недоказуемо, тогда и современные физики говорят об акаузальной связи. Астрофизик Юбер Ривс (*Hubert Reeves*) в своем эссе "*Incursion dans le monde a-causal*" [18] указывает на четыре недавно открытых состояния, которые пока считаются акаузальными и соответствуют юнговской концепции *акаузальной упорядоченности*. (Как мы знаем, акаузаль-

[166]Частная переписка. — *Прим. авт.*

ная упорядоченность — это более общая категория, в которую в особых случаях сводятся синхронистичные события.) Недавно открытые Ривсом акаузальные явления, наряду с (1) законом радиоактивного полураспада (также упомянутого Юнгом), это (2) непредсказуемость поведения отдельного атома в квантовой механике; 3) "реликтовое излучение" в космической среде; 4) маятник Фуко, который, похоже, упорядочивается в соответствии со всей массой вселенной, а не только нашей планеты и (5) парадокс Эйнштейна-Подольского-Розена (ЭПР)[167], который не позволяет локализовать свойства атома и потому, похоже, предполагает некое единство и неделимость всех частиц во вселенной [19]. Во всех этих явлениях каузальное объяснение терпит неудачу [20], и потому нам лучше говорить об акаузальной упорядоченности, включающей в себя все сущее.

Парадокс ЭПР может также служить подтверждением другой концепции Юнга, гипотезы абсолютного знания, которое рассеяно по всему сущему [21] и "высвечивается" в отдельных точках объективного значения синхронистичных событий. На конференции в Кордове в 1979 г., на которой обсуждение было посвящено взаимоотношениям между разумом и материей [22], многие выступающие упоминали такое абсолютное знание, используя такие выражения, как *protoconscience* (протосознание) [23], *conscience de l'univers* (сознание вселенной) [24], *sousconscient universel* (универсальное подсознание), "*information of a cosmic infrapsychism*" (Коста де Борегард), *inconscient universel* (универсальное бессознательное), *inconscient createur* (творческое бессознательное) и так далее.

Здесь мы начинаем видеть некоторое сближение различных областей науки, каждая из которых предполагает существование такой осмысленности — *напоминающей, но не идентичной нашему эго-сознанию* — в космической среде. Психологи юнгиан-

[167] *Парадокс Эйнштейна-Подольского-Розена* (ЭПР-парадокс) — попытка указания на неполноту квантовой механики с помощью мысленного эксперимента, заключающегося в измерении параметров микрообъекта косвенным образом, не оказывая на этот объект непосредственного воздействия. Целью такого косвенного измерения является попытка извлечь больше информации о состоянии микрообъекта, чем даёт квантовомеханическое описание его состояния. Изначально споры вокруг парадокса носили скорее философский характер, связанный с тем, что следует считать элементами физической реальности — считать ли физической реальностью лишь результаты опытов и может ли Вселенная быть разложена на отдельно существующие "элементы реальности" так, что каждый из этих элементов имеет своё математическое описание.

ской школы давно были знакомы с такой идеей, поскольку она действует в любом лечении; на самом деле процесс исцеления состоит по большей части из развития определенной ориентации на *luminisitas* психической среды пациента [25]. То, что такое всеведение, напоминающее сознание, может существовать в природе, иногда подтверждается намеками в сновидениях в мотиве множества светил на небе или в воде и так далее, что Юнг упоминал в своем эссе и о чем я тоже сообщала [26]. Юнг отмечал, что это было "бессубъектное знание, составленное из образов" — вроде знания монад, описанного Лейбницем [27]. Оно *преконцептуально* и больше похоже на "облако знаний", чем точное знание, производимое нашим сознанием. В другой связи Юнг также упоминал это знание коллективного бессознательного или психофизическую космическую основу как "*люминозность*" [28], то есть "рассеянное знание", которое мало либо вообще никак не связано с эго-сознанием. В повседневном опыте оно проявляется таким образом, что наше бессознательное "как-то" знает все, но тем не менее не знает ничего точно. Повседневная задача психотерапевта в том, чтобы доводить до сознания частные аспекты этого всеведения посредством толкования сновидений или расшифровки значения синхронистичных явлений [29]. Так что для них радостно будет узнать, что современные физики встретили в своей области параллельные явления.

Другая область, в которой обсуждается гипотеза синхронистичности — это современная эволюционная теория. До сих пор предполагалось, что генные мутации, лежащие в основе эволюции, происходят *по чистой случайности* (Ж.-Л. Моно (*J.-L. Monod*)), но Вольфганг Паули уже показал, что временной период биологической эволюции *слишком короток* для этого. В своей ценной работе антрополог доктор Гансуэли Эттер (*Hansueli Etter*) поднял эту проблему и на примере человеческой лопатки, по моему мнению, весьма убедительно показал, что "накопление значимых совпадений", то есть, синхронистичных явлений, следует считать куда более уместным объяснением скачкообразных мутаций в эволюции, которые зачастую накапливались за короткие периоды времени [30]. Мишель Казенаве (*Michel Cazenave*) обещает представить дальнейшие примеры из области биологии [31]. Новая парадигма "морфогенетического поля" Шелдрейка (*Sheldrake*), упомянутая выше, также заслуживает упоминания здесь, хотя его "поле" сходно с тем, что Юнг называл архетипом. К сожалению, Шелдрейк опять делает из него *причину* биологических явлений.

В этой связи мы должны снова обратить внимание на осторожные формулировки Юнга:

"В действительности я склоняюсь к мнению, что синхронистичность в узком смысле — это только частный пример общей акаузальной упорядоченности — то есть, равнозначности психических и физический процессов, в которых наблюдатель находится в удачном положении, способный одновременно осознать *tertium comparationis*. Но воспринимая архетипическую основу, он склонен прослеживать ассимиляцию взаимно независимых психических и физических процессов до (каузального) следствия в архетипе, и таким образом упускать из виду тот факт, что их совпадение случайно. Этой опасности можно избежать, если считать синхронистичность *особым случаем общей акаузальной упорядоченности*. Таким путем мы также избежим беспричинного умножения принципом объяснения, *ведь архетип — это независимо осознаваемая форма априорной психической упорядоченности*. Если внешний синхронистичный процесс ассоциируется с ним, то тоже согласуется этим общим шаблоном...

[Но если беспричинные события происходят,] мы должны считать их *творческими актами*, продолжающимся творением шаблона, который существует веки вечные, время от времени повторяющегося и не выводимого из того, что ему предшествует" [32].

Архетипическое упорядочивание "появляется" или становится "видимым" в синхронистичном явлении; оно его не вызывает. Это *creatio*, что означает спонтанное появление чего-то совершенно нового, каузально не предопределенного, *ex nihilo*.

Но тогда, как считает Кестлер, мы должны действительно отказаться от экспериментального изучения таких *creationes* из-за их нерегулярности? "Астрологический эксперимент" Юнга показал, что статистические методы едва ли применимы, поскольку принцип синхронистичности может "их надуть" в том смысле, что в малой выборке позитивные или негативные результаты могут появляться синхронистично, тогда как очень большие выборки могут сгладить синхронистичные нерегулярности. Поскольку синхронистичные явления являются иррегулярными, их нельзя отследить статистически; тем не менее, акаузальную упорядоченность можно проследить экспериментально, поскольку это нечто общее и постоянное. В конце жизни Юнг прорабатывал дальнейшие направления в этой работе. Однако, чтобы это понять, мы должны

лучше присмотреться к другому замечанию Юнга в письме к Паули [33]. Он пишет:

"Что касается ссылки Джордана [34] на парапсихологические явления, ясновидение в пространстве — это, конечно, самое очевидное из таких явлений, демонстрирующее относительное несуществование нашей эмпирической картины пространства. Чтобы подкрепить этот аргумент, следует также добавить ясновидение во времени, которое продемонстрирует относительность нашей картины времени. Джордан действительно видит эти явления с точки зрения физика, тогда как я начинаю с точки зрения психолога, то есть, с факта коллективного бессознательного, ... представляющего собой тот слой в психике, на котором индивидуальные отличия сознания более или менее сглаживаются. ... *[Таким образом,] всякое восприятие в бессознательном происходит словно в отдельном человеке*[168]. Джордан говорит, что отправители и получатели в том же сознательном пространстве одновременно наблюдают одинаковый объект. Можно перевернуть это утверждение и сказать, что в бессознательном "пространстве" отправители и получатели — это один и тот же воспринимающий субъект. ... Мнение Джордана, доведенное до логического завершения, приведет к утверждению абсолютно бессознательного пространства, в котором бесконечное множество наблюдателей созерцают один и тот же объект. Психологическая версия будет такова: *в бессознательном есть только один наблюдатель, созерцающий бесконечное множество объектов*[169].

Если рассмотреть последнее утверждение эмпирически, оно будет значить, что если индивидуум встречается с чем-то архетипическим (то есть, с аспектом коллективного бессознательного), *один* наблюдатель в коллективном бессознательном должен обладать одним "знанием" или "представлением" об этом событии. Далее, традиционные методы дивинации (особенно, нумерические) — это средства нахождения посредством синхронистичных совпадений (с помощью кубика, бросания жребия, раскладывания стеблей растений, подсчета семян), что бессознательное (*один* наблюдатель) "думает" о таком событии [35]. Следовательно, Юнг предлагал расследовать случаи, в которых можно предположить констелляцию архетипического слоя бессознательного — например, вследствие серьезного несчастного случая или посре-

---

168 Выделение мое. — *М.-Л. Фон Франц.*

169 Выделение мое. — *М.-Л. Фон Франц.*

ди конфликта или во время развода — посредством вовлечения людей в процедуру дивинации: подбрасывание по *И-Цзин*, раскладывание карт Таро, обращение по мексиканскому календарю гаданий, составление транзитного гороскопа или геомантическое чтение. Если гипотеза Юнга верна, результаты всех этих процедур должны согласовываться. Однако, к сожалению, до сих пор не было опубликовано никаких результатов таких экспериментов [36]. Институт под руководством профессионала в юнгианской психологии должен, по моему мнению, предпринять такие усилия[170]. Естественно, будет необходимо обосновать, почему вообще нумерическая система предсказаний должна быть подходящим средством для этого предприятия. Я попыталась сделать это в своей книге "*О предсказании и синхронии: психология значимой случайности*" (*On Divination and Synchronicity: The Psychology of Meaningful Chance*). Здесь я могу лишь отправить читателя к этой книге, поскольку такое объяснение выйдет далеко за рамки этого эссе. Книга посвящена размышлениям об основах математики — области, в которой сейчас работает множество исследователей [37]. (Концепция времени также требует своего рассмотрения)[171]. Принцип синхронистичности, как верно отметили Белов и Броуд, это принцип высшего порядка, который ставит под сомнение все детерминистское мировоззрение науки существующее до сих пор. Однако, как я пыталась указать, это постановка вопроса сейчас происходит и в других научных областях — в математике, физике, биологии и астрофизике. Последние астрофизические открытия, похоже, показывают, что даже "большой взрыв" — это спорная гипотеза.

Высказывание Юнга до некоторой степени крайне опрометчиво. Однако, мне кажется, что со стороны многих парапсихологов было бы крайне стоящим посвятить себя исследованию ее *sine ira et studio*[172], поскольку в этой идее виден новый взгляд на вещи, взгляд, к которому сегодня склоняются некоторые физики и биологи, нащупывая дорогу по разным путям. Следовательно, было бы замечательно, если бы парапсихологи не были столь непреклонны в своей тщетной попытке втиснуть до сих пор необъяснимые пси-феномены в уже фундаментально устаревшее научное мировоззрение.

---

[170]Небольшая группа действительно занималась этой проблемой еще в 1961 г.; однако, никаких результатов опубликовано не было. — *Прим. авт.*

[171]Ср. "Время, пауза и ритм" выше. — *Прим. авт.*

[172]без гнева и пристрастия (лат). — *Прим. перев.*

Примечания:

1. См., напр., David Bohm, "Discussion," в Michel Cazenave (ed.), *Science et conscience* (Paris: Editions Stock, 1980), p. 268; и особенно Olivier Costa de Beauregard, *La Physique moderne et lespouvoirs de l'esprit* (Paris: Le Hameau, 1981).
2. Jule Eisenbud, cited in Alan Vaughan, "Synchronicity, Causality, and Consciousness as Creator," в W. G. Roll (ed.), *Research in Parapsychology 1979* (Memchen, N.J., and London: Scarecrow, 1980), p. 21.
3. Hans Bender, "Transcukural Uniformity of Poltergeist Patterns as Suggestive of an 'Archetypal Arrangement,'" в Roll (ed.), *Research in Parapsychology 1979*. Ср. замечания К. Г. Юнга в интервью "On the Future of Parapsychology: A Symposium," в *International Journal of Psychology* 4, no. 2 (1962): 5-16 (полный текст доступен только в мимеографической форме). Stephen E. Braude, в *ESP and Psychokinesis: A Philosophical Examination* (Philadelphia: Temple University Press, 1979), p. 241, кратко утверждает, что, с другой стороны, любое объяснение должно (!) быть каузальным объяснением, что по сути чистый предрассудок. Это еще более причудливо с учетом того, что *explanare* означает "расширять", "сглаживать", а не каузально "доказывать".
4. Barbara Honegger, "Spontaneous Waking-State Psi as Interhemispheric Verbal Communication: Is There Another System?" в Roll (ed.), *Research in Parapsychology 1979*, pp. 19-21.
5. Cf. Sir John Eccles, *The Human Psyche* (Berlin, Heidelberg & New York: Springer, 1980), esp. pp. 47f, 49, 53, 97f, 240; и Karl Pribram, "Esprit, cerveau et conscience," в Caze-nave (ed.), *Science et conscience*, pp. 393-408 и особ. 171 (обсуждение); ср. также Willis Harman, "Les Implications pour la science et la societe des decouvertes recentes dans le champs de la recherche psychologique et physique," ibid., pp. 431-40, esp. 435ff.
6. Jule Eisenbud, "Synchronicity, Psychodynamics and Psi" в Roll (ed.), *Research in Parapsychology 1979*, pp. 25-26.
7. Stephen E. Braude, "The Synchronicity Confusion," в Roll (ed.), *Research in Parapsychology 1979*, pp. 26-28.
8. Braude, *ESP and Psychokinesis*.
9. Ibid., p. 233.
10. Ibid., p. 238.
11. К. Г. Юнг в письме к Эриху Нойманну, 10 марта 1959 г., *Letters*, vol. 2, p. 495.
12. Hans Bender, "fon sinnvollen Zufallen," *Zeitschrift for Par-apsychologie und Grenzgebiete der Psychologie 15* (1973): 203-12, перепечатано в Hans Bender, *Zukunftsvisionen, Kriegspro-phezeiungen, Sterbeerlebnisse: Aufsatze zur Parapsychologie II* (Munich: Piper,

1983); Hans Bender, "Transcukural Uniformity," в Roll (ed.), *Research in Parapsychologie 1979*; и особ. Hans Bender, "Meaningful Coincidences in the Light of the Jung-Pauli Theory of Synchronicity and Parapsychology," в B. ShapinandL. Coly(eds.), *The Philosophy of Parapsychology* (New York: Parapsychology Foundation, 1977), pp. 66–81.

13. Cf. Wilhelm Gauger, "Zum Phanomen des sinnvollen Zu-falls," *Zeitschrift for Parapsychologie und Grenzgebiete der Psychologie 21* (1979): 77-97; перепечатано в W. Gauger, *"YPar-anormale Welt, Wirklichkeit und Literatur* (Berlin: Henssel, 1980), pp. 154-87; ср. также Alan Vaughan, *Incredible Coincidence: The Baffling World of Synchronicity* (Philadelphia: Lip-pincott, 1979).
14. Charles T. Tart, "Causality and Synchronicity: Steps toward Clarification," *Journal of the American Society for Psychical Research 75* (1981) A21–41.
15. Rupert A. Sheldrake, *A New Science of Life: The Hypothesis of Formative Causation* (London: Blond & Briggsei).
16. John Belofil, "Psi-phenomena: Causal versus Acausal Interpretation, ' *'Journal of the American Society for Psychical Research 49* (1977): 573–82.
17. Arthur Koestler, "Speculations on Problems Beyond Our Present Understanding," в A. Hardy, A. Harvie, and A. Koestler, *The Challenge of Chance* (London: Hutchinson, 1973), pp. 205–47.
18. Hubert Reeves, "Incursion dans le monde acausal" (Вторжение в акаузальный мир), Cahiers *de Psychologie Junghienne,* no. 29 (2nd trimester, 1981): Iff.
19. Больше о так называемом парадоксе ЭПР ср. Bernard d'Espagnat, *A la Recherche du reel: he Regard d'un physicien* (Paris: Gauthier-Villars, 1980), pp. 26ff.
20. Оценку этого материала в связи с гипотезой синхронистичности см. в прекрасной работе Michel Cazenave, "A la Recherche de la synchronicite," *Cahiers de Psychologie Junghienne*, no. 29 (2nd trimester, 1981): 8ff.
21. Обсуждение см. в *d'Espagnat, Л la Recherche du reel*, p. 117, n. 27.
22. Результаты работы конференции были опубликованы в *Science et conscience*, ed. Michel Cazenave (Paris: Editions Stock, 1980); ср. также D. S. Kothari, "Reality and Physics, Some Aspects," в *Proceedings of the International Conference and Winter School on Frontiers of Theoretical Physics* (January 6–12, 13–21, 1977), ed. Anluck, Kothari, and Ananda. (New Delhi: Macmillan, 1978), pp. 199ff. Я бы хотела выразить свою благодарность доктору Вильгельму Юсту за то, что он обратил мое внимание на эту статью.
23. R. Fretigny, "Embryologie de la connaissance," в Cazenave (ed.), *Science et conscience*, pp. 197–209.

24. David Bohm, "Discussion," в Cazenave (ed.), *Science et conscience*, p. 235.
25. Cf. Jean Shinoda Bolen, *The Tao of Psychology: Synchronicity and the Self* (San Francisco: Harper & Row, 1979).
26. Marie-Louise von Franz, *Number and Time* (Evanston, Ill.: Northwestern University Press, 1974).
27. Cf. C. G. Jung, "Synchronicity: An Acausal Connecting Principle," cw 8, para. 921, pp. 550fF.
28. Cf. C. G. Jung, "On the Nature of the Psyche," cw 8, paras. 387ff., pp. 188ff.
29. Cf. P. Solie, "Ouverture sur l'unite du monde," в *Synchronicite: Cahiers de Psychologie Junghienne 28*, (1st trimester, 1981); ср. также Bolen, *The Tao of Psychology*, passim.
30. Title: "Zur entwicklungsgeschichtlichen Bedeutung von biologischen Form-Functionsbeziehung am Beispiel des Schulterblattes bei hoheren Primaten" (Об эволюционном значении биологических отношений между формой и функцией на примерс лопатки высших приматов).
31. Michel Cazenave et al., *La Synchronicite, l'ame et la science* (Paris: Editions Poiesis, 1984).
32. Jung, "Synchronicity," cw 8, pp. 516ff.
33. К. Г. Юнг в письме к Вольфгангу Паули от 29 октября 1934 г., *Letters*, vol. 1, pp. 174-76.
34. Речь идет о физике Паскуале Джордане (1903–1980); cf. его "Positivistische Bemerkungen iiber die parapsychischen Erscheinungen" (Позитивистские комментарии к парапсихическим явлениям), Zentralblatt fur Psychotherapie und ihre Grenzgebiete 9 (1936): 1–17.
35. Далее см. Marie-Louise von Franz, *On Divination and Synchronicity: The Psychology of Meaningful Chance* (Toronto: Inner City, 1980).
36. Cf. J. F. Zavala, "Quelques aspect de la synchronicite en relation avec le calendrier divinatoire mexicain Tonalamatl," в Cazenave (ed.), *Science et conscience*, pp. 253-65.
37. Cf. E. Russel, "Psychological Modes," неопубликованная рукопись. (March 1982); и U. Gantenbein, "Katastrophen," диссертация на соискание степени, Zurich School of Technology (ETH): 1978/1979 (размноженная на мультиграфе), pp. 94ff.

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О СИНХРОНИСТИЧНОСТИ

С начала этого столетия направления исследований в физике и глубинной психологии все больше смешивались, причем долгое время без всякого обмена мнениями. Именно *объект* двух наук — атомный и субатомный мир с одной стороны и "Объективная Психэ" (то есть, коллективное бессознательное)[173] с другой — привел исследователей к необходимости создать схожие гипотезы. Я представлю самые важные из них.

1. Конфигурации энергии

Сегодняшние физики больше не пытаются найти в материи "строительные блоки", скорее они хотят понять их как изменчивые конфигурации универсальной энергии. Параллельным образом Юнг наблюдал, что конечные наблюдаемые "сущности" в психике, архетипы, не являются статичными структурами, это скорее системы психической энергии или "состояние различных взаимоотношений энергий" [1], проявления обобщенной психической энергии [2].

2. Неделимость целого

Принцип дополнительности, введенный Нильсом Бором для лучшего объяснения парадоксальных взаимоотношений между волнами и частицами в ядерной физике, может также быть применен к отношениям сознательных и бессознательных состояний психических содержаний. Этот факт был обнаружен Юнгом, но детально разработал Вольфгангом Паули [3].

Бернар д'Эспанья (*Bernard d'Espagnat*) указал, что нераздельность в мире частиц, доказанная научными экспериментами (предполагаемая парадоксом Эйнштейна-Подольского-Розена),

[173] Юнг называет коллективное психическое измерение "коллективным бессознательным" или "Объективной Психэ". В настоящем контексте я предпочитаю последнее выражение, поскольку оно предполагает, что мы имеем дело с независимой (несубъективной) реальностью в том смысле, который подразумевается в работе Bernard d'Espagnat A la Recherche du reel: Le Regard d'unphysicien (Paris: Gauthiers-Villars, 1980). — *Прим. авт.*

подтверждает идею Бора о "неделимости целого" [4]. В соответствии с ней, частицы, которые были соединены, а затем разъединены, ведут себя, словно "знают" состояние других частиц, даже на огромном расстоянии, которые исключают идею взаимодействия. Даже если возможность взаимодействия появляется на скоростях выше скорости света (что часто обсуждается) и будет подтверждена, факт неделимости целого, как подчеркивает д'Эспанья, остается.

Юнг также наблюдал, что измерение Объективной Психэ также в конечном счете *едино*; он называл этот единый аспект Психэ Самостью[174].

3. Каузальность

В механике и квантовой теории (и, в частности, в теории S-матрицы), идея каузальности релятивизируется по сравнению с традиционным о ней представлением и сводится к статистической вероятности [5]. Однако, что еще важнее, были обнаружены явления, которые вообще бросают вызов каузальному объяснению. Я упомяну их здесь, а за деталями читателю стоит обратиться к прекрасной статье "*Incursion dans le monde acausal*" Юбера Ривса (*Hubert Reeves*) [6]. Среди них закон радиоактивного полураспада, парадокс Эйнштейна-Подольского-Розена, который я уже упоминала, проблема маятника Фуко и "реликтовое излучение" с зарождения вселенной, которое недавно было обнаружено астрофизиками. Все эти явления не могут быть объяснены при помощи подходящей причины, в них скорее проявляется глобальный априорный порядок космической тотальности.

Юнг, со своей стороны, пришел к утверждению конечного единства Объективной Психэ и предположил существование глобального порядка этого единства. Даже хотя относительно делимые архетипические структуры существуют, все они находятся не в чистом состоянии (накладываются друг на друга) и взаимозависимы [7]. Таким образом, они формируют единый тотальный акаузальный порядок. Другой аспект тотального акаузального порядка в психическим мире, также указанный Юнгом [8], это непосредственное ментальное представление существования целых чисел

---

[174] Cf. C. G. Jung, *Mysterium Coniunctionis*, cw 14, para. 776, p. 554. Этот единый аспект Объективной Психэ проявляется посредством символов мандалы или космического человека (пуруша-атман, гностический антропос, китайский панку и так далее). — *Прим. авт.*

со всеми индивидуальными частностями, им присущими, которые также не поддаются каузальному объяснению.

4. Склонность к квартерным структурам.

"Мир" Эйнштейна-Минковского обладает четырехмерной структурой. Согласно современной физике, во вселенной можно выделить четыре фундаментальные силы [9]. Юнг, со своей стороны, наблюдал мандалы, символы "психической целостности", которые, будучи нормальными, имеют квартерную структуру. Более того, наше поле сознания основано на четырех фундаментальных функциях: мышлении, интуиции, ощущении (функции восприятия) и чувстве (функции оценки). Всякое полное осознание происходит при совместном действии этих четырех функций.

5. Относительно пространственно-временного измерения.

В мире частиц измерение пространства становится проблемой, поскольку в эксперименте, предполагаемом парадоксом Эйнштена-Подольского-Розена, "объекты, даже если они занимают области пространства, весьма отдаленные друг от друга, на самом деле не разделены" [10]. Тем же образом, во время определенных синхронистичных инцидентов (см. ниже), особенно в случае телепатии, пространство, похоже, исчезает.

Сегодня и время стало проблемой [11]. Дэвид Бом и другие указывают, что время больше нельзя представить в виде простого вектора[175]. Согласно Бому, например, электрон — это "набор свернутых групп" (см. ниже), и только в определенные моменты он проявляется локализованным, а это приводит к заключению, что линейного времени не существует [12]. Бом предлагает воспринимать время многомерным и считает, что оно состоит из "действительных совпадений", а не из континуума [13]. Он также считает, что у него есть количественный, или творческий аспект [14]. Присущий или "свернутый" порядок вселенной, напротив, должен находиться вне времени, "но присутствовать в каждом моменте".

Юнг, размышляя в том же направлении, указывал, что Объективная Психэ, похоже, также существует частично вне пространственно-временного измерения [15]. Синхронистические события (см. ниже) — это, как указывает Мишель Казенаве [16],

---

[175] Илья Пригожин предлагает заменить его на оператора в *La Nouvelle Alliance* (Paris: Gallimard, 1979), p. 256. — *Прим. авт.*

на самом деле вторжения не-времени во время. Как я показала в работе "*Число и время*", во всех мифологических образах время воспринимается как эманация или творение Самости, то есть, глобальной целостности бытия.

С появлением всех этих неожиданных аналогий становится понятным, что измерение вселенской материи и Объективной Психэ — одно и то же. Тем не менее, до этого момента я указывала на аналогии, а не тождественности в открытиях двух наук. Только с появлением гипотезы синхронистичности, основанной на наблюдениях бесчисленных синхронистичных событий, мы приходим к идее, что два мира материи и Психэ могут быть не просто двумя измерениями со схожими законами, а действительно составляют *психофизическое целое*. Это значит, что физик и психолог на самом деле наблюдают один и тот же мир через два разных канала. Этот мир, если его наблюдать снаружи, представляет как "материаьный"; наблюдаемый в интроспекции, он предстает "психическим". Сам по себе он, вероятно, ни тот, ни другой, а совершенно трансцендентный [17].

Под "синхронистичным событием" Юнг понимает значимое совпадение[176] внешнего материального события с появлением внутреннего символа или психического события, безо всяких каузальных отношений между ними, или даже без мыслимой каузальной связи [18]. Два события связаны только общим смыслом. Поскольку всякое наблюдение внешнего факта — это также психическое событие, Юнг уточняет:

"Синхронистичные события опираются на *одновременное появление двух разных психических состояний*. Одно из них — нормальное, вероятное состояние (т.е. каузально объяснимое), а другое, критический опыт, не может быть каузально выведено из первого. . . . Во всех этих случаях, будь то пространственное или временное экстрасенсорное восприятие, мы обнаруживаем одновременность нормального или обычного состояния с другим состоянием или опытом, который каузально не выводим из первого, и объективное существование которого может быть подтверждено только впоследствии. . . . Они воспринимаются как психические образы *в настоящем*, словно объективное событие уже существовало. Неожиданное содержание, которое прямо или косвенно связано с некоторым объективным внешним событием,

---

[176]Это необязательно должно быть "синхронное" совпадение, то есть в пределах секунды или даже одного-двух часов. — *Прим. авт.*

совпадает с обычным психическим состоянием; вот что я называю синхронистичностью, и полагаю, что мы имеем дело с этой категорией событий всякий раз, когда их объективность появляется отдельно от моего сознания в пространстве и времени" [19].

Это значимое совпадение психических событий (видений или снов о символическом событии) с восприятием "внешних или материальных" событий являет единство материи и Психэ в точечный момент времени. Это спорадические и нерегулярные явления, и похоже, насколько мы можем судить, проявляются они только тогда, когда в коллективном бессознательном констеллируется архетип. В противоположность Юнгу, К.А. Мейер (*C.A. Meier*) утверждает, что связь Психэ с телом должна быть постоянным синхронистичным явлением, а Мишель Казанаве упоминает новые открытия в психофармакологии, которые, похоже, показывают тесную связь между психикой и телом [20].

По моему мнению, эти отношения скорее указывают на каузальную связь, *взаимодействие* между Психэ и материей. Мне кажется, что только процессы, связанные с "чудесными" исцелениями, которые непредсказуемы, могут считаться синхронистичными явлениями. Факты, на которые обращает наше внимание Казенаве, скорее подтверждают другую гипотезу Юнга, выдвинутую в 1952 г. в письме, адресованном Джону Р. Смитису (*John R. Smythies*). Смитис писал ему, что верит в существование тонкого тела, которое находится между телом и сознательной Психэ. Юнг ответил:

"Что касается вашего предположения, я уже сказал, что весьма приветствуют идею перцепционного, т. е. "тонкого" тела. Как мне кажется, ваши взгляды скорее подтверждаются тем странным фактом, что сознание с одной стороны обладает крайне малым количеством прямой информации о теле изнутри, а с другой, бессознательное (т. е. сны и другие продукты "бессознательного") очень редко обращается к телу, а если и так, то всегда весьма окружным путем, т. е. через высоко-"символизированные" образы. Долгое время я считал этот факт отрицательным свидетельством существования тонкого тела или скорее любопытного разрыва между разумом и телом. От Психэ, обитающей в нашем теле, следует по меньшей мере ожидать, что она немедленно и вполне будет осведомлена о всяком изменении внутренних состояний. В ином случае требуются некоторые объяснения".

Далее Юнг упоминает относительность пространства и времени в феноменах экстрасенсорного восприятия, и продолжает:

"Очевидно случайное поведение времени и пространства в условиях экстрасенсорных явлений вынуждает к такому утверждению. С другой стороны, можно задаться вопросом, а можем ли мы продолжать думать в терминах времени и пространства, тогда как современная физика начинает отказываться от них в пользу пространственно-временного континуума, в котором пространство больше не пространство, а время больше не время? Вопрос вкратце таков: следует ли полностью отвергнуть категории времени и пространства, когда мы имеем дело с психическим существованием? Может быть так, что Психэ следует понимать как *непротяженную интенсивность*, а не как тело, движущееся во времени. Можно предположить, что Психэ постепенно продвигается от бесконечно малой протяженности до бесконечной интенсивности, например, превосходя скорость света и реальность тела. . . .

Вы, конечно, возразите на парадокс "непротяженной интенсивности" как *contradictio in adjecto*[177]. Я вполне согласен. Энергия — это масса, а масса протяженна. Во всяком случае, тело со скоростью выше скорости света исчезает из вида и можно только строить догадки, что с ним произойдет. Конечно же, нельзя быть уверенным относительно его местоположения или вообще существования. Его время будет также не наблюдаемо. Все это, конечно, крайне спекулятивно, даже неоправданно неосмотрительно. Но X-явления точно так же приводят в замешательство и требуют взятия неожиданных высот. Однако, всякая гипотеза допустима только в той мере, в какой она объясняет наблюдаемые факты и внутренне непротиворечива. В этом свете мозг может быть преобразующей станцией, в которой относительно бесконечное напряжение или интенсивность Психэ должным образом преобразуется в воспринимаемые частоты или "расширения". И наоборот, угасание интроспективного восприятия тела объясняется в связи с постепенной "психификацией", т. е. усилением размаха расширения. Психэ — высочайшая интенсивность в мельчайшем пространстве" [21].

Эта идея конечного единства физической энергии и психической, которые можно отличить только по частоте и интенсивности, может неплохо объяснить психосоматические отношения, которые упоминает Казенаве, но тогда эти отношения будут из разряда

[177] Противоречие между определяемым словом и определением (например: сухая влага); внутреннее противоречие.

взаимодействия и не будут представлять синхронистичные события. Только спорадические совпадения, которые не поддаются каузальному объяснению, вроде "чудесных" исцелений, как мне кажется, принадлежат к области синхронистичности.

Возможное существование опосредующего или тонкого тела может ясно увидеть в термине *психоид*, который Юнг использовал, чтобы охарактеризовать тот факт, что архетипы объективной Психэ иногда вторгаются в мир материи [22]. Архетипы неопределенны и могут быть восприняты и определены только приблизительно. "Хотя и ассоциированные с каузальными процессами или "носимые" ими, они постепенно выходят за пределы области действия, и этому нарушению я дал название "*трансгрессивность*", потому что архетипы обнаруживаются *не только в психической сфере, но в той же мере проявляются в обстоятельствах, не являющихся психическими*" [23].

Это, похоже, снова подтверждает возможность *unus mundus* и окончательного единства физической и психической энергии.

Мне кажется, что в теории, предложенной Дэвидом Бомом, мы сталкиваемся с примером концепции психофизической целостности, проявлением единственной основной энергии [24]. С его точки зрения все текуче и все *есть* это течение, с чем согласны многие физики. Все объекты, события, сущности, состояния, структуры и так далее в конечном счете не более, чем формы, абстрагированные от этого всеобщего потока [25]. Их окончательная основа в непознаваемой тотальности этого универсального потока, который Бом называет *холодвижением* [26]. Кроме того, неотделимо от этого холодвижения существует наш поток мышления, который частично обусловлен нашей памятью, но иногда проходит через творческие моменты, когда крайне интенсивная энергия, которую Бом называет "разумной энергией" [27] создает новые ментальные осознания, называемые нами "озарением". Эти творческие моменты преобразуют все наше существо, и даже могут отпечататься в извилинах нашего мозга [28]. Холодвижение (всеобщий поток) в своем материальном измерении, а также в нашем сознании, содержит два фундаментальных порядка. Первый — это "раскрытие" или развертывание (раскрываемый порядок). а другой — "свертывание" или "сволакивание" (свернутый порядок).

Эти термины Бома могут быть применены и к идеям, выдвинутым Юнгом в своей области исследований. Например, в этом случае архетипы можно понять как динамические, ненаблюдаемые

структуры, образцы свернутого порядка. Если, с другой стороны, архетип проявляется как архетипический образ во сне, он развернулся и стал более "раскрытым". Если мы интерпретируем этот образ, следуя герменевтической технике Юнга (которая требует ассоциативные амплификации образа из сна), образ "раскроется" и развернется дальше. Если мы забудем это осознание, оно не сохранится как часть памяти, а будет переработано бессознательным согласно определенной *схеме* (*schemata*) (см. работу Сюзанны Лангер (*Susanne Langer*) и Бартлетта (*Bartlett*)) [29]; в этом процессе оно снова сворачивается, то есть снова становится голограммой, а не группой мыслей, чувств или отдаленных, бессвязных интуиций.

Бом говорит о холодвижении, что оно неопределимо и неизмеримо — по сути, непознаваемо [30]; и то же верно в отношении холодвижения Самости (тотальности объективной Психэ). Юнг, тем не менее, в своей работе "Эон" (*Aion*) на примере небольшого временного отрезка около четырех тысяч лет этого движения [31] попытался показать тысячелетние изменения в проявлениях коллективной Психэ, и что внутри Самости существует циклическое внутреннее движение обновления, которое тем не менее возвращается к той же точке на высшем уровне сознания — то есть, это спиральное движение [32]. Однако, эта спираль будет малой, специализированной и ограниченной частью целого — психическое холодвижение будет определенно непознаваемо.

Юнгианская концепция единой энергии, которая на низких частотах проявляется как материя, а на более высоких как Психэ, во многом напоминает китайские представления о *ци*.

Согласно Идзуцу (*Tho-tzu*), *ци* — это "'однородный' континуум материи, газообразный по природе, универсальная материальная энергия, которая пронизывает все, и находится в двух основных конфигурациях: инь и ян.... Она стремится к частичной конденсации и разрежению" [33].

Юнг, с другой стороны, подчеркивает *психический и духовный* аспект этой энергии, которая лишь частично конденсируется и проявляется в материально протяженных формах.

Дэвид Бом также предполагает существование "океана энергии" как вселенской основы, основы, которая не является ни материальной, ни психической, а полностью трансцендентна. "Наконец, мы можем сказать, что есть основа, то есть основа материи с одной стороны и глубин сознания с другой ... та же основа, но в более высоком измерении, поскольку не может быть объята

ни одним из этих аспектов" [34]. Согласно Бому, эта основа даже превосходит все, что он описывает как часть явного или скрытого порядка. Наконец, она точно соответствует тому, что Юнг называет *unus mundus*, который расположен по ту сторону объективной Психэ и материи, и также находится вне пространства-времени [35].

"Абсолютное знание" — это другое измерение, где между концепциями физики и юнгианской психологии лежит не просто аналогия. В 1963 г. Коста де Борегар, взяв за отправную точку теорию информации, постулировал существование "инфрапсихизма", одинаково протяженного с четырехмерным миром Эйнштейна-Минковского. Этот инфрапсихизм содержит знание или информацию, охарактеризованную как "обзор целого" [36]. Та же идея "космического знания", как уже указал Казенаве [37], предполагается на основе эксперимента, проведенного в связи с парадоксом Эйнштена-Подольского-Розена, поскольку этот эксперимент ведет к предположению, что частица Б немедленно и без всякой коммуникации (на скоростях меньше скорости света по крайней мере!) "знает" обо всяких изменениях, претерпеваемых частицей А, с которой она была изначально связана (изменение налагается на частицу А самим фактом наблюдения) [38]. Наконец, то же космическое знание появляется в законе радиоактивного полураспада. Каждый распадающийся атом "знает" в связи с целым, когда ему следует это сделать. То есть наличествует не только тотальный акаузальный *порядок*, это знание также обладает "знанием", природа которого требует тщательного исследования.

Со своей стороны, Юнг показал, что явление, называемое нами Объективной Психэ обладает знанием, которое он назвал "абсолютным знанием" на основании того, что оно полностью отличается от нашего сознательного знания. Цитируя Лейбница, Юнг описывает это знание как репрезентацию, "которая состоит — или, более осторожно, по всей видимости состоит — из образов, из бессубъектных 'симулякров'" [39].

Сегодня есть много физиков, которые признают существование некоего "вселенского разума", но есть множество мнений относительно того, сознательный он или бессознательный [40]. Юнг называет это "свечением" (*luminosity*), чтобы отличить от ясного и более определенного света нашего сознания [41]. В другом месте он также называет это "облаком познания" [42]. Это познание, похоже, является осознанием, которое с одной стороны

объемлет гораздо более обширное поле информации, чем наше, а с другой — ему не хватает точной концентрации и детальности. Мы можем сравнить это "абсолютное знание" бессознательной вселенной с космическим фоном "реликтового излучения" [43] (хотя это только метафора), "светящимся" континуумом миллиметровых волн, который, тем не менее, отличается от "светимости" звезд и солнц, которые в данном сравнении будут более или менее сознательным Эго.

Во всех современных концепциях "прото-сознания" [44], "вселенского разума" и так далее все еще необходима ясность в отношении их функций и "знания", предположительно им присущего. Мне кажется ясным, что это знание совершенно иной природы, нежели сознательное. Дэвид Бом также говорит о "разумной энергии", существующей в скрытом порядке, которая время от времени толкает нас к творческим открытиям; но он не уверен, подобен ли этот разум нашему. Он только говорит, что это разум доконцептуальный, что определенно сближает его с "абсолютным знанием" у Юнга.

В любом случае, подлинные символы не выдумываются сознанием, а спонтанно открываются бессознательным. Архетипические образы сновидений и образы великих мифов и религий, например, все еще обладают "облачной" природой абсолютного знания в том, что всегда содержат больше, чем мы можем сознательно ассимилировать, даже посредством тщательной интерпретации. Они всегда сохраняют невыразимое и таинственное качество, которые открывает нам больше, чем мы можем действительно узнать. Иначе это были бы не символы, а просто знаки или лингвистические метафоры. "Смысл" синхронистического события открывается только при условии, что мы понимаем событие символически, а не просто интеллектуально [45].

Физики в целом не доверяют мифологическим образам и по этой причине используют исключительно математические символы. Тем не менее, сегодня они почти все согласны, что используемая математика непригодна для формального выражения последних открытий [46]. И все равно, наряду со многими математиками, они зачастую пытаются игнорировать оригинальное и революционное доказательство Курта Геделя (*Kurt Goedel*), который в 1931 г. показал посредством безупречного и строго логичного аргумента, что конечная основа математики — это последовательность натуральных целых чисел (1, 2, 3 и т. д.), и что эта основа *иррациональна*. Ее нельзя ни вывести, ни подвести ни под один

математический принцип [47]. Последовательность целых чисел представляет область *естественных фактов*, которую следует исследовать как таковую, то есть, так же, как мы исследуем животных или металлы. Это может привести к бесчисленным озарениям, которые предстоит исследовать. Каково же следствие открытия Геделя? Сам Гедель пришел к заключению, что математики должны вернуться к платоновской концепции числа (то есть пифагорейской). Вернер Гейзенберг выдвинул то же предположение независимо от Геделя: что математики должны вернуться к исследованию чисел в пифагорейском контексте. Дэвид Бом, со своей стороны, настаивает, что современная математика больше не пригодна [48]. Он призывает к изобретению или открытию новой алгебры — не алгебры холодвижения, поскольку оно непостижимо, а новых суб-алгебр для определенных так называемых "унифицированных" проблем [49]. Он указывает, что "в конечном счете, конечно существенно важными могут оказаться новые роды математизации" [50].

Юнг, хотя и не мог знать об этих последних открытиях, наткнулся на ту же проблему целых чисел, поскольку наблюдал, что почти все техники дивинации, основанные на идее синхронистичности, используют первые целые числа для установления предсказаний. Потому Юнг высказал идею, что *число — это архетип порядка, который находится в процессе становления осознанности*. Это самое примитивное проявление или самое "зародышевое" из всех проявлений архетипов или архетипических процессов [51].

Поскольку сегодня мы повсюду видим процессы, а не структуры или статические порядки, я также предложила рассматривать числа в этой перспективе — как *ритмические конфигурации психической энергии*[178]. Нынешние физики иногда говорят о "протосознании" в неорганической материи. Я бы предпочла говорить, что это протосознание состоит из "знания, как считать" (Это был бы первый шаг к большей точности концентрации в светимости "абсолютного знания", первая индивидуация "реликтового излучения" рассеянного знания *unus mundus*). Из того, что мы знаем сегодня, самые элементарные частицы, такие как кварки, протоны, мезоны и барионы, "знают, как считать". Они собираются в шестиугольники, триплеты, октуплеты и так далее. Частицы не

---

[178]Это моя идея; она произошла из мыслей Юнга, но так и не была им сформулирована. — *Прим. авт.*

умеют считать так, как мы, но скорее похожи на первобытного пастуха, который, не зная, как считать дальше трех, может, не моргнув глазом, сказать, все ли стадо из 137 овец в сборе или нет. Как утверждает Крейстнер, человек обладает бессознательным "нумерическим чувством", и это, вероятно, чувство, которым обладают и субатомные частицы. Начиная с чисел в субатомном измерении лежит долгая дорога до первых одноклеточных живых существ с их генетическим программированием, которое также численное. Но, похоже, существуют *периодические повторения* первых простых чисел. Мне кажется особенно важным, что, например, китайский оракул *И-Цзин* следует тому же численному порядку, как и генетический код. Я впервые опубликовала это открытие в 1968 и 1974 гг., но другие сделали то же открытие вскоре после этого. Идея "витала в воздухе", вот пример синхронистичности!

При попытке изучать числа как иррациональные факты природы, как странные *аномалии*, мне показалось важным, что следует воспринимать их не как статичные структуры, а как ритмические конфигурации психической энергии и — как бы я сказала сегодня — психофизической энергии. В качестве численного эквивалента *unus mundus* я предложила термин *единый континуум*, в котором все числа (включая единство) будут конфигурациями ритма [52].

В этой связи мне кажется важным изучение второго аспекта: связь чисел со временем. Древние китайцы не считали числа указателями количеств (они знали о них, но не придавали такой важности). Для них числа были скорее *указателями количеств темпоральных фаз Целого* [53]. "Числа служили преимущественно для представления различных случайных форм единства, или скорее Целого" [54].

В этой качественной и темпоральной перспективе, как и в количественной перспективе есть проблема с прерывностью-непрерывностью (То, что я назвала единым континуумом, для китайцев было числом одиннадцать, числом Дао, поскольку оно "единица много раз"). Между единицей и двумя есть "скачок" от нечетного к четному; между двумя и тремя скачок к первому простому числу, переход к четырем — это скачок к первому квадрату; и так далее. Так что последовательность целых чисел — это прерывность, но, как я показала, это также единый континуум.

Бом в своей области указывает на то, что частичное холодвижение развертывания и свертывания не является непрерыв-

ным, и что идея о континууме может быть применима только к скрытому порядку Целого [55]. Я бы даже сказала, что можно воспользоваться математикой непрерывности, безо всякого изменения и перехода к бесконечным величинам, только чтобы символизировать *unus mundus*. Все явления, которые мы сейчас можем наблюдать, обладают прерывистым качеством, прерывность или "различение" — это сущность эго-сознания.

Но давайте вернемся от синхронистичных явлений к численным техникам дивинации, которые исследуют их "смысл".

Юнг подчеркивал, что "смысл" — это трансцендентальная концепция, которую мы не можем определить сознательно [56], и цитировал Лао-Цзы и Чжуан-Цзы о невозможности концептуализации или именования Дао. "Смысл" синхронистичных явлений видимо соучаствует в природе этого "абсолютного знания" бессознательного, которое тем не менее остается "облаком познания" для нашего сознательного разума. Осознание "смысла" — это, следовательно, не просто обретение информации или знания, а скорее живой опыт, который проникает как в разум, так и в сердце. Он кажется нам просветлением, связанным с великой ясностью и чем-то невыразимым — вспышка молнии, если пользоваться выражением Лейбница (которое он использует для творческих актов божественной Монады). Дискурсивное мышление мало помогает в осознании смысла, поскольку "смысл" в том контексте, которым пользуется Юнг, не то же самое, что устройство дискурсивного мышления, основанного на математико-логическом порядке. Осознание смысла — это "квантовый скачок" в Психэ.

"Смысл" синхронистического события, однако, не тождественен "абсолютному знанию", поскольку он прибавил к нему осознание временной локализации, возникающее у сознательного индивидуума в определенный момент его жизни. Такое осознание, совпадающее с актом творения (который из себя и представляют синхронистичные явления) — это *психическое событие*, опыт, суть которого может иметь как целительный эффект, так и разрушительный. Если он приносит исцеление, то только потому что в проблесках его смысла становится выносимой большая боль. Смысл связывает нас с нуминозным — смыслом Целого, Дао — и, так сказать, снова ставит на должное место в Целом. Он дает нам чувство "что все так, как есть"; приносит примирение с жизнью *и* смертью, радостью *и*горем, конфликтом *и* миром. Это не нирвана, духовное "потустороннее", а скорее полное принятие "того, что есть". Для Юнга индивидуация и осознание смысла

жизни одно и то же, поскольку индивидуация означает нахождение *собственного* смысла, а это ни что иное, как *личная* связь с универсальным Смыслом. Это определенно не то, что сегодня обозначают терминами: *информация*, *сверхразум*, *космический* или *вселенский разум* — поскольку включает в себя чувство, эмоцию, Целое личности. Эта внезапная все разъясняющая связь, которая поражает при столкновении с синхронистичным событием представляет, как это описал Юнг, моментальное единение двух психических состояний: нормального состояния нашего сознания, движущегося в потоке дискурсивного мышления и в процессе непрерывного восприятия, создающего наше представление о мире, называемом "материальным" и "внешним"; и более глубокого уровня, на котором "смысл" Целого обретается в сфере "абсолютного знания", Вот почему всякая техника дивинации, действующая на основе принципе синхронистичности (например, *И-Цзин*) рекомендует прежде всего опустошить поле сознания, чтобы, так сказать, открыться вторжению из измерения "смысла", Вот почему китайские философы настаивают, что если мы полностью и постоянно находимся в связи с Дао, то больше нет нужды консультироваться с *И-Цзин*. И действительно, в конце жизни Юнг перестал пользоваться *И-Цзин*, поскольку, как он сказал мне, всегда "знал" наперед, каким будет ответ.

Как и всякая идея, идея "смысла" имеет противоположность, то есть бессмыслицу, абсурдный хаос. Есть цепи каузальности, которые кажутся совершенно бессмысленными (как машины Жана Тэнгли[179] (*Yves Tinguely* (sic!))), а также существуют произвольные или случайные совпадения, которые не имеют смысла. Потому, как подчеркнул Юнг, следует быть осторожными и не искать значимого совпадения там, где его нет. Я показала в "Смысле и порядке" (*Meaning and Order*), что здесь скрывается угроза шизофрении.

Но как возможно разбирать послания смысла в синхронистичных событиях не впав в суеверия или магические идеи? Древние алхимики различали между *imaginatio vera* и *imaginatio phantastica*, это различие Юнг проводит между "необходимой амплификацией" или "дисциплинированной амплификацией" и про-

---

[179] *Жан Тэнгли* (фр. *Jean Tinguely*, 1925–1991) — швейцарский скульптор, представитель кинетического искусства, вдохновленного дадаизмом. Его фантастические машины и гигантские саморазрушающиеся конструкции иногда называют метамеханикой. У М.-Л. фон Франц в оригинальном тексте почему-то назван Ив Тенгли (*Yves Tinguely*).

извольной ассоциацией [57]. Последняя приводится Эго, тогда как первая развертывается через открытость к посланию архетипической структуры, которая "накладывает" на нас определенные ассоциации. Этот процесс проще всего продемонстрировать при помощи архетипической структуры целых чисел. Заключение, что шесть — это совершенное число (1x2x3=1+2+3), навязывается нашему разуму, нравится нам это или нет. Далее, похоже, что похожие законы существуют для мифического мышления. В своей книге "*Тысячеликий герой*"[180] Джозеф Кэмпбелл (*Joseph Campbell*) четко установил "категории" суб-мифологем, которые часто являются частью структуры героического мифа [58]. Если история начинается с бесплодной или престарелой пары, которая хочет ребенка, *невозможно*, чтобы история разворачивалась без мотива ребенка, рожденного *сверхъестественным путем*, или чудесного, полубожественного или чудовищного ребенка. Исключений нет! Или иначе: если некая фигура в сказке показывает симптомы инфляции перед нуминозным, она обязательно будет унижена или наказана или уничтожена — здесь, опять-таки, нет исключений. В контексте сновидения эту "имагинальную логику" трудно обнаружить, но со мной часто случалось, что анализанд пропускал незначительный эпизод во сне, и я это замечала, поскольку видела "разрыв" во внутренней "логике" сновидения. В этой связи еще многое предстоит обнаружить. Тем не менее, мне кажется, что логико-математические законы (зародившиеся в архетипе порядка, который представляют числа) — это не единственные существующие законы, есть особые логическое законы для связей между ассоциациями в мифах и снах. (Этот феномен можно приписать специализации двух полушарий мозга.) "Правое" мышление в мифическом контексте — это то, что следует за "необходимыми следствиями", то есть, оно ведет прямым путем к осознанию "смысла".

С исторической точки зрения эти две логики (математическая и мифологическая или имагинальная логика) не всегда были разделены так, как сейчас. В пифагорейской арифметике числа и мифологические образы были тесно связаны друг с другом. То же верно для системы *И-Цзин*. Только последовательная "демифологизация" современной математики привела нас к этой ситуации, когда науки, основанные на формальной математике, противостоят наукам гуманитарным. Концепция синхронистичности Юнга

---

[180] Рус. пер. *Кэмпбелл Дж.* Тысячеликий герой. — М.: Рефл-Бук, Ваклер, 1997.

так шокирует, потому что объединяет эти две области на более высоком уровне. Как верно указал Юбер Ривз, применяемая сегодня статистическая математика не может работать с синхронистичностью [59]. Если она случайно (!) работает, это только доказывает независимость принципа синхронистичности[8].

По моей точке зрения, китайские математики могут снабдить нас лучшим инструментом, который позволит работать с этим ускользающим принципом. Но как мы можем *экспериментально* изучать синхронистичность, которая по сути своей столь непостоянна и состоит из непредсказуемых творческих актов?

Численные техники дивинации не могут предсказывать синхронистичные явления как таковые; скорее они могут предсказать *общее качество* временных фаз, в которых могут произойти синхронистичные события. Так что, вероятно, остается возможность, над которой Юнг начал работать в конце жизни и не успел закончить исследования в связи со смертью. Он собрал группу учеников, которые должны были заняться следующим проектом: найти людей в относительно критической ситуации (после катастрофы, в процессе развода и т. д.), в которой можно заподозрить наличие действующего архетипа; затем составить транзитный гороскоп, проконсультироваться с *И-Цзин*, Таро, мексиканским календарем [60], геомантической системой дивинации и снами до и после несчастного случая и так далее — а затем определить, сходятся результаты этой техники или нет. Это была бы процедура обратная или комплементарная классическим экспериментам в современной науке. В таких экспериментах одни и те же типы событий повторяются для того, чтобы увидеть, согласуются ли измеряемые величины. Здесь, напротив, один случай расследуется с применением множества различных техник.

Мишель Казенаве цитирует замечание Юнга в письме, адресованном Вольфгангу Паули на тему бессознательного [61]. Если человек ставит себя в положение человеческого наблюдателя, это ситуация "абсолютно бессознательного пространства, в котором бесконечное множество наблюдателей наблюдают один и тот же объект". Если, с другой стороны, человек пытается подойти к вопросу со стороны Самости (архетипа Целостности), "есть только

[8] Мне кажется, что Ривз неверно понял астрологический аргумент Юнга, который он отвергает. Юнг продемонстрировал, что статистика не действует в этой области, но, напротив, "обманывается" синхронистичностью. То есть, по сути, это подтверждает мнение самого Ривза. — *Прим. авт.*

один наблюдатель [находящийся в коллективном бессознательном], наблюдающий бесконечное множество объектов".

Первое положение — это ситуация, нормальная для науки, когда, например, множество психологов (словно окутанных коллективным бессознательным) наблюдают одно и то же психологическое явление. Это приводит их к схожим описаниям явления. Комплементарная процедура, описанная выше, состоит в изучении события (несчастного случая) посредством сходимости — если она произойдет — множества методов, при помощи которых мы можем попытаться выяснить, что Самость "думала" об этом случае.

К сожалению, группа, набранная Юнгом, не продолжила это исследование. Необходимо целое учреждение с должными ресурсами в виде студентов и средств для продолжения проекта.

Достаточно смутные формулировки техник дивинации напоминают эти "облака познания", которые, согласно Юнгу, составляют "абсолютное знание". Однако, они только производят фрагменты, а не целостный смысл, который остается неизвестным. В отношении жизни отдельного человека нам, вероятно, не узнать, откуда он приходит, куда отправится после смерти и в чем же глобальный смысл существования. Тем не менее, при помощи упомянутых методов, и особенно при помощи интерпретации сновидений мы можем получить проблески некоторых *субструктур* целостного смысла. Например, мы можем видеть, по какой причине человек женился на определенной женщине или по какой причине с ним случился несчастный случай (хотя это может показаться чистой случайностью). В ранних детских снах мы часто находим символический паттерн всей жизни. Но это только вспышки, которые на мгновение освещают ночной ландшафт, осознание частного смысла, который позволяет предположить существование более обширного смысла, который, однако, не охватить сознательным Эго.

При помощи концепции синхронистичности психология в некотором смысле превосходит саму себя как чистая наука. Но, как указал Юнг, всякая наука делает это в пограничных областях. В такой точке "наука" становится частью нашего процесса индивидуации, а не отдельным занятием для интеллекта.

Основываясь на этих размышлениях, я не считаю возможным представить концепцию синхронистичности всему корпусу современных наук. С этой концепцией мы обнаруживаем себя на пороге радикальной трансформации к наукам, которые могут появиться, трансформации, которая не покончит с ними, а поместит их на

"должное место" в более обширной картине реальности. Наконец, общее принятие концепции будет зависеть от вселенской Самости и ее творческих актов синхронистичности. Иными словами, вопрос в том, есть ли место концепциям синхронистичности и индивидуации в творческом плане общей эволюции наук Запада. Что кажется точным, так это то, что поиск смысла — это проблема, которая имеет для нас куда более важное значение, чем поиск частичной информации. "Без рефлектирующего сознания человека, — пишет Юнг, — мир — это гигантская бессмысленная машина, ведь по нашему опыту человек — это единственное создание, способное обнаружить хоть какой-то смысл" [62].

Примечания:

1. Cf. Paul Kugler, "Remarques sur les rapports de la theorie des archetypes et du structuralisme," Cahiers de Psychologie Junghienne, no. 29 (2nd trimester, 1981). О физике см. Fritjof Capra, *The Tao of Physics* (Boston: Shambhala Publications, 1991) и Gary Zukav, *The Dancing Wu Li Masters: An Overview of the New Physics* (New York: Bantam, 1984).
2. Cf. C. G. Jung, "On Psychic Energy в *The Structure and Dynamics of the Psyche*, vol. 8 Collected Works (cw), pp. 3-66.
3. Cf. Wolfgang Pauli, Aufsa'tze und Vortrdge tiber Physik und Erkenntnistheorie (Braunschweig: Vieweg, 1961).
4. D'Espagnat, *A la Recherche du reel*, pp. 19, 40ff., 45.
5. Cf. Paul Dirac, "Grundprobleme der Physik лекция, данная на конференции нобелевских лауреатов в Линдау, 1971 г. Я очень обязана доктору Герману Штробелю за то, что он обратил мое внимание на эту статью.
6. Hubert Reeves, "Incursion dans le monde acausal," Cahiers de Psychologie Junghienne 29 (2nd trimester, 1981): 11-19.
7. Cf. Marie-Louise von Franz, *Number and Time* (Evanston, 111.: Northwestern University Press, 1974), pp. 139ff.
8. Jung, cw 8, p. 582.
9. Cf. von Franz, *Number and Time*, pp. 113ff.: ядерные и электромагнитные силы, слабое взаимодействие и гравитация.
10. D'Espagnat, A la Recherche du reel, p. 49.
11. Cf. Olivier Costa de Beauregard, "Cosmos et conscience в Michel Cazenave (ed.), *Science et conscience* (Paris: Editions Stock, 1980), pp. 68ff.
12. David Bohm, *Wholeness and the Implicate Order* (London, 1980), p. 183.
13. Ibid., p. 212.
14. Ibid.

15. Jung, cw 8, p. 506.
16. Michel Cazenave et al., *La Synchronise, l'dme et la science* (Paris, 1984), pp. 21–68.
17. Jung, cw 14, paras. 71 Iff, pp. 499ff.
18. Jung, cw 8, pp. 425ff.
19. Ibid., p. 445.
20. Cf. Cazenave et al., La Synchronise.
21. К. Г. Юнг, письмо Джону Смитису, 29 февраля 1952, *Letters*, vol. 2, p. 43f.; см. также Cazenave et al., *La Synchronise.*
22. К. Г. Юнг, письмо Джону Смитису, 29 февраля 1952, Letters, vol. 2, pp. 44-45; см. также выдержки и комментарий в Cazenave, *La Synchronise.*
23. Jung, "Synchronicity," cw 8, p. 515. Выделение мое.
24. Cf. Bohm, *Wholeness and the Implicate Order*, passim, и David Bohm, "Ordre involue-evolue de l'univers et de la conscience" ("Развертывающаяся-свертывающаяся вселенная и сознание"), в Cazenave (ed.), *Science et conscience*, pp. 99ff.
25. Bohm, *Wholeness*, pp. 47ff.
26. Ibid., p. 49.
27. Ibid., p. 51.
28. Ibid., p. 149.
29. Cf. G. J. Whitrow, *The Natural Philosophy of Time* (Oxford,1980), pp. 11 Iff.
30. Bohm, *Wholeness*, p. 151.
31. C. G. Jung, Awn, CW9/ii.
32. Ibid., chap. 14.
33. Цит.по T. Izutsu, "Matiere et conscience dans le philosophies orientales," в Cazenave (ed.), *Science et conscience*, pp. 353ff.,365.
34. David Bohm, "Issues in Physics, Psychology and Metaphysics: A Conversation with John Wei wood *Journal of Transpersonal Psychology* 12, no. 1 (1980): 25ff. Ср. также David Bohm, "Insight, Knowledge, Science and Human Values," в *Education and Human Values*, ed. Douglas Sloan (New York & London: Teachers College Press, Columbia University, 1980). Я благодарна доктору Вильгельму Юсту за то, что обратил мое внимание на эти статьи.
35. См. также Bohm, "Ordre involue-evolue," в Cazenave (ed.), *Science et conscience*, p. 108 и особ. p. 119.
36. Olivier Costa de Beauregard, *La Second Principe et la science du temps* (Paris: Le Seuil, 1963), pp. 14, 75, 80, 121, 159.
37. Cazenave et al., *La Synchronise*, passim.
38. Bohm, *Wholeness*, p. 72.
39. Jung, "Synchronicity," cw8, p. 495.
40. Ср. замечания Уиллиса Хармана в Cazenave (ed.), *Science et conscience*, p. 437; и Ульмана, ibid., p. 235.

41. Jung, "On the Nature of the Psyche," cw 8, pp. 190ff.
42. C. G. Jung, *Memories, Dreams, Reflections* (New York: Vintage Books, 1965), p. 308.
43. См. Reeves, "Incursion dans le monde acausal," passim, определение данной концепции.
44. Cf. R. Fretigny, "Embryologie de la connaissance," в Cazenave (ed.), *Science et conscience*, p. 201.
45. См. пример *Cetonia aurata* в Jung, "Synchronicity," cw 8, paras. 843ff, pp. 437ff.
46. См. Bohm, *Wholeness*; и Paul Ditac, *Grundprobleme der Physik* (Lindau, 1971).
47. См. Marie-Louise von Franz, "Meaning and Order," выше.
48. Bohm, *Wholeness*, pp. 160ff.
49. Ibid., p. 164.
50. Ibid., p. 165.
51. Об этих вопросах см. von Franz, *Number and Time*, passim.
52. Von Franz, *Number and Time*.
53. Marcel Granet, *La Pensee chinoise* (Paris, 1948), p. 236; и von Franz, *Number and Time*.
54. Granet, *La Pensee chinoise*.
55. Cazenave (ed.), *Science et conscience*, p. 113; см. также p. 107.
56. Ср. также George Elie Humbert, "Une Pratique du sens," в Cazenave (ed.), *Science et conscience*, pp. 217ff.
57. Jung, *Memories, Dreams, Reflections*, p. 310.
58. Joseph Campbell, *Hero with a Thousand Faces*, 2nd ed. (Princeton: Princeton University Press, 1968).
59. Reeves, "Incursion dans le monde acausal," p. 19.
60. Об этом см. Jose Zavala в Cazenave (ed.), *Science et conscience*, p. 253.
61. Юнг, письмо Вольфгангу Паули, *Letters*, vol. 1, pp. 174ff; cf. Cazenave, *Science et conscience*, p. 253.
62. Юнг, письмо Эриху Нойманну, 10 марта 1959 г., *Letters*, vol. 2, p. 494.

СМЫСЛ И ПОРЯДОК

В своей книге о синхронистичности К. Г. Юнг вводит в глубинную психологию две новых концепции относительно мира так называемого случая. Одна из них — это концепция "акаузальной упорядоченности", а другая — концепция "синхронистичных событий". Первая подразумевает постоянную вездесущую "таковость", как, например, определенную скорость света, квантование энергии, временной период радиоактивного распада и все остальные константы в природе. Поскольку мы не можем определить причину (для этих постоянностей), то обычно выражаем эту таковость числом, которое, однако, основано на произвольно выбранной длине пространства-времени. Можно теоретически обозначить квант энергии единицей, а затем добавлять 2, 3, 4 и т. д., но это совершенно непрактично ввиду малой величины h. Такая акаузальная упорядоченность существует не только в мире физики; ее также можно встретить в человеческом разуме или Психэ. Простейший пример — это натуральные числа, поскольку там мы тоже встречаем таковость в форме утверждений, которые мы *должны* делать относительно чисел. Юнг называет это "методом необходимого утверждения". Примером будет утверждение, что 6 — это так называемое совершенное число, поскольку 1+2+3 тождественно 1x2x3. Это очевидная таковость, для которой нельзя найти "причину", которая "производит" результат. Мы можем сказать, что это так только потому что 6 — это сумма 1, 2 и 3, но это просто тавтология.

В области толкования сновидений этот метод необходимых утверждений то же самое, что Юнг чаще называл "амплификацией" [1]. Здесь мы также действуем не произвольно, отпуская свое воображение на волю, а используем то, что Юнг называл "упорядоченным воображением" (*disciplined imagination*) для нахождения ассоциаций для символического образа. Например, нельзя сказать, что Цирцея в *Одиссее* — это благостная материнская фигура, поскольку это противоречит самому контексту. В области натуральных чисел утверждения о связях вроде 2x2=4, похоже, еще более убедительно "необходимые" утверждения, чем мифологические образы. Отсюда их связь с логикой и математиче-

ским рассуждением. Современные математики пытались сделать свою дисциплину настолько логически обоснованной, насколько возможно, чтобы избежать вовлечения психологии, поскольку считали последнюю чисто субъективной [2], тогда как математическую логику мыслили как строго объективную, подлинную непсихологическую реальность [3]. Она занимается истинами, удовлетворяющим всех наблюдателей [4]. Для Готлиба Фреге, например, утверждения $1+1=2=6/3=\sqrt{4}$ абсолютно идентичны! Они рассматриваются как результат сформулированного *отношения*, и это главное, что имеет значение. Даже если я скажу в математике, что число — это 4, то подразумеваю, что это "ничто иное, как четыре". Сами числа не могут быть определены, они "логически просты" [5].

В 1931 г. Курт Гедель разрушил все эти попытки утвердить некие окончательные и надежные основания математики [6]. Он показал, что "всякая логическая система, в которой может быть развита арифметика, по сути своей неполна". Иными словами, во всяком заданном наборе арифметических аксиом есть верные арифметические аксиомы, невыводимые из множества [7]. Доказательство Геделя слишком сложное, чтобы объяснить его здесь. Вкратце: он исчислил все формальные утверждения математики в уникальных, особых числах. Затем показал, что "арифметика неполна в том полном смысле, что всегда есть одна арифметическая истина, которая не может быть выведена из арифметических аксиом, и тем не менее может быть установлена как метаматический аргумент вне системы ... в противоречии с предыдущими предположениями "безграничное" пространство арифметической истины не может быть приведено в систематический порядок посредством утверждения одного заданного набора аксиом, из которых должны быть выводимы все арифметические утверждения". Однако, наше творческое рассуждение всегда может установить новые математические посылки посредством "неформального" метаматематического рассуждения [8]. Иными словами, натуральные числа, основа арифметики, это частично иррациональная основа нашего рационального рассуждения.

Относительно последовательности натуральных чисел, служащих основой всякой математики, Вейль, к нашему удивлению, замечает, что в ней есть некоторая неясность, хотя мы считаем ее лишь конструкцией нашего разума.

Этот элемент неясности в числах (в том смысле, что они логически непрозрачны) основан. по мнению Юнга, на том факте, что

это архетипические символы [9]. Они также индивидуальности, обладающие аспектом "таковости", который нельзя игнорировать, как это обычно делают математики, и который все равно постоянно присутствует в нашем разуме. С этой точки зрения многие прежние математики были своего рода теологами чисел-богов. Они были едины в своем противостоянии психологии с "другими" теологами! Они возражают против "необходимых утверждений", вызванных архетипами, но игнорируют сопутствующие психологические переживания, которые считают чисто субъективными.

Юнг идет на шаг дальше и называет число "архетипом порядка, который стал осознанным" [10]. Это предопределенный инструмент создания порядка или восприятия уже существующего, но его неведомого, постоянного устройства или "упорядоченности".

Со времен Архимеда и дальше, а с особенной силой после Галилея, физика концентрировалась на изучении *измеримых* аспектов внешней, так называемой природной реальности, и, следовательно, ее математизацией. И это работает! Математические формы порядка, которыми разум физика манипулирует, "чудесным образом" совпадает с экспериментальными измерениями. Абсолютное дифференциальное исчисление, например, рожденное в фантазии математика Римана, стало математическим инструментом для теории относительности Эйнштейна и ее приложений [11], Это привело Юджина Вигнера к утверждению "необъяснимой эффективности математики в естественных науках" [12].

Нынешние физики стали особенно интересоваться концепцией порядка; они также подлинно осознают, что он неотделим от функционирования их разума. Их уравнения теперь воспринимаются не как объективно точные отражениями материальной реальности, а как структурно точные описания взаимоотношений. Как и математики, физики также не обращают внимания на числа, чаще используя как инструменты алгебру и топологию, поскольку это логические абстракции, выведенные из *отношений* чисел, менее иррациональные, чем сами индивидуальные числа. Они по большей части выражают отношения, которые верны для *всех чисел*. (Например, если $a+b=c$, тогда $a=c-b$). С этой перспективы алгебра — это своего рода групповая психология чисел, а топология изучает их возможные пространственные размещения, рассматривая их как расположения точек и множественные связи.

Однако, архетипическое представление также всегда содержит смысл. Так что если мы предположим, что число — это

архетип порядка, который стал сознательным, то оно содержит досознательную, латентную психическую реальность, которая будет неопределимой. Только когда она становится сознательной, мы чувствуем мотивацию назвать ее *единством*, всеединством, индивидуальностью, недуальностью, единицей счета и т .д., или же можем сказать, что 2 — это разделенное наполовину, удвоенное, дуальность, различимость, не-уникальность и т. д. Наш разум никак не может случайным образом размышлять о числах; то, что мы о них скажем, предопределено и ограничено концепцией единственности, двойственности и их следствиями [13].

Среди этих "необходимых утверждений", порожденных числом, только одна часть представляет то, что называют утверждениями математической логики (Последняя в своих операциях использует, например, только утверждение: Один — это единица счета; и игнорирует все остальные). Мы бы сказали, что математики имеют дело с "акаузальной упорядоченностью", основанной на числе, в собственном разуме; а физики, среди других тем, сталкиваются с "акаузальной упорядоченностью" в природе, например, скоростью света и скоростью радиоактивного распада, которая тоже может быть обозначена числом. Но есть ли у них смысл? Юнг пишет:

"Концепция "порядка" не тождественна концепции "смысла". Даже органическое существо, несмотря на осмысленное устройство, не обязательно осмыслено в окончательной связи. Например, если бы мир погиб в период олигоцена, это не имело бы никакого смысла для человека. Без рефлектирующего сознания человека мир — это гигантская бессмысленная машина, ведь по нашему опыту человек — это единственное существо, способное различать хоть какой-то смысл" [14].

Юнг использует здесь термин "порядок" как под-термин "смысла", и порядок — это только частный факт, значимое устройство, например, которое можно встретить во всех математически и биологически организованных явлениях; но "смысл", напротив, скорее связан с холоном. *Unitas* (в смысле гностиков Принстона), и одновременно с *единственным* индивидуумом, его осознающим. Это не предполагает, что человек создает смысл[182]; он лишь осознает или поднимает его к сознанию, но он всегда скрыто существует в самой природе, независимо от нашего осознания [15].

[182]Как неверно утверждала Аниэла Яффе. — *Прим. авт.*

Как я упоминала в начале, Юнг подразделял принцип синхронистичности на два: акаузальную упорядоченность, которая связана со "всеми... *a priori* факторами, такими как свойства натуральных чисел (и) прерывностями в современной физике" [16], и *синхронистичные события* как частный случай всеобщей акаузальной упорядоченности, "а именно, эквивалентности психических и физических процессов, в которых наблюдатель способен осознать *tertium comparationis*" [17], то есть, его смысл[183]. Синхронистичные явления — это "акты творения во времени" [18], но они *не вызваны* никаким архетипом, они просто проявляют свой скрытый смысл. Так что случай становится "частью ... универсальным фактором, существующим извечно — порядком вещей — частью ... суммой бесчисленных индивидуальных актов творения, происходящих во времени" [19]. Хотя эти акты, вероятно, случаются в природе постоянно, *значимыми* совпадениями они становятся только в переживании индивидуума.

Например, в том случае, который Юнг описывает в своей работе, его пациентке снится скарабей, и в тот момент, когда она рассказывала сон, в комнату влетел *Cetonia aurata*. Если бы никто не увидел смысла, было бы только *сходство* между внешним и внутренним событием; только если знать, что в Египте скарабей — это символ перерождающегося бога Солнца, восходящего утром, т. е. перерождения сознания, событие становится значимым, и оно действительно оказало на сновидицу целительный эффект. Так синхронистичные события создают моменты, когда "космический" или "больший" смысл постепенно становится сознательным для индивидуума; обычно это потрясающий опыт. Все приходит в движение, как в первобытном человеке, словно высшая сила, дух или бог указывает на вас, часто обманывая. Но такая интерпретация низводит на уровень магического каузального мышления, которого Юнг стремился избежать. Архетип не вызывает эти события магическим образом, а лишь проявляется в них безо всяких предпосылок. Как указывает Юнг, такие события могут случиться и без того, чтобы кто-то разглядел в них смысл, но он все равно будет в них постоянно присутствовать скрытым образом. Кроме того, существует "опасность, что смысл будет приписан вещам, в которых ничего подобного нет" [20], или же что человек неправильно истолкует смысл. Позвольте привести пример:

---

[183] Мое дополнение. — *Прим. авт.*

Человек, страдавший от психотической идеи, что он спаситель мира, напал на жену с топором, чтобы "изгнать из нее дьявола". Она позвала на помощь. Как раз в тот момент, когда полицейский и психиатр вошли в дом, единственная лампочка, освещавшая проход, в котором они стояли, лопнула. Все погрузилось во тьму, пол был усыпан осколками стекла. Больной воскликнул: "Видите ... так было при распятии Христа! Солнце затмилось". Он получил подтверждение, что *был* спасителем. Но если верно амплифицировать этот символ с помощью "необходимых утверждений", т. е. "дисциплинированного воображения", проявляется совершенно иной смысл: лампочка — это не солнце, не символ нуминозного источника космического сознания; она только символизирует "малый свет", творимый человеком, т. е. его эго-сознание. Так что это событие означает "затемнение" человеческого эго-сознания, разрушение Эго, а именно это и случилось в начале психотического эпизода. Когда я увидела этого человека и его жену два дня спустя, то разглядела смысл и смогла показать это им, что оказало на беднягу позитивный, утешительный эффект. Верная интерпретация синхронистичного события крайне важна, и ее можно проделать только в здравом и дисциплинированном уме, который держится необходимых утверждений и не устремляется в случайные предположения.

Другой удивительный пример неверной интерпретации синхронистичного события можно найти в анналах династии Тан в Китае [21]. Однажды после землетрясения появилось новое озеро, а посредине возникла гора. Жена императора по имени Ву-Цзе-тянь (*Wu Tse-t'ien*) сказала, что это счастливый знак и назвала ее "Горой Удачи". Но житель столицы написал ей письмо со словами: "Ваш слуга узнал, что холод и жар приходят в возмущение, когда дыхание Небес и человечества не в гармонии, и что холмы и горы поднимаются, когда дыхание земли нарушено. Ваше величество как женщина берет на себя роль мужского принципа Ян на троне. ... Это значит поменять сильное на слабое. ... Вашему величеству следует практиковать покаяние и страх, чтобы держать ответ перед предупреждением Небес. Иначе, боюсь, следует ожидать неудачи". Императрица пришла в ярость и прогнала несчастного откровенного гражданина из столицы.

Итак, ее толкование "счастливой горы" было чисто произвольным. Гражданин, напротив, воспользовался классическими китайскими архетипическими ассоциациями: ведь Кен — гора —

мужская, а Туи — озеро — женское, как мы знаем из *И-Цзин*. Одержимая анимусом императрица подавляла своего слабого мужа, и внешнее событие было значимым совпадением. Совпадение не имеет мыслимой каузальной связи: вулкан возник не из-за неправильного поведения императрицы (предполагать так — значит мыслить магически), но и императрица вела себя в такой властной манере не из-за вулкана. Связь двух событий лежит исключительно в смысле совпадения. В древнем Китае считали, что все необычные события в империи раскрывали психологическую ситуацию при императорском дворе. Гражданин был "в Дао", пользуясь китайскими терминами, и потому видел подлинный смысл события.

Из *И-Цзин* мы все знаем, что "добрый человек находит Дао и называет его благим. Мудрый находит его и называет мудрым. Люди пользуются им каждый день и не замечают этого". "Дао вселенной — это благо и мудрость, но по сути своей Дао по ту сторону блага и мудрости" [22]. Мудрецы древности "следовали Дао", чтобы построить оракул [23]. И то же необходимо, чтобы его понять.

Здесь, как я уже упоминала ранее, мы видим, что в противоположность порядку "смысл" связан с существованием в целом, иными словами, он указывает на связь с тем, что мы называем Самостью.

С наивной и более суеверной точки зрения синхронистичные события кажутся значимыми совпадениями между одним внутренним и одним или более внешними событиями. Но, как указал Юнг, осознание совпадения во внешнем событии — это, в конечном счете, тоже иное психологическое состояние. Потому синхронистичное событие, в сущности, заключается в следующем: "Одно (психическое состояние) — это нормальное, вероятное состояние (т. е. каузально объяснимое), а другое, критическое переживание, не может быть каузально выведено из первого" [24]. Это содержание "непосредственного знания" или "непосредственного существования", которое неожиданно вторгается в обычное состояние ума, обычно сопровождаемое сильной эмоцией, вызывающей *abaissement du niveau mental*[184], и делает возможным вторжение того иного ненормального состояния сознания [25].

В бессознательном, по всей видимости, имеется априорное знание или непосредственное присутствие событий, которые не

---

[184] понижение уровня умственного развития (фр).

имеют причины и время от времени проникают в наше "нормальное" состояние [26]. Юнг подчеркивает: "Синхронистичность в пространстве можно также считать восприятием во времени, но что примечательно, непросто понять синхронистичность во времени пространственно, ведь нельзя вообразить пространство, в котором будущие события объективно присутствуют могут быть восприняты как таковые посредством сближения этой пространственной дистанции" [27].

Благодаря Эйнштейну, теперь мы знаем, что пространство и время неким образом являются неделимыми сущностями; однако, похоже, есть разница в том, что уничтожение времени или его обратное течение в психике более вероятно, чем уничтожение пространства. Следовательно, нам стоит рассмотреть время с более психологического угла. Измеряемое время, часовое время — это, как мы знаем, западный, культурно-специфический путь мышления. Психологическое время следует рассматривать как течение или поток внутренних и внешних событий. Как я пыталась показать в своей работе два года назад, архетипический образ времени-потока событий всегда ассоциируется с высшим богообразом в данной культуре, то есть с образом Самости. Время, так сказать, порождено внутренним движением архетипа Самости. Так что, например, Дао безымянно, пусто и спокойно, но в то же время "порождает все порождающее" и в этом последнем аспекте называется "изменением", говорит *И-Цзин* [28]. "Оно приводит в движение и устанавливает взаимодействие сил. Дао производит это, не проявляясь" [29].

В ацтекской религии высший бог Омотеотль — это повелитель времени. В *Бхагавад-Гите* индийский высший бог, Вишну, называет себя "Время" и так же называют Шиву его почитатели. Только в иудео-христианской религии Бог вне времени и лишь создает (не эманирует) время. Он недвижимый двигатель, вне пространства-времени. Но даже здесь время тесно связано с идеей высшей божественности и ее творческой активностью.

Итак, если синхронистичные события таковы, какими кажутся, они указывают на тот факт, что продолжающееся творение происходит по всему потоку времени, и это также предполагает, что смысл (в связи с *unitas* холона) использует время как средство самореализации в человеке. "Время", — говорит Дж. Дж. Уитроу, — "это посредник между возможным и действительным" [30]. Это иной аспект концепции "продолжающегося творения". Необходим поток внешних и внутренних событий для

реализации скрытого смысла архетипических паттернов в форме спорадических синхронистичных событий. Всякий раз, когда имеет место такое событие, холон существования изменяется. То, что я называю холоном или *unitas*, используя слово так называемых гностиков Принстона, это то же самое, что Юнг называл *unus mundus*, единый мир, который преодолевает дуальность Психэ и материи.

Мандала, как указал Юнг, это внутренний психический двойник *unus mundus*, и синхронистичные явления — это его парапсихологический двойник [31]. Как эти два фактора могут сочетаться в так называемых гадательных двойных мандалах, я пыталась показать в книге "*Число и время*", и не могу обсуждать это здесь; но постараюсь немного глубже погрузиться в переживание смысла, который сообщают нам синхронистичные события. Как уже отмечал Юнг, синхронистичные события иногда проявляются как нечто произвольное или нечто преднамеренное. Поэтому в прошлом их понимали как действие бога или духа, святого или дьявола, который что-то хотел этим показать. Только в Китае Дао рассматривалось безлично, но кроме Дао древние китайцы также знали так называемую "волю небес", которая может быть благосклонной или раздраженной, совсем как человек.

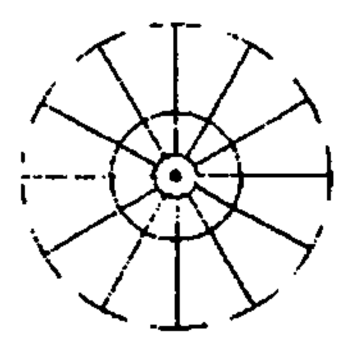
Наши западные цивилизации преимущественно верили в личностного бога, которому приписывали, по крайней мере в прошлом, личностные, даже антропоидные психологические реакции. Синхронистичные события рассматривались как чудеса, творимые Богом или Дьяволом. Но даже в нашем западном мире глубоко личностный Бог, Яхве, и христианский Бог воображались в виде сферы, символа математического порядка, не какого-то частного порядка, но тотального порядка, мировой формулы, так сказать.

"Почему бы Богу не проявиться и в математике?" — спрашивает Новалис. История этой символической идеи очень древняя[185]. Она началась с Эмпедокла, который называл Бога "бесконечной сферой, наслаждающейся вечным вращением". Для Парменида подлинное Существование также округлое и бесконечное. Для Платона целостность мира идей непредставима, но его копия в материи, вселенной, это геометрическая сфера. Но более ясное описание Бога как совершенной, но бесконечной сферы, идет от Плотина [32]. Ведь бог Плотина — это *вездесущность* во

---

[185]В дальнейшем я опираюсь на D. Mahnke, *Unendliche Sphäre und Allmittelpunkt* (Stuttgart, 1966). — *Прим. авт.*

множественности конкретных вещей. Плотин иллюстрирует это тройственной сферой:

Внешняя сфера — это космическая сфера многих вещей, средняя сфера разделена радиусами на различные идеи и представляет мир души; и, наконец, центральная сфера представляет *сжатое единство* всех идей; эта центральная сфера недвижима. Ее центр — это "высшая природа души, идея внутреннего единства, подобия и тотальности" [33]. Этот образ, однако, лишь неполная схема, по сравнению с тем, что он подразумевает, ведь нет никакой разницы между мельчайшими и величайшими сферами. Иными словами, никакого расширения нет; ее можно также назвать точкой.

Другим важным продолжателем этих взглядов был Соломон бен Гебироль (*Salomon ben Gebirol*, ок. 1020–1070 гг.), главная работа которого была переведена на латынь как *Fons vitae* (Родник света). Гебироль впервые называет божественное "*sphaera intelligibilis*" — духовная сфера. Его работа была переведена на латынь в 1050 г. в Испании и повлияла на Гийома Овернского (*Wilhelm of Auvergne*, ум. 1249 г.), Иоанна Дунса Скота (*John Duns Scotus*), Альберта Великого (*Albert the Great*) и многих других. Другое продолжение эта традиция получила в так называемой теологии псевдо-Аристотеля, которая изначально была сирийско-арабским отрывком первых трех "*Эннеад*" Плотина, где Бог рассматривается не только как безразмерный центр, но и как всеобъемлющая окружность всего Сущего [34]. Бог исходит во все вещи и одновременно остается в единстве без всякого разделения на пространство и время [35]. И последняя — анонимная *Liber XXIV philosophorum* (двенадцатый век), которая подводит итог знаменитым выражением: "*Deus est sphaera infinita, cuius centrum est ubique circumferentia nusquam*" (Бог — это бесконеч-

ная сфера, центр которой повсюду, а окружность нигде). И это знаменитое выражение цитировал Алан Лилльский (ум. 1203 г.) как высказывание Гермеса, поскольку другое название этого трактата: *Liber Termegisti de regulis theologiae*[186] [36]. Следующим известным теологом, подхватившим этот символизм, был Мейстер Экхарт: "Бог — это неизмеримый и неизмеренный круг, охватывающий широту разума человека в форме точки, которая, по сравнению с непостижимой неизмеримостью Бога, так мала, что ее даже нельзя назвать" [37]. Христос как воплощение Бога — это квадратура круга, поскольку "Христос четырехугольный" и поскольку квадратура круга может быть лишь бесконечным приближением. Похожие идеи можно найти в работах мистиков вроде Рюйсбрука, Таулера и Сузо. Экхарт добавил некоторые новые аспекты к древнему символизму; а именно, что в Боге все равно; нет плюса или минуса: "Deus est sphaera intellectualis infinita, cuis tot sunt circumferentiae quot sunt puncta"[187] или "cuius centrum est ubique et circumferentia nusquam"[188] или "qui totus est in sui minitno"[189].

Но только математик-мистик Николай Кузанский часто использовал это подобие божественного [38]. В этой "сфере" прямая и кривая становятся едины в бесконечном процессе аппроксимации [39], где Бог — это скорее кривая, а творение — прямая. Так что бесконечная сфера в некотором смысле также и прямая линия (*infinita circularis est recta*). Окружность — это Святой Дух.

Здесь появляется Иоганн Кеплер, который, однако, видел Бога в центре, а не на окружности, которой был Христос (проявление центра), а Святой Дух был радиусом. Кеплерова модель планетарных сфер — это "игра природы", которая подражает "игре" Бога, а человеческий разум должен подражать этой сферической игре в поиске истины [40].

Коперник также был впечатлен сферой Кузанского [41], и Валентил Вейгель (*Valentin Weigel*) утверждает, что поскольку центр сферы повсюду, он также и на дне человеческой души [42]. В центре "Я есть Бог и Бог во мне, Я небеса и небеса во мне" [43].

Я пропускаю таких промежуточных приверженцев этой идеи, как Иоганн Рейхлин, Паскаль, Бовилий Цоцци, Бёме и Генри

[186] "Книга Трисмегиста о нормах теологии" (лат).

[187] "Бог есть бесконечная интеллектуальная сфера, и его полнота не отличается от любой точки существующей на окружности" (лат).

[188] "Центр которого везде, а окружность нигде" (лат).

[189] "Наименьшее количество которого является всей полнотой" (лат).

Мор [44], и перейду к Лейбницу, который учил, что из всех монад (душ) Бог — это самая первичная монада, "*le centre primitif*", из которой образованы все остальные (посредством вспышки). Он продолжает: "*Unefort bien dit qu'il est comme un centrepartout mais son circumferencen'est nulle part*" (Все монады, а значит и наши души, это психические центры, которые выражают бесконечную окружность космоса) [45]. Эти центры — не только пассивные "накопительные" точки, но и активные центры, которые испускают спонтанное индивидуальное представление вселенной.

Я пропущу еще несколько философов и закончу на немецком философе И. Фихте, который видел этот образ бесконечного пространства как символ творческого абсолютного Эго в нашей душе. в противоположность нашему случайному эго [46], и эти эго соединяются вселенской любовью в великой Все-Сфере, в которой едины и Бог, и человек. Отсюда, как вы видите, совсем недалеко до юнгианской интерпретации сферы как символа Самости.

В современной математике эту старую *spaera intelligibilis* можно сравнить с безразмерной точкой и пространством, воспринятым как бесконечная множественность. (Так называемое гилбертово пространство, напротив, уже содержит *одно* ограничение, поскольку его векторы — это бесконечные последовательности реальных чисел, квадратичные суммы которых сходятся) [47].

Этот геометрический символ был, можно сказать, богом математиков, и в нем превалирует интуиция всеобъемлющего космического порядка, который также имеет смысл, хотя он и весьма различно интерпретируется в разных эпохах.

Этот геометрический образ Бога, мандала, в целом относительно *статичный* символ порядка, даже если он может включать внутреннее вращательное движение. В целом она представлена неподвижной. И, что более важно, это нечто совершенно *безличное.* Можно восхищаться мандалой или быть тронутым ее гармонией, но нельзя с ней поговорить или поссориться. Поэтому в большинстве существующих религий Божество также представлено как личностное существо. Кришна может говорить с человеком, как мы видим в *Бхагавад-Гите*, хотя он нечеловечески ужасен в своей подлинной форме. Иудео-христианский Бог — это личность. Преимущество личностного образа Бога, как говорит Юнг, "лежит в возможности лучшей объектификации *vis-à-vis*". Его "эмоциональное качество придает жизнь и действенность". "Ненависть и любовь, страх и почтение выходят на сцену конфронтации и возносят ее до драмы. То, что лишь "показывалось",

теперь "разыгрывается". Человек ввязывается в эту ссору во всей своей реальности" [48]. Это опять предполагает, что смысл более тотален, в еще большей степени "холон", чем порядок, а также что нет смысла за исключением того, что предназначен *мне*, тому индивидууму, который "поражен" им. Осознание порядка предполагает мудрую адаптацию к нему, но влечет за собой своего рода стоический или эпикурейский фатализм, который, как указывает Раймонд Ройер, обычен для ведущих современных физиков в Америке. Но нет *чувственной* конфронтации. Смысл, напротив, предполагает чувственные реакции и этические решения; он содержит личностные оттенки.

Изначально, как мы видели в примере со сферой, смысл и порядок сочетались; только с развитием современной науки они разделились. Разрывание порядка и смысла также заметно в другом символе, в идее космической машины, т.е. идее, что вселенная как огромная машина, обычно принимаемая за часы. Первые часы преимущественно использовались в монастырях и соборах, и им приписывался религиозный смысл. Николай Кузанский, например, говорит в "*Видении Бога*" (1453): "Пусть концепция часов представляет Самость вечности, тогда движение часов означает последовательность. Вечность, таким образом, развертывает и свертывает последовательность, поскольку концепция часов, которым подобна вечность, разворачивает и свертывает все вещи" [49]. Здесь можно увидеть тесную связь часов с идеей о божественной сфере.

Только в пост-картезианских науках и философиях символ часов как образа вселенной стал образом бездушного, автономного механизма, который тупо тикает веки вечные вплоть до энтропийной смерти. Этот механистичный взгляд на мир преобладал лет тридцать назад. Человек забыл, что часы не существуют без часовщика, стоящего за ними целеустремленного разума. Если взглянуть на символизм машин, как он проявляется в снах и бессознательных фантазиях, он обычно указывает на такой целеустремленный разум, скрывающийся за бессознательным. Таким сном, например, является видение мировых часов, опубликованное Юнгом в "*Психологии и алхимии*". Вот другой подобный сон: "Я в глубоком подвале с мальчиком и мужчиной. У мальчика электрические гирлянды для Рождества: с потолка свешивается большой медный котел, и начинает вибрировать от проводов со всех сторон. Через время проводов больше нет; котел теперь вибрирует от атмосферных электрических колебаний" [50].

Для нас это символ Самости. В письме Юнг комментирует этот сон [51]: что необычно, так это представление Самости через аппарат. "Машина" — это всегда нечто *выдуманное*, намеренно собранное для определенной цели. Тантристы скажут, что вещи представляют *ясность мыслей Бога*. Машина — это микрокосм, который Парацельс называл "звездой в человеке". У меня всегда чувство, что эти символы касаются великих тайн, *magnalia Dei* (великие знания о Боге).

Ясность — это характеристика порядка. Если современные физики преимущественно ищут порядок в материи, на самом деле это поиск ясности в хаотическом танце субатомных частиц. Давайте взглянем ближе на проблему ясности. Для нас это достижение сознания. Архетипы коллективного бессознательного не обладают ясностью; они лишь вмещают некий не проявленный заранее сформированный порядок. Юнг видел их окруженными "рассеянным облаком познания" [52]. Только когда архетип становится осознанным в нас, проявляется более ясный образ, но, на самом деле, не один образ, а целое множество. Архетип Великой Матери, например, может проявиться в материнских богинях, Рае, Царстве Божьем, Небесном Иерусалиме, Церкви, городе, стране, небесах, земле, лесах, море, спокойных водах, материи и луне; все это материнские символы. А также все плодородные места, как рог изобилия, вспаханное поле и сад. Он также может ассоциироваться с камнем, скалой, деревом, родником, глубоким колодцем, различными сосудами вроде крестильной купели, Грааля или в виде цветов вроде розы или лотоса, различных животных, таких как корова, заяц, медведь и т. д. [53]. Таким образом то, что мы считаем отчетливым архетипом, постижимо лишь через множество архетипических образов. И это верно для всех архетипов, таких как архетип героя (вспомните "*Тысячеликого героя*" Кэмпбелла!), древа жизни, божественного ребенка и т. д. Если мы приписываем смысл архетипу, это, следовательно, нечто неотчетливое. Юнг весьма верно говорит, что "фактор, который проявляется для нас как смысл, сам по себе может быть непостижим" [54]. Китайский эквивалент космического смысла — это их концепция Дао [55].

О, слитное! О, туманное! А в нем есть образы!
О, туманное! О, смутное! А в нем есть нечто!
О, сокрытое! О, темное!

Дао де Цзин, гл. 21[190] [56].

---

[190]Здесь цитируется в переводе В.В. Малявина — *прим. перев.*

Дао не проявляется в мире чувств, но неким образом организует его.

Смотрю на него и не вижу: называю его глубочайшим.
Вслушиваюсь в него и не слышу: называю его тишайшим.
Касаюсь его и не могу ухватить: называю его мельчайшим.
...
Оно зовется бесформенной формой,
невещественным образом,
Оно зовется туманным и смутным.

Дао де Цзин, гл. 14.

Итак, если число — это архетип, как я пыталась показать выше, оно разделяет эту непостижимую смутность со всем остальным в бессознательном. Оно становится "числом" в обычном отчетливом смысле слова только когда не проявленная упорядоченность становится осознанной. Мы выражаем это, пытаясь сделать те "необходимые утверждения" о каждом числе, которые я упоминала раньше. Тогда число достигает состояния определенной ясности в нашем разуме и даже становится основанием математической логики, но теряет свою смутность полностью, как это верно разглядел Герман Вейль, или как он однажды шутя заметил: "Бог существует, поскольку математика непротиворечива; но дьявол тоже существует, потому что мы не можем доказать эту непротиворечивость" [57].

Теперь мы должны обратиться к вопросу о том, как архетипы числа относятся к другим архетипам, которые обычно скрываются за мифологическими образами и коллективными идеями. Это что-то иное или нет? Если мы посмотрим на различные культурные традиции, то увидим, что первые числа часто ассоциируют с определенными архетипическими образами. Например, число 1 с высшим Божеством, тотальным *unus mundus* и выделившимся индивидуумом и т.д. Самая выразительная система таких комбинаций — это *И-Цзин*. В нем используется число, как сказано, поскольку "язык сверхчеловеческих разумов считался основанным на числе" [58]. Там небеса — это высшее единство, творение — это 1; земля, женское, принимающее — это 2; небеса, объемлющие землю (1, объемлющее 2) — это 3. Однако, небеса — это не просто небеса; это круг, правитель, отец, нефрит, металл, холод, лед, глубина, красное, хорошая лошадь, старая лошадь, тощая лошадь, дикая лошадь, плод. Приемлющее — это земля, мать, одежда, котел, бережливость; это ступень, корова,

теленок, большая повозка, множественность, древко, различные виды почвы; это черное [59]. Здесь мы встречаем то же "облако познания" или скопление образов, как и в предыдущем примере с матерью. Несмотря на эту неясность, мы чувствуем, что во всем этом собрании образов, среди которых числовая ассоциация лишь одна из многих, есть смысл.

Но число, ставшее осознанным, в особенной степени становится "порядком". Что же это за особенный "порядок"? Западные математики выбрали порядок количества и логических соотношений наборов чисел; китайцы, с другой стороны, выбрали *темпоральный* порядок, активную динамическую форму порядка. Так, комментарий к *И-Цзин* гласит: "Перемены не обладают сознанием и действием; они находятся в покое и не двигаются. Но будучи приведены в возбуждение, проникают во все ситуации" [60]. *И-Цзин* "служит для исследования законов чисел и, таким образом, познания будущего" [61]. Они используют число как *индикатор временной фазы* динамических процессов. Юнг тоже видел в числах такой временной фактор, так как говорил: "Первые десять чисел представляют — если вообще что-то представляют — абстрактную космогонию, выведенную из монады" [62]. Это, например, означает, что Всеединый Бог или *Unitas* с необходимостью появляется до двойственного Бога и т. д.

Итак, китайцы использовали число для выражения качественных временных фаз. Для них есть моменты единства, так сказать, время дуальности и время четверичности. Весь *И-Цзин* ни что иное, как впечатляющая символическая система такой игры или порядка возможных архетипических моментов, выраженных в форме численных перемещений линий. Здесь используется то, что мы знаем, но стремимся забыть: архетипы не только относительно постоянные структуры в бессознательной Психэ, это динамизмы; и если это динамизмы, т. е. если они в движении, значит, они входят во время. В констелляции архетипа можно наблюдать такие временные фазы. В большинстве случаев, когда констеллируется архетип, сначала он проявляется как *единый* архетипический образ в сновидении. Когда он движется к порогу сознания, то обычно предстает раздвоенным, как два одинаковых или почти одинаковых образа, два человека, две собаки, два дерева. Мы принимаем это за знак того, что бессознательное содержание начинает приближаться к порогу сознания. Это фаза-два его "времени". Три группы существ символизируют, что этот архетип активно завладел Эго, вынуждая его к действиям или

мыслям. Вот почему боги судьбы обычно тройственные. Когда то же содержание проявляется в фазе-четыре, оно достигает лучшей возможности быть осознанным нашим сознанием (через четыре функции).

С этой точки зрения число — это не только количество, но и *темпоральное* качество. Один может быть качеством происхождения, начальной точкой; два — качеством поляризации или симметрии; три — направленным действием, движением; четыре — ограничением, консолидацией; и так далее.

Фритьоф Капра задал мне относящийся к делу вопрос: почему нас так интересуют числа, а не геометрические или топологические структуры? Думаю, это потому что синхронистичность стремится к связи со временем, а не пространством. Ведь, как указал Юнг, "нелегко понять синхронистичность во времени пространственно, ведь невозможно вообразить пространство, в котором будущие события объективно присутствуют и могут быть восприняты как таковые посредством сужения этой пространственной дистанции" [63].

Давайте обратимся к примеру. Мне снится сон, что друг в Соединенных Штатах умирает. Через двадцать четыре часа это действительно происходит. Вполне возможно, что образ смерти друга существует в моей бессознательной Психэ (которая вне времени и пространства) и что синхронистичное явление происходит в США после моего сна (здесь можно поразмышлять о сжатии или релятивизации времени). Однако, труднее представить, что друг уже умер неподалеку от меня, и я восприняла это здесь во время сновидения, и что затем он умер в отдалении, в США (что было бы сжатием пространства). Именно по этой причине Юнга больше интересовало число как указатель временных фаз, чем топологические структуры. После открытий Эйнштейна, однако, мы знаем, что время и пространство неразделимы как наблюдаемый фактор. Мне кажется, что разница между арифметикой и топологией напоминает разницу между музыкой и визуальным искусством. Число больше связано с ритмом и процессами во времени, а визуальное искусство с тайнами пространства. Но сочетание элементов порядка и смысла, вероятно, существует и в темпоральных, и в пространственных структурах. Время, рассмотренное не как вектор или пустая схема связей, что свойственно физикам, но как последовательность *качественно* различных фаз, в которых совмещается определенное количество внешних и внутренних событий, что следует из китайского пути, окажется

чем-то отличным от пространства, более тесно связанным с бессознательной Психэ, чем пространство. Переход к пространству, по-видимому, является концепцией, выведенной из переживания времени, а не наоборот[191]. Возможно, тот факт, что временная инверсия (операция T) не сводится к абсолютной симметрии, связан именно с этим (тогда как операция P, пространственная зеркальная инверсия, и операция C встречаются чаще и менее абсурдны, чем операция T) [64].

В своей работе о теории S-матрицы, которую доктор Капра был так добр прислать мне, он указывает, что в теории S-матрицы физики отказываются "от идеи фундаментальных строительных блоков материи и всех фундаментальных сущностей вообще" [65]. Вселенная скорее "рассматривается как динамическая сеть взаимосвязанных событий" [66]. Всякая сеть событий, которую мы наблюдаем "в эксперименте, тем не менее, структурирована по определенным правилам. Это законы сохранения. Могут произойти только те реакции, в которых сохраняется четко определенный набор квантовых чисел" [67]. Возможны только те реакции, которые выявляют "*поток*"[192] квантовых чисел, представляющих паттерны, связанные с кварками, т.е. "двоякие" характеристики мезонов и "трoякие" характеристики барионов наряду с различными ароматами, которые могут сочетаться, чтобы образовать квантовые числа наблюдаемых адронов" [68]. Как профан в физике, я не могу судить о применениях данных представлений, но мне кажется, что с этой более динамической точки зрения на реальность материи мы можем найти мост к взглядам Юнга на динамику архетипов в бессознательной Психэ. Физика и психология указывают, что качествами материи являются не только топологические структуры, но и числа, поскольку они проявляются как качества психических содержаний. Единственная разница, как мне кажется, в интерпретации этого качества либо только в терминах порядка, либо, как в психологии, еще и в терминах смысла. До сих пор большинство физиков определенно не связывают с порядком никакого смысла. "Двоякость" мезонов — это просто факт без всякого "смысла", если я правильно их понимаю.

Следовательно, здесь мы касаемся разницы между двумя полями науки. Позвольте амплифицировать эту разницу на языке современных физиков. Согласно книге Райера (*Ruyer*) *La Gnose*

[191]Это точка зрения *И-Цзин*: небеса как дух действуют во времени; земля, как производный принцип, реализуется в пространстве. — *Прим. авт.*

[192]Выделение моё. — *Прим. авт.*

de Princeton, некоторые современные физики видят реальность следующим образом: у нас есть прямое сознание себя, состоящее из определенного объема прямой информации. Это не тело, а наше "я". Но если мы посмотрим на другое существо или объект, то не сможем его увидеть, поскольку на самом деле увидим лишь его тело, внешний облик, который называем материей, а не "внутренность", то есть подлинную природу [69]. Телесное существование — это только иллюзия или побочный продукт нашего чувственного восприятия. У нас есть два способа получения информации: посредством наблюдения и посредством соучастия [70]. Последнее состоит в участии в транс-пространственных "темах", как это называют. Это очень сходно с идеей Юнга о коллективном бессознательном, которое, по определению, частично транс-пространственно и транс-темпорально; его темы — это то, что мы называем архетипами [71]. Бог, например, скорее доступен соучастию, чем наблюдению [72]. Райер также называет эти темы сверхиндивидуальными областями и частями Вселенского Сознания. В противоположность "наблюдаемым", доступные соучастию считаются находящимися вне пространства [73]. Но сами они обладают вневременным аспектом, который, как это выражает Райер, заставляет время быть чем-то большим, чем функционированием пространственных структур; они придают времени направление в смысле стрелы времени и *смысл*. Наука "открывает" мир соучастия, но рассматривает его только с наблюдаемой, "внешней" стороны [74]. Вселенная проявляет "смысл" самим своим существованием, формой и жизнью [75].

Такие идеи современных физиков сильно нас сближают. Ведь юнгианская психология — это по большей части попытка описать то, что доступно соучастию, или человека, как холон смысла, в противоположность некоторым школам психиатрии, который считают человека только "наблюдаемым", не допуская никакой эмпатии или передачи смысла. Аниэла Яффе верно назвала миф Юнга "мифом смысла". Но есть еще большие трудности, поскольку хотя упомянутые физики верят в Бога как в сверхдоменальный предельный разум, с которым можно, так сказать, играть, ставя научные эксперименты, этот ум или космический разум либо не приближается к нашей душе, либо допускает это только частично. Поэтому такие физики по большей части не верят в воплощение и в Христа. Для Юнга, напротив, драматическая встреча человека с персонифицированным образом Бога в душе и есть главный смысл человеческого существования.

Принстонские физики считают Бога космическим местным сверхразумом, настолько превосходящим разум человека, что он не заботится о деталях. Мы бы также сказали: да, Самость — это *сверхразум*, превосходящий разум человека (Юнг называет его "абсолютным бессубъектным знанием, состоящим из образов"), но это разум коллективного бессознательного. Он безмерно обширен, но не сфокусирован. По крайней мере, на этой планете человек обладает самым сфокусированным сознанием; он может воспринимать отчетливые осознания смысла, которые более "реальны", чем латентные "облака познания" бессознательного. Юнг пишет:

"Поскольку творение не имеет различимого смысла без размышляющего сознания человека, гипотеза скрытого смысла придает человеку космогоническое значение, подлинный *raison d'etre*. Если ... скрытый смысл приписывается Творцу как часть сознательного плана творения, возникает вопрос: зачем Творцу устраивать этот феноменальный мир, если он уже знает, как может в нем отразиться, и зачем ему вообще в нем отражаться, если он уже осознает себя? Зачем наряду со своим всеведением создавать второе, низшее сознание — миллионы тоскливых зеркалец, если ему уже известно наперед, каким будет образ, который они в себе отразят?

... Он так же бессознателен, как человек или даже больше, поскольку, согласно мифу об *incarnatio* он действительно считал необходимым стать человеком и предложить себя в жертву" [76].

Бог современных физиков напоминает образ Бога в индуизме, или на Востоке в целом, и, как указывает Райер, действительно подвергся этому влиянию. Взгляды Юнга ближе к западному христианству, хотя он считал его неполным и видел необходимость в дальнейшем развертывании мифа. Это не означает, что одно "истиннее" другого; в этом отношении все дело скорее в темпераменте.

Для западного человека бессмысленность статической вселенной невыносима. Он должен верить, что в ней есть смысл. На Востоке не нуждаются в этом предположении; скорее человек сам воплощает его. Тогда как западный человек нуждается в завершении смысла мира, восточный стремится к целостности смысла в человека, выкраивая мир и его существование с самого себя [77].

Юнг, как видно из этой цитаты, видит задачу человека в завершении смысла природы посредством усилий к осознан

ности. "*Quod natura relinquit imperfectum, ars perficit*"[193], — как говорили алхимики. Он совсем не был уверен, что смысл будет превалировать. В конце жизни он писал в "*Воспоминаниях, сновидениях, размышлениях*":

"Важность сознания столь велика, что невозможно не заподозрить, что во всей этой чудовищной, очевидно бессмысленной биологической суматохе должен быть скрыт *смысл*, и что путь к его проявлению в конечном счете был найден на уровне теплокровных позвоночных, обладающих дифференцированным мозгом — найден словно по случайности, непреднамеренно и нежданно, и тем не менее ощущаемый, чувствуемый и нащупанный из некоего темного стремления [78]. Мир, в котором мы родились, груб и жесток, и в то же время полон божественной красоты. Что перешивает другое, бессмысленность или смысл, вопрос личного темперамента. Если бы бессмысленное абсолютно преобладало, осмысленность жизни с каждым шагом нашего развития все уменьшалась бы. Но все не так, по крайней мере, мне так кажется. Вероятно, как и со всеми метафизическими вопросами, верно и то, и другое: жизнь — это смысл или обладает им, равно как и бессмысленность. Я питаю тревожную надежду, что смысл превзойдет бессмысленность и выиграет битву" [79].

Здесь Юнг обращается к областям, лежащим далеко от строго научного рассмотрения. Он делает это сознательно, поскольку осмысленный, хотя и несколько смутный язык мифа, по его мнению, лучше подходит для описания психологических фактов. Только так он может включать в себя смутность смысла и чувствующей функции. Это, я думаю, всегда будет отделять психологию от физики. Если мы, тем не менее, попытаемся сблизиться, то только по причине, что на границах, где психология достигает других областей науки, не должно существовать, если это возможно, фундаментальных противоречий. Я не вижу ничего хорошего в психологии, которая не шагает в ногу с открытиями в остальных науках. Я думаю, что юнгианская психология встречается с ядерной физикой через концепцию порядка, особенно в тесной связи с представлениями о том, что число — это архетип, равно как и свойство материальных явлений, будь то квантовые числа или паттерны взаимодействия частиц. Капра пишет: "Когда частицы упорядочены согласно величине их квантовых чисел, они

---

[193] Что природа оставила несовершенным, усовершенствует искусство (лат). — *Прим. пер.*

согласуются с весьма отчетливыми паттернами, гексагональными или треугольными, известными как октеты и декуплеты" [80]. Весьма схожие паттерны появляются в архетипических структурах, произведенных бессознательной психикой, но в противоположность концепции одного лишь порядка, в психологии мы видим также поиск их "смысла". Число, как мне кажется, соединяет и то, и другое: порядок и смысл, и, следовательно, наряду с его топологическими спатиализациями в "паттерны", является точкой встречи двух областей науки. Однако, имея дело с "соучастиями", психология должна превзойти до того четко очерченные границы науки, поскольку не может обойтись в описании объекта без "смысла" и чувствующей функции. Это, по всей видимости, является как особенным достоинством, так и ограничением психологии. Поиск порядка обращен к функции ощущения, мышления и иногда интуиции. Но чтобы добавить чувственные ценности и, тем самым, "целое", смутность смысла вынуждает нас выйти за пределы науки и ведет к древнему способу самовыражения человечества: к мифу. Это неизбежно ведет к антиномиям и утрате научной ясности. Становится понятно, почему "теологи числа" не любят нас, а гностики из Принстона считают оккультистами. Но раз уж нам приходится иметь дело с человеческой личностью в целом, приходится перейти к этой перспективе. Для меня это нечто позитивное, так как мне было бы очень жаль, если бы физика поглотила психологию или наоборот — мне кажется более плодотворным держаться своей области мышления и действия, при этом обмениваясь взглядами в тех пограничных областях, где возможна творческая встреча.

Примечания:

1. C. G. Jung, *Memories, Dreams, Reflections* (New York: Vintage Books, 1963), p. 310.
2. Cf., например, Gottlob Frege, *Grundgesetze der Arithmetik* (репринт) (Hildesheim: Olms, 1962), pp. vii, xivff.
3. Ibid., pp. xvii, xviii.
4. Gottlob Frege, *Funktion, Begriff, Bedeutung* (Vandenhoeck, 1975), pp. 17–18, 44–45; cf. p. 83.
5. Ibid., p. 67.
6. См. Hermann Weyl, *Philosophy of Mathematics and Natural Science* (Princeton: Princeton University Press, 1945).
7. Цит. по E. Nagel and J. R. Newman, "Goedel's Proof," *Scientific American*, June 1956, p. 81. Я благодарна доктору Вильгельму Юсту за указание на эту статью.

8. Ibid., p. 86.
9. Jung, *Memories, Dreams, Reflections*, p. 310.
10. Cf. C. G. Jung, "Synchronicity: An Acausal Connecting Principle," в *The Structure and Dynamics of the Psyche*, cw 8, para. 870.
11. Cf. T. Danzig, *Number: The Language of Science* (New York:Macmillan, 1954), p. 234.
12. Eugene Wigner, *Symmetries and Reflections* (Cambridge, Mass.: MIT Press, 1970).
13. Jung, *Memories, Dreams, Reflections*, pp. 310ff.
14. C. G. Jung, *Letters* (Princeton: Princeton University Press, 1976), vol. 2, p. 494.
15. Jung, *Letters*, vol. 2, p. 495.
16. Jung, "Synchronicity," cw8, para. 965.
17. Ibid.
18. Jung, "Synchronicity," cw 8, para. 965.
19. Ibid., para. 968.
20. Jung, *Letters*, vol. 2, p. 495.
21. Liu Guan-ying, "Die ungewohnlichen Naturerscheinungen in den T'ang Annalen und ihre Deutung," *Symbolon*, ed. I. Schwabe (Basel, 1961), II, pp. 32ff.
22. Richard Wilhelm, *The I Ching or Book of Changes*, trans. Cary Baynes (London: Routledge & Kegan Paul, n.d.), II, p. 321.
23. Ibid., p. 281.
24. Jung, "Synchronicity," cw 8, para. 855.
25. Cf. ibid., para. 856.
26. Ibid.
27. Ibid., para. 855.
28. Wilhelm, *I Ching*, p. 322.
29. Ibid., p. 320.
30. G. J. Whitrow, *The Natural Philosophy of Time* (London,1961), pp. 295-96.
31. C. G. Jung, Mysterium Coniunctionis, cw 14, para. 662.
32. Ibid., pp. 230-35, 215ff.
33. Ibid., p. 273.
34. Ibid., p. 199.
35. Ibid., p. 202.
36. Ibid., p. 175.
37. Ibid., p. 167.
38. Ibid., p. 141.
39. Mahnke, *Unendliche Sphdre*, pp. 141ff.
40. Ibid., p. 139.
41. Ibid., p. 127.
42. Ibid., p. 125.
43. Ibid.

44. Mahnke, *Unendliche Sphdre*, pp. 18ff.
45. Ibid., p. 17.
46. Ibid., pp. 8, 10.
47. Cf. Marie-Louise von Franz, *Number and Time* (Evanston, Ill.: Northwestern University Press, 1974), p. 122.
48. Jung, *Memories, Dreams, Reflections*, p. 337.
49. Cf. F. C. Haber, "The Darwinian Revolution in the Concept of Time," J. T. Fraser and N. Lawrence (eds.), *The Study of Time I* (Heidelberg & New York: Springer, 1972), p. 383.
50. Jung, *Letters*, vol. 1, p. 325.
51. Ibid., p. 326.
52. Jung, *Memories, Dreams, Reflections*, p. 308.
53. C. G. Jung, *Psychiatric Studies*, cw 1, p. 81.
54. Jung, "Synchronicity," cw 8, para. 916.
55. Ibid., para. 917.
56. Цит. по ibid., para. 921.
57. Цит. по Morris Kline, "Les Fondements des mathema-tiques," *La Recherche*, no. 54 (March 1975): 207.
58. Wilhelm, *I Ching*, I, p. 282.
59. Ibid., pp. 295–96.
60. Ibid., p. 339.
61. Ibid., p. 323.
62. Jung, *Memories, Dreams, Reflections*, pp. 310-11.
63. Jung, "Synchronicity," cw 8, para. 855.
64. M. Ruyer, *La Gnose de Princeton.*
65. Fritjof Capra, "Quark Physics with Recent Developments in S-Matrix mitted to The American Journal of Physics.
66. Ruyer, *La Gnose*, p. 29.
67. Ibid., pp. 121-22.
68. Ibid., p. 10.
69. Ruyer, *La Gnose*, p. 17.
70. Ibid., p. 34.
71. Ibid.,p. 124.
72. Ibid., p. 129.
73. Ibid., p. 128.
74. Ibid., p. 130.
75. Ibid., pp. 131-32.
76. Jung, *Letters*, vol. 2, pp. 495-96.
77. Цит. по Jung, *Memories, Dreams, Reftections*, p. 317.
78. Ibid., pp. 338-39.
79. Ibid., pp. 358-59.
80. Capra, "Quark Physics without Quarks".

ВРЕМЯ И СИНХРОНИСТИЧНОСТЬ В ЮНГИАНСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Исследования концепций времени, энтропии и теории информации привели к недавним предположениям, что основные темы психологии могут быть введены в поле интересов физики[194]. Ранее К. Г. Юнг в своем изучении бессознательного и психоидного слоев[195] человеческой психики пришел к тем же проблемам: то, что мы называем "Психэ", похоже, смешивается с тем, что обычно считают "материей", и применимость концепции времени как таковой становится спорной. Следовательно, может оказаться полезным дать краткий отчет о его достаточно надежных, имеющим отношение к делу исследованиях и, кроме того, перечислить некоторые открытые вопросы, размышления, сомнения и перспективные пути исследований, которые могут прояснить неясные отношения между психикой, материей и временем.

---

[194]В *Le Second Principe et la Science du Temps* (Paris: Editions du Seuil, 1963), p. 130, Оливье Коста де Борегар пытается соединить исследования кибернетики с областью общих эпистемологических проблем в физике и заключает, что физика вынуждена войти в активный диалог с психологией, чтобы прийти к более полным научным представлениям. Хотя и используя иной подход, он в действительности повторяет утверждение Вольфганга Паули, который, будучи знаком с концепциями глубинной психологии К. Г. Юнга, выражал надежду, что теперь мы можем создать новый абстрактный нейтральный язык, на котором смогут найти свое выражение некоторые психологические и физические открытия, *Aufsdtze und Vortrdge tiber Physik und Erkenntnis-theorie* (Braunschweig: Vieweg, 1961), p. 121. В своей статье для *The Unity of Knowledge*, ed. Lewis Leary (New York: Doubleday, 1955) Нильс Бор предложил использовать свою концепцию дополнительности в психологии, т. е. он был готов рассматривать сознание и бессознательное как взаимодополняющую пару противоположностей. Ср. также Max Knoll, "Transformations of Science in our Age," в *Man and Time: Papers from the Eranos Yearbooks* (New York: Pantheon, 1957), p. 264, и Ernst Anrich, *Modeme Physik und Tiefenpsychologie* (Munich: Klett, 1963). — *Прим. авт.*

[195]Юнг называет "психоидными" те области бессознательного, в которых психические феномены смешиваются или переходят в область материи (см. ниже). Психоидная область близко соответствует тому, что П. Виньон и Коста де Борегар называют инфрапсихизмом (Le Second Principe, p. 80). — *Прим. авт.*

1. Бессознательная Психэ и ее структуры

Величайшее и революционное открытие в современной психологии — это обнаружение бессознательного Зигмундом Фрейдом, то есть, области в психике, которая проявляется относительно независимо от структуры нашего сознательного разума. Хорошо известен тот факт, что импульс, желание, мысль, фантазия и так далее могут быть временно бессознательными (т.е. забытыми). Этот факт оправдывает использование прилагательного "бессознательный", не дает возможности утвердить существительное "бессознательное" как самостоятельную сущность. Дальнейшее наблюдение, однако, показало, что бессознательные или забытые содержания[196] часто претерпевают особые трансформации за время бессознательной фазы своего существования. Например, они могут стать более эмоционально важными, автоматическими, стереотипными или более мифологическими и архаичными по форме, или же ассоциированными с материалом, который к ним изначально не относился, и потому они проявляются в сознании в измененном состоянии. Этот факт вынуждает к заключению, что бессознательное — это психизм *sui generis* [1], который действует независимо от нашего сознательного разума. Вслед за Уильямом Джеймсом, Юнг и Паули сравнили эту концепцию со сходной из области физики [2], а Нильс Бор указал, что отношения между сознанием и бессознательным обладают свойством дополнительности [3].

В пробужденном состоянии этот психизм *sui generis* или бессознательное[197] в человеческой личности преимущественно проявляется в прерывании постоянности сознательных умственных операций, например, через вторжение фантазий, оговорок, непроизвольных жестов, звуках, видениях, а во время сна в форме сновидений.

Изучая жизнь в сновидении как основной источник информации о бессознательном, Юнг обнаружил, что множество повторяющихся мотивов сновидений напоминают мифологические темы и мотивы, изучаемые в сравнительном религиоведении [4]. Всякий раз, когда во сне появляются такие темы, они также приводят

---

[196] "Содержание" в психологии — это мысль, желание, импульс, фантазия и т.д., то есть всякая относительно определенная сущность в области психической структуры. — *Прим. авт.*

[197] Юнг, в отличие от остальных, предпочитает термину "подсознание" — "бессознательное", ведь мы недостаточно знаем о нем, чтобы использовать слова, предполагающие местонахождение или оценку. — *Прим. авт.*

к констелляции сильных динамических и эмоциональных реакций в сновидце. Они производят неудержимые импульсы, вроде неожиданного обращения в веру, "священной" убежденности, фанатических действий, непререкаемые убеждения и так далее. С позитивной точки зрения они также могут привести к постоянному творческому преследованию определенной темы. *Юнг называл бессознательные* (возможно, врожденные) *структурные предрасположенности, которые вызывают упомянутые реакции, "архетипами"*[198]. Их продукты в сновидениях и полусознательных состояниях, т. е. мифологические фантазии, мысли, символические действия и т. д. он называет "архетипическими"[199].

Эти архетипы в действительности в известной степени совпадают с тем, что зоологи называют шаблонами поведения, и юнгианские архетипы могут, в некотором смысле, быть названы шаблонами человеческого поведения[200]. Однако, есть разница в том, что зоологи могут изучать эти шаблоны только снаружи, в инстинктивных действиях животного, а психологические исследования человека позволяют наблюдать "изнутри" сопутствующие субъективные процессы, такие как типичные повторяющиеся фантазии, представления, чувства и эмоции.

Следующее важнейшее открытие глубинной психологии кроется в том факте, что эти архетипические шаблоны умственного поведения содержат не только воображаемый, но и вполне познаваемый элемент, который может влиять на сознательный разум в форме "вспышек озарения", как я продемонстрирую позже[201]. Юнг называет познавательный элемент архетипа "светимостью",

[198]Фрейд называет эти мотивы "архаическими остатками" или "рудиментами" в противоположность "архетипическим образам" Юнга. — *Прим. авт.*

[199]Архетип сам по себе непредставим и может быть описан лишь абстрактно, в противоположность своим продуктам: образам, символическим жестам, формам мысли и т. д. Паули представлил прекрасное исследование развитие идеи Юнга об архетипе в *Aufsa'tze*, p. 119. — *Прим. авт.*

[200]Ср. Jung, cw 8, p. 201. Инстинкт не аморфен, так как несет в себе полный шаблон ситуации, например, инстинкт срезания листьев у муравья включает в себя образ муравья, листа, срезания, переноски и т. д. Без этих элементов инстинкт не может существовать. Такой образ априорен. Человеческий инстинкт действует примерно так же и тоже включает в себя шаблоны, т. е. архетипические образы. — *Прим. авт.*

[201]Как указано у Анри Пуанкаре в: Science and Method (New York: Dover, 1952), chap. 3, такие "вспышки прозрения" подлинны только для подготовленного и тренированного ума. — *Прим. авт.*

чтобы отличить от сознательного пробужденного разума или эго-сознания[202].

Шаблоны поведения у животных часто включают в область действия как пространственные, так и временные элементы. Животные, например, имеют особые территории, маршруты миграции, места встреч , т. е. пространственные отношения, тогда как другие шаблоны предполагают некое "знание" будущих состояний эволюции, т. е. временные факторы[203]. Таким образом, неудивительно, что Юнг независимо обнаружил схожие факты, изучая архетипы или человеческие шаблоны психологического поведения.

2. Время в сознании и бессознательном

Физики, изучающие кибернетику, обнаружили: то, что мы называем сознанием, похоже, состоит из внутрипсихического потока или последовательности идей[204], текущего "параллельно" "стреле" времени (или даже объясняется ею). Тогда как М. С. Ватанабэ (*M.S. Watanabe*) [5] убедительно доказывает, что это чувство времени — факт *sui generis*, другие, как Грюнбаум, склонны считать, что причина этого чувства времени в человеке лежит в энтропии [6]. Оливье Коста де Борегар подчеркивает, что вне зависимости от его происхождения, оно движется параллельно стреле времени в физике: "*lefiux interieur de la vie physique est lie de maniere essen-tielle a unflux d'information entrante*"[205]. Для психолога это утверждение (что поток идей движется параллельно стреле времени) приемлемо только применительно к сознательной психике, или же к концентрированному "вниманию к жизни", как его называет Бергсон[206].

---

[202]Ср. Jung, cw 8, p. 199. Сознание психического содержания всегда относительно сознательно, как и бессознательное относительно. Сон, например, не полностью бессознательное явление в той мере, в какой он запоминается. Ср. Jung, cw 8, p. 187, и Pauli, *Aufsa'tze*, p. 116. Как подчеркивает Паули, сон — это также психофизический факт, поскольку он сопровождается процессами в мозгу. — *Прим. авт.*

[203]Ср. Adolf Portmann, "Time in the Life of the Organism," в *Man and Time*, p. 310. Ср. также p. 318: "Как взрослое животное действует "инстинктивно", так и плазма видов "инстинктивно" регулирует темпоральную последовательность формирующих процессов". — *Прим. авт.*

[204]Возможно, лучше сказать "последовательность представлений". — *Прим. авт.*

[205]Я бы не рискнула делать утверждения по этому вопросу с учетом малого количества имеющихся фактов, но склонна согласиться с профессором Ватанабэ, что "чувство времени" не обязательно "вызвано" законом энтропии. — *Прим. авт.*

[206]Ср. Costa de Beauregard, *Le Second Principe*, p. 115: "Коротко говоря, учитывая, что вселенная релятивистов должна постоянно расширяться во времени, мы

Однако, как только мы изучим функционирование бессознательной Психэ, верность этого утверждения становится спорной. Общепринятым считается, что люди, не добившиеся концентрированного состояния сознания или четко сфокусированного "внимания к жизни", как некоторые первобытные группы или дети, не способны сознательно "отсчитывать время". Они скорее живут в относительном и смутно воспринимаемом течении, в котором воспринимаются и сохраняются только эмоционально важные события, которые служат указательными столбами в неразличимом потоке жизни[207].

Когда психолог изучает явления, происходящие непосредственно из бессознательного, такие как видения, навязчивые фантазии и прежде всего сны, постоянность, "скорость" и различимость времени становится неясной[208] или даже сомнительной. Суть в том, что во сне мы скорее воспринимаем образно представленную группу событий одновременно, а сознательный разум, когда человек записывает сон, автоматически располагает их в порядке, который кажется логичной временной последовательностью. Это, похоже, в некоторой степени подтверждает идею о блок-вселенной, с которой сосуществовало бы бессознательное[209]. Похоже, что сознательные представления о времени

бы предложили следующую метафору: в пространстве-времени Минковского "внимание к жизни" Бергсона можно сравнить с вниманием к чтению книги, в которой последовательные "трехмерные пространственно-временные состояния" играют ту же роль, что и страницы книги. И как желание понять книгу заставляет нас читать страницы в том порядке, в котором они были напечатаны, результативное участие в "тексте" четырехмерного космоса требует, чтобы "внимание к жизни" концентрировалось на трехмерных состояниях вселенной в порядке увеличения их вероятности". (Примечания 19, 21, 22, 82, 85 и 87 были переведены с французского профессором Дэвидом Парком). — *Прим. авт.*

[207] Это не решает древнего философского вопроса, является ли время лишь категорией нашего сознания (Кант) или у него есть объективное существование. Это лишь значит, что постоянное осознание того, что мы сейчас называем временем, похоже, зависит от функционирования нашего разума. — *Прим. авт.*

[208] Ср. также Costa de Beauregard, *Le Second Principe*, p. 124: "Схожим образом, даже если в природе сознания постоянно исследовать временное измерение космоса в том же направлении, без всяких разрывов, волоча за собой отпечатки памяти, полученные из обретенной информации, подсознательный разум, который по природе своей ни логический, ни методический, совершенно не обязан подчиняться тому же закону. Нельзя ли сказать, что подсознание сосуществует с временным расширением космоса?" — *Прим. авт.*

[209] Коста де Борегар говорит: "Стало невозможным воспринимать время материальной вселенной как продвигающийся фронт. Время материальной вселенной, как и ее пространство, это расширение, а параметр, определяющий это "четвертое измерение" — это координата, такая же, как и та, что параметризует обычное

как о стреле и “течении” в бессознательном самым любопытным образом становятся относительными (или даже несуществующими) [7].

Кроме наблюдения за материалом из сновидений, это подтверждается мифами всех времен, если, как мы сказали, признавать за ними архетипическую суть. В большинстве мифологий и примитивных религиозных систем существует представление об изначальном времени или *illud tempus*, как его называет Мирча Элиаде [8], “ином” времени по ту сторону этого, в котором происходили или до сих пор происходят чудесные мифологические и символические события. Это изначальное временное измерение сейчас либо исчезло либо продолжает существовать бок о бок с нашим обычным временем, но может быть достигнуто только в исключительных бессознательных умственных состояниях, как, например, в состоянии сна, комы, экстаза или опьянения. Это изначальное время часто описывают не как время, а как творческая *duree* (вслед за Бергсоном), или как вечность в смысле действительного расширения времени без развития [9]. Австралийские аборигены называют это мифическое время *aljira*, что означает также “сон”, ведь, по их мнению, это тот пространственно-временной континуум, в котором происходят события из снов. Иными словами, мифическая идея изначального времени как временного измерения событий из сна, видения и т. д., похоже, согласуется с тем, что глубинная психология сейчас называет бессознательным, ведь контакт с этим измерением возможно только через бессознательность [10].

Свидетельства об относительной “безвременности” бессознательного доходят не только от первобытных людей; то же мы обнаруживаем во всех мистических переживаниях, для которых

пространство". *Le Second Principe*, p. 123. Тогда бессознательное имеет одинаковую протяженность с “*etendue actuelle*” [настоящим протяженным — *прим. пер.*], p.124. — *Прим. авт.*

характерно чувство единства со вселенной[210] и безвременности[211]. Это чувство безвременности свойственно для переживаний глубинных слоев бессознательного, которые Юнг называл коллективным бессознательным, поскольку его структура в сущности одинакова для всех людей. Люди, имевшие такой опыт, часто утверждают, что тогда могли даже предсказывать события будущего. Обычное восприятие времени с делением на прошлое, настоящее и будущее исчезает [11]. Это "мистический" опыт, который ищут во многих восточных религиозных движениях. Чувство единства со всем, возможно, основывается на свойственной бессознательным содержаниям "заразности" и склонности группироваться.

Мы также встречаем те же явления безвременной одновременности в проявлениях бессознательных результатов в истории научных открытий. Можно привести знаменитый пример Анри Пуанкаре [12] и схожее свидетельство из письма Карла-Фридриха Гаусса Ольберсу, что он нашел доказательство арифметической теоремы следующим образом: "Наконец... мне это удалось, но не благодаря тщательным усилиям, а по милости Божьей. Загадка разрешилась словно во вспышке молнии. Сам не знаю, что за проводящая нить связала то, что я уже знал с тем, что сделало возможным решение" [13]. Жак Гадамар (*Jacques H. Hadamard*) [14] и Б.Л. ван дер Верден (*B.L. van der Waerden*) [15] собрали

[210]Юнг говорит: "Поскольку бессознательное — это матричный разум ... там рождаются мысленные формы. ... Пока формы или шаблоны бессознательного не принадлежат ни к какому времени, будучи, по видимости, вечными, они сообщают особенное чувство безвременности, будучи осознанными. ... Следовательно, интровертный подход ... обращенный к внутреннему миру ... с необходимостью вызывает характерные проявления бессознательное, а именно, архаичные мыслеформы, сопровождаемые "древным" или "историческим" чувством, и, кроме того, чувство неопределенности, безвременности и единства. ... [Это] происходит из общего взаимопроникновения содержаний, которое увеличивается, когда сознание гаснет ... вполне возможно, что необычное переживание единства проистекает из подсознательного знания этого взаимопроникновения бессознательного". (ibid., p. xlvi). — *Прим. авт.*

[211]Cf. ibid., p. lix: "Я уже эту "безвременность" как качество, свойственное переживанию коллективного бессознательного. Применение "йоги самоосвобождения", как говорят, реинтегрирует забытое знание о прошлом с сознанием. Мотив возрождения появления во многих мифах об искуплении и также является важным аспектом психологии бессознательного, которое открывает в сновидениях огромное количество архаичного материала. ... В систематическом анализе личности спонтанное пробуждение древних шаблоно (как компенсация) оказывает возрождающее действие. ... Бессознательное определенно обладает "собственным временем", поскольку прошлое, настоящее и будущее в нем перемешаны". — *Прим. авт.*

множество других примеров таких математических “просветлений”, а Харольд Рюгг (*Harold Ruegg*) [16] — схожие переживания в других областях научной деятельности. Всегда повторяющимся и важным фактором является та мгновенность, с которой воспринимается решение, впоследствии доступное для последовательного обдумывания. По нашему мнению, дело в том, что решение предстает как некий упорядоченный гештальт [17] или, в юнгианских терминах, как архетипический шаблон или образ, и все еще несет на себе следы относительной безвременности из бессознательного. Эти примеры также демонстрируют познавательный элемент в архетипических шаблонах, который был упомянут раньше[212].

Похожие свидетельства исчезающего чувства времени в полубессознательных состояниях можно обнаружить в случаях патологического перевозбуждения, опьянения и беспокойства, вызванного долгой изоляцией[213], наряду с замедлением умственной деятельности и сопутствующей интенсификацией жизни в сновидениях. Все эти факторы, похоже, указывают, что временной поток, как субъективный психологический опыт, связан с функционированием нашего сознательного разума, но в бессознательном становится относительным (или, возможно, не существует вовсе). Потому предположение Коста де Борегара о том, чтобы считать бессознательное безвременным и сосуществующим с “блок-вселенной” Минковского-Эйнштейна для психолога оказывается новой и более точной формулировкой древней, как мир, архетипической идеи о “другом времени”.

---

[212]Об этом см. Jung, cw 8, p. 231: “Архетипы, насколько мы можем их наблюдать и переживать, проявляются только посредством своей способности организовывать образы и идеи, и это всегда бессознательный процесс, который может быть обнаружен только впоследствии. Ассимилируя мыслительный материал, который несомненно происходит из феноменального мира, они становятся видимыми и психическими”. Из-за этого познавательного элемента в бессознательного П. Виньон даже подумывал назвать свой “инфрапсихизм” “сверхсознанием”. Ср. Costa de Beauregard, *Le Second Principe*, p. 120. — *Прим. авт.*

[213]Ср. эксперимент Дж. П. Зыбека в Психологическом институте Университета Манитобы в Виннипеге. — *Прим. авт.*

3. Значимые совпадения сознательно воспринятых внешних событий с архетипическими бессознательными процессами

В процессе наблюдения за последствиями активации архетипов или шаблонов психологических реакций Юнг снова и снова сталкивался со случаями, когда редкие внешние события значимо совпадали с архетипическими образами из снов. Такие случаи, похоже, встречаются только когда действующий архетип производит сильно заряженные сознательные или бессознательные эмоции. Иллюстрацией может служит следующее[214]: женщина с очень сильным комплексом власти и "пожирающим" отношением к людям видит во сне трех тигров, угрожающе сидящих перед ней. Ее аналитик указал на смысл сна и посредством каузальной аргументации попытался объяснить ее пожирающее отношение. В этот же день пациентка и ее друг, прогуливаясь у Цюрихского озера, заметили толпу, наблюдающую за тремя тиграми в амбаре — весьма необычными обитателями швейцарского амбара!

Если рассматривать эти события отдельно, каузальная основа каждого из них очевидна. Выказывание этой женщиной силы, вероятно, породило сон о тиграх в качестве предупреждения о том, что констеллировалось внутри нее. Три настоящих тигра были в этом амбаре, потому что цирк остановился в городе на ночь. Но крайне маловероятное совпадение трех внутренних и трех внешних тигров в жизни этой женщины, похоже, не имеет общей причины, и потому с неизбежностью поразило ее как "не просто случайность" и нечто "значимое".

На первый взгляд нет причины обращать внимание на такие события, даже если они оказывают сильное впечатление на человека, с ними сталкивающегося, ведь совпадения могут считаться чистой случайностью. Юнг, однако, был впечатлен относительной частотой таких совпадений [18] и назвал их синхронистичными событиями. Синхронистичность можно определить как одновременность *плюс смысловая связь*, в противоположность синхронным событиям, которые лишь совпадают по времени. Прежде чем обратиться к его аргументам, вспомним, что наши законы природы статистические и потому верны только в применении к большим множествам. Это предполагает, что должно быть и значительное количество исключений, которые мы называем

[214] Цитируется с разрешения пациента. — *Прим. авт.*

случайностями. Далее, экспериментальный подход утверждает необходимость повторяемости и потому априори исключает все уникальные и даже редкие события[215].

Теперь мы можем считать случайные совпадения связанными с независимостью совпадающих событий от всякой общей каузальной связи и подразделить их на две категории, значимые и бессмысленные совпадения[216]. Синхронистичное явление, таким образом, это значимое совпадение внешнего события с внутренним мотивом из снов, фантазий и мыслей. Одно должно вовлекать два или более элемента, которые для наблюдателя не могут быть связаны каузально, только лишь посредством "смысла". В чем состоит фактор "смысла", на данный момент выходит за границы научного постижения, но психолог может показать, что он обусловлен эмоциональными и до-сознательными процессами "гештальта" или шаблонной природы. Эти процессы иногда уже устанавливают некий "порядок" или "систему" до того, как перейдут границу сознания[217].

Они, похоже, зависят от активации архетипического шаблона. Иными словами, архетип иногда до-сознательно организует последовательность наших идей [19].

Значимые совпадения совсем не редкость, и потому привлекали внимание не только Юнга, но и других людей, среди которых можно назвать Пауля Каммерера (*Paul Kammerer*) [20], Вильгельма фон Шольца (*Wilhelm von Scholz*) [21], У. Стекеля (*W. Stekel*) [22], Дж.У. Данна (*J. W. Dunne*) [23] и некоторых парапсихологов [24]. Дж. Б. Райн (*J.B. Rhine*) был первым, кто занялся этой проблемой при помощи статистических методов [25],

[215]Например, энергетический импульс частицы подчиняется лишь вероятности. Здесь я согласна с аргументом Коста де Борегара (Le Second Principe, pp. 23, 27; ср. также pp. 45, 47), что случай следует рассматривать как объективный фактор не только как "случай невежества". Ср. также Wolfgang Pauli, "Wahrscheinlichkeit und Physik," *Dialectica 8*, no. 2 (1954): 114, где подчеркивается, что уникальное осознание крайне невероятного события с некоторого момента начинает считаться практически невозможным. — *Прим. авт.*

[216]Если я чихаю, когда у меня перед глазами падает самолет, это вполне можно считать бессмысленным совпадением. Если, однако, у меня были враждебные фантазии насчет этого самолета, а затем он падает у меня перед глазами, это впечатлит меня как значимое совпадение, хотя и здесь следует полагать наличие полностью казуального объяснения. — *Прим. авт.*

[217]Анализируя творческих ученых или художников, мы можем наблюдать, что образы в их сновидениях часто в символической форме предвещают их открытия или изобретения. Гароль Рюгг (*Imagination*, p. 49) называет это "творческой до-сознательной активностью транслиминального разума". — *Прим. авт.*

тогда как другие лишь собирали более или менее документированные примеры, схожие с теми, что я приводила выше.

4. Философские попытки сформулировать идею синхронистичности[218]

Идея, что *все* события в природе как-то связаны смыслом (а это чисто антропоморфный термин) впервые появляется в западной философии в концепции *Логоса* Гераклита и идее *σμπνοια* (всеобщей гармонии) или "симпатии" всех вещей у Гиппократа, Филона (25 г. до н.э. — 42 г. н.э.) и Теофраста. Эта "симпатия" считалась причиной того, что схожие внешние и внутренние события происходят одновременно, хотя тому нет каузальной причины. Филон и Теофраст утверждают, что Бог суть *prima causa* самого принципа соответствий во вселенной. Эта идея в размытой форме сохранилась в средние века и поддерживалась Пико делла Мирандолой, Агриппой Неттесгеймским, Робертом Фладдом и Парацельсом [26]. Она также встречается в большинстве алхимических и астрологических трактатов тех времен. "Причина" этого соответствия для многих этих авторов либо в Боге, либо в Мировой Душе. Например, согласно Агриппе, эта Мировая Душа, будучи всепроникающим духом, ответственна за "предчувствие" у животных. Даже Иоганн Кеплер считал, что *anima terrae* ответственна за схожие явления [27].

Единственным, кто видел связь этих явлений с эмоциональным фактором, был Альберт Великий. Он подчеркивал, что такие "магические случаи", как он их называл, могут произойти только когда доминирует верное астрологическое созвездие, и человек оказывается под *чрезмерным воздействием* [28]. Это утверждение интересно в той мере, что чрезмерные воздействия обычно связаны с констелляцией архетипа, и Юнг наблюдал появление синхронистичных событий только когда активировался архетип[219]. Альберт позаимствовал эту идею у ибн Сины (Авиценны)[220].

[218]Этот раздел преимущественно сокращенная версия третьей главы Юнга о синхронистичности, за исключением описанием взглядов ибн Араби. — *Прим. авт.*

[219]В своей практике я сталкивалась с тем, что в пограничных психических состояниях такие подлинные события и острая внимание к синхронистичным событиям резко возрастают, что опять-таки связывает с "избыточным аффектом", доминирующим в таких состояниях. — *Прим. авт.*

[220]В работе ибн Сины *De Anima* (гл. 4) выражается та же идея. (Ср. Avicenne *Perhypatetici philosophiae medicorum jadle primi*: Opera etc. Venetiis, 1508. Это был единственный латинский перевод, доступный Альберту Великому). — *Прим. авт.*

Однако, ни один из упомянутых средневековых авторов не смог освободиться от смутной идеи магической причинности, которая характерна для примитивного мышления. Только великий арабский философ ибн Араби попытался дать чисто акаузальное описание таких событий, хотя все еще утверждал идею Бога как *prima causa*. Для него вся вселенная — это теофания, сотворенная актом божественного изначального воображения, продолжающаяся непрерывно. То же божественное воображение действует и в человеке, мгновение за мгновением обновляя представления человека о космосе [29]. Поэтому определенная реальная и умственная внутренняя активность воображения (а не пустая фантазия) может "подойти" к внутренним фактам. Творение повторяется мгновение за мгновением в предвечном продолжающемся движении, посредством которого предвечный и "послевечный" Бог проявляется во всех существах. Нет промежутка между этими постоянным актами творения, поскольку момент исчезновения вещи — это тот же момент, когда в мир входит ее подобие. В своей скрытой форме Бог остается в своей *hecceitas*[221], но в проявлении он принимает экзистенциальную определенность[222]. Это происходит благодаря постоянной активации Божественным Имен[223]. Непрерывность кроется в этих Божественных Именах, тогда как со стороны действительных явлений присутствует только акаузальная связь вещей. От мгновения к мгновению есть только сходства, а не действительная эмпирическая непрерывность и тождественность [30]. Какие бы "взгляды" ни были у человека на этот счет, Творение также творится тем же Богом, который проявляется в человеке в иных своих Именах или *ipseities*[224] [31].

---

[221] *Hecceitas* означает здесь чистую непостижимую *esse* [сущность — *прим. пер.*] Бога, то есть самотождественную субстанцию в аритолевском смысле слова, в противоположность существованию. — *Прим. авт.*

[222] Corbin, *L'Imagination*, p. 150: "Тождественная вечная *Hecceitas* предполагает экзистенциальную определенность, и это действительно случается в неделимом моменте (хотя этот момент можно поделить мысленно), этот атом времени, который называют "настоящим" (*aman hadir*, но не "*nunc*", которое суть абстрактное ограничивающее условие прошлого и будущего и является идеей чисто негативной), не будучи способными ухватить чувствами какой-либо временной отрезок". — *Прим. авт.*

[223] Божественные Имена в системе ибн Араби — это чистые формальные потенции; они близко соответствуют концепции архетипов Юнга, но обладают более интеллектуальным характером (как идеи Платона). — *Прим. авт.*

[224] "*Ipseities*" — это потенциальные, но постоянно самотождественные аспекты божественной самостной непостижимой сущности. Они действуют как посредники между Богом и Творением. — *Прим. авт.*

Эта философская идея, насколько я знаю, самая замечательная средневековая попытка обойтись без каузальности, хотя и не лишенная необходимости утверждать общую *prima causa* всех вещей.

Вдохновленный размышлениями Канта во "*Сне духовидца*", Шопенгауэр также попытался обратиться к синхронистичности в книге "*О кажущемся устройстве судьбы индивидуума*". Он изобразил двойной шаблон событий как линии долготы и широты. Линии долготы, по его мысли, представляли каузальные связи событий, линии долготы — пересечения акаузальных значимых совпадений. Он считал, что оба рода связей существуют одновременно, и одно и то же событие, хоть и скованное двумя совершенно разными цепями, находит свое место, и судьба одного человека увязывается с судьбой другого, и каждый герой собственной драмы, одновременно разыгрывая чуждую себе драму — это превосходит наши возможности понимания и может быть воспринято как возможное только лишь благодаря чудесной предустановленной гармонии [32].

Что касается перекрестных связей, то Шопенгауэр считал полюс источником, в котором сходятся все точки долготы. Полюс — это "единый субъект великого Сна жизни", то есть трансцендентная Воля или *prima causa*, из которой исходят все каузальные цепи, как линии меридианов из полюсов; а параллели соотносятся друг с другом одновременностью.

Однако, по мнению Юнга, у нас нет доказательств, что существует только одна *prima causa*, а не множество. Более того, идея абсолютного детерминизма, которой еще придерживался Шопенгауэр, полностью разрушена. Утверждение Шопенгауэра, что синхронистичные события — это постоянные повторения, и тот факт, что он приписывает им причину, происходят от его желания уместить синхронистичные явления в детерминистическую идею мира: но это далеко выходит за наши возможности к видению или доказательству[225].

Другая примечательная попытка интегрировать синхронистичность с образом реальности — это попытка Готфрида Вильгельма Лейбница, которого можно назвать автором идеи философского параллелизма. Он считал тело и душу двумя синхронизиро-

[225]Цит. по Jung, cw 8, p. 428: "...Ни философское размышление, ни опыт не могут предоставить свидетельств постоянного повторения такого рода связей, в которых одна и та же вещь одновременно и субъект, и объект". Ср. также p. 429. — *Прим. авт.*

ванными часами. Его монады, или души, как он их называет, не имеют "окон" (т. е. каузальных взаимосвязей), но были "синхронизированы" в некой "предустановленной гармонии"[226]. Против этой идеи Юнг выдвигает возражение, которое может и должно быть применено ко всем упомянутым попыткам объяснения[227]:

"Принцип синхронистичности преобладает абсолютно во всех случаях, когда внутреннее событие случается одновременно с внешним. Однако, не следует забывать, что синхронистичные явления, которые могут быть проверены эмпирически, что далеко не является правилом, настолько исключительны, что большинство людей сомневается в их существовании. Они определенно случаются гораздо чаще, чем люди думают или могут доказать, но мы еще не знаем, настолько ли часто и регулярно они случаются во всех областях опыта, что можно говорить об установлении закона. Мы лишь знаем, что за всеми подобными явлениями должен лежать некий скрытый принцип"[228].

Вместо того, чтобы говорить о предустановленной гармонии вещей, Юнг предлагает объяснить синхронистичные события при помощи формального фактора, а именно при помощи того, что он называл *эквивалентностью смысла*. В своих рассуждениях он предполагает, что и в психическом, и в физическом состоянии выражается одна и та же реальность, но не каузально. Юнг называл эту гипотетическую скрытую "одну и ту же реальность" *unus mundus*[229]. *Unus mundus* следует понимать, как сущность, состоящую из формальных структур, систем или образов, а также

---

[226]Cf. ibid., p. 498. Арнольд Гейлинкс высказывал схожие идеи. — *Прим. авт.*

[227]Только ибн Араби избегает этого возражения. Даже Коста де Борегар утверждает существование "*Grand Esprit*" [Великий Дух — *прим. пер.*] как Источника и "первопричины". — Прим. авт.

[228]Jung, cw 8, p. 500, cf. также прим. 70: "Я снова вынужден подчеркнуть возможность, что связь между телом и душой может быть понята как синхронистичная. Если это будет доказано, то мои нынешние взгляды на синхронистичность как относительно редкое явление придется скорректировать".Ср. наблюдения в C.A. Meier, *Zeitgemdsse Probleme der Traumforschung. Kulturund Staatswissenschaftliche Schrif-ten 75* (Zurich School of Technology, 1950), p. 22, и "Psychosomatic Medicine from the Jungian Point of View," *Journal of Analytical Psychology 8*, no. 2 (London: 1963): 103. — *Прим. авт.*

[229]Идею Юнга об *unus mundus* не следует путать с термином Эриха Нойманна *Einheitswirklichkeit*, который означает "единую реальность, в "Die Psyche und die Wandlung der Wirklichkeitsebenen," *Eranos Yearbook 21* (1952): 169. Последний означает смешение индивидуум с их окружением посредством шаблонов поведения. *Unus mundus*, напротив, обладает лишь потенциальной реальностью как конгломерат архетипических структур, которые еще не были дуалистично актуализированы в психических или материальных явлениях (или и в тех, и в других).

из знания, предшествующего сознанию. Он называет это знание абсолютным, поскольку оно отделено от сознания[230]. Здесь, в соответствии с его гипотезой, мы снова сталкиваемся с некой предсознательной упорядоченностью некоторых наших сознательных представлений[231].

5. Размышления о синхронистичных событиях как подвиде вероятного более общего принципа акаузальной упорядоченности

Согласно Юнгу, синхронистичные события следует принимать "как таковые", как непреодолимые случайности. И он поднял вопрос [33] о том, не нуждается ли в некотором концептуальном расширении принцип эквивалентности психических и физических процессов, который, по его опыту, проявляется в синхронистичных событиях. Есть два хорошо известных примера акаузальной упорядоченности, а именно неоднородности в физике и индивидуальные математические свойства натуральных чисел[232]. Странности, как в приведенной выше истории с тиграми, возможно, лишь редкий подвид более общего принципа акаузальной упорядоченности или "всех эквивалентностей психических и физических процессов, в которых наблюдатель способен осознать наличие *tertium comparationis*". С тех пор, как Юнг написал это в 1952 г., мне кажется, что развитие естественных наук сильно приблизилось к тому, чтобы эта идея общей акаузальной упорядоченности стала вполне реальным объяснением. Нидхем

Ср. Jung, *Mysterium Coniunctionis*, vol. 14 of Collected Works (1963), p. 534. — *Прим. авт.*

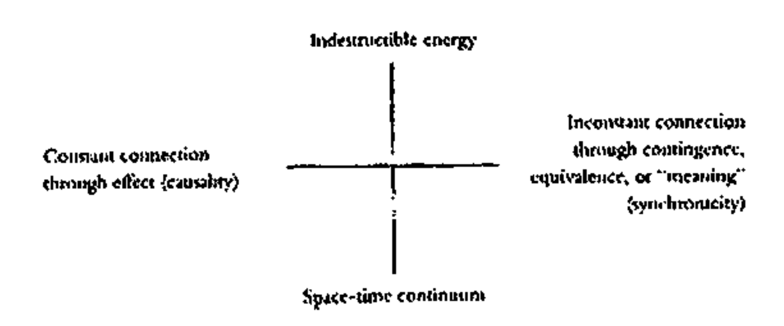
[230]Эта идея о предвидении изначально появилась в Hans Driesch, *Die Seek ah elementarer Naturfaktor* (Leipzig, 1903), p. 80. Ср. также Costa de Beauregard, *Le Second Principe*, p. 137, где утверждается существование "Источника" Информации, существующего до всех космических событий. Ср. также p. 131. — *Прим. авт.*

[231]Cf. Jung, cw 8, p. 231, и комментарии Паули там же. Многие наши представления могут быть легко объяснены чувственными стимулами, даже воспринятыми бессознательно, но архетипически упорядоченные структуры, похоже, не имеют внешней каузальной основы. Когнитивный элемент, содержащийся в этих образах, лежит в основе внезапных интуитивных творческих озарений. — *Прим. авт.*

[232]Например, существование простых чисел или то, что 2 — это единственное четное простое число, или что 6 — это "круговое" число в десятичной системе. Это факты, пусть и логичные, которые не могут быть сведены ни к каким внешним фактам. Это факты априорного или данного характера, схожие с математическими свойствами групп, или с тем фактом, что невозможно алгебраически решить уравнения степени больше 4. — *Прим. авт.*

даже заявляет, что "возможно, мы можем охарактеризовать два единственных компонента, необходимых для объяснения вселенной в терминах современной наука как Организацию[233] с одной стороны и Энергию с другой" [34].

Совместно с Паули Юнг предложил схематическое представление поясняющего принципа, показанное на диаграмме.

Квартернион концепций, требуемых для объяснения психофической единой реальности

Принцип случайности или эквивалентности ни в коем случае не замещает собой каузальность, а лишь дополняет каузальное определение[234].

В физике каузальность уже стала относительно верным принципом, и нам лишь нужно искать "статистические законы с наибольшими вероятностями", как это выражает Паули [35]. Эти наибольшие вероятности также можно назвать списком ожидаемых величин. Схожим образом можно назвать архетип списком ожидаемых величин или "наибольшей вероятности" определенных психологических (включая умственные) реакций. Как и ожидаемые величины в квантовой физике, которые не могут быть измерены с желаемой произвольной точностью, если в то же время мы хотим измерить их дополнительные параметры, так и уникальное проявление в списке ожидаемых психологических величин также ускользает от тщательного наблюдения, если требовать после-

[233] Некоторые ученые предпочитают слову "система" организацию. — *Прим. авт.*

[234] То есть между ними и каузальными процессами нет отношений, подчиняющихся закону. — *Прим. авт.*

довательных темпоральных повторений[235]. Идея Нильса Бора, что сознание и бессознательная Психэ — это взаимодополняющие пары сущностей, относится к этой же проблеме. Архетип прежде всего представляет психическую вероятность [36], но, что интересно, иногда он скрывается не только за психическими, но и за психофизическими эквивалентностями. Потому Юнг приписывает архетипу некоторое психоидное качество или же определенную "трансгрессивность"[236], поскольку он достигает областей опыта, которые мы обычно называем материальными.

---

[235]Невозможность связана с так называемым эффектом спада, т. е. повторение делает невозможным постоянное эмоциональное участие. Стимулированные хорошо известными экспериментами Дж. Б. Райна, в которых он пытался затронуть проблему предвидения на экспериментальной и статистической основе, Юнг также пытался заняться той же проблемой при помощи статистических методов. Его идея была в том, что следует сначала выяснить, совпадают ли два неопровержимых факта, которые совершенно точно не связаны каузально, с частотой, лежащей за пределами математической вероятности. То, что два человека женаты, факт неопровержимый, и астрологические брачные соединения Солнца с Луной и Венеры с Марсом — это тоже факты, которые можно утверждать вне зависимости от того, "верим" мы в астрологию или нет. Крайне маловероятно, что планеты имеют подлинную казуально постижимое влияние на брачные наклонности людей. Если эти два факта будут совпадать с частотой, превышающей математическую вероятность, то мы имеем дело с синхронистичными явлениями. Статистический анализ Юнга сначала показал весьма примечательные результаты, но с увеличением интереса Юнга результаты стали все менее поразительными. Схожий эффект известен в эксперимента Райна. Только люди с высокой эмоциональной вовлеченностью получали высокие баллы экстрасенсорного восприятия. Возможно, по этой причине результаты экстрасенсорного восприятия не поддаются статистическому анализу, ведь и тот же эксперимент нельзя успешно повторить с одним и тем же человеком. Тому есть две причины: мы не всегда можем намеренно войти в интенсивное эмоциональное состояние, а во-вторых, даже если это удастся, с повторением эксперимента чувства "остынут". Результаты Юнга сначала были невероятно "хорошими" (т. е. далеко выходящими за пределы математической вероятности), но это, скорее всего, было синхронистичное явление. Исход всего теста показал крайне маловероятный, но определенно случайный результат. Это, однако, был значимый случайный результат, то есть, синхронистичное явление, но не статистически проверенная регулярность, на которую он рассчитывал. Юнг оказался вынужден рассуждать более критично относительно эпистемологической основы каузальности и статической вероятности. Он говорит (cw 8, p. 477): "Статистика бессмысленна без исключений. ... Поскольку статистический метод показывает только усредненные аспекты, он создает искуственную и преимущественно концептуальную картину реальности. Поэтому нам нужен дополнительный принцип для полного описания и объяснения природы". — *Прим. авт.*

[236]Pauli, *Aufsätze*: "[Архетипы], будучи ассоциированными с каузальными процессами и "принесенными" ими, постоянно выходят за собственное границы, это "нарушение" я назвал "трансгрессивностью", поскольку архетипы обнаруживаются не только в психической области, но могут появиться и в обстоятельствах совсем не психических. . . ". — *Прим. авт.*

В нормальных и обычных условиях архетип — это только интроспективно наблюдаемая форма априорной психической упорядоченности, но если с ним ассоциируется внешний синхронистичный процесс, этот процесс также совпадает с этим базовым шаблоном, т. е. тоже упорядочивается. Эта форма упорядоченности отличается от упорядоченности математических свойств натуральных чисел или неоднородностей в физике в том, что и то, и другое случается постоянно, а формы психической упорядоченности, совпадающие с внешними событиями — это акты творения во времени[237]. Они представляют творческие акты в пределах шаблона, который сам по себе существует изначально, но спорадически повторяется и не следует ни из каких причин[238]. Синхронистические события, таким образом, являются относительно редким и особым классом естественных событий, тогда как их случайность следует понимать частью как универсальный факт, существующий изначально, а частью как сумму бесчисленных индивидуальных актов творения, происходящих во времени [37]. Эти акты творения по сути своей непредсказуемы[239], и потому, по крайней мере, с точки зрения глубинной психологии, придают

---

[237]Ibid., p. 517. Поэтому, продолжает Юнг, он назвал эти явления синхронистическими. — *Прим. авт.*

[238]Ibid., p. 518. Юнг завершает: "Мы, конечно, должны остеречься называть всякое явление, причина которого неизвестна, "беспричинным". Это допустимо только тогда, когда причина невообразима. Но "мыслимость" сама по себе — это идея, которая нуждается в самой тщательной критике. Значимые совпадения мыслимы как чистая случайность. Но чем больше они приумножаются, и чем больше и точнее соответствие, тем менее они вероятны и мыслимы, пока, наконец, не будут считаться чистой случайностью, но по причине отсутствия каузального объяснения должны считаться значимыми совпадениями. ... Однако, их необъяснимость кроется не в том, что причина неизвестна, но в том факте, что она вообще не мыслима интеллектуально. Это с необходимостью происходит тогда, когда пространство и время теряют смысл или становятся относительными, ведь в таких обстоятельствах каузальность, предполагающая время и пространство из-за их непрерывности, больше не существует и становится немыслимой". — *Прим. авт.*

[239]Cf. Costa de Beauregard, *Le Seconde Principe*, p. 137: "Мы не считаем, как Бергсон, что "происходящее" (в филогенезе или в индивидуальной деятельности живых существ) с необходимостью непредсказуемо, либо коллективным сознанием филогенеза (если таковое существует), либо индивидуальным сознанием живых существ". Мы можем это подтвердить, так как именно здесь психолог наблюдает синхронистичные явления. То, что Коста де Борегар, вслед за Виньоном, называет "инфрапсихизмом", близко соответствует тому, что Юнг называл психоидной природой архетипов. — *Прим. авт.*

особый и непредсказуемый поворот[240] времени, нарушая непрерывность стрелы времени. Так психология с другого направления приближается к идее *creatio continua* — к идее, которую также утверждают А. Уайтхед и М. Чапек, когда говорят о направленном творческом движении природы [38].

Недавно также утверждалось, что физические представления об информации идентичны феномену обращения энтропии[241]. Здесь психолог должен вставить несколько замечаний: мне не кажется убедительным, что информация *eo ipso*[242] тождественна с *pouvoir d'organisation*[243] [39], которая отменяет энтропию. Я могу наблюдать беспорядок, ничего не делая с ним, если только не стимулирована эмоционально к наведению порядка[244], а эмоциональный стимул, изнутри побуждающий к установлению порядка[245], как легко может доказать психолог, происходит из пред-сознательно активировавшихся шаблонов умственного поведения, то есть, из архетипов. Только *здесь*, если это вообще возможно, мы можем столкнуться со случаями или источниками негэнтропии[246].

---

[240]Я должна добавить несколько предупредительных замечаний относительно привычки к регрессивному магическому каузальному мышлению. Когда речь идет об идее Юнга о синхронистичности, я снова и снова сталкиваюсь с непониманием. Причиной обычно оказывается возврат к могущественной древней первобытной привычке человека мыслить в терминах магической каузальности. Я часто замечала, что говорят о "синхронистичной каузальности" или подчеркивают, что архетип вызывает синхронистичные события, вместо того, чтобы проявляться внутри этих событий или через их множество. По моему мнению, такие слова, как телепатия или телекинез, также предполагают смутную идею о "передаче энергии" и потому только сбивают с толку. — *Прим. авт.*

[241]Costa de Beauregard, *Le Second Principe*, p. 133: "То, что достигнуто вопреки уменьшающейся негэнтропии космоса, а также за ее счет, так это накопление информации осознанными существами, воплощенными в материи". — *Прим. авт.*

[242]Автоматически (лат).

[243]способность к организации (*фр*). — *Прим. пер.*

[244]Ibid., p. 79: "Действие и организация, с нашей точки зрения, не одно и то же". И p. 78: "Мы заключаем, что нет сущностной разницы между образом, который представляет то, что мы воспринимаем, и проектом, который представляет то, что мы хотим сделать — то есть, между представлением, которое следует за физической ситуацией, и тем, что ей предшествует".Ср. H. Reichenbach, *The Direction of Time* (Berkeley: University of California Press, 1956), который также их отождествляет. — *Прим. авт.*

[245]То, что Коста де Борегар называет "*conscience volitive*" [волевое сознание — *прим. пер.*], основанным на эмоциональных фактах, а не "conscience cognitive" [когнитивное сознание — *прим. пер.*], основанное на наблюдении казуальности (*Le Second Principe*, p. 95). — *Прим. авт.*

[246]Как уже предложил Паули, маловероятно, чтобы "осмысленные" мутации (то есть, мутации, уместные в данной ситуации с точки зрения человека), которые

6. Проблема методологического подхода к синхронистичности

Прежде чем обсуждать проблему постижения подвидов, относительно редких и случайных явлений синхронистичных событий, мне кажется более важным или скорее более осуществимым обратиться к математическому подходу к более общему фактору: эквивалентности смысла между психическим и физическим процессом, когда наблюдатель получает возможность осознать *tertium comparationis*[247]. Вопрос стоит так: можем мы каким-либо образом измерить психологическое переживание "смысла"[248]?

Как заметил Юнг [40], до сих пор психологи лишь приблизительно определяли интенсивность реакций. Они пользовались для этого "функцией чувства", которая заменяет точные измерения в физике. Но "психическая интенсивность и степень ее выраженности указывает на количественный процесс. Тогда как психологические данные по сути своей качественны, они также обладают некой скрытой физической энергией". Если эти количества можно будет измерить, то масса и скорость окажутся вполне уместными концепциями для описания психики в той мере, в какой

утверждаются некоторыми эволюционистами, могут быть объяснены как синхронистичные явления. (Aufsatze, p. 122). Ср. также C. Cuenot, *Invention etfinalite en biologie* (Paris, 1941); P. Vignon, *Introduction a la biologie experimentale* (Paris, 1930), и Costa de Beauregard, *Le Second Principe*, p. 120. Паули (*Aufsatze*, p. 124) указывает, что современная идея эволюции (случайности плюс отбор) может быть верной, только если доказать, что "уместные" случайные изменения имели достаточно возможностей, чтобы появиться в течение известного времени на нашей планете. Но биологи обходят эту проблему, используя виталистические идеи, или указывая, что непригодные мутации определенно вымрут. Поскольку надежные результаты в генетике — это статистические законы, редкие или даже уникальные события также могут быть важны в биологической эволюции. Потому Паули предполагает (ibid., p. 127), что синхронистичность могла играть определенную роль в эволюции. — *Прим. авт.*

[247] Проблема сводится к вопросу: какова природа досознательной упорядоченности наших представлений и как это связывается с кажущейся упорядоченность или систематичностью внешних фактов? Концепция каузального детерминизма, похоже, связана с досознательной адаптацией нашей психики к закону энтропии и предполагаемой ею стреле времени (Ср. Costa de Beauregard, *Le SecondPrincipe*, p. 112). Концепция синхронистичности, с другой стороны, похоже, основана на досознательном выражении нашей психики в форме систем, структур или "гештальтов", определенных как одновременно присутствующее "целое" или "порядок". *Прим. авт.*

[248] Поскольку это до сих пор не было возможно, многие работы о кибернетике игнорируют фактор смысла. Но, как указывает Коста де Борегар, мы не можем просто уничтожить "resonnance psychique" [психический резонанс — *прим. пер*]. *Le Second Principe*, p. 75. — *Прим. авт.*

она проявляется во времени и пространстве. Похоже, что самые тесные связи психических процессов с материальными явлениями относятся к области метафизики. Но как нам подобраться к этой связи?

Мне кажется, что это невозможно при помощи существующих математических методов, поскольку наше использование численных элементов и их абстракций по природе своей чисто количественное и потому подходит для исследования смысла не лучше, чем черно-белый фильм для передачи цвета. Но это преимущественно количественное использование натуральных чисел — особенность западных представлений. В Китае числа редко используют таким образом, они прежде всего используются как качественные инструменты порядка. Согласно Гране (*Granet*) [41], китайцы использовали числа не как количества, а как многозначные эмблемы или символы, служащие для выражения качества определенных совокупностей фактов и их внутренней иерархической упорядоченности. Числа, с их точки зрения, обладают описательной силой и потому служат как упорядочивающий факт для "des ensembles concrets qu'ils paraissent specifier par le seulfait qu'ils les situent dans le Temps et l'Espace" [42] (совокупности конкретных объектов, которые квалифицируются своим положением во времени и пространстве). В китайском мышлении существует эквивалентность между сущностью вещи и ее положением в пространстве-времени. Эта эквивалентность может быть выражена только числом [43], ведь числа характеризуют расположения, а не количества[249], но эти качественные расположения (вроде наших законов природы) также представляют "постоянные связи вещей" [44]. Более того, китайское мышление также больше заинтересовано в синхронистичности, а не в каузальности[250], т. е. они наблюдали совпадение событий в пространстве и времени, осознавая, что это не просто случайность. А именно, они обозначают особую взаимозависимость объективных событий среди них, как и субъективное (психическое) состояние наблюдателя или наблюдателей [45]. Юнг говорит:

---

[249]Ср. также Marcel Granet, *La Pensie chinoise* (Paris: Albin Michel, 1948), p. 173. Например, число 5 в Китае означает центр квартерной структуры. — *Прим. авт.*

[250]Как указывает Манфред Поркерт в "Wissenschaftliches Den-ken im alten China — Das System der energetischen Bezie-hungen," в *Antaios 2*, no. 6 (1961). Концепция синхронистичности Юнга предоставляет нам догадку, с помощью которой можно понять некоторые аспекты китайской медицины и естественной науки, которые до сих пор отвергались как суеверия. — *Прим. авт.*

"Как каузальность описывает последовательность событий, так и синхронистичность для китайского мышления связана с совпадением событий. Каузальная точка зрения рассказывает нам драматическую историю о том, как появилось *D*. Оно зародилось от *C*, которое существовало до *D*, а *C*, в свою очередь, отпрыск *B* и т. д. Синхронистичная точка зрения, с другой стороны, пытается произвести столь же осмысленную картину совпадений. Как случилось, что *A'*, *B'*, *C'*, *D'* и т. д. появились одновременно в одном месте? Похоже, в первую очередь потому что физические события *A'* и *B'* того же качества, что и психические события *C'* и *D'* и более того, *потому что они представители одной и той же моментальной ситуации*[251]. Ситуация, как считается, представляет отчетливую или понятную картину".

Используя двоичные числа, но с учетом объясненной выше идеи, китайцы изобрели технику *И-Цзин* (Книга Перемен), чтобы посредством чисел постичь эквивалентность физической и психической систем. То, что Коста де Борегар говорит о современном физике-экспериментаторе, стоящем перед космосом, как игрок в кости, который в конечном счете получает эмпирическую информацию из того, что последовательные "броски кости" открывают ему о вселенной, законы которой по сути своей случайны [46], уже было известно китайцам, ведь они давно собирали информацию о синхронистичности при помощи такого "броска кости".

Согласно Ван Фучжи (*Wang-Fu-Chih*, 1619-1692), все существование — это континуум, который самоупорядочивается. У него нет проявленного облика, и потому его нельзя наблюдать при помощи органов чувств, но его внутренний динамизм является в обликах, структура которых сопричастна структуре континуума. Эта идея о непредставимом континууме, содержащем скрытые образные структуры, образует точную параллель юнговской концепции *unus mundus*. Образы в континууме Ван Фучжи образуют шестьдесят четыре базовых символических ситуации *И-Цзин*. Поскольку они упорядочены и потому сопричастны миру чисел, их можно постичь при помощи численной процедуры, которая работает, только если проведена искренне[252].

---

[251] Курсив автора. — *Прим. авт.*

[252] Ср. Helmut Wilhelm, "The Concept of Time in the Book of Changes," в *Man and Time*, p. 219. Лейбниц также был с этим знаком и пытался использовать свою двоичную систему счисления для таких целей. См. его переписку с отцом Бове. Ср. H. Wilhelm: Leibniz and the I Ching, *Collectanea Commissionis Synodalis 16* (Peking, 1943), p. 205. Ср. также Joseph Needham, *Science and Civilization*

Я ни в коем случае не предлагаю заимствовать идеи или техники, увязанные в специфический культурный контекст Востока. Я лишь предполагаю, что наши арифметические концепции, особенно теория чисел, могут быть расширены посредством изучения качественного упорядочивающего аспекта чисел совместно с глубинной психологией, прежде чем мы сможем использовать какой-то численный метод для понимания явлений синхронистичности.

7. Выводы

Синхронистичные явления — это, согласно Юнгу, значимые совпадения внешних и внутренних событий. Они, похоже, происходят случайно и не зависят от принципов каузального объяснения. Возможно, это подвид более общего принципа акаузальной упорядоченности. Единственные существующие примитивные попытки постичь синхронистичность — это практики дивинации на Востоке и Западе. В большинстве из них используются числа как основа понимания синхронистичных событий.

Согласно Юнгу [47], число — это инструмент разума для приведения хаоса видимостей к порядку, инструмент либо для сотворения порядка, либо для постижения уже существующей постоянной "упорядоченности". Это скорее примитивный умственный элемент, чем концепция. Психологически мы можем определить число как *архетип порядка, который стал осознанным*. Юнг считает его архетипом, поскольку, как продемонстрировано в арифметических построениях в пункте 2, бессознательное часто использует число как упорядочивающий фактор примерно так же, как это делает сознание[253]. Потому численный порядок, как и все другие архетипические структуры, может предшествовать сознанию, а затем лишь обусловливать его или быть им обусловленным. Число образует идеал *tertium comparationis* между тем, что мы обычно называем Психэ и материей, ведь исчислимое количество характерно для материального явления и остается непреодолимой *idee force*, стоящей за нашими умственным математическими рассуждениями. Это "неоспоримость", которую мы

in China(Cambridge: Cambridge University Press, 1954-59), vol. 2, p. 340. — *Прим. авт.*

[253]Jung, cw 8, p. 457. Л.Б. ван дер Верден подчеркивает (*Einfall und Uberlegung*, p. 9), что на основе случайного бессознательного происхождения арифметических теорем мы должны предполагать, что бессознательное даже способно на рассуждения и суждения. — *Прим. авт.*

испытываем, когда созерцаем порядок, основанный на натуральных числах[254]. Потому число — это основной элемент в нашем процессе мышления, с одной стороны, а с другой, оно появляется как объективное "количество" материальных объектов, которые, видимо, существуют независимо от нашей Психэ. Если мы не согласимся с неопифагорейством д'Арси Томпсона (*D'Arcy Thompson*), который приписывает числу миросозидающую способность и потому видит в нем причину существования[255], Юнг предлагает рассматривать натуральные числа скорее как проявления *unus mundus* или той реальности, которая не "вызывает" совпадения физических и психических структур, *а скорее проявляется в них*. Это на самом деле происходит в каждом акте осознания[256], связанном с внешними или внутренними фактами. Потому изучая аспект "смысла" каждого отдельного натурального числа, мы можем ближе подойти к пониманию вездесущих явлений акаузальной упорядоченности, т. е. синхронистичности, и представить их в численных списках ожидаемых величин.

Необычность особенных синхронистичных явлений, однако, иногда кажется мне по сути своей непредсказуемой. Очевидно, она указывает на базовый творческий фактор, который проявляется случайно в потоке времени. Мифологически всегда считалось, что эти явления также "отменяют" время, т. е. представляют случаи негэнтропии (или прерывания математической плотности времени). Однако, я не стану этого утверждать, поскольку мне не кажется, что мы достаточно углубились в подоплеку синхронистичных событий[257]. Идее К. Г. Юнга о синхронистичности пред-

---

[254]Как верно подчеркивает Паули (Aufsatze, р. 122), математические априорные озарения принадлежат к тому классу, который Юнг называет архетипическими представлениями, такими как арифметическая идея бесконечной последовательности целых или геометрического континуума, ведь это постоянно повторяющиеся идеи. Так как внутренняя логическая связность анализа не может быть формально доказана сама по себе, Паули добавляет, что мы должны найти ее корни вне математики. Мне кажется естественным факт связи с функционированием нашего разума. Здесь снова обнаруживается досознательная упорядоченность наших представлений. — *Прим. авт.*

[255]D'Arcy Thompson, *Growth and Form* (Cambridge: Cambridge University Press, 1942). Джозеф Нидхем возражает на это в работе "Biochemical Aspects of Form and Growth,"опубликованной в Whyte, *Accent on Form* (р. 79), поскольку эти математические формы часто скрывают тайных "дьяволов витализма". Здесь я соглашусь с ним, если эти формы рассматриваются как "причины", а не как шаблоны, которые проявляются через синхронистичные явления. — *Прим. авт.*

[256]Я бы предпочла это слово "информации". — *Прим. авт.*

[257]Мне кажется, что если количественная концепция чисел в математике и кибернетике будет пересмотрена (т. е. они не будут использоваться только как

полагалось быть рабочей гипотезой, которая может разрешить некоторые загадки значимых акаузальных совпадений, которые не поддаются каузальному мышлению[258]. Однако, наши представления о времени нуждаются в пересмотре, если мы собираемся включить в них не только концепцию исчислимо-неисчислимой бесконечности, но и ее прерывание посредством заведомо непредсказуемых актов *creatio continua* — актов, которые происходят не абсолютно случайно, но в пределах некоего набора структурных шаблонов, которые неким образом связаны с натуральными целыми числами.

Примечания:

1. Ср. C.G.Jung, *The Structure and Dynamics of the Psyche*, vol. 8 of Collected Works (cw) (New York: Pantheon, 1960), p. 186.
2. Ср. Pauli, *Aufsa'tze*, p. 113. См. также William James, *Varieties of Religious Experience* (New York, 1902), lecture 10.
3. Leary (ed.), *The Unity of Knowledge*. Cf. Pascual Jordan, *Ver-drdngung und Komplementaritdt* (Hamburg: Strom Verlag, 1947).
4. См. например, G. van der Leeuw: *Religion in Essence and Manifestation* (London, 1938), где такие повторяющиеся мотивы обсуждаются в каждой главе.
5. M. S. Watanabe, "Le Concept du temps en physique mod-erne et la duree pure de Bergson," *Revue de metaphysique et de morale 56* (1951): 128.
6. Ср. Costa de Beauregard, *Le Second Principe*, p. 114.
7. Cf. Jung, cw8, p. 231.
8. Mircea Eliade, *The Myth of the Eternal Return* (New York: Pantheon, 1954). См. также G. van der Leeuw, "Primordial Time and Final Time," в *Man and Time*, p. 324.
9. Cf. ibid., p. 326.
10. Ср. введение Юнга к W. Y. Evans-Wentz, *The Tibetan Book of the Great Liberation* (Oxford: Oxford University Press, 1954), p. xiv.

"инструмент счета"), а досознательные количественные элементы в нашем разуме будут исследованы совместно с глубинной психологией (без возврата к идеям магической каузальности, которые частично предполагаются китайскими представлениями о числах), мы сможем приблизиться к методу постижения акаузальной упорядоченности в точной форме. Может оказаться полезным, если биохимики смогут исследовать, какую роль играют числа в их области исследований. Тогда мы сможем приблизиться к "материальному" аспекту инстинктивных шаблонов поведения и эмоциональному фактору взаимопроникновения. — *Прим. авт.*

[258] Таким образом, это также может помочь нам избегнуть опасности застрять в ловушке той древней аристотелевой внутренне противоречивой идеи о *causa finalis* [конечная причина — *прим. пер.*], которая снова появилась в неофиналистских теориях. — *Прим. авт.*

11. Cf. ibid., p. 7.
12. Poincare, *Science and Method*, chap.3.
13. В K.-F. Gauss *Werke*, vol. 10, p. 25, цит. по B. L. vander Waerden, *Einfall und Uberlegung: Drei kleine Beitrdge zurPsy-chologie des mathematischen Denkens* (Basel & Stuttgart, 1954), p. 1.Тот же отрывок переведен на английский в Harold Ruegg, *Imagination: An Inquiry into the Sources and Conditions That Stimulate Creativity* (New York: Harper, 1963), p. 9.
14. J. H. Hadamard, *An Essay on the Psychology of Invention in the Mathematical Field* (Princeton: Princeton University Press, 1949).
15. B. L. van der Waerden, *Einfall und Uberlegung*.
16. Ruegg, *Imagination*.
17. Cf. Lancelot L. Whyte, *Accent on Form* (New York: Harper, 1954), p. 155.
18. Wilhelm von Scholz, *Der Zufall, eine Vorform des Schicksals* (Stuttgart: Koch-Verlag, 1924) — собрание задокументированных совпадений такого рода.
19. Cf.Jung, cw 8, p. 231.
20. P. Kammerer, *Das Gesetz der Serie* (Stuttgart & Berlin: Deutsche-Verlags Anstatt, 1919), цит. по Jung, cw 8, p. 426. Каммерер специализировался в коллекционировании "последовательных" проявлений чисел. См. также L. Kling, "Irrational Occurrences in Psychotherapy and Tendentious Apperception," *Journal of Existential Psychiatry 4* no. 15 (1964).
21. Von Scholz, *Der Zufall*.
22. W. Stekel, "Die Verpflichtung des Namens," *Zeitschrift fur Psychotherapie und medizinische Psychologie 3* (1911): 110.
23. J. W. Dunne, *An Experiment with Time*, 2nd ed. (London: Black, 1938).
24. Charles Richet, Xavier Dariex, Frank Podmore, W. H. Myers, Camille Flammarion. Ср. библиографию и примеры в Jung, cw 8, pp. 427, 430.
25. Список литературы см. в S. G. Soal and F. Bateman, *Modem Experiments in Telepathy* (London: Routledge & Kegan Paul, 1954), и J. B. Rhine, *The Reach of the Mind*, 1954. Ср. также Jung, cw 8, p. 432.
26. Детали см. в Jung, cw 8, p. 491.
27. Cf. Wolfgang Pauli, "The Influence of Archetypal Ideas on the Scientific Theories of Kepler," в Jung and Pauli, *The Interpretation of Nature and the Psyche* (London: Routledge & Kegan Paul, 1952).
28. Albert the Great, *De mirabilibus mundi*, Cologne, 1485.
29. Ср. Henri Corbin, *L'Imagination creatrice dans le soufism d'Ibn Arabi* (Paris: Flammarion, 1958), p. 140.
30. Corbin, *L'Imagination*, p. 150.
31. Ibid., p. 146.
32. Цит. по Jung, cw 8, p. 427 sq.

33. Ibid., p. 526.
34. Joseph Needham, "Biochemical Aspects of Form and Growth," *Aspects of Form*, ed. Lancelot L. Whyte (Bloom-ington: Indiana University Press, 1951).
35. Pauli, *Aufsdtze*, p. 114.
36. Ibid., p. 515.
37. Ibid., p. 519.
38. Alfred North Whitehead, *Science and the Modern World* (New York: Macmillan, 1926), p. 304, и M. Capek, "Bergson et l'esprit de la physique contemporaine," *Bulletin de la So-cieti Francaise de Philosophic*, 53 annee (1959), special number, *Bergson et nous*, Paris (May 1959), p. 53.
39. Costa de Beauregard, *Le Second Principe*, p. 76.
40. Jung, cw 8, p. 233.
41. Marcel Granet, *La Pensie chinoise* (Paris: Albin Michel, 1948), p. 150.
42. Ibid., p. 153. Ср. также pp. 159 и 174.
43. Ibid., p. 158.
44. "Des rapports reguliers des etres," ibid., p. 174.
45. Jung, *Introduction to the I Ching* (New 'York: Pantheon, 1949), p. iv.
46. Costa de Beauregard, *Le Second Principe*, p. 74.
47. Jung, cw 8, p. 456.

НАШИ ПАРТНЕРЫ:

МОСКОВСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

(www.maap.ru)

ВНИМАНИЕ ПСИХОЛОГОВ И ПСИХОТЕРАПЕВТОВ! ПРОГРАММА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПО ЮНГИАНСКОЙ ПСИХОТЕРАПИИ

Аналитическая психология — направление, разработанное выдающимся швейцарским психиатром К. Г. Юнгом в первой половине XX века путем дополнения и прогрессивной переориентации психоанализа Фрейда от анализирования причин неврозов к содействию развитию личности в целом. Ученики Юнга соединили его идеи с более поздними достижениями в современном психоанализе и других течениях практической психологии. В настоящее время юнгианская школа, являясь одной из самых крупных и широко известных мировых школ психотерапии, может быть смело названа вершиной в ее эволюции, как самый глубокий и универсальный подход.

Юнгианский анализ изначально предназначался для самопознания и помощи пациентам. Однако, владение юнговской теорией личности, теорией архетипов коллективного бессознательного, типологией, методами работы с образами, символической игрой, толкованием сновидений, диалого-диалектическим подходом в межличностном взаимодействии может найти применение в самых разных сферах помимо аналитической психотерапии.

Эти находки могут быть использованы в краткосрочной терапии, коучинге и консультировании разного профиля – детском, семейном, организационном, профориентационном. Журналисты, социологи, политологи, философы, религиоведы, литературные критики и искусствоведы

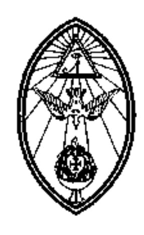
также активно обращаются к идеям Юнга и его последователей.

ОБУЧЕНИЕ аналитической психологии — это возможность не только разобраться в себе и освоить самое лучшее, что есть в психоанализе и практической психологии, но и стать гуманитарием широкого профиля.

Занятия проводят **международно признанные** аналитики, являющиеся членами IAAP (Международной Ассоциации аналитической психологии), практикующими психотерапевтами и преподавателями факультета психологии МГУ и других московских психологических и психоаналитических институтов.

Занятия проводятся в течение двух лет в удобной сессионной форме семинаров и тренингов 2–3 дня в месяц по выходным. По окончанию программы студентам выдаются сертификаты о повышении квалификации **государственного образца**, и они получают возможность дальнейшего профессионального развития в юнгианской школе.

МААП участвует в организации российских и международных конференций, реализует различные гуманитарные и издательские проекты, сотрудничает с другими мировыми юнгианскими институтами. Преподаватели МААП имеют большой опыт выездных семинаров и учебных программ в других городах России и ближнего зарубежья.

Ordo Templi Orientis

Цель Ордена – обеспечить свободу человека, а также его продвижение к Свету, Мудрости, Пониманию, Знанию и Силе. Путь к ним лежит через Красоту, Смелость и Разум – на основе Вселенского Братства. О.Т.О. разделяет идеалы франкмасонства; и он первым из Орденов Старого Эона принял Книгу Закона, переданную великим магом и пророком Алистером Кроули.

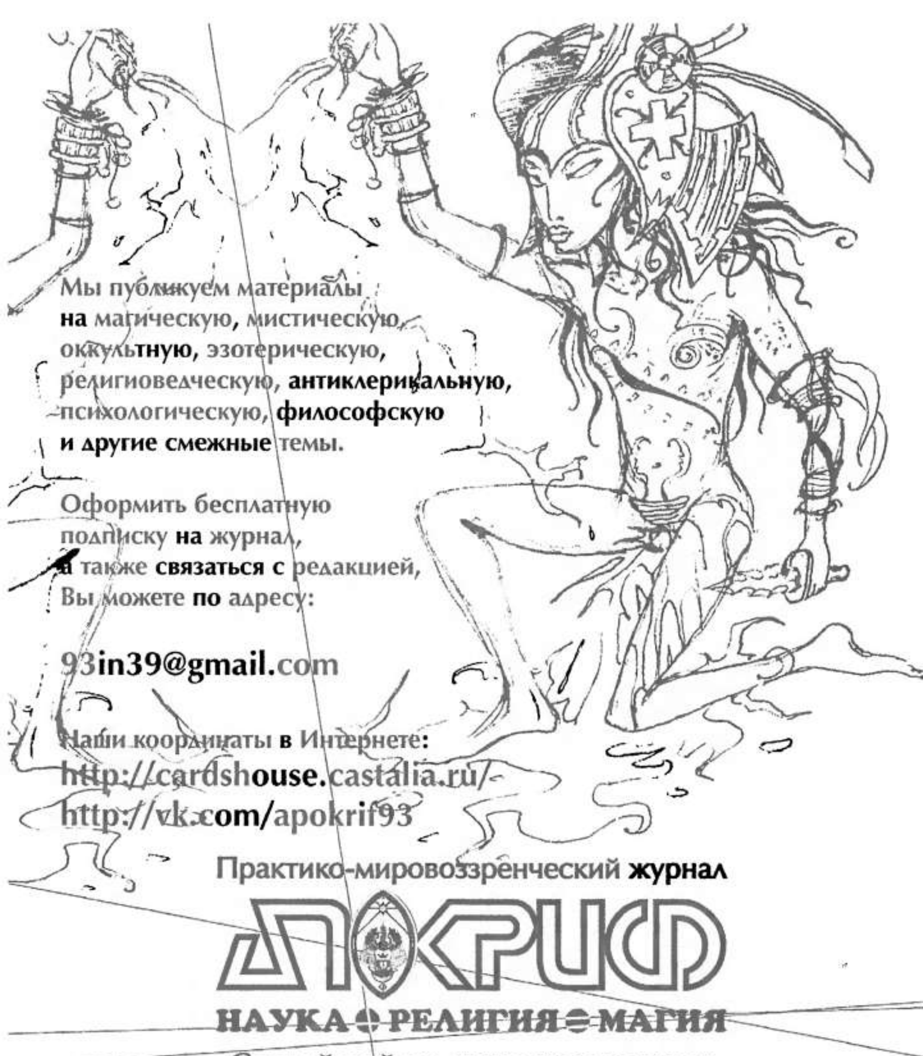
Каждый мужчина или женщина, достигшие совершеннолетия, свободные и с хорошей репутацией, имеют неоспоримое право присоединиться к О.Т.О. и подняться по первым степеням Ордена.

О.Т.О. также включает Гностическую Единую церковь (Ecclesia Gnostica Catholica), главным публичным и частным ритуалом которой является Гностическая месса («Liber XV»).

О.Т.О. имеет действующие отделения во всем мире и выпускает периодические издания на многих языках. Помимо официальных инструкций О.Т.О. и отправления Гностической мессы, большинство национальных и региональных отделений Ордена – Ложи, Оазисы и Лагеря – предлагают своим членам занятия, обучающие программы и ритуальную работу.

Ordo Templi Orientis, International Headquarters
jaf Box 7666, New York, ny 10116-4632, USA

О.Т.О. в Москве: www.oto.ru. E-mail: camp@oto.ru
О.Т.О. в Киеве: www.oto-parsifal.narod.ru. E-mail: fiat_lux@list.ru

Мы публикуем материалы на магическую, мистическую, оккультную, эзотерическую, религиоведческую, антиклерикальную, психологическую, философскую и другие смежные темы.

Оформить бесплатную подписку на журнал, а также связаться с редакцией, Вы можете по адресу:

93in39@gmail.com

Наши координаты в Интернете:
http://cardshouse.castalia.ru/
http://vk.com/apokrif93

Практико-мировоззренческий журнал

АПОКРИФ

НАУКА • РЕЛИГИЯ • МАГИЯ

Старейший из ныне издаваемых журналов оккультной направленности (выходит с 2006 года)

Помочь журналу материально Вы можете, переведя деньги на наш счёт в системе Яндекс.Деньги: 41001416643125, в системе WebMoney: Z318373604178, E263825672387, R412990927571, U141526320068, B411510488425, C198524212114, или почтовым переводом по адресу: 236000, г. Калининград, ул. Нарвская, д. 17, кв. 11, Адрианову Роману Олеговичу.

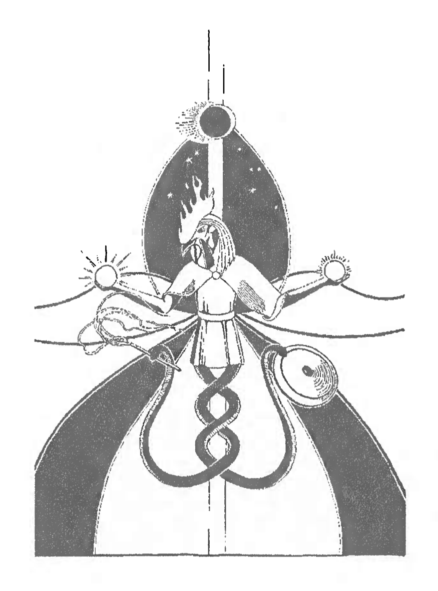

Дорогие Друзья!

Представляем журнал ИО ПАН — Первый журнал в России, посвященный Магии как высокому Искусству и строгой Науке — Art&Science. Магию мы понимаем как сплав духовных традиций, которые помогают каждому из нас в нашей Великой Работе, на избранном нами Пути.

Редакция журнала открыта для сотрудничества, ибо стремится создать интегральный контент, переплавляющий в тайном тигле истинные традиции и смыслы. Телема, Таро, Астрология, Масонство, Церемо-ниальная магия, Современное искусство и философия, Тантра, Каббала — Искусство сплавляет все смыслы для достижения Элексира, а Наука помогает использовать добытый Философский камень. Это общее дело.

Поэтому ждем ваших текстов. Главный критерий — качество присылаемых работ. Журнал — некоммерческий. Вклад каждого в Великую Работу бесценен. Слава — в высшем своем аспекте — гарантирована. По вопросам сотрудничества обращайтесь по адресу camp@oto.ru

АБРАКСАС – это бесплатный онлайн журнал всецело посвященный юнгианству, Чтобы подписаться на журнал надо написать со своего мейла на адрес elliloiza@mail.ru только одну фразу „Я хочу получать журнал“.

ПРОЕКТ КАСТАЛИЯ —
УНИКАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
СО МНОЖЕСТВОМ
ГРАНЕЙ:

- Ежемесячно обновляемый эксклюзивными переводами сайт WWW.CASTALIA.RU

- Еженедельно собирающийся КЛУБ КАСТАЛИЯ, где читаются лекции о самых разных эзотерических и психологических традициях

- ШКОЛА КАСТАЛИЯ, регулярно проводящая открытые обучающие лекции и семинары

МЫ БУДЕМ РАДЫ
ОБЩЕНИЮ
СО ВСЕМИ
ЗАИНТЕРЕСОВАВШИМИСЯ
ЛЮДЬМИ!